THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

HG3124
.G49
1917x

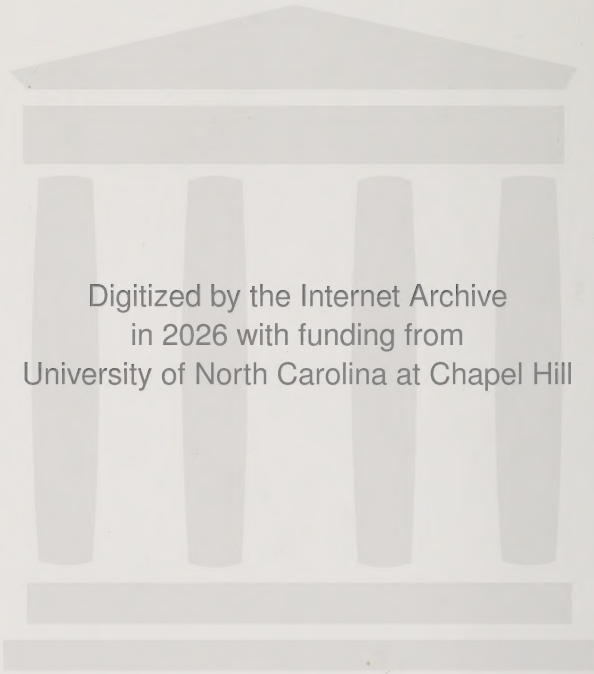
This book is due at the LOUIS R. WILSON LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.
Form No. 513			

BANK I PROMYSHLENNOST'V ROSSII; K VOPROSU O FINANSOVOM...

I. Ginden

Published on demand by
UNIVERSITY MICROFILMS
University Microfilms Limited, High Wycomb, England
A Xerox Company, Ann Arbor, Michigan, U.S.A.



Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/bankiipromyshlen00gind

This is an authorized facsimile
of the original book,
and was produced in 1975 by microfilm-xerography
by Xerox University Microfilms,
Ann Arbor, Michigan, U.S.A.

Gindin, Iosif Frolovich
HG3124
.G49
1927X
/Banki i promyshlennost v Rossii/
Г49

И. Ф. ГИНДИН

БАНКИ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В РОССИИ

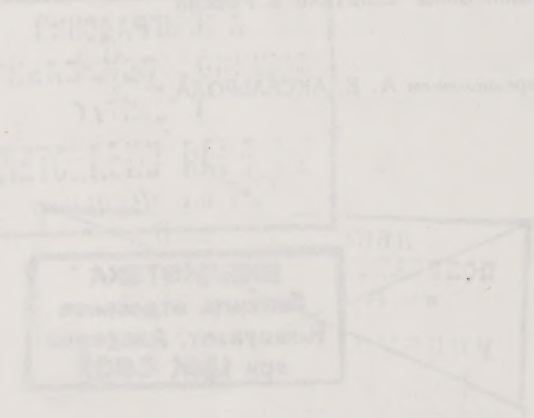
К вопросу о финансовом капитале в России

Под редакцией и с предисловием А. Е. АКСЕЛЬРОДА

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ
ИНСТИТУТ
УЧЕБНАЯ БИБЛИОТЕКА
Ленинградский
ПОЛИТЕХ...
УЧЕБНА...
БИБЛИОТЕКА
Ленингр. отделения
Коммунист. Академии
при ЦИК СССР

АКЦИОНЕРНОЕ „ПРОМИЗДАТ“ ОБЩЕСТВО.
Москва — 1927 — Ленинград

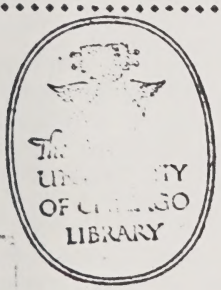
LIBRARY
UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
CHAPEL HILL



METRIC 1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
W 20
C. THRU RULER COMPANY
HARTFORD, CONN., U.S.A.
TENTHS
TO INCH

HG 3124
G 49

Типо-литография Акц. О-ва
„ПРОМИЗДАТ".
Москва, 2-я Рыбинская, д. 3.
Главлит 78.067—Тираж 2.000



15975 132

180

4-4-75

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Вследствие скудости описательной экономической литературы в прошлом, наши познания в области дореволюционной русской экономики ограничиваются почти исключительно основными процессами развития русского капитализма. Более детального изложения отдельных сторон этой экономики, хотя бы в буржуазном освещении, нам в наследство от прошлого не осталось. В особенности это относится к одной из важнейших отраслей народного хозяйства — кредиту. За последнее десятилетие перед войной даже Государственному Банку—центральному банку страны,—которому в западной экономической литературе уделяется особенно много внимания, в России было посвящено всего 2—3, правда довольно солидных, статьи (М. И. Боголепов — «Банковская энциклопедия», т. I. К. 1914; М. В. Бернацкий — «Известия Петербург. Политехн. Инст.» 1912). Крупным коммерческим банкам, развитие которых оказало у нас, как и в других странах, определяющее влияние на развитие капитализма, за предвоенные годы посвящено несколько небольших работ И. Левина. Главный же его труд «Акционерные коммерческие банки в России», П. 1917 г., содержащий чисто внешнюю историю банков, доведен до 1905 г., т.-е. не затрагивает наиболее существенного периода в развитии русских банков — предвоенного промышленного под'ема. Работами Левина, да еще одной ценной монографией З. С. Каценеленбаума о товаро-комиссионной работе банков, исчерпывается круг довоенной литературы о русских банках. Иностранная литература, посвященная русским банкам, не богаче; она ограничивается работой Клауса (Claus — «D. Russische Bankwesen» 1908) и любопытной книгой Агада (Agadh — «Grossbanken u. Weltmarkt» 1914), приближающейся к мелко-буржуазной памфлетической литературе.

Такая скудость литературы о коммерческом кредите в дореволюционной России находится в разительном противоречии с очень богатым, хотя во многом и несовершенным материалом, еще ждущим своего исследователя. Мы говорим здесь о превосходной, по сравнению с другими капиталистическими странами, кредитной статистике дореволюционной России. Наряду с этим необходимо отметить еще другое, характерное для идеологической отсталости русского капитализма, явление — минимальный интерес, проявляв

шийся тогда к повседневной работе банков: работа эта почти не освещалась ни в финансовой, ни, тем более, в общей прессе, которая ограничивалась разве только краткими отчетами об общих собраниях акционеров и, в лучшем случае, выдержками из докладов правлений.

Все это ставит перед нашими исследователями, обращающимся к изучению деятельности дореволюционных банков, и трудную и благодарную задачу. Благодарную — потому, что им приходится раскрывать почти незнакомую, или, вернее, известную лишь узкому кругу «деятелей» того времени область хозяйственных отношений. Трудную — потому, что содержание деятельности дореволюционных банков приходится сейчас выявлять и конструировать на основании почти случайных и несовершенных материалов. Доступность всякого рода архивов, в данном случае, лишь до известной степени облегчает задачу. Так как архивы эти сохранили по большей части отрывочный или неполный материал, разработка их требует большого исследовательского чутья и осторожности при их обобщении.

Сказанное относится как к настоящей, так и к другим появившимся за последние два года работам — Н. Ванага — «Финансовый капитал в России накануне мировой войны» и С. Ронина — «Русские банки и иностранный капитал». Все эти работы писались, повидимому, одновременно и независимо друг от друга и, несмотря на разновременное опубликование, лишь в малой степени могли опираться на материалы предыдущих. Тем более показательно, что все три работы исследуют один и тот же круг вопросов — проблему финансового капитала в России — взаимоотношения банков и промышленности.

Действительно, освещение этой стороны деятельности дореволюционных коммерческих банков представляет исключительный интерес, так как оно вскрывает методы работы банков в довоенных русских условиях и дает ответ на столь актуальные и сейчас вопросы, как природа финансового капитала, его роль и влияние в дореволюционной России, степень непосредственной заинтересованности иностранного капитала в судьбах русского хозяйства.

Крупное участие иностранного капитала в развитии русского хозяйства обращало на себя внимание исследователей еще задолго до империалистической войны и значительно усилилось в течение 1914 — 17 г.г. Однако, писателям того времени не была ясна финансово-капиталистическая природа иностранного капитала, как прочем и господство туземного финансового капитала внутри страны. Лишь исследователи-марксисты, взявшись за широкую разработку данного вопроса после революции, с несомненностью установили, насколько далеко проникали в народно-хозяйственный организм нашей страны щупальцы финансового капитала. Вместе с тем они показали неправоту тех, кто еще и сейчас полагает; что никакого сращения иностранного капитала, приносящего

процент, с функционирующим у нас производительным капиталом не было, что казна была защитником русских банков от нажима иностранного финансового капитала и что влияние русских банков на промышленность сводилось к авантюристическим действиям банковских заправил (Финн-Енотаевский).

Работы т.т. Ванага, Ронина и Гиндина, трактующие о взаимоотношениях банков и промышленности в дореволюционной России, в известной мере дополняют друг друга. Тов. Ванаг, оперируя, главным образом, хорошо проработанным печатным материалом (газетным, журнальным и т. п.), стремится очертить об'ем господства финансового капитала в России. Тов. Ронин посвятил вышедшую пока часть своей работы взаимоотношениям русского и иностранного финансового капитала. Наконец, настоящая работа сосредоточивает внимание на характере взаимоотношений банков и промышленности в России и стремится выявить их специфические особенности сравнительно с другими странами, в которых сращение банковского и промышленного капитала достигло высокой степени развития. В этой работе тов. Гиндину значительную службу сослужило ознакомление с архивами некоторых дореволюционных банков. Правда, по неудовлетворительному состоянию архивов, всецело построить работу на этом основании не оказалось возможным. Однако, значение очерков работы отдельных дореволюционных банков с промышленностью далеко выходит за пределы чисто иллюстративного материала и дает достаточное основание для выводов общего характера.

Наиболее существенным в предлагаемой работе является то, что автору удалось показать как, в условиях отсталого русского капитализма, власть банков над промышленностью заходила несравненно дальше, чем в Германии, не говоря уже о других западных капиталистических странах. Фактически власть банков над индустрией, оставляя в стороне текстильную промышленность, в центре старого русского накопления (Московский район), кончалась лишь там, где начинались домены иностранных финансово-капиталистических групп. В последнем пункте, впрочем, автор, по нашему мнению, склонен несколько переоценивать самостоятельность русских банков в отношении их иностранных патронов. Стоит вспомнить, что такие крупные кредитные институты, как Международный, Соединенный и др. банки, являлись ничем иным, как проводниками западно-европейского финансового капитала в России. Об этом с достаточной убедительностью говорят хотя бы данные, приведенные в работе т. Ронина.

Необходимо еще указать на впервые отмеченные в литературе автором новые тенденции в развитии русского финансового капитала в годы войны: создание обществ финансирования, образование финансово-капиталистических сращений большого масштаба в промышленности, словом, появление, в достаточно широком об'еме, наряду с «германскими», и «американских» форм финансового капитала. Существенные новые черты, по сравнению с ма-

териалом, собранным тов. Ванагом, дает подробное перечисление всех связей русских банков с промышленностью, с детальным указанием отдельных банков и предприятий, выявленное автором на основании сопоставления разнообразных источников.

Несколько особняком стоит вводная часть работы, дающая общий очерк взаимоотношений банков и промышленности в капиталистических странах и тенденции развития финансового капитала. Этот очерк в сжатом виде дает незнакомому с иностранной литературой читателю общую ориентировку в вопросе «банки и промышленность». Однако, наряду с этим он содержит некоторые взгляды автора, вызывающие известные сомнения, хотя и не противоречащие общепринятому марксистскому пониманию. В этой части автор безусловно прав, когда он останавливается на ошибках Гильфердинга, односторонне обобщившего опыт Германии и Австро-Венгрии и не учевшего, в достаточной мере, условий развития финансового капитала в Англии. Столь же правильно автор отмечает бессознательное усвоение Гильфердингом тенденций буржуазных писателей: переоценку народно-хозяйственных «устремлений» в политике крупных банков. По мнению Гильфердинга, в лице промышленных групп, возглавляемых банками, уже при капитализме создается аппарат общественной организации производства. Пущенная Гильфердингом мысль, что пролетариату для овладения промышленностью в Германии достаточно захватить 6 крупнейших банков, является по существу идеей оппортунистической: достаточно сменить рулевого, чтобы весь корабль народного хозяйства послушно двинулся дальше уже под социалистическим флагом. Тем самым затушевывается труднейшая задача, встающая перед победившим пролетариатом, задача не только овладения и разрушения буржуазного хозяйственного аппарата, но и создания в корне отличного собственного аппарата, с помощью которого могло бы протекать дальнейшее развитие на пути к социализму. Удачно сгруппировав факты, заставив одних буржуазных экономистов говорить против других и даже против самих себя, т. Гиндин наглядно показал узкие границы народно-хозяйственной политики капиталистических банков и отсутствие у них не только необходимости, но и интереса к более широкой организации народного хозяйства.

Однако, мы не можем согласиться с автором, когда он пытается исправить «схему Гильфердинга» идеей о двух формах финансового капитала — промышленной и банковской. Может быть, с точки зрения скрупулезных немецких классификаций (к которым имеет известную склонность т. Гиндин) это деление может иметь некоторое значение при описательных работах. Однако, для нас представляется сомнительным ценность его для теории финансового капитала и империализма. Нам думается, что к сказанному в определении: «финансовый капитал есть банковский капитал монополистически немногих крупнейших банков, слившийся с капиталом монополистических союзов промышленников» (Ленин),

добавлять нечего. Какие бы оттенки ни носило это слияние, какова бы ни была «окраска» политики, проводимой тем или иным сращением — это ничего не меняет ни в факте загнивания капитализма на этой стадии его развития, ни в империалистической политике стран господства финансового капитала. Точно также не убеждает нас попытка автора показать, что «финансово-капиталистические отношения могут развиваться без помощи и вмешательства банков». Признание автора, что «исторически» ход развития протекает иначе, по нашему мнению, говорит здесь против него самого. Наконец, неправильным представляется нам сведение финансово-капиталистического сращения к одному лишь «финансовому контролю» — контролю над доходами. Финансовый контроль при развитом капитализме становится одним из самых действительных методов контроля над производством. В силу забвения этого, в представлении автора, финансово-капиталистическое сращение значительно теряет в своей монолитности и агрессивной политической целеустремленности.

Отметив эти чрезмерные заострения в постановке некоторых вопросов, все же следует считать появление работы т. Гиндина полезным и своевременным. До сих пор еще очень малочисленны работы, посвященные исследованию отдельных сторон финансового капитализма, в особенности выявлению конкретного лица, которое он принимает в отдельных странах. В этом смысле на нас, получивших доступ во все «святая святых» русского капитализма (архивы министерств, банков, фабрик и заводов), лежит большой долг — выявить, собрать разработать материалы, которые продолжают все еще находиться под спудом. Необходимо развернуть большую исследовательскую работу по изучению отдельных сторон проблемы финансового капитала в России. Одной из таких работ и является монография т. Гиндина. В этом смысле автор внес свою долю в общее важное дело и облегчил работу дальнейших исследований, которые, верится, не заставят себя долго ждать.

А. Е. Аксельрод.

ОТ АВТОРА.

Настоящая работа ставит себе задачей исследование финансового капитала в России. Не пытаясь охватить весь круг входящих сюда вопросов, автор фиксирует свое внимание на одном из наиболее важных — взаимоотношениях русских банков и промышленности.

Первоначально автор стремился построить всю работу на документальных данных — на изучении архивов дореволюционных банков. Однако, неполнота сохранившихся материалов, а также внешние причины — в момент писания работы уцелевшие материалы только еще выявлялись и приводились в порядок, что чрезвычайно затрудняло пользование ими, — заставили обратиться еще к другим источникам, как-то: официальной отчетности, периодической прессе, и т. д. Тем не менее архивный материал сыграл в настоящей работе значительно большую роль, чем это может показаться на первый взгляд. Там, где архивный материал не давал почвы для окончательных суждений, он часто наводил на мысли, которые удавалось подтвердить иными путями. Кроме того изучение конкретных взаимоотношений банков и промышленности оказало влияние на понимание автором некоторых общих вопросов, что нашло свое отражение в вводной части работы.

Необходимо еще указать, что настоящая работа написана в 1924 г. Поэтому появившиеся за последние два года исследования могли быть учтены только в заключении.

Автор считает своим долгом выразить глубокую признательность проф. В. М. Штейну за поданную мысль заняться изучением архивных материалов и за ценные указания, полученные в процессе работы.

Настоящую работу читал проф. И. А. Трахтенберг, ряд указаний коего были приняты при подготовке рукописи к печати.

Москва, январь 1927 г.

ВВЕДЕНИЕ

Предварительные замечания.

Настоящее введение имеет целью, прежде всего, дать общую характеристику взаимоотношений банков и промышленности. Тем самым будет дан общий фон для основной части настоящей работы —описания связи русских банков с промышленностью. Такое введение избавит нас также от необходимости в описательной части работы останавливаться слишком часто на разных вопросах общего характера. Наконец, имеет существенное значение еще третий момент. Связи банков с промышленностью в России являли некоторые черты довольно отличные от подобных отношений в Германии, наиболее полно освещенных в литературе. В виду этого необходимо выяснить те стадии, которые проходит развитие финансово-капиталистических отношений. Ибо, лишь тогда можно будет судить, являлись ли указанные отличительные черты специфической особенностью взаимоотношений банков и промышленности в России, или же наоборот они соответствовали известному уровню развития финансово-капиталистических отношений.

Вместе с тем нижеследующий очерк имеет и некоторое самостоятельное значение. Основные работы, характеризующие взаимоотношения банков и промышленности — Ейдельса [1]) и Гильфердинга [2]) написаны более двадцати лет тому назад [3]). Обе они проникнуты мыслью, что последнее слово банками в этой области еще не сказано, и грешат некоторым преувеличением руководящей роли банков в системе финансово-капиталистических отношений. Отдельные страницы, посвященные этим вопросам в специальной банковой литературе, появившиеся еще до войны, вносят немало корректирующих черт в то представление, которое создано работами Ейдельса и Гильфердинга. Однако, широкая концепция и глубокий теоретический анализ, данный Гильфердингом, привели к тому, что при характеристике финансового капитала до сих пор продолжают считаться почти исключительно

[1]) O. Jeidels. Das Verhältnis der Banken zur Industrie, 1905.

[2]) Р. Гильфердинг. «Финансовый капитал». 1-е нем. изд. появилось в 1909 г. Мы всюду цитируем по 2-му русскому изданию 1918 г.

[3]) Предисловие к книге Ейдельса помечено 1901 г. Что касается Гильфердинга, то в предисловии, написанном в 1909 г., Гильфердинг указывает, что работа в основных чертах была закончена четыре года тому назад, т.-е. в 1905 г.

с работой Гильфердинга. В последующем мы стремимся резюмировать то, что внесла в интересующий нас вопрос более поздняя литература, а также подчеркиваем некоторые моменты невыявленные или недостаточно отчетливо формулированные в литературе. На трех наиболее существенных моментах мы полагали бы нужным здесь же вкратце остановиться.

Первым из них является понятие власти или господства банков над промышленностью. Ейдельс весьма добросовестно пытался выяснить содержание указанного понятия, дав ряд ценных деталей. Однако, свойственная всей специальной банковской литературе тенденция не подчеркивает в должной мере частно-хозяйственной природы банков [1]) — помешала Ейдельсу дать правильный до конца анализ власти банков над промышленностью. Некоторую роль при этом сыграло также время написания работы, когда действительно можно было еще думать, что в отношениях банков к промышленности заложены потенциальные возможности, которым еще только предстоит выявиться. Гильфердинг, целиком опирающийся на Ейдельса, выяснив и теоретически углубив целый ряд затронутых Ейдельсом и специальной литературой вопросов, не уделил никакого внимания понятию власти банков над промышленностью. Подробно изложив причины возникновения этой власти, он заканчивает свой анализ блестящим синтезом — понятием финансового капитала. При этом остается открытым вопрос, в чем заключается власть банков, — держат ли они твердо в своих руках руль промышленного развития или же они являются только сюзеренами промышленности, властными собирать с нее дань и предоставляющими ей итти собственными путями, пока дань эта исправно поступает. Здесь Гильфердинг определенно склоняется к решению вопроса в первом смысле, — отсюда его известный прогноз, что достаточно пролетариату захватить крупнейшие банки страны, чтобы держать в своих руках нити основных отраслей промышленности.

Прогноз этот, — и здесь мы переходим ко второму существенному моменту — вытекал еще из другой предпосылки, красной нитью проходящей через работу Гильфердинга, — на отождествлении финансового капитала с одной лишь его вариацией [2]) — с банковской. Конечно, ему хорошо известно, что финансово-капиталистические отношения Сев. Америки и Англии далеко непохожи на таковые в Германии и Австрии. Однако, все это

---

[1]) См. ниже, стр. 14.

[2]) Следует отчетливо помнить, что при существовании некоторых форм финансово-капиталистических отношений—контролирующее общество, например – отдельные финансово-капиталистические «образования», включая нередко в свой состав указанные формы, – сами в целом такой формой не обладают. Характер целого дает входящим в «образование» частям общий центр, диктующий им в той или иной мере политику — банк, контролирующее общество или лицо («группа Стиннеса, группа Рокфеллера»). Поэтому мы в дальнейшем будем говорить не о формах, а о вари-

остается у него где-то в подстрочных примечаниях и почти не затрагивает основной линии его анализа.

Третий, и весьма существенный момент — вопрос о личной заинтересованности руководителей финансово-капиталистических об'единений. Если основные линии финансово-капиталистических связей являются производными глубоких сдвигов в народном хозяйстве, то детали финансово-капиталистических отношений не могут быть об'яснены без выявления указанного момента. Полное доказательство этому утверждению может быть дано лишь в процессе анализа.

Прежде еще, чем перейти к самой характеристике взаимоотношений банков и промышленности, мы вкратце постараемся обрисовать промышленную вариацию финансового капитала, отграничив ее от промышленного капитала, с одной стороны, от банковской вариации финансового капитала, с другой. Это даст попутно подход к пониманию некоторых вопросов взаимоотношений банков и промышленности.

О промышленной вариации финансового капитала.

«...Все возрастающая часть промышленного капитала не принадлежит тем промышленникам, которые его применяют. Распоряжение над капиталом они получают лишь при посредстве банка, который представляет по отношению к ним собственников капитала. С другой стороны, и банку все возрастающую часть своих капиталов приходится закреплять в промышленности. Благодаря этому, он в постоянно возрастающей мере становится промышленным капиталистом. Такой банковский капитал — следовательно, капитал в денежной форме, — который таким способом в действительности превращен в промышленный капитал, я называю финансовым капиталом. Для собственников он постоянно сохраняет денежную форму, затрачивается ими в форме денежного капитала — капитала, приносящего проценты, и во всякое время может быть возвращен им в денежной форме. Но, в действительности наибольшая часть капи-

---

циях (разновидностях) финансово-капиталистических отношений. Наиболее подходящий из существующих в литературе терминов — концерн — может, при соединении с прилагательными промышленный или банковский, вызывать представление об исключительно промышленном или банковском составе «образования». Между тем в большинство финансово-капиталистических «образований» входят как промышленные предприятия, так и банки, так что, как мы увидим в другом месте, нередко только политика «образования» дает право говорить о банковской или промышленной вариации финансово-капиталистических отношений.

тала, вложенного таким способом в банки, превращена в промышленный производительный капитал, (средства производства и рабочую силу) и закреплена в процессе производства. Все возрастающая часть капитала, применяемого промышленностью, представляет финансовый капитал: капитал, находящийся в распоряжении банка и применяемый промышленником» [1]).

Подчеркнутые нами части цитаты, являющейся центральным положением работы Гильфердинга, содержат определение финансового капитала, к которому ничего не приходится добавлять [2]), так как оно охватывает любые вариации финансово-капиталистических отношений. Наоборот, части, оставленные неподчеркнутыми, означают идентификацию понятия финансового капитала с одной его вариацией — банковской. Правда, — пользуясь тем, что в любое финансово-капиталистическое «образование» входит если не банк, то специальный финансирующий орган,— можно было бы считать, что каждое «образование» носит банковский характер (разумея под банком торговца деньгами в самом широком смысле). Однако, подведение всякого специального финансирующего органа под понятие «банк», являлось бы безусловной натяжкой [3]). Скорее можно рассматривать этот орган, как результат почкования, т.-е. выделения определенных функций из промышленного предприятия, носящего акционерную форму,—притом выделения функций, которые предприятие может нести и само, без помощи такого органа. Если представить себе рынок капиталов, к которому акционерные промышленные предприятия могут иметь доступ без помощи банков, и на котором не представляет труда в любое время реализовать старые акции этих предприятий,— то к ним полностью подойдет все подчеркнутое выше в цитате из Гильфердинга.

Между тем эта мысль чужда ему, несмотря на то, что именно он наиболее полно осветил экономическое значение акционерного общества и роль его в качестве составного элемента финансово-капиталистических отношений. Действительно, вся глава, посвященная в «Финансовом капитале» акционерному обществу, подробно трактует об экономической его сущности,

---

[1]) Гильфердинг. «Финансовый капитал», 1918 г., стр. 332.

[2]) В тех пределах, в которые ввел понятие финансового капитала Ленин, указав, что оно не охватывает экономически основного в характеристике заключительной фазы развития капитализма,—смену капиталистической свободной конкуренции капиталистической монополией, и выдвинув более широкое понятие империализма, в котором финансовый капитал является одним из пяти признаков.

Ленин. «Империализм, как новейший этап капитализма», 1-е изд. 917 г., стр. 81—85.

[3]) Трудно включить в понятие торговца деньгами орган собирающий средства для вполне определенных потребителей и не предлагающий х на рынке всякому желающему.

преимуществах по сравнению с индивидуальным предприя тием (бо́льшая способность к конкуренции) и способах его финан сирования. Однако, вся его аргументация направлена к том чтобы показать, как особенности акционерных обществ делак привлекательной для банков тесную работу с ними и возможны захват через них промышленности. И хотя местами напраш ваются еще и другие выводы, Гильфердинг склонен рассматривал промышленные акционерные общества, как пассивный элемен финансово-капиталистических отношений [1]). Наоборот, нам ка жется необходимым для правильной концепции финансового капи тала отчетливо понимать, что промышленные акционерные общ ства сами по себе являются эмбриональными, а в комбинаци с другими (тресты!) — развившимися формами финансового капи тала и именно промышленной его вариации. Поэтому поставле ная выше задача — обрисовать промышленную вариацию фина сово-капиталистических отношений — сводится к тому, чтоб изобразить с этой стороны развитие акционерного промышле ного предприятия, указать те новые задачи, которые возн кают перед ним по сравнению со старым единоличным предпри тием, обрисовать изменение роли руководителя акционерно предприятия по сравнению с прежним промышленным капит листом.

Наиболее характерной чертой развития промышленности заключительном фазисе капиталистического хозяйства являет выдвижение на первый план задач финансового характера. Огро ный рост отдельных хозяйственных единиц требует привлечен колоссальных капиталов, которые, между тем, распылены сре большого количества собственников. Акционерная форма пр мышленного предприятия и означает, прежде всего, возможнос

[1]) Особенно ясно это выступает, когда Гильфердинг, дав выше ци рованное определение финансового капитала, вслед затем продолжа «Финансовый капитал развивается с развитием акционерных обществ.. но это суждение оказывается ему нужным лишь для перехода к другом что акционерная форма облегчает банкам захват промышленности.

Тут же Гильфердинг указывает, что если промышленность попад в зависимость от банковского капитала, то это не значит, что и магна промышленности попадают в зависимость от банковских магнатов. Да он говорит: «Параллельно тому, как самый капитал на своей высш ступени становится финансовым капиталом, так и в руках капиталис ческого магната, финансового капиталиста, все более об'единяется вла располагать всем национальным капиталом,—власть принимающая фор господства над банковским капиталом. И здесь важную роль играет п сональная уния».

Насколько, однако, это место органически мало связано с други рассуждениями Гильфердинга, показывает то обстоятельство, что в по лярной литературе отношения банков и промышленности стали изоб жаться, по удачному выражению русского переводчика Гильфердинга, типу кустаря и раздатчика. Решительный разрыв с этой традицией Ги фердинга был сделан только Лениным, предложившим термин сращен банковского и промышленного капитала, чем было устранено представле о господствующей роли банков.

мобилизовать для длительного участия в предприятии свободные капиталы страны. Вместе с тем, она означает власть небольшой группы руководителей акционерных обществ над капиталами, не принадлежащими им на праве собственности, но являющимися достоянием относительно широких кругов населения. При этом власть следует понимать не только и не столько в смысле распоряжения самими капиталами, сколько в виде широкой возможности присваивать значительную часть дохода, «причитающегося» действительным собственникам.

Эти обстоятельства ставят современного руководителя крупного предприятия в принципиально иное положение, чем прежнего руководителя-собственника единоличного предприятия. К прежним коммерческим и техническим задачам прибавляются, и чем дальше, тем больше выдвигаются на первый план, финансовые задачи, из которых важнейшая — привлечение новых капиталов. Самый доход руководителя акционерного предприятия перестает определяться его собственностью, долей его участия в предприятии, а начинает зависеть от финансово-технического искусства,— от его умения свести долю акционеров в предпринимательской прибыли к минимуму [1]).

Все вышесказанное подводит нас к понятию, которое имело бы мало смысла в применении к единоличному предприятию — понятию финансовой политики акционерного предприятия, которую мы определили бы так: способы максимального привлечения чужих капиталов к участию в предприятии, обеспечивающие руководящей группе господство над предприятием, в особенности распоряжение предпринимательской прибылью [2]). Уточняя дальше поставленную выше задачу, можно сказать, что она в значительной мере сводится к характеристике финансовой политики предприятия. Однако, мы можем здесь остановиться лишь на основных моментах этого мало разработанного вопроса и исключительно под интересующим нас углом зрения [3]).

[1]) Следует отметить, что мы здесь оставляем в стороне дутые грюндерства и тому подобные явления, связанные с выкачиванием денег из карманов акционерной «публики». Хотя в действительности эти факты тесно переплетаются с фактами «здоровой» акционерной политики, но отличие между ними—в том, что во втором случае имеет место лишение акционера предпринимательской прибыли, но ему предоставляется процент на капитал потеря самого капитала может быть лишь результатом неудачной деятельности предприятия. Наоборот, в случаях «выкачивания« целью руководителей является именно «доход» за счет лишения акционера его капитала.

[2]) «Правильное снабжение деньгами с помощью выпуска акций или займов вместе с политикой списываний, одинаково не исследованной в экономическом отношении, образуют основу всякого финансового хозяйства крупной промышленности», говорит Jeidels (назв. соч.). Однако, здесь не остает указания на момент сохранения власти за руководящей группой, затем политика списываний составляет только часть процесса овладения предпринимательской прибылью, как будет показано ниже.

[3]) Следует отметить, что вопросы финансовой политики предприятия истематически в литературе еще нигде не разрабатывались, не считая от-

В данном выше определении намечены две основные стороны интересующего нас вопроса — во-первых снабжение капиталом а во-вторых, овладение предпринимательской прибылью. Однако обе они могут быть резко разграничены только теоретически в действительности же они находятся в неразрывной связи. При привлечении нового капитала одним из руководящих принципов является стремление добиться нужного руководителям распределения прибыли; с другой стороны, всякая политика распределения прибыли никогда не теряет из виду перспектив привлечения новых капиталов к участию в предприятии.

Привлечение новых капиталов совершается в двух основных формах: либо в форме связанной с несением предпринимательского риска — выпуск разных видов акций,— либо формально без несения такового, в форме долгосрочных займов, облигационных и других [1]). В целях сохранения власти над предприятием выпуск облигаций является безусловно предпочтительным так как он не дает возможности какой-либо другой предпринимательской группе вторгнуться в область господства данной группы. Так, Ейдельс сообщает, что Тиссенские предприятия в Рурской угольной области строят снабжение капиталом на хорошо продуманной системе займов, приводящей к тому, что акционерный капитал служит почти целиком производственным капиталом в более узком смысле, а привлеченный указанным образом облигационный капитал делает излишним [2]) контокоррентный кредит со стороны банков. Поэтому выпуск промышленных облигаций получил чрезвычайно широкое распространение в Германии, в особенности в Америке (до границ возможного, как говорит Шмалнбах [3]). Минусом для предприятия при этом способе снабжения капиталом является необходимость выплачивать ссудный процент вне зависимости от результатов деятельности предприятия, даже в годы потерь. Однако, современное предприятие фундировано значительными резервами, что в большой степени ослабляет влияние указанного момента.

Увеличение акционерного капитала, не столь безопасно для власти руководящей группы, ибо таит в себе потенциальную

дельных замечаний, разбросанных в разных работах. Исключением является книга Carl'a Wieser «D. finanzielle Aufbau d. englischen Industrie», в которой целый отдел озаглавлен «Финансовая политика предприятия».

Нужно еще оговориться, что большая часть затрагиваемых ниже вопросов отнюдь не нова, в частности, большинство из них в разной связи разбираются и у Гильфердинга—однако, для нас важны не эти вопросы сами по себе, но данное ниже сопоставление их в логическом развитии отдельных моментов.

[1]) Мы сейчас не касаемся всяких причин, лежащих на стороне денежного рынка,—как выгодность выпуска определенного рода бумаг в те или иные моменты и рассматриваем вопрос только с точки зрения длительных интересов предприятия и предпринимателя.

[2]) Даже!

[3]) E. Schmalenbach. Finanzierungen. 3 Auflage. Leipzig 1922

возможность появления враждебных голосов на общих собраниях. Но и здесь финансовая политика нашла некоторые выходы, например, «капитализацию», так называемого, goodwill [1]). (Визер говорит даже о целом периоде goodwill—политики английской промышленности). В этом случае на всю сумму реальных активов выпускаются облигации и разного рода привилегированные акции, а все «нематериальные ценности» (goodwill) ставятся крупною статьею в баланс и, примерно, на соответствующую сумму выпускаются обыкновенные акции, остающиеся на руках у старых владельцев, или учредителей. Тем самым во много раз увеличивается доля принадлежащих им голосов способом, не отпугивающим рантьеров от вкладывания денег в бумаги предприятий, так как право на прибыль со стороны владельцев других «из ничего созданных» акций выступает лишь после полного удовлетворения права на прибыль привилегированных. Если же еще вспомнить, что для господства над акционерным предприятием не требуется и половины общего количества акций, то станет ясным сколь многого можно добиться в этом отношении при умелой политике увеличения капиталов.

При этом конкретная обстановка сегодняшнего дня является одним из главных определяющих моментов политики предприятия [2]), и только на основании специальных исследований, выясняющих именно эту сторону вопроса, можно было бы более детально наметить «принципы» финансовой политики в отношении увеличения капитала.

Здесь же необходимо еще указать, что как описанный, так и другие существующие способы не дают возможности при большом увеличении капитала сохранить власть над предприятием без увеличения доли руководителей,— если рассматривать изолированное акционерное предприятие. Однако, техника переплетения контрольных пакетов, господство над рядом связанных предприятий — дает в этом отношении почти неограниченные возможности.

Как уже отмечалось, самый момент привлечения новых капиталов ставит вопрос о судьбе будущей прибыли предприятия. Этот момент отчетливо выявлен Гильфердингом в понятии учредительской прибыли, т.-е. барыша, выступающего в виде крупного участия (пакета акций) за учредительские «услуги» и представляющего собой капитализированную предпринимательскую прибыль пред-

[1]) Непереводимое английское выражение, ближе всего соответствующее понятию «нематериальные ценности».

[2]) Так например, лихорадочное увеличение капиталов в русской промышленности в последний год перед революцией в немалой степени объяснялось желанием русских руководящих групп воспользоваться невозможностью для иностранных акционеров участвовать во время войны в подписке на новые выпуски. (См. Финанс. Газету за 1916 г.) — В ряде случаев при подписке для акционеров, не могущих участвовать в ней из-за военных действий, предусматривается особое денежное вознаграждение по окончании войны.

приятия. Гильфердинг расширяет свое понятие, стараясь подвес под него и случаи обеспечения за собой будущей предприним тельской прибыли («от завоеваний и благоприятных кон'юнктур стр. 160) путем создания привилегированных акций, получающ фиксированный максимум дохода, и обыкновенных, которые вн чале часто ничего не приносят, но с развитием предприятия мог стать очень доходной бумагой. Однако, извлечение учредительск прибыли — дни отмеченные красным в календаре жизни предпри тия — составляет лишь часть политики распоряжения и овлад ния предпринимательской прибылью, постепенно развертыва щейся в каждодневной жизни предприятия. С точки зрения инт ресов предприятия здесь можно говорить о политике накоплен резервов, с точки зрения предпринимателя — о процессе присво ния предпринимательской прибыли. Однако, опять-таки, толь теоретически можно резко разграничить эти два момента, так к нередко резервы накопляются лишь для того, чтобы в подходящ момент быть переведенными в карманы руководящей группы.

С первой точки зрения важно указать на накопление резерв как на способ крепкого финансового фундирования общества термин совершенно чуждый единоличному предприятию. В п следнем капитал владельца, являясь залогом устойчивости пр приятия, не станет, да и не может бежать из предприят вследствие отсутствия дохода или убытков. Напротив, если убыт возник от преходящих причин, и есть надежда покрыть в будущем и опять получать прибыль, временный вычет из ка тала владельца вызовет в последнем лишь стремление улучш ведение дела, по возможности ввести в него даже нов средства [1]). Главное же — отсутствие дохода остается домашн делом владельца и не становится достоянием широкой гласнос Правда, и в акционерном предприятии, капитал, вложенн в здание или машину, не может «уйти», но зато в бездивиденд год, начинается бегство акционеров, которые выбрасывают ак на рынок, что неблагоприятно отражается на их курсе. Это бу означать не только неблагоприятные перспективы для дальн шего привлечения средств, т.-е. дальнейшего развития, но и ставит предприятие в тяжелые условия в смысле получения к дита, особенно необходимого в данном положении. Поэтому «да новидная» политика, т.-е. такая, которая стремится обеспеч предприятию нормальные условия работы и благоприятные п спективы для дальнейшего увеличения капитала, требует устой вого дивиденда с тенденцией к некоторому повышению. Отс перед акционерным предприятием возникает совершенно осо задача — сохранение в предприятии части предпринимательск

[1]) Необходимо отметить, что с точки зрения оздоровления попавш в затруднительное положение предприятия, акционерные общества им несомненные преимущества, так как легче поддаются «санированию». в тексте разбирается отношение акционеров к предприятию и последст этого отношения для финансовой политики предприятия.

прибыли ради выплаты дивидендов в необходимом размере в годы отсутствия или недостаточной прибыльности дела. Эта задача современным акционерным предприятием решена особенно широко и удачно, так что Шмаленбах [1]) мог сказать, что современное предприятие научилось при помощи скрытых и явных резервов десятилетиями держать дивиденд на приблизительно одинаковом уровне, а по удачной формулировке Сомари: «ныне не баланс определяет дивиденд, а дивиденд определяет баланс» [2]), т.-е. не выведенная путем «об'ективного» составления баланса прибыль фигурирует в нем в виде дивиденда, но, наоборот, сначала устанавливается желательный размер дивиденда, который определяет уже выведение некоторых других статей баланса.

Самое составление резервов может происходить, как сразу при учреждении предприятия — за счет учредительской прибыли или недооценки части активов, так и постепенно в процессе деятельности предприятия, например, недооценка изделий или материалов, особенно в моменты повышения цен. Наконец, накопление резервов может происходить в моменты распределения прибыли, когда производятся различные отчисления на аммортизацию, в запасный капитал и т. п. Нередко эти удержания в резерв преследуют цель увеличения капитала предприятия. Этот мотив имеет особенное значение для акционерных предприятий, сохранивших еще наполовину характер частных; прежние владельцы—теперешние руководители таких предприятий, смотрят на них еще в значительной мере, как на свои единоличные; в то же время они еще не научены использовывать свои доходы для манипуляции на бирже. (То же самое относится ко всем небольшим акционерным предприятиям, акции которых не нашли еще выхода на биржу). В этих случаях накопления резервов, руководитель акционерного предприятия выступает на общем собрании как представитель интересов развития предприятия и нередко борется за сокращение дивиденда [3]).

Однако, кроме интересов предприятия, лишь в общем и целом совпадающих с интересами предпринимателя, существуют еще особые интересы последнего, которые могут ему диктовать совсем иную дивидендную политику—из желания, например, повлиять так или иначе на курс акций в целях своих биржевых комбинаций. Вообще, «методы» овладения предпринимательской прибылью чрезвычайно разнообразны, и мы не претендуем дать исчерпывающее их перечисление. Укажем, что кроме упоминавшейся выше учредительской прибыли, весьма широкое распространение имеет перекачивание излишней прибыли путем самых разнообразных сделок, нередко сомнительной законности, но тем не менее вполне обыч-

[1]) Schmalenbach, назв. соч., стр. 310.
[2]) Somary Bankpolitik Thübingen. 1915.
[3]) В противовес массе акционеров, заинтересованных только в доходности и ощущающих предприятие лишь в виде ценной бумаги, несущей золотые яйца.

ных и допустимых с точки зрения «деловой морали» [1]). Но несрав ненно важнее в принципиальном отношении другой способ извле чения доходов — биржевая игра руководителей промышленности

Нередко на бирже, — рассказывает Прион [2]), — можно заме тить, что какая-нибудь промышленная акция без всяких видимы причин начинает расти в цене. Специальная пресса и «публика» с недоумением и ожиданием взирает на этот рост, стараясь про зреть действия посвященных. И, действительно, впоследствии ока зывается, что данное общество получило выгодные заказы, соби рается выдать за текущий год особенно высокий дивиденд, пре полагает слиться с каким-либо другим обществом,— словом, чт в жизни предприятия ожидается событие, которое должно дат сильный толчек вверх его акциям. Эту разницу [3]) между сего няшним и ожидаемым курсом руководители не желают упусти и потому стараются получить в свое владение, до нужного м мента, максимальное количество акций, что и вызывает прежд временный рост курса. Так совершается выход на биржу совр менного промышленного предпринимателя и притом настолы основательно, что среди групп биржевых спекулянтов, охаракт ризованных Прионом, в качестве «персональных факторов цен образования» на бирже, важное место отведено этой группе пр мышленных директоров и членов наблюдательных советов, заня ших, до некоторой степени, место прежних крупных спекулянто банкиров, вытесненных развитием акционерных банков.

Этот выход на биржу, который мы в праве рассматривать к логическое продолжение тех «методов» захвата предпринимател ской прибыли, о которых сказано выше [4]), ставит окончательну грань между прежним промышленником и предпринимател

[1]) Приведем только два примера (первый сообщен на лекции Ленингр. Полит. Инст. им. Калинина А. В. Венедиктовым, второй — собранных нами материалов): а) во время войны контрольный па одного промышленного предприятия, незадолго до того купленный б ком за 2,5 млн. р., был перепродан за 8 млн., при чем из этой сум было уплачено «посреднику» около 4,5 млн. р. «комиссии». Таким образ директора нашли способ не отдать банку огромной курсовой разни б) При начале патронирования завода «Феникс» Учетным Банком. дир тора продали заводу патент, обошедшийся им в 375 т. руб., за 900 т Разница была списана с прибыли первого года, а в балансе поставл только стоимость в 375 тыс. р. Для затушевания комбинации в операцию было втянуто еще одно патронируемое предприятие.

[2]) Prion. D. Preisbildung an d. Wertpapierbörse, 1910, 25—29.

[3]) Представляющую капитализацию разницы между сегодняшней п быльностью предприятия и ожидаемой в будущем. Так как момент о дания по существу спекулятивен (при фузиях и т. п.), а выбор моме обратной продажи всегда спекулятивен, то вся эта комбинация зна тельно больше втягивает директоров в спекуляцию, чем это может по заться на первый взгляд.

[4]) Особенно это ясно в случае фузий, когда руководители жел получить максимум ожидаемой учредительской прибыли. Для этого необходимо на время, пока под влиянием фузий будет расти курс ак фузионируемых предприятий, сосредоточить в своих руках возмо большее количество акций.

эпохи финансового капитала — **финансовым предпринимателем**, как мы будем его называть в дальнейшем. Между «скромным» руководителем одного-двух акционерных предприятий, который всесторонне использовывает результаты успешной деятельности, не исключая курсовых прибылей на акциях возглавляемых обществ, и американским финансовым предпринимателем, типа Рокфеллера, переносящим центр своей деятельности в финансовые трансакции,— принципиальной разницы нет.

Все те тенденции, которые мы констатировали уже при рассмотрении изолированного акционерного предприятия, во много раз усиливаются, если рассматривать ряд акционерных предприятий в их взаимодействии. Благодаря хитрой технике Verschachtelung, переплетения контрольных пакетов, удается господствовать в ряде предприятий при помощи незначительного собственного капитала, — если в одном предприятии контрольный пакет должен равняться, примерно, одной трети общего количества акций, то, чем сложнее переплетение, тем больше знаменатель у дроби. Ряд сцепленных предприятий удесетеряют возможность овладения предпринимательской прибылью (и перекачивания чужих капиталов в свои карманы, как выражается Лифман), путем всякого рода «передвижений» (Schiebungen — Liefmann [1]) прибыли из одного контролируемого предприятия в другое, сложных и нередко столь же верных спекуляций на контролируемых акциях и многих иных, едва ли поддающихся классификации комбинаций.

Важно отметить, что на этой стадии интересы руководящей группы нередко отрываются от интересов каждого из контролируемых предприятий [2]). Принципиально говоря, любое из них может быть принесено в жертву более «широким» интересам руко-

---

[1]) Liefmann. Beteiligungs und Finanzierungsgesellschaften IV, 1923.

[2]) Этот момент представляется нам чрезвычайно важным для понимания финансово-капиталистических отношений. Стремление промышленного капиталиста к прибыли лежит в общем и целом в плоскости развития производства. Создание монополии дает уже возможность извлекать прибыль не только путем развития, но и ограничения производства (пример трестов). Но лишь развитие финансово-капиталистических отношений создает для руководителей промышленности возможность извлечения дохода путями, не имеющими ничего общего с развитием производства. Тем самым различные формы финансово-капиталистических «образований» могут создаваться отнюдь не для организационного об'единения промышленных предприятий, а только ради возможностей манипуляции с их прибылью. Этот момент, весьма хорошо выявленный в отношении трестов, концернов и т. д., почему-то часто забывался, когда речь шла о взаимоотношениях банков и промышленности. Там часто не учитывалось в должной мере, что способы удовлетворения интересов руководителей, нейтральные или даже противоречащие интересам производства, в сфере отношений банков и промышленности носят столь же обычный характер, как и у промышленных финансово-капиталистических «образований». Тенденция специальной литературы давать деятельности банков на 100% Volkswirtschaftliche Würdigung сказало влияние, правда в преломленном виде, даже и Гильфердинга. Ср. утверждение Ленина, что в вопросе о паразитизме, свойственном капитализму, «марксист Гильфердинг . . . сделал шаг назад по сравнению с не-марксистом Гобсоном». («Империализм», стр. 96).

водящей группы. Случаи, когда при фузии сильному и здоровому в финансовом отношении предприятию навязывается тяжелая обуза в виде убыточного, или когда слияние производится в целях «чистки баланса» (Шмаленбах) — принадлежат не к худшим явлениям этого рода. Такое отношение к судьбе отдельного предприятия, столь отличное от отношения промышленника старого типа, определяется не только тем обстоятельством, что последний был владельцем всего капитала предприятия. Важно еще то, что для предпринимателя старого толка расширение сферы его власти было идентично с максимальным развитием руководимого предприятия. В настоящее время расширение круга господства руководящих групп совершается быстрее и легче путем финансовых операций. Отходя все более от чисто технических и коммерческих задач повседневного характера, группа высших руководителей потому смогла перенести центр своего внимания на задачи финансового характера, что этого, до известной степени, требуют интересы развития современной капиталистической промышленности. Ибо органический рост предприятия начинает все в большей степени зависеть от удачного решения финансовых задач, стоящих перед ним. С другой стороны, борьба его с другими предприятиями решается не только победами коммерческого и технического характера, но и не в малой степени успехами финансовых комбинаций (выгодная скупка других предприятий и большая возможность привлекать средства или более дешевый кредит).

Изложенным достаточно отчетливо выявляется грань между старым промышленным капиталом и современной промышленной вариацией финансового капитала; между старым промышленным капиталистом, медленно расширяющим свое предприятие и современным финансовым предпринимателем, быстро захватывающим и об'единяющим ряд предприятий, иногда монополизирующим целые отрасли. Очевидно, также, что л о г и ч е с к и вполне возможно развитие и возникновение финансово-капиталистических отношений без помощи и вмешательства банков [1]). Включение

[1]) Насколько мысли Гильфердинга имеют власть над специалистами, показывает следующий пример. В своей «Экономической политике», стр. 75, В. М. Штейн рассматривает вопрос, оживленно дебатировавшийся перед войной в германской литературе, эмансипируется ли промышленность (в лице Тиссенов и т. п.) от влияния банков. Далее В. М. Штейн приводит соображение Гильфердинга о выгодности для промышленности работать на ссудный капитал и полагает, что в этом соображении кроется для большинства промышленников мотив «продать банкам свою свободу по сходной цене». Это рассуждение построено на двух молчаливых предпосылках Гильфердинга: 1) что ссудный капитал можно иметь только от банков, во-2) что работать на деньги банков можно только попадая к ним в зависимость. Но первой противоречит возможность широко пользоваться привлечением капиталов в форме облигационных выпусков, а вторая не учитывает разницы между близким еще к старому промышленному капиталисту руководителем единичного среднего акционерного предприятия и развившимся финансовым предпринимателем. Вслед за Гильфердингом, В. М. Штейн не отделяет старого промышленника от финансового предпринимателя.

банков в цепь этих отношений не вносит в них ничего принципиально нового, не считая двух — трех специфически банковских методов **воздействия** на промышленность, в особенности следует подчеркнуть — не вносит нового ни в организацию промышленности, ни в цели господства над ней. Становясь между предприятием, нуждающимся в капитале, и «публикой», которая желает поместить капитал, и приобретая, вследствие этого, власть над промышленностью, банк берет в свои руки часть финансовой политики предприятия и, прежде всего, увеличение его капитала. В случае растущей зависимости, банк старается проводить в своих интересах всю финансовую политику промышленного предприятия и начинает вмешиваться в боевые вопросы его торговой политики, т.-е. отмежевывает себе круг деятельности, не больший, чем американские «короли промышленности»,—эти агенты финансового капитала, выросшие по большей части из самой же промышленности. Сказанному отнюдь не противоречит крупная роль банков в конкретном развитии финансово-капиталистических отношений. Распространение их значительно ускоряется деятельностью банков, поэтому и финансово-капиталистические «образования», возникшие без помощи банков, например, промышленные концерны или тресты, стараются для усиления своей мощи включать банки в свой состав [1]).

Более того, **исторически** пионерами финансово-капиталистических отношений в большинстве стран явились банки. Окончательное перерождение старого промышленного капиталиста в современного финансового предпринимателя происходит на сравнительно поздней ступени развития финансово-капиталистических отношений. До этого момента проходит более или менее значительный период, в течение которого банки являются единственными активными проводниками финансово-капиталистических отношений в стране. В капиталистически отсталых странах, в роде дореволюционной России или Германии прошлого века, перед банками стоят особенно сложные задачи, как, например, организация и выявление рынка капиталов, не существующего еще для промышленных ценностей. Это время является периодом максимальной власти банков над промышленными предприятиями.

Все сказанное в отношении банков подтверждается следующим далее подробным рассмотрением взаимоотношений банков и промышленности.

---

[1]) Это, между прочим, вовсе не означает, что промышленная вариация финансового капитала становится банковской, что отчетливо будет показано ниже (см. стр. 38, прим. 1).

Общая характеристика отношений банков и промышленности.

Элементы отношений и движущие силы.

Возникая многообразными путями и принимая в конкретных случаях различные очертания, отношения банков и промышленности теоретически должны быть резко разграничены на две части: отношения, складывающиеся на почве повседневных кредитных операций, где банки выступают в специфически присущей им роли институтов, дающих и создающих кредит — и на отношения, возникающие в связи с выполнением банками функций посредников в доставлении промышленности новых (акционерных и облигационных) капиталов — на почве «иррегулярных» банковских операций.

Регулярный промышленный кредит

Само по себе, регулярное повседневное кредитование предприятия не ведет еще к тесным отношениям между банком и промышленностью. Ибо под общими техническими формами регулярного кредитования скрываются три разных вида кредита, имеющих неодинаковые последствия для отношений промышленного предприятия с банком.

1. Торговый кредит обычного типа, существование которого обусловлено несовпадением сроков окончания производства товаров и их сбыта — значительным промежутком времени, необходимого для продвижения товаров до потребителя. Кредитование этого продвижения берет на себя банк, давая средства товаропроводящему аппарату. При этом, банк либо перенимает уже существующие кредитные отношения — кредитует продавца, уже отдавшего товар против векселя (учет), — либо выступает непосредственным кредитором, давая деньги покупателю (бланковый, подтоварный кредит). Очевидно, что в первом случае банк возвращает раньше срока продавцу те средства, которые были им отданы ближайшему звену товаропроводящего аппарата. Во втором случае он дает кредитуемому новые средства, которых у того прежде не было. Если при последней комбинации кредит оказывается не продавцу, а тому же звену, которому при первой комбинации продавец отдает товар под вексель, то между обоими случаями окажется полная аналогия — добавление к оборотным средствам товаропроводящего звена, только в одном случае косвенное [1]) со стороны банка, а в другой раз прямое. Таким образом, существенных различий в смысле предоставления новых средств кредитуемому между этими двумя вариантами торгового кредита не наблюдается.

Существенные особенности торгового кредита могут быть сведены к следующим моментам. Во-первых, краткосрочность и

[1]) Косвенное, но вполне реальное, ибо продавец отдает товар под вексель в надежде на учет.

только по форме, но и по существу; во-вторых, непрочность связи с хозяйством, куда вливается кредит, ибо он служит практически ограниченной цели [1]), с достижением которой связан обратный платеж; в третьих, незаинтересованность кредитора в деловом успехе должника, ибо ссуда является чисто процентной операцией без участия в предпринимательской прибыли (Сомари). Таким образом, этот вид кредита не способен создавать тесных взаимоотношений между предприятием и банком.

Значительное число кредитов промышленности целиком подходит под только что данную характеристику и, прежде всего, кредитование сбыта готовой продукции. Промышленность выступает здесь в роли указанного выше продавца и получает под покупательские векселя кредит чисто торгового типа. Но нетрудно найти в жизни промышленного предприятия ряд других случаев, когда происходит (правда, не в форме вексельного кредита) антиципация более или менее близких платежей, ожидаемых предприятием. Если, например, наступают сроки регулярных платежей (зарплата, оплата материалов), а до поступления денег в кассу предприятия должен пройти еще некоторый промежуток времени, банки охотно авансируют недостающие суммы, не пред'являя особо строгих требований к обеспечению, а иногда и вовсе без обеспечения. Сюда же следует отнести случаи кредитования закупки сверх текущей потребности сырья, или топлива в моменты, когда на них стоят низкие цены [2]).

2. От торгового кредита следует отличать получаемый промышленным предприятием кредит, вливающий в него новые оборотные средства — оборотный промышленный кредит. Как было показано выше, при кредитовании торговли между добавляющим и возвращающим средства кредитом нет никакой принципиальной разницы. Иначе обстоит в отношении промышленности. Только косвенное добавление оборотных средств мало чем отличается от торгового кредита и, лишь из соображений стройности классификации, может быть введено под другую рубрику. Действительно, во всех случаях, когда продавец топлива или сырья оказывает продолжительный вексельный кредит покупающему промышленному предприятию, кредитование этой операции банком выливается

[1]) Дать товар для дальнейшего проталкивания его в направлении к потребителю. «Достижение цели» ясно выступает при подтоварном кредите. При вексельном — кредит векселедателю (т.-е. тому, кому в действительности оказывается кредит) предоставляется на срок, необходимый для перепродажи товара и учинения за него расчета (разумеется, теоретически).

[2]) Очевидно, что в этом случае кредит представляет только более широкую антиципацию, но отнюдь не добавляет предприятию новых оборотных средств. Ведь сырье или топливо в предположенном случае приобретено в большем количестве не для расширения производства и пойдет в работу лишь тогда, когда оно пошло бы при закупке в обычный срок, т.-е. в тот момент, когда в предприятии накопятся соответствующие денежные ресурсы (в предположенном случае эти средства пойдут на погашение долга банку).

в форму учета векселей и, с точки зрения банка, ничем не отлича-
ется от его многочисленных краткосрочных операций по кредито-
ванию торгового оборота. Совсем обратное получается в резуль-
тате *непосредственного* предоставления банком кредита на попол-
нение оборотных средств промышленного предприятия. Для банка
явственно выступает меньшая ликвидность выданных ссуд (подто
варных, бланковых и др.), вследствие большей длительности (чем
оборотов в торговле) процессов производства. Когда же нужда
в дополнительных оборотных средствах не преходяща, как, напри
мер, при сезонном расширении производства [1]), а вызвана хрони
ческим недостатком их у предприятия, обратное извлечение бан
ком средств становится возможным,— если оно вообще осуще
ствимо иначе как в порядке замены его кредитом другого банка,—
лишь ценой остановки предприятия [2]).

Таким образом, от торгового кредита, оборотный промышлен
ный отличается более продолжительным сроком и большей, ил
вообще значительной, связанностью средств банка. Здесь креди
тующий несет предпринимательский риск, но лишь в очень ограни
ченной степени, так как кредит обычно не превосходит ликвидно
части актива предприятия, являющейся реальным обеспечение
кредита. Наличием последнего момента данный вид кредита напо
минает торговый [3]), приближаясь остальными чертами к следую
щему виду, с которым он часто встречается в тесном соединени
Самостоятельного экономического значения он также не имее
и может считаться в этом смысле разновидностью торгового кр
дита; как было показано выше, целый ряд наиболее родственны
ему кредитов, даже с точки зрения банковской политики, неотде
лим от торгового кредита [4]). Право на самостоятельное существо
вание категории оборотного промышленного кредита дает бан
ковско-политический момент — тесные отношения, возникающи
на почве его между банками и промышленными предприятиям
и немыслимые при торговом кредите (или при косвенном добавл

[1]) Между этим видом прямого добавления к оборотным средствам пр
мышленности и торговым кредитом банковская политика часто не дела
различия.

[2]) В сущности и «косвенное» добавление оборотных средств промышле
ному предприятию нуждается в постоянном возобновлении, но векселью
форма отношений скрывает этот момент от банка, как впрочем постоянн
возобновление любых кредитных отношений в народном хозяйстве. Э
лишний раз свидетельствует, что ликвидность означает только возможнос
для данного банка выходить из игры.

[3]) Интересно, что немцы (Эйдельс, Сомари и др.) не выделяют обор
ного промышленного кредита и об'единяют его, вместе с торгов
кредитом, получаемым промышленностью, в понятии Betriebskredit.

[4]) Это свидетельствует между прочим о непригодности для нашей це
деления кредитования промышленности, предложенного А. Б. Ельяшевич
(см. «Промышленность Ленинграда и С.-Зап. области в 1923/24 г.», От
Сев.-Зап. Промбюро): на ускоряющий оборот средств промышленно
(по-нашему — возвращающий) и дополняющий эти средства. Значение та
классификации для практического исследования финансового состоян
промышленности мы не оспариваем.

нии оборотных средств промышленности). В чистом виде он встречается относительно редко. В этом смысле наиболее типичны, пожалуй, отношения, наблюдавшиеся в русской сахарной промышленности, в которой предприятия с самого начала организовывались с весьма недостаточными собственными оборотными средствами. В других случаях распространение его обусловливается стремлением предпринимателя сохранить за собой максимум предпринимательской прибыли (граница — сохранение самостоятельности, гарантирующей еще достаточную прибыль).

3. Третий вид Anlagekredit (капитальный кредит) немецкой специальной литературы, кредитование основного капитала промышленности, промышленный кредит в обычном употреблении этого термина. Экономическое значение этого вида кредита заключается в следующем. Увеличение основного капитала акционерного предприятия, которое возможно путем обращения к рынку свободных капиталов страны [1]), должно совершаться в определенные, благоприятные для этого моменты состояния денежного рынка, и притом в относительно крупном об'еме. Но предприятию бывает выгодно увеличивать основной капитал постепенно, например, обзавестись сначала одной машиной, затем, после того, как она себя оправдает,—другой и т. д., во всех этих случаях промышленный кредит будет способствовать постепенному расширению предприятия [2]). Еще большее значение имеет устранение зависимости предприятия от кон'юнктуры денежного рынка. Предприятие не должно останавливаться перед расширением производства, когда это выгодно по условиям товарного рынка, но в то же время кон'юнктура денежного рынка не благоприятствует новому выпуску бумаг предприятия. Использовав благоприятное положение товарного рынка, предприятие может отложить выпуск бумаг до наиболее удобного момента [3]).

Особенности промышленного [4]) кредита, в отличие от торгового, могут быть сведены к следующему [5]). а) Торговый кредит по-

---

[1]) Мы оставляем сейчас в стороне способы, имеющие частичное значение — систему депозитов в ланкаширских прядильнях, родственные явлениям в русской текстильной промышленности.

[2]) Для небольшого акционерного предприятия, которое еще не может рассчитывать на успех своих бумаг на бирже, промышленный кредит на весь период его роста является единственным источником прилива новых капиталов.

[3]) Это относится к странам, где банки, тесно связываясь с промышленными предприятиями, согласны выжидать этого момента, не использовывая своего формального права на востребование всегда краткосрочной по форме ссуды. Наоборот, указанной выгоды лишена промышленность стран «классической» банковской системы. Так, по словам Визера, английская промышленность, широко пользуясь регулярным промышленным кредитом, должна всегда считаться с тем, что в любой момент банки потребуют возвращения ссуды. Тогда предприятию нередко приходится, несмотря на неблагоприятное положение денежного рынка, решаться на выпуск ценных бумаг на довольно невыгодных для себя условиях.

[4]) А отчасти и оборотного промышленного.

[5]) См. Somary, назв. соч., стр. 291.

гашается из валовой выручки предприятия, тогда как промышленный может быть возвращен только из прибыли [1]). б) В случае банкротства должника, долг кредитору при торговом кредите может быть покрыт ликвидными активами; при кредите же промышленном перед кредитором стоит диллема, либо вести предприятие дальше, либо продать его с риском не выручить суммы долга; продажа неликвидных активов—машин, недвижимости, имеющих балансовую ценность только в качестве составных частей экономического целого-предприятия, — может быть произведена лишь по низким ценам. в) Торговый кредит заменим, типичен, не требует особо детальных обследований положения кредитуемого; наоборот, при промышленном кредите отношения вполне индивидуальны. В этом случае каждое предприятие должно быть детально обследовано со стороны его ведения и рентабельности [2]). Также условия кредитования определяются индивидуально; во всяком случае, не образуется рыночной цены кредита (вроде, например, частного учета). г) Возникает тесная связь между должником и кредитором; последний, будучи сильно заинтересован в судьбах предприятия, должен следить за употреблением ссуженных средств и стремиться приобрести влияние на ход дел в нем (программа-минимум — сделаться единственным, обслуживающим данное предприятие банком — (Bankverbindung).

Практически все три типа кредита, при наличии третьего, сливаются в единый комплекс регулярных отношений предприятия с банком. Все многообразные банковские услуги [3]), в которых нуждается современное предприятие, нередко проводятся по единому счету, служащему лучшей технической формой тесного контакта между предприятием и банком в вышеописанном смысле (Kontokorrentkredit). Широкая сеть таких отношений является твердой базой существования банка и гарантирует ему постоянный минимальный дивиденд (stetige Minimaldividende). С другой стороны, сложившееся контокоррентное кредитование является отправной точкой для дальнейших, еще более тесных, отношений с промышленностью, в частности, чрезвычайно доходных операций на рынке капиталов.

[1]) К этому положению необходимо сделать оговорку, что в большинстве случаев капитальный кредит возвращается из средств, полученных от эмиссии акций или облигаций, выпускаемых предприятием. Тем самым, как указал W. Prion (статья Bankpolitik в Handwörterbuch der Staatswis-enschaften IV Auflage, 1924) Anlagekredit, практикуемый банками, является в действительности Zwischen — Anlagekredit, т.-е. временным кредитованием основного капитала до момента, когда будет признано возможным и желательным формально увеличить основной капитал. Поэтому, едва ли правильно, когда Сомари говорит, что капитальный кредит является «участием в предпринимательском риске в кредитной форме». Скорее можно было бы говорить, что «риск» банка заключаются в том, состоится ли привлечение средств с широкого рынка капиталов, и лишь в случае, когда надежды на привлечение не сбываются, наступает риск первого рода.

[2]) См. у Riesser'a, Die deutschen Grossbanken und ihre Konzentration. Jena 1912, глава Kontokorrentkredit.

Посредническая деятельность банков в доставлении капиталов промышленности.

Как бы широко не шел банк навстречу близким предприятиям в смысле предоставления кредита для увеличения основного капитала, он все же стремится, в большинстве случаев, чтобы кредитование не превращалось «в участие в кредитной форме». Но единовременное возвращение промышленного кредита, использованного на увеличение основного капитала, возможно лишь при условии увеличения акционерного или облигационного капитала предприятия, т.-е. путем обращения к рынку капиталов. С другой стороны, это обращение может последовать и во всех тех случаях, когда желательные размеры увеличения капитала и кон'юнктура денежного рынка благоприятствуют немедленному выпуску, или когда это диктуется какими-либо соображениями банков и руководящих групп в банках или предприятиях.

Обращение к безличному рынку капиталов, т.-е. к фондовой бирже, как центру предложения и спроса капиталов, ищущих длительного помещения — является по ряду причин, частью экономического, частью финансово-технического характера, для предприятия невозможным без посредства специальных агентов, в роли каковых в странах смешанной банковской системы, по большей части, выступают банки. Необходимость прибегать к посредникам определяется, прежде всего, сложностью стоящей перед эмитентом задачи — наметить подходящее время и подходящие условия для выпуска новой бумаги. Но еще важнее другой момент — длительный процесс размещения нового выпуска, имеющий для предприятия троякое значение: во-первых, как процесс, он требует особых финансово-технических методов, мало знакомых и еще менее применимых для руководителей промышленного предприятия (иначе крупнейшие финансовые предприниматели); во-вторых, как процесс длительный, он означал бы при отсутствии посредника медленный неравномерный, в зависимости от колебания сбыта бумаги, приток средств, и в третьих, подвергал бы предприятие влиянию всяких перемен кон'юнктуры денежного рынка, не давая уверенности в благоприятном исходе эмиссии. Наконец, большое значение для промышленного предприятия имеет характер размещения его новых акций. Если акции не попадают в «твердые руки», а остаются целиком у спекулянтов, которые вскоре по окончании эмиссии начинают выбрасывать их на рынок, то тем самым сильно подрывается возможность будущих выпусков.

Если специальные знания, необходимые для определения условий выпуска, имеются иногда у специалиста-маклера, а риск сбыта может перенять гарантийный консорциум английского типа, то возможность и желание создать прочное положение эмитируемым акциям и патронировать их в дальнейшем — промышленность находит только у крупных банков смешанной системы [1]).

[1]) Эти банки уплачивают предприятию сразу полностью всю сумму новой эмиссии и сбывают бумаги за собственный счет и риск.

Уже в самый момент эмиссии у такого банка имеются несравненно большие возможности в смысле воздействия на покупателя. Так наз. «публика», мало разбирающаяся в индивидуальной ценности бумаг, склонна воспринимать предложение бумаги банком, как определенное ручательство за ее качество [1]). Затем крупный банк находится в тесном деловом контакте с широкими кругами этой же «публики». Такой контакт осуществляется в форме управлений капиталами клиентуры [2]), т.-е. в производимых банками операциях по хранению ценных бумаг, инкассированию купонов, тиражных облигаций, по продаже и покупке новых бумаг по поручению клиента (и по совету банка). О том, какие возможности в смысле сбыта эмитируемых банком бумаг означает факт управления капиталами клиентуры, свидетельствует приводимое Риссером указание, что у Дрезденского Банка сумма таких находящихся в управлении ценностей достигала перед войной 2-х миллиардов марок. Размещение значительной части эмитируемых бумаг через аппарат самого банка без необходимости выносить их на биржу (т. н. Bankenplacement), принимает еще больший об'ем, благодаря тому, что банк имеет возможность поддержать ссудой под означенные ценности покупателя, который не имеет в данный момент собственных средств для покупки. В странах, где еще не выработался тип твердого держателя и где привлечение широкой публики к дивидендным ценностям возможно лишь при некотором заинтересовании публики в спекулятивном доходе, — онколь принимает затяжной характер. В то же время онколь экономически означает помещение средств банка в данные ценности, с перенесением, однако, предпринимательского риска на онкольного клиента, но с потенциальной возможностью для банка осуществлять предпринимательские права [3]) (последнее имеет ме

[1]) Это доверие, которым пользуется банк в отношении к эмитируемым им ценностям, именуется в немецкой литературе «эмиссионным кредитом банка (Emissionskredit). В интересах последнего банку приходится заботиться о дальнейшей судьбе выпущенной им бумаги.

[2]) Освобождение рантьера от последней его «функции», стрижки купонов.

[3]) Рассматривая онкольные (под акции) ссуды банка в целом, можно считать, что тот минимальный твердый остаток онкольных кредитов, который при всяких колебаниях еще фигурирует на счетах банка, представляет собой экономически ту часть его средств, которая помещена в промышленность без несения, однако, предпринимательского риска. Вышеприведенное суждение отнюдь не затрагивается тем, что обеспечение онколя может непрерывно меняться. Ведь и совокупность собственных средств профессиональной спекуляции мы в праве рассматривать, как помещенные твердо в промышленные или иные ценности. То, что спекулянт меняет свое владение, означает только перемещение собственности между спекулянтами и, поскольку средства всей совокупности спекулянтов остаются на бирже, совершенно не затрагивает того факта, что средства получили производительное применение в разных предприятиях (или «непроизводительное» в публичных ценностях).

Ценности близких предприятий, накопляющиеся в значительном количестве на онколе, превращают указанную в тексте потенциальную возможность в фактическую. Таким образом, если в отношении совокупности он

сто и в случаях простого хранения и управления). Наконец, та часть нового выпуска, которая должна быть двинута банком на биржу — минимум ее определяется необходимостью существования постоянной рыночной цены новой бумаги, а максимум — выгодами продажи на бирже и развития игры с новой бумагой, — также находится под непрерывным воздействием банка. Возможность последнего дана уже тем, что профессиональная спекуляция в значительной части работает на средства банка, и, таким образом, более или менее широкое кредитование влияет на «настроение» спекуляции в нужном для банка смысле. Вместе с тем, регулирование курса «близких» ценностей чрезвычайно облегчается тем обстоятельством, что обращающееся на бирже количество их во много раз уступает тому, которое банки сумели так или иначе твердо разместить.

До сих пор рассматривалось в качестве типичного случая увеличение капитала промышленного предприятия. И, действительно, основание нового акционерного предприятия, преобразование прежнего единоличного в акционерное, или санирование, создавая несколько иные, более тесные отношения между предприятием и банком, с точки зрения методов финансирования и эмиссий, ничем принципиально не отличаются от выше разобранного случая. Основание и отчасти преобразование предприятия выделяется несколько бо́льшим риском и необходимостью несколько дольше выдерживать бумаги в портфеле банка (но зато при этом получается учредительская прибыль). Финансовая реорганизация — санирование, выделяется еще дополнительными доходами за счет прежних неудачливых акционеров, капитал которых обычно уменьшают в еще бо́льшей степени, чем того требует положение предприятия и, таким образом, за счет старых акционеров выкраиваются скрытые резервы, которые будут пожинаться санирующим в виде возникающего впоследствии добавочного лажа на новые акции.

Выгоды, получаемые банком от производства финансово-эмиссионных операций, сводятся к следующему. — Изолированно взятая эмиссионная операция означает для банка крупный, единовременный доход, складывающийся из комиссии, представляющей собою вычет из выпускного курса новой бумаги, — а, затем, из лажа на курсе акций при их сбыте [1]). Теоретически, мы вправе рассматривать комиссию плюс лаж, поскольку он не выходит за пределы

кольных ценностей можно констатировать финансирование только с народнохозяйственной точки зрения, то в отношении бумаг близких предприятий он коль составляет часть политики финансирования банками промышленности.

[1]) Это различие ясно выступает лишь в том случае, когда часть выпуска должна быть предложена старым акционерам по выпускному курсу. Если же вся реализация производится по курсам, определяемым биржевой конъюнктурой, то различие становится чисто формальным, — если первоначальный продажный курс может быть заведомо определен банком выше выпускного, то тем самым эта комиссия выше на разницу между первым и вторым.

«внутренней» ценности [1]) акций, как ту капитализированную часть дохода (предпринимательской прибыли), которую предприятие вынуждено уступить банку в силу невозможности самостоятельно выступить на бирже, или, в известных случаях, в силу зависимости от банка. Доходы же, проистекающие от лажа, выходящего за пределы «внутренней» ценности бумаг, должны быть отнесены на счет, так наз., «дифференциальных доходов» (Гильфердинг), представляющих лишь перемещение собственности между разными спекулирующими группами. Доходы банка от эмиссионных операций достигают крупных размеров. Однако, нельзя считать, что банку остается вся разница между выпускным курсом и тем, который устанавливается к моменту завершения эмиссий. Не говоря уже, что значительная часть разницы достается членам консорциумов, организуемых ради распределения риска, банк отнюдь не реализует весь выпуск по конечному курсу, но исподволь по повышающимся — уступая, таким образом, часть разницы как твердым покупателям, так и профессиональной спекуляции. Правда, банк старается компенсировать себя в дальнейшем обратными покупками и перепродажами, а также стремится разными другими способами оставить за собой максимум лажа при эмиссиях [2]).

В то же время момент эмиссии представляется подходящим для установления более тесных отношений с предприятием, если таковых до сих пор еще не имелось. Простейшим случаем является установление регулярной деловой связи (Geschäftsverbindung). Но, если данная операция более рискована, то у банка возрастают шансы обеспечить себе большее влияние на предприятие. Такая рискованность может заключаться в необходимости долго выдерживать бумаги в собственном портфеле или на онколе, а также итти на «жертвы» (интервенционные покупки), при дальнейшем патронировании выпущенных бумаг (ради «эмиссионного кредита»). Эти мотивы вторичного характера сами по себе уже достаточны, чтобы банк стремился получить влияние на предприятие; однако, непосредственная заинтересованность — поставить под свой контроль будущие доходы предприятия — диктует банку в еще более сильной степени политику длительного влияния на предприятие. С одной стороны, это обеспечивает ему возможность перекачивать часть дохода из предприятия, в форме ли дорогого кредита, в форме ли «случайных сделок», или особо выгодных для банка условий эмиссии. С другой стороны, патронируемые бумаги представляют весьма выгодный об'ект для биржевых спекуляций банка [3]): во-первых, по той же причине, по какой могут наверняка

---

[1]) Т.-е. не выходит за пределы капитализированного дохода предприятия См. о «внутренней ценности акций» у Prion'а, назв. соч., стр. 106.

[2]) См. стр. 126 и след. о синдикатских операциях русских банков,

[3]) Этот момент имеет большое значение для «умеренно» спекулирующего банка (т.-е. банка, не развивающего широко спекуляции за счет публики). Из главы об Азовско-Донском Банке (стр. 111) ясно видно, что 1) обороты

спекулировать директора и члены наблюдательных советов акционерных предприятий (см. выше, стр. 13), во-вторых, технически эта спекуляция может быть проведена чрезвычайно широко, так как бумаги близкого предприятия, обычно, в значительной мере, находятся в сфере влияния банка (на онколе, у близких банку лиц и т. п.) [1]).

Возможности банка в смысле влияния на промышленные предприятия во много раз усиливаются благодаря позиции, занимаемой им на бирже, и связанным с биржей банковским операциям. Так банк может временно обеспечить за собой крупный пакет акций для представления на общее собрание. Эта возможность дана репортными и онкольными операциями, так как бумаги, лежащие в банке по тем и другим операциям, — первые юридически, вторые фактически, — находятся в полном распоряжении банка. Наконец, общность интересов, которая создается между участниками консорциумов по эмиссии бумаг, приводит к тому, что к услугам банков имеются находящиеся в распоряжении этих лиц бумаги [2]), особенно тех из них, которые не ведут самостоятельной политики в отношении промышленности [3]).

Интересы директоров.

До сих пор говорилось лишь об интересах банка, приводящих к широкому развитию финансово-эмиссионных операций и вызывающих у банка стремление получить влияние на промышленность. Но рядом с этими интересами существуют еще интересы директоров банка, действующие в том же направлении и усиливающие выше описанные тенденции. Личные интересы директоров не могут найти удовлетворения в области регулярных операций банка, так как в этой сфере деятельность директоров носит, до известной степени, чиновничий характер, и личная заинтересованность, не связанная с интересами банка, неизбежно должна столкнуться с основными принципами ведения банковского дела. Наоборот, в области иррегулярных операций перед директорами открываются

: патронируемыми бумагами стоят на первых местах, 2) доходы от них составляют большую часть спекулятивных биржевых доходов, во всяком случае, значение их для биржевых операций данного банка куда больше, чем относительная роль этих ценностей на бирже.

[1]) Следует заметить, что доля, урываемая банками, далеко не представляет собой вычета из средств, которые при «умеренности» банков достались бы предприятию. На определенном уровне развития финансово-капиталистических отношений такие же вычеты при эмиссиях и т. п. операциях начинают производить сами руководители предприятий. Яркий свет на эти отношения бросает участие, даваемое банками в консорциумах по выпуску акций промышленных предприятий директорам этих же предприятий.

[2]) См. Vogelstein. — статья Finanzielle Organisation d. Industrie u. Monopole — стр. 198 Grundriss d. Sozialoekonomik, VI.

[3]) Здесь, в первую очередь, разумеются банкирские дома, которым банки не забывают предоставлять суб'участие при эмиссиях, и интересы которых лежат в области чисто биржевых операций, а отнюдь не в области финансирования.

«широкие возможности» (соответствующие размерам средств и размаху деятельности современного банка), в смысле получения всякого рода доходов рядом с банком и отчасти за счет банка. При этом ущерб банка приближается к тому, что юрист называет lucrum cessans, — (но только приближается, ибо обычно с формальной стороны все обставляется безупречно) — банк теряет те доходы, которые *могли бы* войти в его прибыль.

Эмиссионные операции допускают особенно широкую «общность интересов» банка и его директоров. Если банк делает участниками прибыли от этих операций ряд других банков и банкиров, то вполне естественно дать суб'участие и собственным директорам. То же самое может проводиться и в более скрытой форме, когда директорам уделяется некоторое количество новых акций по своей цене. При этой форме «суб'участия», директора нередко стремятся стать привилегированными «суб'участниками», получая бумаги по своей цене, когда курс уже значительно превысил эту цену, и «выходит из игры», если не за счет прибыли банка, то за риск банка, — возвращая ему бумаги [1]). Таким способом, некоторая доля прибыли банка будет «отчисляться» директорами в свою пользу, между прочим, без затраты, хотя бы и временно, собственных средств, так как «игра» происходит на средства того же банка (онколь). Столь же широкое поле для удовлетворения личных интересов директоров дает повседневная биржевая игра. Если личная игра директоров не выходит за известные пределы, то она может протекать вполне параллельно с игрою в интересах банка. Даже широко практикующееся перекачивание части спекулятивной прибыли из дохода банка в личный доход директоров выгоднее, во всяком случае, безопаснее для банка, чем чрезмерный размах директорской спекуляции. Длительная заинтересованность и влияние банка на предприятие также дает возможность директорам «делиться» с банком доходами, получаемыми от промышленных предприятий самыми различными способами [2]). Наконец, предоставление мест в правлениях предприятий директорам банков является немаловажным для них доходом.

Таким образом, личная заинтересованность директоров будет часто диктовать банкам более активную политику в отношении промышленности, чем это вызывалось бы интересами продуктивного размещения банковских активов [3]).

[1]) См. стр. 133, а также таблицу на стр. 204

[2]) См. примеры на стр. 13, пр. 1.

[3]) Вопрос о личной заинтересованности руководителей банков и о ее значении для интересующей нас проблемы отношений банков к промышленности совершенно не освещен в специальной литературе. Лишь P r i o n в назв. соч. указывает на банковских чиновников, как на группу биржевых спекулянтов, но рассматривает этот вопрос исключительно с точки зрения влияния такой комбинации на ценообразование и невыгодности ее для клиентов, дающих поручения. Он лишь констатирует трудность борьбы с этим явлением, особенно со спекуляцией директоров и прокуристов, среди которых находятся по его словам самые заядлые спекулянты,

Прямое участие банков в промышленности.

Выше ничего еще не говорилось о так называемом «прямом участии» (direkte Beteiligung) банков в промышленных предприятиях. Как указал Ейдельс [1]), длительное прямое участие в форме постоянного владения контрольным пакетом у крупных смешанных банков принадлежит к явлениям исключительным и занимающим совершенно подчиненное место в политике банков по отношению к промышленности [2]). Однако, недавно Вейсом [3]) остро выдвинуто положение, которое он склонен для старой Австро-Венгрии, считать правилом, что владение промышленными предприятиями является основным элементом отношений банков к промышленности.

Поэтому придется вкратце остановиться на вопросе о «прямом участии».

Мы полагаем, что указанный взгляд сложился у Вейса потому, что он различает лишь два элемента отношений банков и промышленности, — владение и кредитование, и при том нигде с достаточной полнотой не освещает того сложного комплекса отношений [4]), который складывается на почве финансово-эмиссионных операций, а наоборот,подводит его под узкий термин — владение. Между тем, выше можно было убедиться, что в большинстве случаев для банка нет необходимости длительно владеть контрольным пакетом [5]). Наоборот, банк всегда стремится, чтобы акции находились в максимальном движении [6]), поскольку дивиденд является наименьшим из доходов, которые банк может иметь от акций.

Продолжительное владение в смысле Вейса свидетельствует лишь о том, что банк выдерживает данный пакет акций, ждет

впрочем большей частью оперирующие с хорошим успехом». Далее Прион приводит любопытное мнение журнала Deutshe Oekonomist, что взгляд, защищаемый Прионом и некоторыми публицистами, о необходимости ограничения спекуляции как второстепенных банковских чиновников, так и директоров — «социал-демократичен», ибо нельзя мерить одним масштабом рядового служащего и директора. Это показывает, что финансовый орган по своему обнаруживает более ясное понимание вопроса, чем Прион.

[1]) Jeidels назв. соч. стр. 113.

[2]) Рядом с этим он различает владение акциями, возникающее в результате биржевой игры и в результате эмиссионных операций (нереализованные остатки). Первая возможность, очевидно, не стоит ни в какой связи с финансированием промышленности, вторая — является производным моментом при отношениях, описанных на стр. 22 и след.

[3]) Weihs. D. Beziehungen d. Banken zur Industrie Leipzig u. Wien. 1921.

[4]) В нем без остатка растворяется владение в вейсовском смысле за исключением тех двух-трех случаев, о которых говорится у Ейдельса.

[5]) Азовско-Донской Банк сплошь да рядом является собственником какой-нибудь тысячи, а то и меньше штук патронируемых акций.

[6]) С этой точки зрения можно назвать австрийское или русское, вроде описаного ниже в главе об Азовско-Донском Банке, патронирование пакетов — «неотвержденным», «текучим владением». Однако, это совсем не то, что хочет сказать Вейс.

момента, когда он «созреет», для введения на биржу, чтобы с лихвой вознаградить себя за «терпение».

Разумеется, когда в отсталых странах, вроде России или Австрии, большое количество некрупных предприятий ложится всей тяжестью на банк — число «вызревающих» пакетов временами не уступает тем, которые банк должен широко патронировать на онколе и в портфеле уже после того, как акции предприятий нашли дорогу на биржу. Очевидно, именно эти факты ввели Вейса в заблуждение.

Различные комплексы отношений.

Выше были рассмотрены в основных чертах элементы отношений, а также движущие силы, толкающие банки и промышленность к тесному сотрудничеству. На практике эти элементы сливаются в единый комплекс отношений, получающий определенную окраску в зависимости от преобладания «регулярной» или «иррегулярной» стороны отношений. Самое преобладание той или другой стороны находится в зависимости от весьма разнообразных моментов. Отметим некоторые из тех, что могут представить интерес в дальнейших частях нашей работы.

Одним из таких моментов является характер отрасли промышленности. Легкая индустрия, которая расширяется постепенно, каждый этап расширения которой относительно, в масштабе современного денежного рынка, невелик — нуждается предпочтительно в регулярном кредитовании. Наоборот, тяжелая промышленность, где каждое проектируемое расширение представляет достаточное основание для эмиссии, — обращается к банкам чаще за содействием в увеличении своего капитала и регулярным промышленным кредитом пользуется, главным образом, при неблагоприятной кон'юнктуре денежного рынка. Поэтому для банков значительно больший интерес представляют связи с металлическими предприятиями, с их широкими возможностями многократных эмиссий, игры на акциях и т. д., чем, напрмер, с текстильными предприятиями. Ибо главные выгоды от связей с последними заключаются всего лишь в повышенном проценте за кредит и в некоторых манипуляциях по извлечению из них дохода.

Еще более существенный отпечаток на характер отношений банков и промышленности накладывает структура рынка капиталов страны и общий темп ее хозяйственного развития. Так, в странах, где не появился еще твердый держатель, где вклады в банк еще рассматриваются как помещение капитала, а на бирже, кроме банков, не фигурирует другой сколько-нибудь реальной силы, — большое значение приобретает онколь и те формы «текучего владения», которые описаны выше, в частности, нередки случаи распоряжения банков контрольными пакетами. Иначе там, где каждый период регулярного кредитования предприятия кончается, благодаря твердо размещаемой эмиссии, ликвидацией задолженности, и где за ней следует некоторый промежуток, в течение которого предприятие из должника превращается в кредитора

банка. Онколь, как и репорт, получает характер добавочного метода регулирования эмиссий, и случаи распоряжения контрольными пакетами значительно реже. С другой стороны, интенсивность темпа экономической жизни страны в интересующей нас области сказывается в конкуренции банков из-за клиентуры, что вызывает у банков стремление привязать к себе клиента тесными узами, бороться за новые связи, сохранить бережно старые. Это стремление отсутствует или слабо выражено в странах с более медленным темпом экономической жизни, как раз тех, которые в то же время характеризуются недоразвитой структурой рынка капиталов. Если и здесь существует многолетние связи банков и промышленных предприятий, то это об'ясняется многообразными выгодами, о которых было сказано выше. Однако, поскольку нетрудно найти новый об'ект для финансирования, выгода сегодняшнего дня всегда может взять верх над «более длительными интересами», — отсюда случаи продажи контрольных пакетов и, в общем, менее прочная связь с промышленностью. Напротив, в странах интенсивной конкуренции банков за промышленную клиентуру создается тенденция, следующим образом формулированная Ейдельсом [1]): «банк должен сопровождать промышленное предприятие от рождения и до смерти, от его основания и до ликвидации, помогая при всех ординарных и экстраординарных финансовых событиях, идя бок о бок с предприятием, извлекать свою выгоду» [2]).

[1]) Jeidels, назв. соч., стр. 50.

[2]) Это противоположение соответствует сложившимся перед войной типам отношений в Германии, с одной стороны, в Австрии и России--с другой. Второй тип, составляющий предмет нашей работы, подробно охарактеризован ниже. Германскому же типу посвящены основные работы об отношениях банков и промышленности — Ейдельса, Риссера, Гильфердинга. Поэтому мы позволим себе добавить к сказанному в тексте только еще два-три замечания, необходимых для нашей работы.

Самым характерным моментом политики германских банков в отношении промышленности является Sorgsame Pflege des Kontokorrentkredits (все, что в тексте сказано об этой форме кредита, относится, главным образом, к германским банкам). Желание крупнейших столичных банков подойти к обслуживанию в этой форме провинциальной средней промышленности создало своеобразную систему концерн-банков, т.-е. такой способ присоединения местных банков, который сохранял их прежнюю структуру, администрацию, связи. Этим была решена проблема локального промышленного кредита, с которой далеко не справились крупные банки России и Австрии. Следует отметить, что развитие Kontokorrentkredit'а соответствовало тому равновесию, которое в общем наблюдалось между германским предпринимателем и банком. Результатом его была «здоровая» равнодействующая развития предприятий, имевших в своем распоряжении всю мощь банковского финансирования, избавленных, однако, от чрезмерного использования банками своей власти.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что, вопреки затушевываниям Риссера и Ейдельса, и в Германии банки не «воздержались» от разных комбинаций, столь характерных для финансово-капиталистических отношений. Более откровенный Лифман дополняет в этом отношении специальную банковскую литературу (см. напр. стр. 526 назв. соч., о Дармштадском банке и Люксембургско-Лотарингском металлургическом о-ве).

При одинаковых составных элементах, интересующие нас отношения получают весьма различную окраску от степени власти, которую банк имеет над промышленным предприятием [1]). Такая власть уже налицо при капитальном промышленном кредите — фактическая невозможность ликвидировать отношения при формальном праве банков потребовать ликвидации задолженности — ставит предприятие в зависимое положение [2]). Эта зависимость тем больше, чем слабее финансовое положение предприятия, и чем меньше конкуренция банков между собой. Более крепкое в финансовом отношений предприятие может использовать сильную конкуренцию банков и ставить некоторые условия при установлении новых отношений. Значительно труднее, однако, для задолжавшего, некрупного предприятия переменить финансирующий банк (Bankverbindung), так как разрыв старой связи ставит его под сомнение для других банков (Ейдельс). Во всяком случае, выговаривая себе места в правлении или наблюдательном совете такого предприятия, банк всегда имеет потенциальную возможность воздействовать на него в желательном для себя направлении. Там, где эта возможность кажется банку недостаточной, он может подкрепить ее, стянув в нужный момент солидный пакет акций. Нечего и говорить, что власть банков, имеющих в своем постоянном распоряжении контрольный пакет, окажется еще безоговорочнее.

Не так сказывается «власть банков» в отношении предприятий, входящих в сферу господства крупнейших финансовых предпринимателей. «Капитаны индустрии» не позволяют ставить себе особых условий, так как всякий другой банк охотно включает их в круг своих клиентов. Тиссен использовывает все банки, «heiratet aber keine» [3]) — говорит Риссер. Если деловая связь может и здесь сопровождаться местом в наблюдательном совете, то это — только документирование дружественных отношений двух равноправных

Отметим еще, что исторически отношения банков и промышленности в Германии до 70-х годов проходили стадию, несколько напоминающую предвоенные отношения в Австрии и России — большая активность банков, слабое развитие контокорреткредита.

[1]) Термины, выражающие степень власти банков над промышленностью, носят довольно неопределенный характер. Наиболее употребительные термины — патронирование, близкие отношения, дружественные отношения — трудно было бы в точности определить. Все же следовало бы уточнить их в том направлении, чтобы считать патронированием такую степень власти, когда банк единолично может распоряжаться прибылью предприятия; близостью отношений, когда прибыль делится между банком и руководящей предприятием группой, — наконец, дружественными отношениями, когда прибыль банка в общем пропорциональна услугам, оказываемым им независимым предпринимателям.

[2]) Ср., например, знаменитое письмо Дрезденского Банка Цементному Синдикату, содержащее прямую угрозу закрыть кредит, если будут проводиться в жизнь некоторые нежелательные для банка решения синдиката. Здесь прежние отношения крупного и мелкого предприятия, только в положение мелкого попал целый синдикат, — комментирует Ленин.

[3]) Не женится, однако, ни на одной, — банк по-немецки женского рода.

сторон, из которых одна — активно действующая, а другая — поддерживающая [1]) за участие в прибыли [2]) [3]). Между этими двумя крайними точками—полное господство над предприятием и entente cordiale с «капитанами индустрии» — лежат многочисленные вариации и переходные ступени.

Будучи зафиксирован в литературе, факт господства банков произвел весьма сильное впечатление и до сих пор дает материал для самых разнообразных и не всегда обоснованных суждений, исходящих из имеющихся в распоряжении банков *возможностей*, но не ставящих вопроса о *целях и стремлениях банков*. Поэтому представляется необходимым несколько подробнее остановиться на природе «власти банков», а также на влиянии, которое они оказывают на развитие промышленности.

Цели господства и характер влияния банков на промышленность.

Когда на определенной стадии хозяйственного развития в ряде капиталистических стран рессурсы банков оказались непосредственно направленными в промышленность, это знаменовало целый переворот в банковом деле и, в первую очередь, — значительную связанность средств, худший ликвидитет по сравнению с банками, занимающимися предпочтительно торговым кредитом. Ближайшим следствием отсюда явился, сначала фактический, а затем и запоздалый теоретический (Шумпетер, Ган) пересмотр понятия «ликвидитет» [4]). Такой пересмотр стал возможным благодаря тому, что на место небольших банков, которые сосредоточивали в себе оборот лишь небольшого округа и, притом, должны были в широком об'еме расплачиваться наличными деньгами, — стали современные банки - гиганты, охватывающие вчетверомвпятером значительную часть делового оборота страны, с полным ведением кассы большинства сколько-нибудь крупных хозяйств страны, с огромными безденежными расчетами и с возможностью создавать «банковые деньги» (Bankgeld) [5]). В связи с этим и по-

---

[1]) Всегда ли добровольно — стоит под вопросом. См. указания Vogelstein, назв. соч., стр. 200, что Тиссен, благодаря наличию больших кредитов, вынудил банки итти значительно дальше, чем они того бы сами хотели.

[2]) Здесь в увеличенном размере две равноправные стороны — самостоятельный провинциальный предприниматель и поддерживающий его контокорренткредитом банкир.

[3]) Этот характер не меняется и в тех странах где банки имеют в распоряжении огромные пакеты акций. Несмотря на пред'явление таковых, между Нобелем и банками отношения (до создания Ойль) не были существенно иными. Ср. стр. 155, прим. 1 и 186, прим. 1.

[4]) Вопрос о ликвидитете, как проблеме доверия, был устранен самой жизнью (Л. Н. Яснопольский). Сама проблема ликвидитета из банково-технической стала теоретико-экономической.

[5]) Мы не можем входить здесь в теоретическое рассмотрение всех этих вопросов. Для нас достаточно констатировать, что острота вопроса ликвиди-

нятие допустимого, с точки зрения банковской политики, риска получило значительное видоизменение. Вследствие возможности сделать значительную часть актива илликвидной, современный банк - гигант может позволить себе в широких размерах длительную заинтересованность в промышленности, тогда как небольшой банк должен был стремиться быстро получить выгоду и выйти из игры (по крайней мере — поскольку он не работает, в значительной мере, на собственные средства). Но еще более существен другой момент, — банк - гигант может легко нести то, что можно было бы назвать «кон'юнктурным предпринимательским риском», риск переоценки своего состояния, производимой каждым частным хозяйством в связи с кон'юнктурным движением цен. Так, небольшой банк крайне тяжело ощущает в нижней точке кон'юнктуры переоценку дивидендных бумаг, находящихся в его владении, и оказывается вынужденным к значительным реализациям, т.-е. к превращению преходящего убытка в постоянный; равным образом он толкает к реализации свою онкольную клиентуру, что может оказаться связанным и для него с дальнейшими убытками. Напротив, банк - гигант в период снижения кон'юнктуры не затрагивает портфеля дивидендных бумаг и легко может их «выдержать» до следующего под'ема, закрепив за собой те прибыли, которые в свое время получат идущий на «предпринимательский риск». Точно также банк - гигант может нести «риск» развития не ставшего еще на ноги предприятия. Разумеется, банк старается всячески ограничивать риск, путем привлечения других банков к участию, частичным перекладыванием риска на онкольную клиентуру или перемежающимся выходом из отношений, с немедленным, однако, завязыванием новых. Часто даже банк не останавливается перед повышенным риском ради более высокого дохода в тех случаях, когда представлялось бы возможным понизить и тот, и другой. Таким образом, значительная часть средств современных банков проявляет тенденцию к перманентному помещению в промышленность, ради участия в предпринимательской прибыли, со стремлением, однако, сохранить максимальную подвижность, даваемую методами частичного или перемежающегося выхода из отношений [1]).

Но при всем этом банки остаются тем же, чем были и раньше т.-е., прежде всего, кредитными учреждениями. Промышленности

тета значительно уменьшилась, что допустимая илликвидная часть приобрела значительно больший относительный, а, главное, громадный абсолютный об'ем.

[1]) ... «Шафгаузенский банк является издавна тем кредитным учреждением, которое больше всего и притом с полным сознанием нарушает старый банковский принцип давать только такие кредиты (подразумевается—классические)... и его промышленные кредиты напоминают по своей долгосрочности ссуды сел.-хоз. кредитных товариществ. Вопреки этому, они выдаются в значительной степени без специального покрытия... Эта илликвидность помещений, которая отличает банк и теоретически представляет банково-техническую ошибку, в течение десятилетий **не только** н

для банка — лишь об'ект для продуктивного помещения капитала (Instrument der Kapitalverwertung (Майр) [1]), а цель их Finanztechnishce Nutzung (Вейс). Разумеется, и для промышленного предпринимателя предприятие является лишь орудием извлечения прибыли, но методы решения этой задачи у банка и промышленного предпринимателя и позиция их в отношении предприятия будут существенно отличны.

Рассмотрим сначала вопрос в отношении единичного предприятия, не связанного с другими и делающего лишь первые робкие шаги в смысле выхода на биржу. Такое предприятие нуждается для своего развития в деятельности энергичного предпринимателя, интересы которого, главным образом, поглощаются задачами производства и сбыта. В отношении этого предприятия банкам остается «итти бок о бок, извлекая для себя выгоду» (profitierend zur Seite d. Unternehmens stehen). Поскольку банк оказывается сильно заинтересованным в предприятии, он начинает осуществлять контроль, но последний носит чисто отрицательный характер. Останавливать предпринимателя при чрезмерных, с точки зрения банка, увлечениях, сменять неудачливого предпринимателя, если банк слишком заинтересован, чтобы рвать связь — в этом может сказаться воздействие банка на ход деятельности предприятия. Не меняется положение и в случаях, когда предприятие основано при участии банка. Если в деле участвует, кроме банка, независимый предприниматель, то создается положение, аналогичное выше указанному. Если же в предприятии банк является полным хозяином, то перед ним встает задача выдвинуть подходящего предпринимателя—от того, насколько удачен окажется выбор банка, зависит судьба развития предприятия. Таким образом, по существу ни новых методов развития предприятия, ни решения задач специфически промышленной политики банк на себя не берет. Промышленность развивается «из собственных стимулов» (aus eigenem Antrieb — Jeidels) [2]), а банки используют свою власть в смысле максимального участия в предпринимательской прибыли.

представляла опасности для банка, но, напротив, составляла его силу (курсив наш). Ибо Рейнско-Вестфальская промышленность, не находившая ни у одного из других банков столь крепкую и продолжительную поддержку, как у Шафгаузенского, создала сама предпосылки для такой поддержки тем, что она предоставила своему» банку все наличные средства.

Между банком и большей частью руководящих промышленных кругов достоялось молчаливое соглашение, чтобы средства, в коих нуждается анк, представлялись ему в форме депозитов, в необходимых случаях и в форме акцептов (курсив наш). Со своей стоны фондовый отдел банка должен заботиться, чтобы предприятия, ак целые, всегда располагали достаточным излишком средств»... Статья ансбурга о Шафгаузенском банке. «Die Bank», 1914, № 4.

[1]) Mayr. D. Kapitalbedarf u. d. Kapitalbeschaffung d. Industrie in Mannheim, Ludwigshafen a Rh. u. Frankental. Karlsruhe. 1910.

[2]) Разумеется, директор банка при известной разносторонности может уководить, в смысле самых общих указаний, целым конгломератом пред-

Это может плачевно отразиться на предприятии, в случаях, когда банк — полный хозяин и черезчур сильно использовывает свою власть, но больше шансов, что банк станет вести более «дальновидную» политику, стремясь, чтобы предприятие развилось в крупную единицу, акции которой можно ввести на биржу, и в вознаграждение за «умеренность» пожать обильную жатву.

С этого момента банк чувствует себя больше в своей сфере. Когда предприятие уже настолько выросло, что финансирование его начинает лежать, преимущественно, в плоскости увеличения акционерного капитала, или когда банк сразу имеет дело с подобным предприятием, — он сумеет обнаружить собственную точку зрения на события его финансовой жизни. Как указывалось выше, и предприниматель на этой ступени развития начинает усиленно заниматься вопросами финансовой политики предприятия, и банк в этом случае является для него ценным и незаменимым сотрудником и советчиком. Следует подчеркнуть, однако, что задачи финансовой политики для предпринимателя, в данный момент его эволюции, тесно связаны с вопросами промышленной политики предприятия. Сам предприниматель еще не оторвался от предприятия. — он только начинает привыкать к извлечению прибыли новыми способами. Он, как правило, не пойдет на такие финансовые комбинации, которые могут неблагоприятно отразиться на развитии предприятия, и на которые пойдут банки, отчасти потому, что они мало разбираются в этом (Mangel an Sachverständnis), отчасти же потому, что их мало интересует развитие предприятия, как такового. Там, где существует мирное сожительство независимого предпринимателя и банка и где может быть найдена общая точка зрения, там совместная работа отражается на развитии предприятия самым благоприятным образом. Роль банка и предпринимателя аналогична той, которая установлена выше, с тем различием, что значение банка для развития предприятия относительно повысилось. Но по существу, банк не перешел на почву промышленной политики, по прежнему предприятие развивается «из собственных стимулов», и банку остается «итти бок о бок, извлекая выгоду». В последнем направлении банк и проявляет свою власть, затрагивая этим, однако, не столько интересы предприятия, сколько интересы предпринимателя [1]). Иначе, если банк начинает рассматривать предприятие, как об'ект сложных финансовых трансакций — точка зрения очень соблазнительная для банка: она сулит большие выгоды и опирается на бесспорный и осязательный для банков факт, что тенденции развития промышленности лежат

приятий, принадлежащих к различным отраслям. Но такое руководство носит чисто персональный характер, не делает излишним указанного в тексте предпринимателя и не вносит ничего принципиального нового ни в методы руководства промышленности, ни в ее развитие.

[1]) См. стр. 26, прим. 1.

в направлении к ее об'единению, и что такое об'единение создает для банка более крепких, а потому и более «приятных» клиентов.

Об'ективные результаты такого проявления власти банка будут двояки, в зависимости от того пойдет ли речь об отдельных, не имеющих широкого значения об'единениях, или же о трансакциях, совпадающих со стремлениями других, наиболее могущественных предприятий данной отрасли. При отдельных фузиях банк может создавать комбинации, порой невыгодные для более крепкого предприятия, некомпенсируемые повышением возможности развития более слабого. Напротив, в ряде случаев банк ускоряет «об'ективный ход вещей», способствуя созданию об'единения, имеющего кардинальное значение для данной отрасли, — синдикатского или иного типа. Нередко это связано с пожертвованием интересами близкого банку предприятия, вызывающим сильное сопротивление предпринимателя [1]) [2]).

Но «завоевывающий мир предпринимательский дух, потерпевший поражение от трезвого банкира» (Ейдельс), немедленно возрождается в другом месте,—в недрах синдикатской организации, где лицами, задающими тон, являются крупнейшие фигуры, вышедшие из той же промышленности. Банки заинтересованы только в одной стороне дела — в большей устойчивости, в меньшей зависимости доходов предприятий от колебания кон'юнктуры. Усложнившиеся вопросы промышленной политики, стоящие перед синдикатами, будут разрешаться, возможно, и не без участия (mitzureden) банков — группой, вышедших из промышленности, вершителей синдикатской политики [3]).

---

[1]) См. у Jeidels'a назв. соч. о политике банков в отношении О-ва Шуккерт и зав. Феникс.

[2]) Все изложенное до сих пор в тексте об отношениях банка и промышленного предприятия представляет собой краткое резюме сказанного в главе назв. соч. D. Einwirkung d. Banken aut d. Entwicklung d. Industrie. Эта глава работы Ейдельса цитируется обычно только в своих конечных выводах (о них у нас ниже—стр. 39) и наоборот, никогда не уделяется внимания использованному выше в тексте параграфу «D. Tätigkeit für Einzelwerke».

[3]) Этому не противоречат факты сосредоточения всех синдикатских операций в руках банков, наблюдавшиеся в прежней Австро-Венгрии. Так например И. М. Гольдштейн, приводит в «Экономической политике», Изд. 1913 г.— стр. 58 — 59 не менее 12 синдикатов, для которых один лишь Унион-банк служил продажной конторой. Но во всех этих случаях речь идет о второстепенных отраслях промышленности, в которых господствует единоличное, или недалеко ушедшее от единоличного, акционерное предприятие, существующее за счет оборотного промышленного кредита банков. Эти формы отношений в отсталых странах приводят к тому, что банк захватывает сбыт продукции. Указанное явление подлежит оценке в совсем иной плоскости, чем отношение банков к промышленным синдикатам в основных отраслях народного хозяйства, каковые мы имеем в виду в тексте, поскольку нас интересуют общие тенденции развития. Здесь же достаточно отметить, что влияние, оказываемое австрийскими банками на развитие близких предприятий, Вейс обозначает, как вполне нейтральное (völlig indifferent).

Чтобы окончательно уяснить позицию банков в отношени промышленности, следует остановиться на характеристике вер хушки современной финансово-капиталистической системы. Здес мы встречаем в качестве действующих лиц, во-первых, чисты финансистов американского типа, выходцев из рядов биржево спекуляции, сумевших распространить свое влияние на ряд пред приятий, — во-вторых, крупных финансовых предпринимателе («короли промышленности», «капитаны индустрии»), вышедши из промышленности, — в третьих, банки с их многообразным промышленными связями.

Первая группа чистых финансистов, сумевших искусным биржевыми и финансовыми маневрами распространить свою власт на промышленность, длительно господствует над ней при помощ умело сконструированных «контрольных» обществ. Свою власт они использовывают для извлечения максимальной прибыли всем доступными им способами (передвижка материальных ценносте между контролируемыми предприятиями, различные финансовы трансакции, слияния, санирования и т. д. — ловкое навязывани «публике» дутых ценностей — нередко бумаг предприятий, уж перед тем основательно выкачанных руководителями). Их мал интересует, или даже вовсе не интересует промышленная поли тика контролируемых предприятий, и естественно, что факт кон троля в лучшем случае может действовать на промышленност нейтральным образом.

Вторая группа, вышедшие из промышленности финансовы предприниматели, имеют также в своем распоряжении все создан ные современной финансовой практикой методы господства на промышленностью и выколачивания из нее доходов. Далеко не пре небрегая этими возможностями, они одновременно делают указан ные методы орудием своей промышленной политики, в первую оче редь, в том направлении, чтобы утвердить свое господство на значительной частью, или даже над целой отраслью промышлен ности и дать ей максимальный размах (в смысле получения мак симальной прибыли, прежде всего, и не всегда в технически-произ водственном отношении). Когда это господство утвержден внутри страны, перед группой выдвигаются задачи большой «за граничной политики» — борьба за рынки сбыта, международны соглашения, заграничные грюндерства — деятельность, в которо пускается в ход вся мощность финансового оружия. Таким обра зом, власть, достигнутая этой группой, будет отчасти использо вана для максимального развития отдельных отраслей промыш ленности. Однако, только в этих пределах — поскольку власт группы распространяется на другие, неродственные с их основ ной, отрасли — это делается исключительно ради «контроля» на доходом других отраслей. Столь часто цитируемые в русской ли тературе сведения, сообщенные Назаревским [1]), относительно

[1]) Назаревский. Очерки коллективно-капиталистического хо зяйства. Москва, 1908.

широты сферы господства Рокфеллера и Моргана, означают только широту их контроля. Как указывает Лифман, ведение контролируемых отраслей остается в руках старых групп. Это бросает яркий свет на характер финансового капитализма, в особенности на пределы организации производства в нем.

Как сложатся отношения между такими группами и банками? Для Америки этот вопрос из-за слабости банков разрешился чрезвычайно просто — полным подчинением банков [1]). Иная обстановка создалась в Германии. Там «капитаны индустрии» стали таковыми в результате долголетней поддержки банков, но теперь противостоят им, как равноправная сила. Что дает им эту силу, отчасти уже отмечено выше. Добавим еще один существенный момент — создание собственной организации финансирования в виде специальных обществ финансирования. При наличии их, говорит Киселев [2]): «не нужно спрашивать согласия банков на ту или другую операцию, а можно просто-на-просто предлагать банкам принять в ней участие». И банки охотно помогают учреждению таких обществ, поскольку это очищает их балансы, уменьшает риск и повышает ликвидитет. В то же время эта охота свидетельствует

---

[1]) Однако, с включением в нее банков промышленная вариация финансового капитала, представляющая собой конгломерат промышленных предприятий, контрольных обществ и банков, в роде группы Рокфеллера, отнюдь не отождествляется в наших глазах с каким-нибудь германским или русским банком с группой подчиненных ему предприятий (банковская вариация финансового капитала). Характер финансовой связи и методы их осуществления могут быть совершенно сходными, однако, п о л и т и к а того и другого финансового «образования» будет существенно различаться. В «образовании» промышленного типа она всецело подчинена интересам максимального расширения сферы господства руководящей группы; этой цели должна служить и политика входящего в образование банка. Такой банк в ряде случаев производит операции, на которые никогда не идет независимый банк, — если первый нередко помещает значительную часть своих средств в одну какую-нибудь отрасль промышленности (основную для руководящей группы), то независимый банк лишь редко отходит от основного правила банковской политики — распределение риска — и стремится размещать свои средства в предприятия самых различных отраслей, мало заботясь о том, что с промышленной точки зрения трудно установить между этими предприятиями какую-нибудь общность. Таким образом, политика независимого банка об'ективно диктуется теми функциями, которые банки вообще несут в эпоху финансового капитала, а суб'ективно—желанием выгодно поместить свои средства. Личные интересы директоров удовлетворяются более «скромными достижениями», а излишние увлечения, если бы такие появились, сдерживаются группой активных раньше (крупнейшие акционеры — см. стр. 177 — 179). Напротив, цели, которым служит банк, входящий в финансово-капиталистическое «образование» иного типа, нередко противоречат основным принципам банковского дела и могут приводить, как случалось в Америке, к сознательным потрясениям денежного рынка с помощью банков. Все это дает нам право, несмотря на сходство составных элементов, различать и на высшей ступени финансово-капиталистических отношений, где сращивание банков и промышленности носит особенно-тесный характер — две основные вариации этих отношений.

[2]) В. А. Киселев. Электропромышленность в прошлом и настоящем. Москва, 1915 г., стр. 129.

«как мало можно говорить при конкуренции гроссбанков, что они господствуют над лучшими промышленными предприятиями» [1]. Естественно, что между банками и руководителями промышленных концернов, поскольку последние нуждаются в многообразной фи нансовой помощи банков, создается «широкая общность интере сов на финансовой почве». Ейдельс полагает, что на этой ступен развития, когда промышленная инициатива сменяется капитали стической (по-нашему финансовой) инициативой, банки играю ту же роль, что и руководители, вышедшие из промышлен ности, вопрос главенства — есть вопрос личности. (Скажем, в скоб ках, что если аппелировать к «личности», то таковая будет себя чу ствовать просторнее вне банка германского типа). Но в этом поло жении, которым Ейдельс хотел показать силу банков, заключается указание на их слабость, вернее—на предел их власти. Выходит что хозяйственные организации, наиболее способные при капита листических отношениях руководствоваться не одними лиш частно-хозяйственными интересами и сосредоточивающие макси мум экономической власти — не только должны делить ее с отдель ными лицами (от коих с точки зрения той же специальной лите ратуры можно ожидать значительно меньшего), но сверх того, н имеют собственного подхода к вопросам развития промышленно сти [2]. Это единогласно констатируется всеми авторами. В 1905 Ейдельс отметил, что оба поколения банковских директоров противники и сторонники широкой работы с промышленностью согласны только в одном, что нет пока еще ни твердых принципов ни конкретной цели для новой деятельности крупных банков, и что содействием промышленной концентрации исчерпывается созна тельное вмешательство банков в развитие промышленности. Каза лось бы, мы присутствуем при начале эволюции нового явления, че и об'ясняется «пока еще» Ейдельса, впрочем отсутствующее в ег втором суждении. Но в 1922 г. Адольф Вебер, упоминая о том, чт банки «теоретически» могли бы руководствоваться более широким народно-хозяйственными интересами, ничего не может прибавит к этим рассуждениям, кроме того, что в 1900 г. банки действовал при кризисе как раз обратным образом, так как это обещало и целый ряд выгодных операций [3]. В свою очередь, Л. Н. Яснопол

---

[1]) Vogelstein, назв. соч., стр. 200.

[2]) «Интересы и судьбы данной индустрии, как таковой, не могут состави предмета внимания и заботы банка даже в той слабой степени, в какой все это имеет место при современном акционерном строе промышленной жизни И вот, когда бельгийская металлургическая промышленность, под натиск исполинских германских конкурентов, поддерживаемых немецкими кру ными банками, стала испытывать затруднения, когда следовательно бел гийская промышленность особенно нуждалась в энергии и выдержке пре приимателя и поддержке банков, — последние стали отвлекать свои кап талы от невыгодной и неблагополучной теперь промышленности и ускори ее поражение на иностранных рынках. Д. Н. Левин. «Акц. банки в Бельги «Банковская Энциклопедия» т.I. Банки. Киев 1914 г., стр. 223.

[3]) Ad. Weber. Depositen u. Speculationsbanken. III. Aufl 1922, стр. 25

ский [1]) полагает, что в деятельности всякого капитала есть две стороны: частная, — получение прибыли и общественная — организация производства, и что вторая все больше становится самоцелью, а первая является призом в широком спорте, целью которого «становится не выгода, а власть». Л. Н. Яснопольский думает в этом соображении найти для банков основание стать на общественную точку зрения. Однако, здесь он упускает из виду, что воплощением власти в эпоху финансового капитализма является не только и, может быть, уже не столько организация хозяйства, сколько финансовые манипуляции. И в этом отношении приходится рассматривать банки в одной плоскости с вышеописанными верхушками финансовых предпринимательских групп (upper ten), как организации, власть которых, помимо наилучшего размещения капитала, направлена к контролю над прибылью предприятия. Большего не требует ни хозяйственная природа банка, ни интересы его директоров. Если даже прибегать к такому сомнительному понятию, как их творческие интересы, то последние поглощаются деятельностью, которую директорам приходится развивать в широчайшей, чисто кредитной сфере.

Не противоречит ли, однако, изложенному уже отмеченный выше факт большой активности банков [2]), проявляемой на заре развития финансово-капиталистических отношений. Мы полагаем, что инициатива банков в эту пору, в значительной мере, об'ясняется тем, что пассивный еще промышленник не доставляет им достаточного материала для финансовых трансакций. Когда же последний вырастает в финансового предпринимателя, он сам начинает выдвигать проекты трансакций, от которых банки и их директора получают не меньше выгоды, чем от грюндерств первой эпохи и, во всяком случае, при меньшем риске. Поскольку, однако банкам не всегда улыбается делиться с равным по силе финансовым предпринимателем, а развитие народного хозяйства не дает почвы для грюндерств старого типа, банкам остается еще сфера заграничного грюндерства. Наиболее известным фактом этой области является создание германскими банками румынской нефтяной промышленности с ее сложными органами сбыта и общностью интересов с производителями ряда других стран. Этот факт свидетельствует, в лучшем случае, что банковским директорам по плечу предпринимательская деятельность самого широкого размаха, но и только, — скорее своей единичностью [3]) он подчеркивает отсут-

---

[1]) Вводная статья в «Банковой Энциклопедии», т. I.

[2]) Которые мы в изобилии встретим также на протяжении настоящей работы.

[3]) Совершенно неправильно придавать то же значение фактам создания отраслей промышленности во время войны 1914-18 гг., как это делает Павлович, говоря о создании Парижским Банком химической промышленности во Франции («Империализм», стр. 67). Сомнительно, чтобы создание промышленности, обеспеченной заказами и, вероятно, сверхприбылью, можно было назвать осуществлением «промышленно-политической задачи».

ствие интересов у банков и импульса у директоров к широкому распространению подобной практики. Может быть, лучшим доказательством является цитированное выше место из статьи Д. Н. Левина и следующее указание Вейса. «Предприятия, долголетне связанные (комплектированные) с банками обнаруживают скорее стационарное состояние, чем прогресс который заслуживал бы упоминания (nennenswertes), связь с банком не оказывает на промышленное предприятие специфически возбуждающего или способствующего развитию влияния, но едва ли в то же время препятствует прогрессивным намерениям предприятий». И, как общий вывод: связь с банком действует индифферентно на развитие предприятия [1]). Большинство комбинаций между находящимися в отношениях с банками предприятиями возникли до комплектации [2]) (так Вейс именует связь банка с промышленным предприятием).

Теперь можно точно формулировать значение для народного хозяйства тесных связей банков с промышленностью. Наличие таких связей означает, во-первых, что промышленные предприятия не будут останавливаться или задерживаться в своем развитии отсутствием притока новых средств в нужные моменты. Финансовый тыл промышленности в странах смешанной банковой системы обеспечен [3]).

Во-вторых, банки путем направления в промышленность создаваемых ими средств способствуют перекапитализации или, как го-

---

[1]) Не требует доказательств, что наличие финансирования или выкачивания прибыли имеет кардинальное значение для развития предприятий. Но Вейса надо понимать в том смысле, что на патронируемых австрийских предприятиях не обнаруживается сознательного, планомерного влияния банков, направленного на развитие этих предприятий.

[2]) Назв. соч. стр. 38 — 39. Если Вейс после этого полагает, что господство банков над группой предприятий есть нечто большее чем концерн—(нам напротив, кажется, что понятие концерн ближе всего передает сущность отношений банков и промышленности) — и, сверх того, предлагает Reformvorschläge — учреждение особой «Штелле», долженствующей превратить конгломерат предприятий в единую организацию, то он обнаруживает плохое понимание сущности отношений банков и промышленности и того, что он сам сообщает в другом месте (цит. нами в тексте). Самый факт, что за 20 лет «Штеллен» не создались показывает их ненужность для банков, а может быть и неудобство для директоров, которые предпочитают персональный характер связей всякому другому, может быть, по тем же причинам, по которым хозяева треста предпочитают форму holding—company—фузии.

[3]) Полную противоположность этому являет английская практика и отчасти северо-американская (кроме финансовых предпринимателей, которые сумели связать с собой какое-нибудь кредитное учреждение). Получая в обеих странах значительный банковый кредит, промышленник никогда не гарантирован, что банк не потребует от него возвращения ссуды в самый критический для предприятия момент. Совершенно лишенный финансовой подвижности, промышленник в то же время должен чрезвычайно дорого платить, когда ему приходится обращаться к рынку капиталов. Несмотря на то, что учетный процент в Лондоне до войны был на $^3/_4$% ниже, чем в Берлине, новый выпуск обходился значительно дороже, чем в Германии (при власти банков над промышленностью). См. у Wieser'a назв. соч. стр. 438.

ворит Шумпетер, капиталистическому способу накопления, еще более форсируя развитие промышленности.

В-третьих, банки ускоряют процесс концентрации промышленности, содействуя организации и росту картелей, трестов, концернов и сосредоточению экономической власти в руках немногих. Вместе с этими немногими банки образуют верхушку, господствующую над всей промышленностью страны. При этом, однако, господство банков отнюдь не следует понимать в смысле широкой организации, стремления создавать единое целое из патронируемых предприятий, но главное в смысле контроля над доходом, распоряжения прибылью подчиненных им предприятий [1]).

После сказанного, легко понять основную ошибку Гильфердинга, более существенную, чем некоторая переоценка значения власти банков, вполне об'ясняемая временем написания работы. Она заключается в том, что Гильфердинг поставил знак равенства между финансовым «контролем», о котором выше шла речь, и контролем над производством (стр. 261 и 549 «Финансового капитала»). Здесь Гильфердинг делает логический скачек, так как нигде из его рассуждений, в общем совпадающих с тем, что говорит Ейдельс, не вытекает, что речь идет о контроле подобного рода. Между тем, если принять, что связи банков с промышленностью носят всеоб'емлющий характер и банки осуществляют контроль над производством, то естественно, прийти к выводу, что они подготовляют общественную организацию производства. Отсюда и знаменитая фраза о захвате шести банков. Но так как банки представляют собой органы специфического финансово-капиталистического контроля и в то же время являются кровеносной системой капиталистического хозяйства, то захват банков мог означать, как это подтвердилось в 1917 г., только паралич обеих этих функций и в связи с приостановкой второй функции — паралич всего капиталистического хозяйства.

---

[1]) В-четвертых, в отличие от тех стран, где финансово-капиталистическая верхушка возглавляется одними финансовыми предпринимателями, в странах, где над рынком капиталов господствуют независимые банки, так называемая «публика», держатели дивидендных бумаг, до известной степени гарантированы от выкачивания их карманов путем сбыта им дутых ценностей и т. п. комбинаций (ибо держатели — онкольная клиентура банков, заставляет их бережно относится к своему «эмиссионному кредиту»).

Кроме того ,поскольку руководящие банки чувствуют себя тесно связанными с денежным рынком и до некоторой степени ответственными за его состояние — становятся совершенно немыслимыми явления, в роде приводимого Назаревским факта борьбы Моргана и Рокфеллера с Морзе и Гейнце в самый острый момент кризиса на денежном рынке. Однако, обе эти черты «преимущества» банковской вариации финансово капиталистических отношений не вносят ничего творчески положительного в данную выше характеристику банков, принципиально отличного от природы финансового предпринимателя. Эти данные говорят только о том, что господство банков гарантирует народное хозяйство от некоторых эксцессов. К этому, в конечном счете, сводится различие между довоенным германским и американским финансовым капиталом.

Поскольку, однако, ошибка Гильфердинга возникла лишь в силу логического скачка, она не может затронуть его основных теоретических положений. Перед нами редкий случай, когда столь кардинальная ошибка в экономическом предсказании оставляла бы нетронутыми теоретические предпосылки, на основании которых это предсказание было сделано.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БАНКОВ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ.

(Краткий исторический очерк и характеристика).

В развитии отношений банков и промышленности в России можно наметить четыре периода.

Первый период — промышленный под'ем 90-х годов до кризиса 1900 г., второй период — депрессия 1900 - 08 г.г., третий период — промышленный под'ем 1909-13 г.г. и, наконец, четвертый — годы войны 1914-17 г.г.

Только в третий период выявились вполне развитые взаимоотношения, создающиеся на почве финансирования промышленности банками. Первые два периода по отношению к третьему представляются как бы историческим предисловием,— этапами развития от момента возникновения до зрелого выявления интересующих нас отношений. Наконец, четвертый период, являясь прямым продолжением третьего, заслуживает особого рассмотрения, потому что в годы войны под воздействием специфических условий экономики военного времени появились некоторые новые тенденции в развитии русских финансово-капиталистических отношений.

При характеристике взаимоотношений банков и промышленности в России, будут иметься в виду, главным образом, крупнейшие петербургские банки, как вследствие их преобладающей роли на русском денежном рынке, так и в виду их исключительного значения для финансирования русской промышленности. Достаточно хорошо известно, что из других крупных банков московские (кроме Соединенного), а также Волжско-Камский, представляли собой тип банков, чуждый широкому финансированию промышленности и приближавшийся к английским депозитным банкам. Что касается

провинциальных банков, то не менее хорошо известно, что значение их в русской кредитной системе было крайне невелико. Нет нужды приводить иллюстрации к сказанному, так как соответствующие цифры неоднократно сообщались в литературе [1]).

Банки и промышленность с 90-х годов до под'ема 1909—13 г.г.

В первый период банки только вступают на путь финансирования промышленности. У нах нет еще ясного представления ни об особенностях новой деятельности, ни о новых мерах банковской политики, необходимых для того, чтобы финансирование не превращалось в безрассудную спекуляцию, — ни также о тех границах, переходить которые не должен банк при финансировании. Промышленный под'ем кружит голову, будит ожидания какого-то золотого дна, открывающегося перед банками в делах с промышленностью [2]).

С чрезвычайной легкостью банки раздают деньги по открытым счетам, под соло-векселя, под акции предприятий, мало заботясь о том, как предприятие ведется, и не добиваясь получить влияние на него. С неменьшей жадностью банки набрасываются на всякие участия в консорциумах (синдикатах, как их называли в России) по реализации промышленных ценностей. Огромные доходы— не редко 20 - 30% в 1897 - 98 г.г., плюс доходы директоров и близких им лиц — являются лишним стимулом смотреть на эмиссии, как на единичные операции, и не вызывают мысли об эмиссиях, как составной части политики финансирования промышленности. Этому способствует и тот факт, что руководство синдикатами в значительной мере лежит на заграничных банках, а русские банки имеют только участие, не всегда даже связанное с одновременным размещением бумаги на русском рынке.

В этом периоде больше чем где-либо и когда-либо русские «смешанные» банки заслуживают название «спекулирующих банков» (Speculationsbanken). Однако, «спекулирующими банками» они стали не в результате обращения к новому виду деятельности,— напротив, следует подчеркнуть, что петербургские банки были к этому приспособлены всем своим предыдущим развитием в качестве столичных, оторванных от провинции банков [3]). Если

---

[1]) Начиная еще с первой работы И. Левина («Der Heutige Zustand der Aktien-Handelsbanken in Russland», 1912 г.)

[1]) Соответственно этому в 90-х годах банковские акции были спекулятивной бумагой. Наоборот, они не являлись таковой в 1910-13 г.г., когда финансирование сделалось нормальной функцией русских банков.

[2]) Противоположное строение баланса петербургских банков, с одной стороны, и московских, провинциальных банков и Волжско-Камского, с другой, создалось не в рассматриваемый период, а до него.

сравнить их статус в начале рассматриваемого периода с моментом, когда их деятельность по финансированию достигла высшей точки, то окажется даже, что одновременно их роль в качестве институтов торгового кредита увеличилась в большей степени (или во всяком случае не в меньшей степени), чем деятельность, лежащая в плоскости промышленных и биржевых операций.

Так, по всем петербургским банкам, за исключением Волжско-Камского, основные статьи актива за годы под'ема показывают следующие изменения:

Дата.	В миллионах рублей.			
	Итог баланса без счета с отделениями.	Учет.	Онколь и ценные бумаги.	Лоро п/ц. б., векс. и тов. [1]
На 1 января 1895 г.	317	45	94	53
На 1 января 1899 г.	495	110	100	104

Таким образом, при росте баланса менее чем на 60%, обнаруживается стационарное состояние онколя, увеличение лоро почти на 100% (финансирование) и рост учета на 140%. Правда, следует допустить, что под статьей «учет» скрывается некоторое количество соло-векселей. Тогда соотношение финансирования и торгового кредита должно несколько переместиться в пользу первого. Однако, наличие означенной тенденции общего роста

На 1-е января 1895 г	В миллионах рублей.			
	Итог баланса без счета с отделениями.	Учет.	Онколь и ценные бумаги.	Лоро.
Петербург. банки (без Вол.-Кам.)	317	45	94	53
Московск. банки (без. Моск. Межд.)	109	36	20	2,5
Провинц. банки	263	73	32	18
Волжско-Камский Банк.	114	42	34	1,2

Число отделений в начале указанного периода составляло у всех петербургских банков вместе 15, тогда как у одного Волжско-Камского — 20. В конце периода (1899) число Отделений — 31, но у таких банков, как Международный, их всего — 2, у Учетного — 1.

[1]) Счет «Корреспонденты Loro» в активе лишь в небольшой части на деле являлся корреспондентским счетом. Фактически сюда записывалось все, что банки не могли и не хотели показать на других счетах: участия в синдикатах по эмиссии ценных бумаг, «излишки» собственных ценных бумаг, сверх фигурирующих на соответственном счете баланса, разные иррегулярные операции, кредиты близким предприятиям и т. д. (Подр. см. стр. 71).

банков и врастания их в торговый оборот страны не подлежит сомнению [1]).

Об об'еме финансирования в эту эпоху можно получить ясное представление, если от несколько расплывчатых данных из сводных балансов перейти к рассмотрению положения некоторых отдельных банков.

В отношении Петербургского Международного Банка, ревизия, произведенная Министерством Финансов [2]) после кризиса, обнаружила, что только 5 обществ — Никополь-Мариупольское Металлургическое, Тульских Меднопрокатных Заводов, Российское Золотопромышленное, Московское Стеклопромышленное и Жилловское Каменноугольное,— задолжали Банку около 14 миллионов рублей, т.-е., принимая во внимание их капиталы в указанную эпоху, — фактически принадлежали Банку. Сюда не входила еще задолженность Машиностроительных Заводов Гартман, которую, по сообщению того же источника, надо определить не менее, как в 3 млн. руб. (в портфеле Банка находилось на 3 млн. руб. облигаций и около 12.000 акций означенного О-ва). Кроме того, Банк, по данным ревизиям, участвовал во многих других предприятиях.

Об участиях банка в консорциумах по реализации промышленных ценностей некоторое представление могут дать сообщаемые в годовом отчете за 1902 г. сведения о нереализованных остатках ценных бумаг следующих обществ (см. табл. на стр. 49).

Более ясную картину можно составить себе относительно синдикатских операций Петербургского Учетного и Ссудного Банка [3]) (см. табл. на стр. 50—1). Этот Банк, который в ту пору никак нельзя было заподозрить в воздержании от спекуляции, участвовал за время промышленного под'ема в 36 эмиссиях, из коих не менее 25 проходили под руководством иностранных бан-

---

[1]) Этот момент нашел себе ясное выражение на пассивах: в 1895 г. у петербургских банков без Волжско-Камского лоро (где скрываются иностранные кредиты) превышал текущие счета и вклады—89 млн. руб. против 76 млн. руб., а в 1899 г. —99 млн. рублей против 145 млн. руб.

Что касается капиталов, то петербургские банки (без Волжско-Камского) увеличили их за 4 года с 68 до 121 млн. руб. Поэтому неправилен упрек Гурьева, сочувственно приводимый Левиным («Акционерные коммерческие банки в России». Изд. 1917 г., стр. 277), что в первый период банки при интенсивном финансировании не увеличивали своих капиталов. Нельзя говорить и о недостаточном увеличении капиталов, ибо не следует забывать, что если в 1895 году отношение вкладов к собственным капиталам было 112%, то в 1899 г. оно составляло все еще только 120%.

Не говоря уже о московских, провинциальные банки обнаружили более раннее и более сильное врастание: в 1895 г. лоро пассив 37,6, тек. сч.—103,5; в 1899—52,9 и 185 млн. руб.

[2]) Сообщается у И. Левина—назв. соч., стр. 270.

[3]) В ту пору Учетный Банк занимал одно из первых мест среди петербургских банков, уступая по величине баланса лишь Международному и Русскому для Внешней Торговли банкам.

Наименование обществ.	Количество акций.	Стоимость тыс. руб.
Тульские Меднопрокатные Заводы	2.100 шт.	210,5
О-во Электр. Ламп. Брюннер, Шнейдер и Дитмар	2.500 »	127,5
Электрическое О-во «Унион»	2.200 »	264
О-во Электрич. Сила	760 »	190
Московская конно-железн. дорога	672 »	134
О-во «Мазут» (нефт.)	1.940 »	533,4
Биби-Эйбат. Нефтяное О-во	— »	298
Московское » »	672 «	160
Балаханское » »	880 »	79.2
Русско-Немецкое » »	100 »	50,9
Жилловское Каменноугольное О-во	500 »	875
Ланге и С-н (металл.)	600 »	76,3
Монголор (золотопр.)	800 »	202,5
Каспийская мануфактура	1.400 »	210
Большевская »	800 «	100
Итого	—	3.511.4

ков [1]). Общая сумма участия за 1895 - 99 г.г. выразилась прибли зительно в 10 млн. руб., а максимальный остаток составил на 1/I–1899 г. 2, 4 млн. р., что по своим абсолютным размерам едва л представляется опасным для банка с 13,5 млн р. капитала и с ито гом баланса св. 70 млн. руб. Но, если к этому добавить, что з время кризиса на эти 2,4 млн. руб. Банку пришлось произвест до 1 млн. руб. списаний, то лишний раз придется отметить, чт слабым местом банков в рассматриваемый период являлась н столько высота, сколько характер ангажемента. Любопытну иллюстрацию к этому положению дает единственное значительно за эти годы участие Банка в грюндерстве — постройка Тверског Трамвая. Как самый выбор об'екта финансирования (известн что германские банки относились чрезвычайно сдержанно к фи нансированию подобных строительств и старались именно здес выдвигать посредствующее звено в виде обществ финансирования так и намеченное для строительства место — третьестепенный гу

[1]) В приведенной выше таблице то же самое безусловно явствуе в отношении первых десяти ценностей.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ УЧЕТ

синдикатские участия с 1896—

Наименование обществ, акции коих являлись об'ектом синдикатов. (Название синдикатов).	1896	1897	1898	1899
		В т ы с я		
О-во Ревельск. Спирт. Завод . .	133	133	133	133
Societe d' ètudes Sidurg. de l'Oural-Volga	14	14	17	перен. на сл. счет
Societe de l'Oural-Volga (металлург.).	102	102	221	58
Ges. Hartmann (машиностр.) . .	(243)	243	146	114
Soc. Russo-Belge (металлург.) . .	(100)	100	240	—
Глухов. Портл.-Цементн. завод.	(83)	163	—	—
Nikopol-Mariupol (металлург.).	(105)	92	—	—
Credito Fondario	(8)	8	8	—
Banque de l'Afrique de Sude. . .	(75)	33	28 *	24 *
Banque Russo-Chinoise.	(195)	195	156	—
Москов.-Земельн. Банк.	—	(710)	710	—
Societe Volga-Vichera (металл.) .	—	(96)	48	30
Elektrische Licht u. Kraftanlagen	—	(17)	26	9
Харьковск. Земельн. Банк. . .	—	—	(694)	—
Soc. Weichelt (электрич.). . . .	—	—	(1170)	154
Glasindustrie Gesellschaft	—	—	(100)	21
Soc. Masut (нефт.)	—	—	(100)	150
Soc. Bary (obligat) (мануф-ра). .	—	—	(281)	280
Иршов. Шлисс. О-во (под'ездн. п.)	—	—	(320)	485
Siemens & Halske (электр.) . . .	—	—	(110)	91
Soc. Oust Katar (металл.). . . .	—	—	(187)	197
О-во Лесснер (машин.)	—	—	(739)	—
О-во Ликфельд (стекл.)	—	—	(650)	—
Брокгауз и Эфрон (издат.) . . .	—	—	(250)	—
Каспийск. М-ра	—	—	(850)	—
Union Elektr. Ges.		—	(26)	186
Tulaer Kupferfabriken.	—	—	(96)	96
О-во Ауербах (каменноуг.) . . .	—	—	(607)	—
Hille & Dietrich (мануф-ра) . . .	—	—	—	(116)
Tramway de Twer	—	—	—	(34)
Soc. de Traction d'electric. . . .	—	—	—	(33)
Trust d'electric	—	—	—	(47)
Soc. Nikitowka (каменноуг.) . .	—	—	—	(38)
О-во Сормово (паровозостр.) . .	—	—		(800)
О-во Манташева (нефт.)	—	—	—	(655)
Avance à Soc. Met. Oural-Volga	—	—	—	(322)
Итого на 1 января	249	1.083	1.732	2.353
Итого новых участий за год .	(809)	(823)	(6.180)	(1.723)

Цифры без скобок даны на 1 января соответствующего года.
Цифры в скобках означают, что участие возникло в середине года,
Знак * возле цифры означает, что она уменьшилась по сравнению с прош

НЫЙ и ССУДНЫЙ БАНК

1908 г.г. (возникшие до 1909 г.).

Составлено на основании бухгалтерской книги «Синдикаты» Петерб. Учетного и Ссудного Банка. Наименование обществ взято в транскрипции синдикатской книги.

1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908
ч а х р у б л е й.								
133	110 *	100 *	22	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	9	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
*	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—		—	—	—	—	—	—
150	150	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
100 *	100	55 *	— *	—	—	—	—	—
83	80	61 *	46 *	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
188	207	197 *.	131 *	66 *	39 *	39	39	1 *
96	96	85 *	56 *	50 *	32	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
50	47	—	—	—	—	—	—	—
34	133	230	262	289	298	201 *	150 *	—
33	33	32	31	31	30	26	25	24
47	47	47	47	47	46	38 *	25 *	20
38	77	154	154	97 *	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
86	—	—	—	—	—	—	—	—
1.047	1.089	961	749	677	534	304	239	45
—	—	—	—	—	—	—	—	—

В итоге они дают сумму новых участий за год.
лым годом вследствие списания на убытки.

бернский город — свидетельствуют об отсутствии у Банка в этот период сколько-нибудь ясного понимания правильных методов политики финансирования. Но надежды на успех, очевидно, были настолько велики, что Банк не только финансировал предприятие, но даже выступил участником грюндерства, приняв на себя третью часть расходов постройки, наряду с частным предпринимателем-иностранцем и швейцарским обществом финансирования «Societé Franco-Suisse d'Entreprises Industrielles», которое, между прочим, еще выговорило себе 15% со стоимости постройки [1]). Затраты Банка на постройку выразились, примерно, в 300 тысяч рублей, из коих после кризиса половина была списана. Самое предприятие до последних дней существования Банка оставалась его собственностью, давая ему жидкие дивиденды.

Что касается общей величины ангажемента Банка в промышленности, то не представляется возможным установить его полностью. Из рассмотренных нами корреспондентских счетов Учетного и Ссудного Банка видно, что в 1900 г. Банк крупно кредитовал по этим счетам около десяти предприятий, при чем в сумме кредит им составлял около 3-х млн. руб. [2]). Кроме того, некоторым из них кредит предоставлялся и по другим счетам. Когда в результате кризиса средства банка оказались иммобилизованными в ряде предприятий, Банк был вынужден в некоторых случаях итти на дальнейшее увеличение кредита. Общую сумму иммобилизованных средств Банка мы не смогли в точности определить. Несомненно только, что она значительно превышала указанную выше. Так, средства Банка в размере св. 1 млн. руб. увязли в Южно-Уральском Обществе, или неотделимом от него Управлении Имуществами Белосельских (тогда как по корреспондентскому счету эти кредиты достигали лишь около 600 тыс. руб.), и в размере св. 800 тыс. руб. в Южно-Русском Товариществе Канатной и Пеньковой промышленности, вовсе не фигурирующем в качестве должника по корреспондентским счетам. Кредиты Мануфактуре Бари и Ириновско-Шлиссельбургскому О-ву не превысили, повидимому, указанных 600 тыс. для первой и 400 тыс. (+ 500 тыс. по синдикатскому счету, кстати — полностью списанных) — для второго. В каких размерах были иммобилизованы средства в трех других предприятиях, с которыми у Банка сохранялась связь в течение нескольких лет после кризиса — Глухоозерский Портланд-цементный завод, Стекольное Общество Ликфельд и машиностроительное О-во Лесснер — выяснить не удалось. Возможно, что связь установилась вследствие застревания крупных пакетов акций в портфеле Банка при эмиссиях. Особенно вероятно это в отношении О-ва Лесснер, с акциями которого уже при эмис-

---

[1]) Протоколы Правления Учетного и Ссудного Банка за 1903 г.

[2]) В том числе Южно-Уральское Металлургическое общество—400—600 тыс. руб., Хлопчатобумажная Мануфактура Бари—около 600 тыс. руб., Ириновско-Шлиссельбургское О-во 400 тыс. руб., Донецко-Юрьевское Металлургическое О-во — 400 тыс. руб.

сии была развита сильная игра, типичная по тому заработку, который устроили себе директора, и характерная по размаху именно для этой эпохи. Достаточно сказать, что обороты по синдикатскому счету почти втрое превысили количество эмитированных акций, а позже, наверное, игра была продолжена по счету ценных бумаг. Во всяком случае, к моменту кризиса Банк оказался прочно и не на короткое время связан не менее, чем с 8-ю промышленными предприятиями [1]) и тем самым поставлен перед совершенно новыми задачами. Но этот поворот в его деятельности относится уже ко второму намеченному выше периоду.

Второй период от кризиса 1900 года до 1908-9 г.г. — начало нового промышленного под'ема — характеризуется в истории русской промышленности двумя несхожими моментами — полным застоем в металлургической, каменноугольной, цементной и др. отраслях, производящих основной капитал страны, и здоровым органическим ростом легкой промышленности, обслуживающей широкий потребительский рынок,— в частности, текстильной.

Для петербургских банков этот период явился временем нормального развития, эпохой дальнейшего органического врастания в торговый оборот страны. Правда, рост банковских балансов сменился в 1905г. обратной тенденцией, так что положение к началу 1908 г. воспроизвело в основных чертах уже создавшееся к 1905 г. Тем не менее общий смысл периода для петербургских банков не меняется, поскольку перерыв в росте являлся следствием «внешних» пертурбационных факторов (война и революция 1905 г.). Основной чертой развития банков в период депрессии явилось дальнейшее движение в провинцию (создание новых

[1]) Кредиты восьмому—Донецко-Юрьевскому О-ву— оказывались в связи с широким кредитом Алчевскому — свыше 1¼ млн. руб.

К сожалению, нам осталось неизвестным обеспечение, под которое кредит был оказан. Пример Волжско-Камского Банка, принявшего от того же Алчевского значительную часть акций Алексеевского Горно-Промышленного О-ва, показывает, что банки рассматривали в ту пору подобное ломбардирование больше с точки зрения персонального кредита, чем в плоскости финансирования промышленности (см. отчеты Вол. - Кам. Банка за 1901 — 02 г.).

Дата.	В миллионах рублей.						
	Итог баланса без учета с отделениями.	Счет с отд.	Учет.	Оник. под. век. и тов	Оноль под негар. цен. бум.	Лоро под негар. цен. бум.	Лоро под векс. и тов.
На 1 января 1902 г. .	465	37	114	17	45	35	52
На 1 января 1905 г. .	790	113	241	31	61	28	90

1902 г. выбран в качестве отправного момента потому, что с него начинается прерванный кризисом рост банковских балансов.

отделений, рост баланса этих отделений — как абсолютный, так и в отношении к сводным балансам банков). Переходя к характеристике основных активных статей сводного баланса петербургских банков [2]), необходимо отметить интенсивный рост статей торгового кредита. Учет векселей за 1902-5 г.г. увеличился по меньшей мере в два раза. Онколь под товары и векселя возрастал в еще большем темпе. Наоборот, сильно сократившийся к 1902 г., по сравнению с 1899 г., онколь под негарантированные ценные бумаги возрос к 1905 г. менее, чем на 40%. Зато полную «депрессию» вплоть до 1908 г., обнаружил счет лоро под негарантированные бумаги, т.-е. как раз та статья баланса, под которую банки подводили свое участие в синдикатах по эмиссии промышленных и других ценностей. Наоборот, лоро под товары и векселя показал значительный рост (каков смысл этого явления мы постараемся показать ниже). Что касается пассива, то весьма интенсивно в эти годы возросли текущие счета и вклады. Наоборот, капиталы банков остались в стационарном положении. Таким образом, отношение вкладов к собственным капиталам, равное в начале периода 100%, составляло к концу св. 200%,— вследствие отсутствия операций по финансированию не было стимулов для увеличения капитала.

В этой краткой характеристике сводного баланса петербургских банков суммарно дана вся их политика в отношении промышленности за рассматриваемый период. Основная черта этой политики — полное отсутствие новых синдикатских операций. Известные колебания в счете лоро под ценные бумаги могли зависеть отчасти от ликвидации наследства первой эпохи, затем от участия в каких-либо чисто иностранных синдикатах, или же от подводимого под эту статью некоторыми банками участия в кредитовании промышленных предприятий, производившимся другими банками. В то же время лоро под товары и векселя, медленно растущий в 1902-4 г.г., почти на 50% подымающийся с 1904 по 1905 г.г., и с колебанием увеличивающийся к 1908 г., означал, прежде всего, что предприятия, которыми наградил банки первый период, должны были, хотя бы поневоле, поддерживаться банками и, таким образом, суммы, иммобилизованные до кризиса, должны были еще несколько возрасти после него [1]). Действительно, после

---

[1]) Интенсивный рост в 1904 г. мог бы быть об'яснен тем, что тяжелая промышленность, вследствие требований, пред'явленных к ней в этот год войной, нуждалась в кредите, быть может и малообеспеченном с точки зрения строгих банковских правил, но все же довольно безобидном с точки зрения банковского ликвидитета. Возможно также, что часть кредитов, оказываемых банками легкой индустрии, если и не для финансирования основного капитала, то для возмещения большого недостатка в оборотном, проводилась по означенным счетам.

[2]) В данных за 1905 г. исключены из сводного баланса петербургских банков, кроме Волжско-Камского, еще Азовско-Донской и Сибирский, так как оба банка в 1902 г. были еще провинциальными и следовательно не фигурируют в данных за 1902 г.

того, как банки сделались невольными участниками ряда предприятий, и сверх того вынуждены были оказывать дальнейшие кредиты, им ничего другого не оставалось, как более внимательно отнестись к ведению дел в этих предприятиях. Это нередко кончалось сменой старой и назначением новой, уже вполне своей, администрации. Если вначале это делалось с целью как можно скорее развязаться с предприятием, то современем банк входил во вкус патронирования и не расставался с предприятием. Разумеется, здесь возможны были существенные вариации, зависевшие как от особенностей политики данного банка — большая или меньшая сдержанность в отношении промышленности, — так и от отрасли, к которой принадлежало патронируемое предприятие.

Все же следует подчеркнуть, что характерная черта эпохи заключалась в пассивности банков, в воздержании от новых промышленных дел: «Иммобилизация части оборотных средств коммерческих банков,—говорит Жуковский.—отразилась на промышленности полным прекращением кредита: банки не только отказывались принимать участие в новых делах, но и существующим предприятиям отказывали в кредите, стремясь лишь к скорейшему извлечению своих капиталов из тех дел, в которых ранее принимали участие, хотя бы ценой их расстройства» [1]).

Но при всем том, не подлежит сомнению, что за рассматриваемый период у банков выработались навыки работы с промышленностью, создались предпосылки финансирования промышленности широко развернувшегося в период под'ема 1909-13 г.г. Пробуждавшаяся под влиянием накопления свободных средств активность банков, а также стремление их руководителей к операциям дающим, в отличие от «классических», и им некоторый доход — заставляли искать такие операции в области развития отношений с легкой промышленностью, главным образом, на почве того широкого, регулярного кредитования, которое дает кредитующему влияние на предприятие. Продолжением этих кредитов выступали сначала торгово-комиссионные, а потом торговые операции за собственный счет. Отсюда совершавшееся в этот период усиленное движение петербургских банков в сторону сахарной промышленности. К сожалению, отсутствует материал для полной характеристики этого движения.

Вышеописанное может, отчасти, быть иллюстрировано по материалам Петербургского Учетного и Ссудного Банка. Остановимся сначала на синдикатских операциях. Из синдикатских книг Банка во-первых, явствует, что за годы 1900 - 02 не возникает ни одного нового участия. Во-вторых из рассмотрения таблиц

---

[1]) В. Жуковский. Ст. «Промышленный Кредит». (Сборник «Доклад Совета С'ездов о мерах к развитию производительных сил России» 1915 г. Общую сумму иммобилизованных средств Государственного и частных банков Жуковский оценивает в 150 — 200 млн. рублей.

на стр. 57 видно, что на 1903-04 г. [1]) приходится по одному и, наконец, на 1905 г. два участия [2]). 1906 и 1907 г.г. приносят как-будто некоторое оживление—14 синдикатских операций. Однако, на них лежит совсем иной отпечаток, чем на операциях конца девяностых годов, направленных в большинстве случаев на размещение вновь созданных промышленных ценностей. Из рассматриваемых 14 синдикатов об'ект 3 синдикатов составляли банковские акции, одного—закладные листы земельных банков, восемь были связаны с введением акций в котировку Парижской биржи, при чем, однако, речь шла только о трех бумагах,—разные интересные для участников комбинации привели к тому, что для операции с одними лишь акциями Бакинского Нефтяного О-ва состоялось пять синдикатских соглашений.

Кроме синдикатов, приведенных в таблице, Банк участвовал за 1906-07 г.г. в 3-х или 4-х синдикатах, имевших целью исключительно биржевую игру. В отличие от подобных синдикатов третьего периода, в них нельзя усмотреть желания регулировать курсы бумаг.

Что касается непосредственных связей с промышленными предприятиями, то, как мы уже выше говорили, Учетному и Ссудному Банку досталась в наследство от прежнего периода заинтересованность в делах целых восьми предприятий. Многим из них кредиты пришлось после кризиса еще увеличивать. Так, относительно Т-ва Южно-Русской Канатной и Пеньковой Промышленности, справка в протоколах Правления Банка гласит, что кредит, достигший к середине 1900 г. 400 тыс. руб., был в июне 1901 г. увеличен до 800 тыс. руб. под облигации Т-ва, а уже 6 октября 1901 г. Правление оказалось вынужденным открыть подтоварный кредит в размере 600 тыс. руб. К 1903 г. за Т-вом числилось, сверх того, задолженность по учету в 350 тыс. руб. и еще около 100 тыс. руб. без всякого обеспечения. Несмотря на то, что задолженность уже достигла 2-х млн. рублей, директора фабрики настаивали на открытии дальнейших кредитов в размере около 500 тыс. рублей. Правление также констатировало, что задолженность чрезмерна, но все же постановило открыть новый кредит. Новые кредиты пришлось открывать и другим близким обществам, в особенности О-ву Лесснер и Южно-Уральскому Металлургическому О-ву. Точно также пришлось заканчивать постройку Тверского Трамвая.

Характерна, однако, для политики Банка, напуганного результатами деятельности 90-х годов, взятая со сменой дирекции сторожная линия, стяжавшая ему славу «бюрократического» банка. Уже в 1903 г. с убытком ликвидируются отношения с

[1]) Участие 1904 г. не что иное, как создание торгового предприятия специально для сбыта изделий близкого Банку Южно-Русского Т-ва Пеньковой Промышленности.

[2]) Третье участие—не в эмиссии, а в кредитовании по корреспондентскому счету Верхне-Волжского О-ва, производившемся Северным Банком.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ УЧЕТНЫЙ И ССУДНЫЙ БАНК.

Новые синдикатские участия с 1903—1907 гг.

(В тыс. рублей).

Наименование обществ, акции коих являлись об'ектом синдикатов (название синдикатов).	1903	1904	1905	1906	1907	1908
1. О-ва Манташев (нефтяное) . .	(100)	—	—	—	—	—
2. Моск. Об-во Торг. Издел. Мануф. пром.	—	(120)	60	60	56	53
3. О-во Проводник (резин. м-ра)	—	—	(130)	271	271	444
4. Bulgare (банк)	—	—	(155)	155	136	82
5. Верх.-Волж. О-во ж.-д. материалов. (Участ. в кредите по коррес. счету со стороны Север. Банка)	—	—	(510)	212	85	155
6. Бакинск. Нефт. О-во (введ. в котировку париж. биржи) .	—	—	—	(238)	—	—
7. Сч. № 2 . . . . «Option» . .	—	—	—	(267)	—	—
8. Бакинск. Нефт. О-во (введ. в котировку Париж. Биржи) .	—	—	—	(557)	—	—
9. Сп. сч. № 1 акц. Бакин. Нефт. О-ва	—	—	—	(39)	—	—
10. Русск.-Франц. Синдик. Акц. Пет. Металл. Зав. . . .	—	—	—	(713)	—	—
11. Тоже (услови. синдикат). . .	—	—	—	(55)	—	—
12. Русско-Китайский Банк .	—	—	—	(641)	339	69
13. О-во Сормово (паровозостроит.)	—	—	—	—	(246)	213
14. Нов. Синдик. Акц. Бак. Нефт. Об-ва	—	—	—	—	(723)	—
15. Синд. Колом. Зав.—паровозостроит., (введ. в котировку парижской биржи). . . .	—	—	—	—	(70)	—
16. Soc. Russo-Franc d'Entrpr. Industr. et travaux publics. . .	—	—	—	—	(29)	29
17. Пет. Международ. Банк	—	—	—	—	(25)	—
18. Заклад. листы земел. б-в . .	—	—	—	—	(1.930)	—
19. Харьков. Зем. Банк	—	—	—	—	(693)	—
20. Soc. de Schemin de fer de Nord Donetz.	—	—	—	—	—	(55)
Итого на 1 января . .	—	—	60	698	887	1.045
Итого новых участий за год .	(100)	(120)	(825)	(2.510)	(3.716)	(55)

Источник и обозначения — см. таблицу на стр. 50.

О-вом Бари. Постепенно в течение этих годов и в первые годы под'ема Банк ликвидирует ряд других отношений. Из старых

связей сохраняются лишь близкие отношения с О-вом Лесснер и с Южно-Русским Т-вом [1]). Из них первое в этом периоде является штаб-квартирой активного движения банка в сторону промышленности, к чему мы еще вернемся ниже.

Банки и промышленность в 1909—1914 г.

Общая характеристика финансирования банками промышленности в России.

С 1908-09 г.г. наступает новая полоса в деятельности банков — они активно начинают финансировать промышленность и их интересы переплетаются с судьбами многочисленных промышленных предприятий. Только с этого времени отношения банков к промышленности складываются, как результат сознательной, продуманной политики банков (конечно, в рамках тех целей, которые себе банки ставят) [2]), и только в этот третий период выявляются во всей полноте как черты, вообще присущие близкой связи банков с промышленностью, так и особенности банковского финансирования промышленности в России. Это дает нам основание соединить рассмотрение этого периода с общей характеристикой отношений банков и промышленности в России [3]).

Определяющим моментом развития русской промышленности являлась бедность страны капиталами и зависимость роста промышленности от прилива таковых извне. Исконный центр русского накопления — торгово - капиталистическая Москва — долгое время все свои средства употреблял на развитие промышленности района, главным образом, текстильной. Распыленное накопление в стране, вообще, не находило выхода в промышленность. Развитие ряда районов и отраслей, в особенности горнозаводской и металлической промышленности, совершалось, главным образом, при помощи иностранного капитала и иностранного предпринимателя. В 90-х годах происходит первое вступление банков на путь финансирования, делающее их участниками ряда предприятий, но не уменьшающее, хотя бы относительно, роли иностранных капиталов в финансировании промышленности.

---

[1]) Кроме того, Банк принимал участие в финансировании Сормовского завода, выступая, однако, только на втором месте, позади Международного.

[2]) ...«С 1909 г., когда стали явственно намечаться признаки новой эры развития производительных сил России, наши коммерческие банки энергично выступили на путь промышленного кредита, руководствуясь на этот раз вполне сознательно примером немецких акционерных банков, которые сумели надлежащих образом способствовать развитию своей промышленности». (Жуковский, цит. статья.).

[3]) IV-й период не вносит ничего принципиально нового ни в политику финансирования, ни в характер связи банков с промышленностью, но эпоха военного хозяйства извращает экономическое значение финансирования, с одной стороны, выдвигает новые силы — с другой, вследствие чего этот период подлежит отдельному рассмотрению.

К десятым годам текущего столетия это положение радикально меняется. Окрепшие за годы промышленного затишья и пустившие более глубокие корни, банки сумели собрать не только весомую часть накопленных сбережений, но и сделаться кассой торгово-промышленных предприятий страны. Это означает, в первую очередь, что в России создался, наконец, денежный рынок в истинном смысле [1]), что открылась широкая возможность предоставлять промышленности регулярный промышленный кредит. Но, в конечном счете, решающую роль для финансирования промышленности играет рынок капиталов. К этому времени он представляет довольно реальную величину, но по сути своей он еще мало капиталистичен. Известная часть его средств приняла форму банковских вкладов и находится в полном распоряжении банков. Другая, значительно большая, часть ищет помещения в твердопроцентных бумагах [2]). Твердый массовый держатель для дивидендных бумаг еще не народился, нет и крупного капиталиста, управляющего своим капиталом в смысле выгодных помещений в акции; нет, наконец, недалеко отстоящей от такого капиталиста сильной профессиональной спекуляции в лице влиятельной группы банкиров, которая может держать в текучем состоянии известные количества ценных бумаг и постепенно приучает «публику» к дивидендным бумагам.

Поэтому, положение банков на петербургской бирже оказалось совершенно исключительным — рядом с ними стояли только несколько считанных крупных спекулянтов, большей частью тоже связанных с банками. На берлинской и других западных биржах наблюдается сходное явление (власть банков над биржей), может быть, несколько слабее выраженное, но есть и принципиальная разница между отношениями банков и биржи в России и на Западе. Там власть банков над биржей создалась от того, что банки, так сказать, перевели часть операций с биржи в свои недра. В России же нечего было переводить — надо было еще только выявить, сорганизовать рынок капиталов для принятия дивидендных ценностей, в крайнем случае, создать суррогат такого рынка. Банки разрешили этот вопрос путем широкого привлечения «публики» к спекуляции на онколе, а отчасти, путем длительного косвенного помещения своих средств в промышленность за риск онкольной клиентуры.

Только благодаря этой деятельности банков мог совершиться тот «расцвет» петербургской биржи в 1911 — 13 г.г., который произвел столь сильное впечатление на современных ему наблюдателей. Присматриваясь теперь к петербургской бирже, время ее расцвета, придется охарактеризовать ее, как рынок узкий, но сящий явную печать создавших его банков. На 1-ое январ

[1]) См. Мукосеев. — „Русский денежный рынок". 1915 г.
[2]) См. ниже характеристику московской биржи.

1913 г. находится в котировке биржи всего 277 разных акций на общую сумму в 1,5 миллиарда рублей. Из них 183 акции на сумму около 740 миллионов рублей относятся к промышленным обществам, — остальные же представляют акции кредитных и транспортных предприятий. На 1-ое января 1914 г. стоимость 201 промышленных акций, котирующихся на петербургской бирже, достигает суммы — ок. 805 млн. руб., тогда как сумма акционерных капиталов всех промышленных предприятий составляет свыше 2.800 миллионов рублей. Однако, фактически, в 1912 г. сделки совершаются еще с меньшим количеством акций — с 121, из коих 64 приходится на кредитные и транспортные и только 57 на чисто промышленные ценности, а из последних 18 — на горную промышленность и производство основных капиталов [1]).

Все предприятия, бумаги которых вошли в биржевой оборот, находились в той или иной форме в тесной связи с банками.

Следует принять еще во внимание, что петербургская биржа оставалась по существу единственным рынком для промышленных ценных бумаг. Московская биржа, емкость которой, по словам Биржевого Ежегодника, вряд-ли отставала от петербургской, играла еще большую роль, чем последняя для размещения бумаг железных дорог и земельных банков, в особенности же, для государственных фондов, но для размещения промышленных ценностей не имела никакого значения. Варшавская биржа представляла собой орган, до известной степени, автономной хозяйственной области и не могла итти в счет в качестве рынка для размещения неместных ценностей. Остальные провинциальные биржи — харьковская, одесская, рижская — имели чисто местное значение; немногочисленные котирующиеся на них акции (не выше 20-ти на сумму до 100 млн. руб.) в большинстве своем котировались одновременно на петербургской бирже, так что роль этих бирж даже в местном финансировании оказывалась совершенно ничтожной. Еще одна черточка — в центре русской сахарной промышленности, так и не нашедшей выхода на биржу — в Киеве фондовая биржа осталась в зачаточном состоянии.

И все же через единственный организованный рынок начинают проходить и оставаться в стране сотни миллионов промышленных ценностей. Так, за время с 1908 — 13 г. эмиссия торгово-промышленных ценностей (включая пароходные и страховые), составляет примерно 1,25 миллиарда рублей [1]). Из этого количества не менее

---

[1]) См. официальное издание «Петербургская Биржа в 1912 г.». Остальные сведения из «Русского Биржевого Ежегодника», под редакцией М. И. Боголепова («Русские Биржевые Ценности на 1914-15 г.») стр. 78—89. Сумма котировавшихся акций (см. стр. 83—4 «Ежегодника») не совпадает (меньше) с суммой акционерных капиталов соответствующих обществ. Так, сумма последних на 1/1 14 г. составляла 1860 млн. руб (против 1907 м. р.), в том числе промышленных 990 против 805 млн. руб., из них металлических 405 против 334 млн. руб.

800 млн. рублей было выпущено внутри страны и около 400 млн. рублей за границей. Большая часть из этих 800 млн. руб., вероятно, не менее 80%, была реализована с помощью банков, но, следует подчеркнуть, не нашла себе твёрдого помещения, как мы подробнее увидим позже, при анализе синдикатских и онкольных счетов банков.

Однако, значение иностранных бирж для русских промышленных ценных бумаг в этот период продолжает даже расти. По прежнему, среди них выделяется парижская биржа. В 1914 г. на ней котируются акции 66-ти русских предприятий на сумму 465 млн. руб., из коих 55 — с капиталом в 410 млн. рублей относятся к горной и металлической промышленности. В частности, здесь котируются акции 28 металлургических и механических предприятий с капиталом в 258 миллионов руб., против 44 — с капит. 405 млн. руб. на петербургской (из этих 28-ми не менее 14-ти одновременно котируются на петербургской бирже, при чем все они, за исключением 3-х, принадлежат к наиболее игровым русским бумагам). В деле финансирования каменноугольных предприятий парижская биржа превосходит и в этот период петербургскую. В Париже котируются 15 бумаг предприятий с капиталом в 75 млн. руб., против 13 бумаг на 45 млн. руб., при чем только по 4 из 13 на петербургской бирже действительно происходят обороты. Далее идут акции нефтяных предприятий, которые в отличие от первых двух групп, «завоевали симпатии» парижской биржи лишь в годы предвоенного промышленного под'ема (отчасти, непосредственно перед ним). Большая часть из этих акций еще до того котировалась в Петербурге.

Второе место по своему значению для финансирования русской промышленности занимает и в этот период брюссельская биржа. Здесь, к 1914 г. котируются 66 бумаг на сумму ок. 315 млн. руб. Характерно, что из них 46 обществ действуют на основании бельгийских уставов и лишь 20 — на основании русских. Первое место среди русских ценностей занимают на данной бирже 17 бумаг металлопромышленных обществ на сумму в 160 млн. руб., при чем из них только 7 одновременно котируются на петербургской бирже (с 2-мя из них там не происходит никаких оборотов), а 5 из 7-ми — также на парижской. Далее, важное значение имеют на брюссельской бирже акции русских трамвайных предприятий, 19-ти о-в (все они действовали на основании бельгийских уставов) на сумму в 50 млн. руб. и 7-ми каменноугольных предприятий на сумму около 30 млн. руб.

---

[1]) Точная цифра эмиссий имеется лишь за 1908—1912 г.г.

Акции:	В милл. руб.		
	В России.	За границей.	Всего.
Коммерческих и земельных банков .	308	62	370
Торгово-промышл. предприятий . . .	684	369	1.052
Итого . . .	992	431	1.422

Если на брюссельской бирже в период второго промышленного под'ема в отношении русских промышленных ценностей лежит печать некоторой стабильности, то, наоборот, значение лондонской биржи в это время сильно повышается. Так, до 1908 г. в котировке биржи находилось бумаг русско-английских предприятий менее, чем на 100 млн. руб.; к концу же 1913 г. их имеется на 255 млн. рублей — из них бумаг нефтяных обществ 5 на сумму 150 млн. руб., горных — добывание меди и золота—10 бумаг — 50 млн. руб., и финансирующих о-в, занимающихся, главным образом, учредительством в тех же отраслях 9 бумаг на сумму 0 млн. руб.

Таким образом, сумма промышленных ценностей, котировавшихся на 4-х главных биржах выразится следующими цифрами:

на петербургской	805 млн.	руб.
» парижской	465 »	»[1])
» брюссельской	315 »	»
» лондонской	255 »	»

го лишний раз свидетельствует о значении иностранных капиталов для финансирования русской промышленности.

Все же позиция этих капиталов в связи с колоссальным ростом русских банков меняется по сравнению с эпохой промышленного под'ема 90-х годов. Тогда иностранный капитал шел в Россию вместе с предпринимателем, создавая новые отрасли промышленности. Разумеется, владельцами этого капитала и банками вся операция рассматривалась, как обычное помещение капитала, и доверялся этот капитал, преимущественно, своему же предпринимателю.

Теперь же, с возникновением могущественных русских банков, теряется надобность в таком предпринимателе для помещения капиталов в русскую промышленность, а также необходимость для иностранных банков проявлять инициативу в деле финансирования русских предприятий. Участие русских банков в том или ином предприятии становится для иностранных банков и тех капитале, чье помещение капитала находится под сильным влиянием банков, гарантией солидности дела и верности помещения капитала. Тем самым, прилив иностранных капиталов перестает зависеть от инициативы иностранных банков, которым нелегко (и часто даже невозможно) решиться на самостоятельное финансирование в чужой стране, а тем более проводить там сложные финансовые комбинации.

Одновременно делается возможным использование иностранного капитала также предприятиями, которые ведутся русскими предпринимателями, конечно, при близкой заинтересованности в них русских банков. И если многие акционерные общества по-

[1]) Цифра парижской биржи означает не сумму котировавшихся акций, а сумму акционерных капиталов соответствующих предприятий. Последняя для петербургской биржи равна 990 млн. руб.

прежнему создаются в Париже, то инициатива организаций и финансовых реорганизаций предприятий, в значительной мере, перемещается из-за границы в Россию.

Однако, у русских банков всегда находились стимулы, которые заставляли их размещать часть нового промышленного выпуска на иностранных биржах даже тогда, когда он мог бы целиком быть размещенным в России. Поскольку размещение промышленных бумаг внутри страны в твердые руки наталкивается на известные трудности, помещение части выпуска за границей, во всяком случае, означает для банков привлечение капиталов извне и исчезновение этих ценностей с рынка (хотя не следует забывать возвращения ценных бумаг из-за границы «на родину») Большое значение также принадлежит другому обстоятельству, — той общности интересов которая устанавливается между русскими и заграничными банками на почве разных финансовых комбинаций (эмиссия, фондовый арбитраж и т. д.). Об'ективные предпосылки для широких возможностей в этом направлении создаются одним моментом — разницей в проценте капитализации между русскими и заграничными рынками, в особенности наиболее важным для русских промышленных ценностей—французским. Более низкий процент капитализации создает при данном уровне дохода более высокую оценку акций на парижской бирже, чем она складывалась бы независимо на петербургской бирже, и заставляет оценку последней подтягиваться к первой. Таким образом, при введении акций в котировку парижской биржи, банки много зарабатывают на разнице между ценой бумаг в Петербурге и первоначальным парижским курсом, и на росте цен на петербургской бирже [1]). H. Collas [2]) приводит следующие данные относительно этой разницы:

Название бумаги.	Котировка петербургской биржи.		Вводный курс на парижской бирже.	
	Дата.	Цена в перев. на франки.	Дата.	Цена в франках.
Тульские меднопрок.	Сент. 1904 г.	495	Окт. 1904 г.	570
Гартман.	Янв. 1905 г.	553	Февр. 1905 г.	607
Мальцевские. . . .	Март 1906 г.	1.081	Апр. 1906 г.	1.360
Бакинские	Нояб. 1906 г.	1.244	Дек. 1906 г.	1.525

[1]) Стоит лишь распространиться слуху, что такую-то и такую-то бумагу предполагается хотя бы в отдаленном будущем ввести в котировку на парижской бирже, как курс ее немедленно и сильно поднимается. «Биржевой Ежегодник», стр. 91.

[2]) H. Collas. La Banque de Paris et des Pays-Bas et les émissions d'emprunts publics et privés. Paris, 1910, стр. 138.

По имеющимся у нас данным Петербургский Учетный и Ссудный Банк на последней операции, оживленность которой достаточно характеризуется тем, что в связи с введением было проведено целых 5 синдикатов (см. табл. на стр. 57), заработал на всех 5 участиях свыше 150 тысяч руб., имея приблизительно 20% участия. С другой стороны, котировка бумаг на двух биржах, подверженных, может быть, одним и тем же «законам», но в каждый данный момент находящихся под воздействием своеобразных комплексов влияний, создает постоянно разницы в курсах и, таким образом, почву для перманентной игры.

Подобное использование общности интересов, без попытки более активно вмешиваться в дела предприятия, часто вполне исчерпывает содержание политики иностранных банков в смысле помещения капиталов — особенно оно характерно для французского рынка.

Английский рынок открывается в этот период, в значительной мере, также благодаря посреднической роли русских банков, при чем следует отметить, что некоторые особенности в его структуре благоприятствуют использованию его в качестве «пассивного капиталиста». Не подлежит, конечно, сомнению, что в этот период продолжается и активный приток иностранного капитала, а также получает особое развитие сращивание иностранных и русских предпринимательских групп—обо всем этом будет сказано в другом месте. В данной же связи нам важно установить, что банки играли исключительную роль на русском рынке капиталов, и что иностранный капитал начал притекать в русскую промышленность в значительной мере через посредство тех же банков.

Уже сами по себе эти обстоятельства должны были создать банкам чрезвычайно сильную позицию в отношении промышленности. Но эта позиция еще больше усиливается в связи с одной характерной чертой в истории русской промышленности. Черта эта — отсутствие крепкого предпринимательского класса в России. В отличие от Запада, где развитие тяжелой промышленности было делом поколений, тесно связанных с отдельными предприятиями владельцев - предпринимателей, в России эти отрасли насаждаются в течение короткого промежутка времени иностранным элементом и сразу в акционерной форме [1]). Отсутствие или слабость туземного предпринимателя означает, что при возникновении заинтересованности банка в каком - либо предприятии — не было того умеряющего влияния, которое сдерживает банк от чрезмерного использования своей власти над предприятием, — следовательно, не было между этими двумя влияниями равнодействующей столь характерной, напр., для Германии. В России, в ряде случаев банкам приходилось самим выдвигать крупные пред-

---

[1]) Металлопромышленность Урала — старейшая русская промышленность — находилась, правда, в русских руках, но в руках полуфеодальных владельцев и не обнаруживала никакого развития.

принимательские фигуры в области тяжелой промышленности. Это пребывание нарождающегося предпринимателя на лоне банка характерно для страны, где финансово-капиталистическое влияние стало сказываться на насажденной и поздно развившейся промышленности, в относительно низкий период ее развития — для страны, где финансово-капиталистические тенденции не успели еще полностью развернуться, т.-е. дойти до того момента, когда предприниматель начинает сильно развивать энергию в сторону финансовых комбинаций. Для той стадии, в которой находилось тогда развитие финансово-капиталистических отношений, характерно еще группирование вокруг банков довольно сильных иногда капиталистических групп, которые нуждаются в поддержке банков при своих финансовых комбинациях, так как к рынку капиталов невозможно подойти без посредства банков.

Существенным моментом, определявшим взаимоотношения банков и промышленности, являлось, далее, отсутствие конкуренции между банками в области иррегулярных операций, не дававшее предприятию возможности в отдельных случаях использовать услуги того или иного банка, но требовавшее близких отношений с каким-либо одним из них.

К этому надо еще добавить другую важную для понимания позиции банков в России черту,— они являли собой высший тип организации среди других отраслей народного хозяйства, не достигших еще столь высокой ступени развития или вообще еще не развившихся [1]). Это соображение, которое Вейс и З. С. Каценеленбаум считают решающим для об'яснения роли банков в отсталых странах (первый по отношению к промышленности, второй — к торговле [2]) нуждается, однако, в дальнейшем пояснении. Л. Н. Яснопольский как-то указал, что банки потому пошли такой энергией в торговлю, что основное банковское дело при медленном темпе экономической жизни страны не могло поглотить всех средств банков. Однако, следует подчеркнуть, что одного момента большей прибыльности и личных возможностей для директоров — уже достаточно, чтобы привлечь внимание банков к иррегулярным операциям. Слабость развития промышленности в этой связи означает для банков, прежде всего, отсутствие достаточных об'ектов для финансовых комбинаций и вызывает в них стремление самим этот материал создавать. Последним обстоятельством, как уже указывалось, об'ясняется энергия и инициатива банков в отношении промышленности в данный период развития отношений с ней. Слабость же промышленности ведет к тому, что она не может противостоять таким воздействиям банков, которые

---

[1]) Ср., например, концентрацию банковского дела и ту же концентрацию даже в передовых отраслях промышленности, или первоклассный аппарат банков и отсталость русской оптовой торговли.

[2]) См. З. С. Каценеленбаум. Торгово-комиссионные операции русских банков — 1912 г.

противоречат ее интересам, и легко подпадает под самое неограниченное господство банков. То же желание участвовать в прибылях направляет стремления банков в торговлю, в которой они находят либо свободное место (хлопковое дело), либо премию за финансирование отраслей, не дающих простора для финансовых комбинаций (сахар, отчасти уголь).

Действительно, на всей деятельности русских банков в области отношений с промышленностью лежит печать инициативы, активности с их стороны. Соответственно этому, центр отношений лежит во всякого рода финансовых трансакциях. Регулярному кредитованию промышленности, конечно, принадлежит известная роль, но далеко не такая, как, например, в Германии. Лучше всего, можно пояснить эту разницу примером. Если в Германии банк ставит себе целью преобразовать единоличное предприятие в акционерную компанию, то он, вероятно, будет способствовать его росту путем регулярного кредита, пока оно не разовьется настолько, что выпуск его акций на рынок окажется вполне возможным. Русский банк большей частью действует противоположным образом — он сразу преобразовывает предприятие в акционерное общество, кладет акции в портфель и начинает выжидать того момента, когда, при его поддержки предприятие разовьется настолько, что можно будет сбыть акции [1]).

Разница между этими двумя способами действия заключается в следующем. В первом случае, когда предприятие разовьется, банк заработает на всей комбинации только комиссию и разницу между выпускным и складывающимся биржевым курсом акций. Во втором же, покупая предприятие, он еще обеспечивает за собой всю разницу между покупной стоимостью и той повысившейся, которая окажется в результате роста прибыли предприятия, — роста обычного в случаях постепенного и органического развития предприятия, при помощи регулярного кредита [2]).

Если при этих условиях русские банки относительно мало занимались основанием совершенно новых предприятий, то это об'ясняется, как широким полем деятельности для всех других финансовых трансакций и возможностью до конца использовать эти трансакции для получения прибыли, — так и вообще, более

[1]) Если, например, предприятие оценивается владельцем в момент возникновения связи в 1000 тыс. руб., банк представляет в его распоряжение 500 тыс. руб., и к моменту преобразования оно дает 200 тыс. руб. дохода, и при 10% капитализации будет выпущено акций на 2000 тыс. руб. Из вырученных денег 500 тыс. пойдет на оплату долга банку, а остальное останется владельцу. Наоборот, в втором случае банк уплачивает владельцу 1000 тыс., руб. вкладывает в дело еще 500 тыс. руб., создает на 2000 тыс. руб. акций и кладет их в портфель до того времени, пока прибыльность предприятия не даст возможность реализовать их, по крайней мере, по номиналу.

[2]) Русский банк с тем большей легкостью шел на такую комбинацию что ему при эмиссии было привычно долго держать акции в портфеле, и оттолкнуть их часто означало только переместить на онколь.

широкими (чем в Германии) возможностями извлекать прибыль из патронируемых предприятий. Тем не менее, в период второго промышленного под'ема имеет место ряд грюндерств, при участии, и даже исключительном участии, банков. Укажем здесь на Русское Судостроительное О-во и Кузнецкое Каменноугольное О-во, основанные Международным Банком, который до самой революции сохранил у себя весь портфель их акций; на Судостроительное О-во Ноблесснер, основанное, при участии других лиц, Учетным и Ссудным Банком; на О-во Троицкой ж. д., созданное Сибирским и, отчасти, Русско-Азиатским банком, дороги, связанной с проектами разных других, не успевших осуществиться предприятий [1]), наконец, на ряд других линий также строившихся при ближайшем участии банков. Отметим еще некоторые менее крупные грюндерства в области нефтяной промышленности, при близком участии Русско-Азиатского Банка, а также, неуспевший получить осуществления, проект создания торгового флота, выдвинутый в январе 1917 г. Международным и Учетным Банками [2]).

Но, как везде и всегда, банки шире и охотнее занимались трансакциями с ценностями уже существующих предприятий. Период начинающегося под'ема после годов застоя создавал особенно благоприятные условия для работы банков в металлической промышленности. Большинство предприятий находилось в таком финансовом положении, что над многими из них можно и нужно было проделать операцию санирования или близкие санированию трансакции. Назовем только О-ва Донецко-Юрьевское, Таганрогское, Сулинское, Лесснер, Беккер, Богословское, и многие другие. Усиленная концентрация, вертикальная (металлургия) и горизонтальная (нефтяная промышленность), протекающая не в малой степени под воздействием банков, создает великолепный материал для финансовых трансакций (фузии, трестообразные комбинации и т. д.). Бесчисленные увеличения капиталов также дают значительную учредительскую прибыль в годы промышленного под'ема, когда курс акций стремительно повышается. Неменьшим источником прибыли является и биржевая игра с акциями близких предприятий (в особенности, плюс арбитраж на Париж).

Следует подчеркнуть, что — благодаря рассмотренным выше особенностям рынка капиталов для русских промышленных ценностей, характеру русского предпринимательства, роли банков в качестве пионеров финансового капитала в отсталой стране — их власть над промышленными предприятиями простиралась обычно до полного хозяйничания в предприятии. Учетный и Ссудный Банк — в О-ве Лесснер; Частный — в О-ве Беккер; Азовско-Донской — в Сулинском, Богословском, Шуваловском, Верх-Исет-

[1]) См. стр. 172 примечание.

[2]) Характерно, однако, что крупнейшие грюндерства банков — это предприятия, работавшие на казну, либо находившиеся под ее покровительством (жел. дор.). Поэтому к ним полностью подойдет сказанное на стр. 40 прим. 3. Ср. также стр. 170 прим. 1, и стр. 153 прим. 1 (Алтайское О-во).

ском; Международный Банк — в Никополь-Мариупольском, Тульском Меднопрокатном, Сормовском, Коломенском, Гартман и мн. др., — являлись полными хозяевами (здесь названы только металлические о-ва; но мы могли бы пополнить этот список предприятиями почти из любой отрасли промышленности). Во всех этих предприятиях правления целиком, или почти целиком, состояли из ставленников банков. И недаром немецкий журнал «Die Bank» в хронике называет патронируемые русские предприятия — Konzernunternehmungen — выражение не употребляемое в отношении близких банкам германских предприятий.

Это не значит, как уже указывалось, что банки владеют крупными пакетами акций. Сила их создается, главным образом, массами акций клиентуры, лежащих на онколе, который получил в России особенное значение в системе политики финансирования промышленности. Пакет же акций во владении банка представляет то, что выше мы назвали текучим, «неотвержденным» владением, — это скорее пакет для спекуляции, чем пакет для контроля [1]). Тем не менее, с передачей контрольного пакета связана передача патронирования предприятия (вероятно, пакет для этого соответственным образом округлялся). Такой переход пакетов был в России далеко нередким явлением и обрисовывает противоположный германскому тип связи банков с промышленностью, зиждущийся, главным образом, на посреднической деятельности банков на рынке капиталов, в условиях отсутствия конкуренции из-за клиентуры и наличия широкой возможности найти другие связи в промышленности. Это придает отпечаток меньшего постоянства связям в России, чем в той же Германии. Так, в 1916 г. пакет акций Тульских Чугунноплавильных Заводов, приобретенных Русско-Азиатским банком года за три до того, переходит к Торгово-Промышленному Банку, пакет Московских Стеклопромышленных — от Международного к Соединенному Банку, пакет Верх-Исетских от Торгово-Промышленного и Алапаевских от Соединенного к Азовско-Донскому Банку, от Азовско-Донского — пакет Брянских Каменноугольных приобретает Русский для Внешней Торговли Банк и т. д. и т. д.. Однако, не следует преувеличивать этого непостоянства связей: целый ряд предприятий, отношения с которыми возникли у банков еще в годы под'ема 90-х годов сохранил эту связь вплоть до 1917 г. Достаточно назвать О-во Лесснера у Учетного и Ссудного Банка, или связи Международного Банка (достаточно спекулятивно «настроенного») с перечислявшимися выше металлическими предприятиями.

Мы рассмотрели, таким образом, значение банков для финансирования промышленности в России, некоторые особенности их

---

[1]) В «Финансовой Газете» (1915—1917 г.) встречаются указания, что банки нередко спускают весь пакет, чтобы потом при понижении выгодно его вновь купить.

отношений с промышленностью, их решающую роль для финансовой жизни патронируемых предприятий. Однако, та деятельность, которую развивают банки в роли посредников в притоке новых капиталов в промышленные предприятия по самой своей сути идет на пользу, главным образом, тяжелой промышленности и крупному предприятию, тогда как легкая индустрия и среднее предприятие нуждаются больше в регулярном кредитовании. Даже переросшая рамки среднего предприятия легкая промышленность становится об'ектом крупных финансовых трансакций лишь тогда, когда она вступает по воле своих «исконных» руководителей, или по воле, навязанной «извне», на путь комбинаций с другими предприятиями той же или смежных отраслей. Этот процесс наметился в России лишь в годы войны.

При том сравнительно небольшом внимании, которое уделялось русскими банками регулярному промышленному кредиту, напрашивается вопрос: не страдала ли легкая промышленность от недостатка в промышленном кредите. К сожалению, мы не располагаем достаточными материалами, чтобы исчерпывающе осветить этот вопрос. Судя по архивным данным, кредитование по корреспондентским счетам, в первую очередь, оказывалось предприятиям, принадлежавшим к концерну данного банка, а затем еще нескольким предприятиям, в которых банк был в меньшей степени заинтересован. Более распространена была в России форма выдачи промышленных кредитов под соло-векселя, мало отвечающая природе отношений банков к промышленности и свидетельствующая — если не о слабом развитии, то о недостаточно внимательном отношении к регулярному промышленному кредиту. Кредит в этой форме также оказывался, в первую очередь, патронируемым предприятиям, а затем крупным предприятиям предпочитаемых банками отраслей, или видным промышленникам, владельцам широко известных предприятий в легкой индустрии. Рядом с первыми двумя группами совершенно стушевывается незначительное количество мелких соловексельных кредитов.

Но, может быть, кредиты последнего рода широко были разбиты в провинции, где среднее предприятие играет доминирующую роль? Как известно, потребность в кредите этого рода наилучшим образом удовлетворялась на Западе ростшим вместе с местной промышленностью провинциальным банкиром, а когда последнего вытеснило развитие акционерных банков, — местными, тесно связанными с краем банками. Крупные берлинские банки, подчиняя эти краевые и не надеясь создать свой собственный аппарат, столь же гибкий и хорошо приспособленный для местного финансирования, долгое время не растворяли их в себе, а старались сохранить их в том же виде, только подчинив своему влиянию. Ничего аналогичного в России не происходило. Провинциальный банкир оказался в истории русского кредита случайной фигурой. Провинциальные банки, не успев пустить глубоких корней, были сметены развитием

петербургских банков. Ясно, что аппарат столичных банков [1]) не был приспособлен для местного финансирования, мелочного по существу и требующего большой свободы действий со стороны руководителей филиалов. В отдельных крупных филиалах (Харьков, Киев, Одесса, Ростов) эта свобода была предоставлена, но главное внимание в этих местах было направлено на наиболее доходные отрасли, где имелась еще возможность забрать в свои руки торговлю (финансирование сахарной промышленности, отчасти мелкой углепромышленности) [2]). Но вместе с тем, ряд сообщений свидетельствует, что отрасли, где господствовало среднее предприятие, не говоря уже о мелкой промышленности, лишь эпизодически поддерживались столичными банками. Отдельные отрасли, вроде стекольной, бумажной, остаются совсем без поддержки банков, и такие богатыри в этой области, как Ливенгофское Стекольное О-во или Северная Целлулозная и Бумажная ф-ка, лишь еще сильнее подчеркивают этот момент [3]) [4]).

Об'ем средств, помещенных банками в промышленности [5]).

Попытаемся теперь подойти к определению об'ема средств, помещенных банками в промышленности в период второго промышленного под'ема. Необходимо сразу оговорить, что сколько-

[1]) Сомари сравнивает директора французского филиала с дежурным по станции, а директора германского подчиненного банка — с инженером-строителем. Русский управляющий отделением далеко не был первым и поэтому неправильно, когда Агад обобщает свою критику, оперируя фактами практики Русско-Азиатского банка, — наиболее сходного с французскими по своему аппарату. Однако, в России «инженеры-строители» сидели только в 3—4 крупнейших филиалах.

[2]) Особое место занимала текстильная промышленность. Крупные завоевавшие себе положение предприятия, поскольку они нуждались в долгосрочном промышленном кредите, всегда могли его получить. Относительно небольших предприятий — то же, что в тексте.

[3]) См. Доклад Совета С'ездов о мерах к развитию производительных сил России 1915 г. Также В. Жуковский полагает, что Россия потому является страной исключительно крупной промышленности, что кредит мало доступен для мелкой и средней промышленности. Надо думать, что причины еще глубже — в характерном для малокапиталистических стран вырастании не изнутри, а насаждении извне, сразу в самых передовых формах, банков и промышленности, что до некоторой степени приглушает местную инициативу, не могущую сразу взять тот же размах.

[4]) «Докладная записка о положении провинциальных банков» (И. И. Левина) 1914 г. «У нас теперь часто говорят, что банки пошли в промышленность. Да, но только в крупную — средняя и мелкая промышленность совершенно лишены долгосрочного кредита — они вынуждены сами создавать свои капиталы», (стр. 8). Далее, Левин жалуется на малую инициативу столичных банков; правда, столичные банки проявили большую инициативу на Урале, но уже на Кавказе они ограничились финансированием одной нефтяной промышленности, а в Туркестане только хлопковой. Помочь могут только провинциальные банки, которые, по его мнению, в 1911/12 г. начинают оправляться. Отсюда пропаганда их об,единения, приведшая к 1915 г. к организации Союзбанка. Кратковременность его существования не дает материала для суждения о том, насколько правильна была надежда, возлагавшаяся Левиным на провинциальные банки.

[5]) См. табл. на стр. 72-3.

нибудь точное исчисление этих средств является неосуществимым. Однако, представляется возможным получить довольно правильную ориентировку, которая помогает оценить роль банков в финансировании промышленности. Такую ориентировку, относительно об'ема финансирования, а отчасти и о формах его, дают сводные балансы акционерных коммерческих банков.

В виду необходимости использовать здесь этот источник в значительно большем об'еме, чем это выше имело место, мы считали бы нужным войти в более подробную оценку сведений, которые можно почерпнуть из «Сводных Балансов».

Существует довольно распространенное мнение о невозможности пользоваться этими данными для интересующей нас цели, в виду разнообразия способов бухгалтерской проводки у отдельных банков, а также стремления их затушевывать некоторые операции. Судя, однако, по тем первичным материалам, с которыми нам пришлось ознакомиться, можно сказать, что при всем разнообразии в способах проводки, стремление банков к вуалированию тех или иных операций отливалось в сходные формы. Так, в самом важном для нас пункте — синдикатские участия постоянно фигурируют под корреспондентами лоро под негарантированные бумаги, составляя от 75—90 и выше % этой статьи. Не вызывает также сомнения характеристика двух других важных для нас счетов — онколь под негарантированные бумаги, и собственные бумаги негарантированные, а также разных счетов под гарантированные бумаги, не имевших, впрочем, значения до мировой войны [1]). Несколько сложнее обстоит с прочими счетами лоро. Здесь скрываются задолженности прочих банков, регулярное промышленное кредитование, главным образом, для биржевой игры и суб'участий; зато очень редко сюда подводятся торговые кредиты (кроме немногих—очень близким лицам). Что касается первой категории — задолженности прочих банков, — то она занимает на лоро скромное место и едва ли выходит за пределы бланковых кредитов. Если мы отнесем на ее счет все суммы по лоро - бланковому, то это будет вероятно даже несколько преувеличено. Главную же часть лоро под векселя и под товары и остальных 10 - 20 % (за вычетом син-

[1]) Напомним, что балансы русских банков давали деление ценных бумаг на государственные и гарантированные правительством (значительное число облигационных займов железных дорог), с одной стороны,— и негарантированные, с другой. Преобладающую часть последней категории в портфеле петербургских банков составляли акции. Что касается гарантированных бумаг, то операции с ними до войны были крайне незначительны. В частности, портфель собственных гарантированных бумаг вообще не подлежит рассмотрению в связи с политикой размещения банками своих ресурсов. Банки, как и прочие акционерные общества обязаны были держать свой запасный капитал в гарантированных бумагах. Как можно видеть из таблицы на стр. 72-3, портфель собственных гарантированных бумаг обычно равнялся запасному капиталу, превышая его в отдельных случаях на ничтожные суммы.

ОСНОВНЫЕ СТАТЬИ СВОДНЫХ БАЛАНСОВ ПЕТЕРБУРГ

Наименование статей.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
Касса и текущие счета	48,4	56,2	61,1
Учет векселей	273,9	342,0	435,1
Онколь под векселя	26,2	34,2	42,2
Ссуды под товары	17,4	16,1	17,8
Онколь под товары	55,1	68,8	122,9
Собственные гарантиров. ценные бумаги.	34,8	43,8	65,0
Ссуды под гарантиров. бумаги	7,3	7,5	7,7
Онколь под гарантиров. бумаги	38,2	42,5	62,7
Корреспонденты Лоро под гарантированные бумаги	9,3	41,4	22,7
Собствен. цен. бумаги негарантированны	17,8	20,1	27,8
Ссуды под негарантиров. бумаги	2,1	3,2	3,0
Онколь под негарантиров. бумаги	85,8	96,5	107,0
Корреспонден. Лоро под негарантирован. бумаги	27,6	35,0	48,8
Корреспонден. Лоро под векс.	75,4	76,3	73,9
» » » товар.	49,5	34,7	35,4
» » бланк.	32,9	37,3	38,0
» Ностро	22,7	26,0	41,5
Итог баланса [2])	977,7	1138,0	1392,1
Счет с Отделениями	127,9	152,0	187,9
Акционерный капитал	130,4	139,0	148,0
Прочие капиталы	39,8	44,3	50,0
Текущие счета	321,0	409,9	576,5
Вклады	70,4	101,1	135,9
Переучет	24,7	16,3	16,6
Лоро пассив	119,2	147,0	158,5
Ностро пассив	89,3	94,8	89,1

[1]) В сводный баланс 1911 года включен Русско-Азиатский Банк, возни фигурировал в сводных балансах за 1910 год. Для сравнимости данных нами последний опубликованный баланс Северного Банка. 1911 г. [1]) представляет со
[2]) Из счета баланса исключен счет с Отделениями (взят по активу).

СКИХ БАНКОВ (без Волжско-Камского) на 1 января 1908—1914 г. г.

(В млн. руб.).

1911 г.[1])	1911 г.[2])	1912 г.	1913 г.	1914 г.
69,4	80,3	91,4	119,1	136,1
526,6	585,8	684,5	770,0	787,5
64,6	80,1	112,4	138,8	161,4
17,2	35,7	28,0	14,1	14,7
173,4	217,3	246,9	212,5	219,5
74,0	91,7	94,8	112,2	117,1
8,3	8,7	9,5	12,7	13,0
82,7	86,7	77,0	71,7	70,0
27,3	32,9	28,6	34,0	23,4
38,3	44,1	70,0	70,4	91,7
2,9	2,6	3,0	7,8	12,8
220,4	244,4	313,9	476,1	534,5
101,2	137,2	209,7	431,1	589,6
97,5	121,1	141,2	199,5	219,5
33,4	35,0	48,5	52,4	54,1
44,6	61,4	68,8	105,7	138,2
54,2	58,7	85,3	89,2	91,5
1848,4	2168,5	2586,3	3242,9	3613,3
276,4	329,3	380,2	336,4	391,7
188,0	198,0	245,0	312,9	346,5
69,6	87,1	108,0	134,3	160,0
716,2	813,2	856,1	1.084,9	1.200,5
166,2	184,5	257,0	337,7	390,7
102,9	119,8	172,8	202,6	168,3
216,8	268,8	348,9	433,7	567,0
134,8	171,6	241,9	281,7	303,7

кший из слияния Северного и Русско-Китайского. Из них только первый исключен из баланса 1911 г. Русско-Азиатский Банк и и присоединен бой такой измененный сводный баланс, 1911 г.[2])—действительно опубликованный.

дикатских участий) лоро под негарантированные бумаги, составляют кредиты близким предприятиям — для осторожности скажем—около $^2/_3$, но никак не менее. Несколько труднее определить не скрываются ли под учетом, онколем под товары и под векселя бланковые кредиты промышленности. Данные, находившиеся в нашем распоряжении, не дают достаточных оснований к суждению относительно этих онколей. В отношении же учета можно констатировать постоянную проводку некоторого количества соло-векселей [1]) (20 - 40 и более % портфеля правления); таким образом, под этим счетом скрываются значительные суммы промышленных кредитов.

Вышесказанное можно резюмировать следующим образом: если противопоставить цифры сводных балансов, относящиеся к разным счетам под негарантированные бумаги плюс лоро под векселя и под товары, с одной стороны, и прочие вексельные и подтоварные счета плюс счета под гарантированные бумаги, с другой — то, не рассматривая эти цифры, как абсолютно точное выражение промышленного и непромышленного кредита, все же можно считать, что эти два противопоставления рисуют приблизительно верную картину соотношения того и другого [2]).

Начальный момент промышленного под'ема 1909—13 г., может быть охарактеризован следующим рядом:

в млн. рублей.

Петербургские банки, кроме Волжско-Камского.	Вексельные и подтоварные кредиты (все счета кроме Лоро).	Ссуды, онколь и лоро п/гарант. бумаги.	Ссуды и онколь п/негарантиров. бумаги.	Собственные негарантирован. бумаги.	Лоро п/негарант. бумаги.	Лоро п/векселя и п/товары.
/1 1908 г.	373	56	88	18	28	125
	429		259			

Т. о., в начале периода решительно преобладает группа счетов, по которым проводятся «классические операции». Во второй

[1]) Формально векселей с двумя подписями, так как они выписывались предприятиями приказу их директоров и бланкировались последними.

[2]) С одной стороны имеет место преуменьшение промышленного кредита, поскольку он скрывается и во второй группе счетов. С другой стороны он преувеличивается, потому что на разных счетах негарантированных бумаг находятся кроме промышленных акций еще акции банков, страховых и транспортных предприятий, а также незначительные суммы твердопроцентных бумаг. Надо еще добавить, что в конце промышленного под'ема акции промышленных предприятий показывают значительное преобладание на счетах онколь и лоро, меньшее—на счете собственных бумаг.

группе первое место занимают кредиты близким предприятиям затем онколь под негарантированные бумаги, который едва ли тогда служил планомерной политике финансирования; собственные негарантированные бумаги и лоро под эти ценности — крайне незначительны. В конце периода, в результате энергичной деятельности банков по финансированию промышленности, наблюдается следующее размещение их средств:

в млн. руб.

Петербургские банки, кроме Волжско-Камского.	Вексельные и подтоварные кредиты (все счета кроме 1 ого).	Ссуды, онколь и лоро п/гарантир. бумаги.		Ссуды и онколь п негарантиров. бумаги.	Собственные негарантирован. бумаги.	Лоро п негарантирован. бумаги.	Лоро п/векселя и п/товары.
1/I 1914 г.	1.184	106		547	92	590	274
		1.290			1.229		
						1.503	

т.-е. помещение средств банков в дивидендные бумаги в той или иной форме почти достигает цифры торговых кредитов, а, если вспомнить сказанное выше о способах составления счета «учет векселей», то можно даже говорить о преобладании средств, помещенных в дивидендные бумаги. Если добавить сюда еще лоро под векселя и товары, то можно, не опасаясь впасть в ошибку сказать, что банки вложили в промышленные и другие общества значительно больше половины находившихся в их распоряжении средств [1]).

Интересно сопоставить средства помещенные банками в промышленности с цифрами эмиссии дивидендных бумаг за эти годы. За 6-летие 1908-1913 г.г. в России было размещено новых дивидендных бумаг примерно на сумму ок. 1.200 млн. руб. Из этой суммы не менее 30% приходилось на бумаги тех категорий, которые имели в стране твердого держателя (акции банков, текстильных предприятий и т. д.). Тем самым можно считать, что за рассматриваемое 6-летие было выпущено бумаг, нуждавшихся в поддержке банков на сумму 840—850 млн. руб. В то же время счет лоро под негарантированные бумаги достиг у петербургских банков на 1-е января 1914 г. — 590 млн. руб. Если даже считать, что синдикатские участия составляли не более 70% остатка по указанному лоро, то все же сумма вложенных по этому счету в про-

[1]) И притом в характерной для России форме — подавляющая масса кредитов носит биржевой, а не регулярный характер.

мышленность средств составит ок. 420 млн. руб. Наряду с этим анки вложили косвенным путем (возрастание онколя под ценные умаги за 1908 - 1913 г.г. с 88 до 547 млн. руб.) еще 460 млн. руб. акционерные, промышленные и другие общества, всего, таким бразом, по обеим статьям ок. 880 - 900 млн. руб. Однако, эта ифра еще несопоставима с суммой эмиссии в 850 млн. руб. По-ледняя означает стоимость по номинальной оценке, тогда как анки принимали бумаги по курсовой цене. Номинальная стои-ость бумаг, оставшихся на синдикатских счетах или онколиро-анных в банках, вероятно приближалась к 680 - 700 млн. руб. [1]).

Таким образом, можно сделать вывод, что значительная асть новых капиталов, полученных промышленными и другими ществами путем обращения к широкому рынку, на самом деле ыла им предоставлена банками.

Можно сделать еще следующее сопоставление. — Номиналь-ая сумма дивидендных бумаг, в которые петербургскими банками той или иной форме были вложены средства, определена выше—

[1]) Принимая во внимание, что кредиты по онколю давались при-ерно в размере 70% курсовой цены, стоимость бумаг находившихся обеспечении можно определить в сумме ок. 800 млн. руб. $\left(\frac{547\times100}{70}\right)$.

римем, что курсы акций в среднем превышали номинал в 1913 г. 2 раза. Тогда номинальная стоимость онколированных бумаг будет ставлять ок. 400 млн. руб. Допустим далее, что стоимость бумаг, фигу-ировавших на синдикатских счетах, превышала в среднем номинал $1^1/_2$ раза (ведь выпускной курс устанавливается таким образом, чтобы ть возможность банку как следует заработать). Поэтому номинальная оимость определяется в сумме ок. 280 млн. руб. ($420 : 1^1/_2$). Таким разом, получается приведенная в тексте цифра—680 (700) млн. руб.

Легко видеть, что все указанные соотношения взяты весьма осто-жно, т. е. с тенденцией к преуменьшению. Так, несомненно, курсовая оимость акций в конце 1913 г. далеко не вдвое превышала номиналь-ю. Превышение последней на 100% (изредка больше) наблюдалось шь у акций банков, нефтяных обществ и считанных металлических. льшинство акций металлических обществ (типичная биржевая бумага) гло оцениваться банками на 1 января 1914 г. максимум на 50% выше мин. Что касается большинства некотирующихся акций, то их стоимость ла еще ближе к номиналу. Точно также с «надбавкой» сделано пред-ложение о полуторной стоимости против номинала акций на синдикат-ских счетах.

Таким образом, осторожно взятый коэффициент перевода на номи-альную стоимость покрывает даже некоторые преувеличения при опре-лении средств, вложенных банками в дивидендные бумаги—если таковые ли нами допущены. Наприм., могут указать, что под негарантирован-ми бумагами у банков скрывалось известное количество твердопро-нтных бумаг (закладные листы, разные облигации), а также жел.-дор. ции. Мы, с своей стороны, полагаем, что они имели совершенно вто-тепенное значение и на онкольных, и на синдикатских счетах. Кроме го, в нашем исчислении имеется еще один «резерв», если бы был до-щен «просчет» в этом направлении. При исчислении средств вложенных ками в дивидендные бумаги, оставлен без внимания портфель соб-енных ценных бумаг, где промышленные, банковские и др. акции ставляли минимум 50 млн. руб.

680 - 700 млн. руб. Если сюда прибавить еще другие банки [1]) — об'ективная роль онколя у всех банков одинакова, — то указанна сумма повысится минимум до 830 — 850 млн. руб. В котировке н 1914 г. находилось дивидендных ценностей на 1,6 млрд. рублей Если откинуть еще ту часть дивидендных бумаг, которая не вошл в оборот биржи (см. стр. 60), то можно притти к выводу, чт бумаги, с которыми происходили оживленные обороты, затраги вали счета банков самым тесным образом [2]).

Интересно отметить, еще одну особенность — исключител ный рост видов кредита, связанных с финасированием во II-трехлетии периода под'ема 1908 — 13 г., при замедлении разви тия торговых кредитов. Как раз обратную картину рисует I-трехлетие:

В млн. руб.

Все петербургские банки, кроме Волжско-Камского.	Векселя, и п товарн. кредиты (все счета кроме лоро).	Ссуды, онколь и лоро негарант. бумаг.	Ссуда и онколь п негар. бум.	Собств. негарант. бумаги.	Лоро п/негарант. бумаги.	Лоро под векселя и под
1/I-1908 г.	373	56	88	18	28	12
	429		131			
			259			
1/I-1911 г., без Русско-Азиатского банка . . .	782	118	222	38	101	13
	900		361			
			492			
1/I-1911 г., с Русско-Азиатским банком	919	128	247	44	137	15
	1.047		428			
			584			
1/I-1914 г., ...	1.181	106	547	92	590	2
	1.290		1.229			
			1.503			

[1]) Онколь и ссуды под негарантированные бумаги составля у прочих банков на 1 января 1914 г.—ок. 285 млн. руб.

[2]) Поскольку, однако, они далеко не на 100% лежали в банк можно полагать, что оставалось еще достаточно места как для бумаг, вошедших еще в биржевой оборот, так и для бумаг, вовсе не введени в котировку.

Из этих данных видно, что почти весь рост торговых кредитов падает на I-е трехлетие—увеличение больше чем вдвое, во II-е трехлетие — меньше чем на 25%. Более равномерен рост другой группы (негарант.) — на 170% в I-е трехлетие, почти на 190 — во II-е. Третья группа, лоро под векселя и товары, стационарна в 1908 - 11, на 80% увеличивается с 1911 - 14 г. Общая картина получается следующая. Первое трехлетие промышленного под'ема знаменуется быстрым ростом как торгового, так, еще более, промышленного [1]), в том числе, «косвенного» (онколь) кредита в формах, связанных с биржей. Но стационарность промышленного кредита в его регулярных формах (преобладавших до наступления промышленного под'ема) приводит к тому, что к концу первого трехлетия удельный вес торгового кредита даже возрос. Однако, с дальнейшим развитием кон'юнктуры банки почти все свое внимание устремляют на финансирование промышленности [2]) — торговый кредит сильно замедляется в темпе развития при ускоряющемся темпе роста кредита промышленного, при чем абсолютные размеры этого роста почти в 4 раза превосходят рост I-го трехлетия. Это движение имеет любопытную параллель на пассиве:

В млн. рублей.

Все петербургские банки, кроме Волжско-Камского.	Собственные капиталы.	Вклады и тек. счета.	Переучет.	Корресп.
I 1908 г.	170	392	25	208
I 1911 г. (без Русско-Азиатского банка)	258	882	102	352
I 1911 г. (с Русско-Азиатским банком)	286	1.028	120	440
I 1914 г.	506	1.591	168	870

Оказывается, что в I-й период рост операций происходил, главным образом, за счет привлеченных средств и, отчасти, в пропорции, за счет переучета. Наоборот, во II-е трехлетие увеличение вкладов хотя и абсолютно превышает рост их за первое, но темп его замедляется, и для сохранения темпа развития активных операций банки значительно увеличивают капиталы [3]), а также счет корреспондентов, где у банков скрыты, как задолженность осуд. Банку по правлению, так и иностранные кредиты.

[1]) Впрочем, возрастание его падает, главным образом, на 1910 год, когда начинается уже замедление в темпе роста торгового кредита.

[2]) Достигает кульминационного пункта в 1912 году, когда кредиты и ценные бумаги возрастают за год на 65%.

[3]) К тому же выгодно во время под'ема.

Характерной чертой периода является еще усиленный рост балансов правлений по сравнению с ростом балансов отделений [1]). Окончательно выявляется деятельность первых, как почти исключительно направленная в сторону финансирования, в противовес работе отделений, развивающих, главным образом, торговое кредитование. Так как «Сводные балансы акционерных коммерческих банков» не проводят соответствующего деления, то сказанное можно иллюстрировать лишь данными отчетов отдельных банков.

В млн. рублей.

На 1 января 1914 г.		Учет.	Оиколь п/век. и товары.	Цен. бумаги негарантиров.	Оиколь п/негарантир. бумаги	Лоро п/негарантир. бумаги	Лоро п/тов. и векселя.	Сумма 1+2.	Сумма 3—6.
		1	2	3	4	5	6	7	8
Азовско-Дон. Банк	правление	28,8	6,2	14,3	44,3	66,0	1,2	35,0	125,8
	отделения	84,6	49,6	0,4	47,2	4,3	13,7	134,2	65,6
Междунар. Банк	правление	25,3	—	25,6	29,7	63,5	35,9	25,3	154,7
	отделения	96,7	17,3	2,8	59,3	20,5	40,5	114,0	123,1

Эти данные свидетельствуют о том, что в балансах правлений каких-нибудь 20% средств помещено в торговые кредиты, все же остальное служит финансированию. Обратная картина в отделениях: у Азовско-Донского банка—более $^2/_3$ и даже у Международного — почти половина средств направлена в торговые кредиты [2]).

[1]) Азовско-Донской банк. Итог баланса в млн. руб.

	Правл.	отдел.
1908	53	105
1914	198	271

(Баланс Правл. взят за вычетом счета с отдел.).
Аналогично обстоит у других банков.

[2]) Характерно, что даже у Волжско-Камского банка, пошедшего иными путями и в 1914 г. имевшего баланс Правления в $2^1/_2$ раза уступавший балансу отделений (105—242 м. р.), сказалась та же разница между петербургскими делами и провинциальными.

В миллионах рублей.

На 1 января 1914 г.	Учет.	Оиколь под товары.	Негарантированные бумаги.	Оиколь п/негарантир. бумаги	Лоро п/негарантир. бумаги	Лоро под векселя и товары	Сумма 1+2.	Сумма 3+6.
	1	2	3	4	5	6	7	8
Правление	12,2	2,0	2,7	41,5	5,5	1,7	14,2	51,4
Отделения	119,8	42,2	0,5	28,7	—	9,3	162,0	38,5

Банки и промышленность во время войны 1914-17 г.г.

Годы войны не вносят ничего принципиально нового в данную нами выше характеристику взаимоотношений банков и патронируемых ими промышленных предприятий. Ведь, если «под'ем» 1916 г. по вызвавшим его причинам и по смыслу своему совершенно отличен от под'ема 1909—13 годов, то метод решения финансовых задач, выдвинутых той и другой эпохой, оказался совершенно аналогичным, поскольку за решение этих задач взялись те же силы, т.-е. крупные петербургские банки [1]). Те позиции, которые заняли банки в период второго промышленного под'ема, получили свое дальнейшее развитие, и потому, в аспекте интересующего нас вопроса, 1916 - 17 г. можно рассматривать как прямое продолжение 1913 г. Но в то же время по причинам, которые будут указаны ниже, во время войны наряду с банками, — а иногда и впереди их,— выдвинулись новые силы, которые дают специфический колорит этому последнему историческому этапу развития отношений русских банков и промышленности. В этом смысле следующий краткий очерк является необходимым звеном нашей работы.

Обратимся к анализу движения сводного баланса в годы войны. Первое, что бросается в глаза — это сильный (удвоение за два последние года 1915—17 г.г.) рост итога баланса при одновременном сильном возрастании текущих счетов, почти в три раза (инфляция!). Это не помешало банкам сильно (в 2,5 раза) увеличить лоро в пассиве (надо полагать во время войны, главным образом, задолженность Государственному Банку). Вся эта бумажная кровь целиком пошла на питание самой же государственной машины, в первую очередь (военные займы), а затем на финансирование промышленности, работающей на военные нужды. Первая часть средств представлена в сводном балансе следующими статьями, показывающими с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г. след. возрастание:

Лоро п гарантиров. бумаги	+ 957 м. р. (почти в 50 раз).
Собственные гарантированные бумаги . . .	+ 100 » » (+ 85%)
Онколь п/гарантиров. бумаги	+ 69 » » (+ 100%)
Учет [2])	+ 830 » » (+ 100%)
Всего	1.966 м. р. или 60% роста баланса.

[1]) У банков в этот период, кроме задач финансирования промышленности, — задачи финансирования войны, описание чего, однако, выходит за пределы нашей работы.

[2]) Как известно, во время войны, вследствие всеобщего ведения торговли на наличные деньги, торговый вексель исчез из оборота, а банковский учет переродился в учет казначейских краткосрочных обязательств.

Рост статей, где скрывается финансирование промышлен ности, был значительно слабее:

Лоро п/негарантиров. бумаги	+ 144 м. р.	(+ 25%)
Ссуды и онколь п/негарантиров. бумаги	+ 189 » »	(+ 35% [1])
Собствен. ценные бумаги негарантиров.	+ 32 » »	(+ 35%)
Лоро п/векселя и товары	+ 300 » »	(+ 110%)
Всего	665 м. р.	

Таким образом, статьи, скрывающие бланковый регулярны кредит, удвоились, но масштаб удвоения был далеко не так велик чтобы можно было признать обоснованными преувеличенные раз говоры финансовых обозревателей о роли банков в финансирова нии предприятий, работающих на «оборону». Правда, вполне воз можно, что некоторые кредиты этого рода скрывались под руб рикой лоро под гарантированные бумаги, так как промышленны предприятия оказывались, сплошь да рядом, владельцами солид ных пакетов государственных займов, и онколировать последни было, в таком случае, наиболее выгодной из возможных операций Но, в сущности, это являлось бы в очень слабой степени финанси рованием промышленности, а скорее косвенным финансированием казны (ведь и количество займов у близких банкам предприятий значительной степени могло зависеть от политики банков в отно шении размещения займов). Но, главное, надо помнить, что фи нансирование военных заказов происходило в значительной мер за счет казны и, роль банков сводилась, главным образом, краткосрочным контокоррент-кредитам, а то и просто, к таки кредитам, народно-хозяйственное значение которых равнялос нулю (гарантии банков и ссуды ценных бумаг в натуре для залого по поставкам). Таким образом, с этой стороны не было особы предпосылок для дальнейшего роста интересующих нас связей казалось бы, на время войны должна была установиться стацио нарность отношений. К тому же, начало войны сопровождалос закрытием биржи и полным расстройством цен дивидендных бу маг, а запрещение принудительной экзекуции совершенно извра тило природу онколя. Это, в свою очередь, привело к окончател ной стационарности портфелей. В результате всего, наступил полное затишье в области иррегулярной банковской работы. Та продолжалось около 1½ года, пока искусственный под'ем про мышленности (военные сверхприбыли) и инфляция, начавшая ска зываться в повышении цен материальных ценностей, представи телями которых являлись и дивидендные бумаги, — не стали по дымать курсов акций. В начале 1916 г. частные биржевые собра ния делались все более оживленными, а во второй половине этог года началась борьба банковских руководителей за открыти официальной биржи. Последнее не удалось провести, но это не п

[1]) Прирост по первым двум статьям падает целиком на 1916 тогда как конец 1914 г. дает по ним уменьшение.

мешало ни оживленному обороту с дивидендными ценностями, ни многочисленным выпускам новых акций (за 1916 г. по сводному балансу лоро под негарантированные бумаги возрастает на 170 млн. руб. ссуды и онколь на 220 млн. руб.), что далеко не отражает усиленной эмиссионной деятельности, поскольку в 1916 - 17 г. бумаги не задерживались на синдикатских счетах.

Новые выпуски предпринимались, в виду необходимости увеличения капитала, соответственно возросшему обороту, а также крупным казенным заказам — такова обычная мотивировка выпуска. Однако, все большую роль стали играть соображения финансовой политики руководящих групп. Экономика военного времени выдвинула, как мы сейчас увидим, новые кадры финансовых предпринимателей, энергично стремившихся расширить сферу своего влияния; с другой стороны, оторванность от заграницы сделала целый ряд русских ставленников иностранных групп независимыми от последних, и эти временные хозяева всячески старались сделать это положение постоянным. Разумеется, как те, так и другие нашли себе союзников в лице банков, руководители которых в аналогичных случаях самостоятельно преследовали те же цели. Кроме того, банкам для производства усиленных выпусков достаточно было того факта, что рынок принимал их по все более повышенным курсам, а рост дивиденда создавал возможность особо выгодных курсовых разниц, если держаться «консервативно», не слишком далеко от цены старых акций при установлении цены новых.

Однако, роль банков при эмиссионных операциях к 1916 г. претерпела значительное изменение, которое вкратце можно выразить так: создался независимый от банков рынок для дивидендных бумаг.

Разумеется, этот рынок возник не на здоровой основе — из бумажно-денежного дождя, сыпавшегося все усиленнее и усиленнее. Однако, владельцы этих бумажных денег пред'являли вполне реальный спрос — спрос на помещение средств, и не нуждались ни в каком онколе, что «Финансовая газета» называет неслыханным в России явлением.

Появление твердого держателя [1]) с одной стороны, и независимого от банков финансового предпринимателя, с другой, — ослабляет то монопольное (если не считать иностранных банков) положение, которое до войны принадлежало петербургским банкам в области финансирования промышленности. Если банки по-прежнему производят эмиссию важнейших ценностей, то задачи дальнейшего патронирования бумаг (поскольку речь идет не о тех нескольких бумагах, на судьбы которых банки желают сохранить решающее влияние) — в значительной мере отпадают. Можно даже сказать, что впервые в России создаются настоящие

[1]) Этим об'ясняется при сильной эмиссионной деятельности банков слабый рост счетов под негарантированные бумаги, который виден из сводных балансов.

предпосылки для эмиссии, как для разовой операции и, взявшис за эту операцию, банки впервые могут считать, что вопро о дальнейшей заинтересованности в предприятии в значительно мере будет зависеть от их свободного желания. Но меньша рискованность операций означает, в то же время, меньшую зави симость предпринимателя от банка, к которому он обращается ради проведения новой эмиссии. В том же направлении дей ствуют крупные средства, скопляющиеся у тех же предпринима телей, а возникновение новых богатств, общий тон специфиче ского ажиотажа, столь характерного для военного времени создает определенный вкус к финансовым комбинациям и закан чивает перевоспитание верхних слоев предпринимателей — в предпринимателей финансового типа.

Все это, конечно, не означает, что банки теряют абсолютн в смысле своей власти над промышленностью. Очень часто, как мы увидим ниже на примере Азовско-Донского Банка, домены и сохраняются в неприкосновенности и даже продолжают расши ряться. Но рядом с этим, другие банки, более спекулятивн «настроенные» (а при отсутствии Kontokorrentkredit'a, как осно вы отношений с промышленностью, — постоянство отношени в значительной мере зависит от такого «настроения») — находя момент подходящим для выгодной ликвидации некоторых долго летних связей (например, Торгово-Промышленный Банк, Соеди ненный и др.).

Однако, для характеристики происшедшего в финансово капиталистических отношениях сдвига несравненно более пока зательно, что деятельность отдельных финансовых предприни мателей приобретает все более широкий размах. Все сильне начинает распространяться среди промышленных обществ стре мление к участию в других обществах путем приобретения акций — к переплетению контрольных пакетов. Каждый раз финансова пресса сообщает о новых обществах, возбудивших ходатайств перед Министерством Финансов о разрешении приобретать акци других обществ. Далее, чрезвычайно характерна выявляющаяс у предпринимателей тенденция организовать специальные обще ства финансирования. Тенденция эта принимает форму выдви жения проектов специальных банков, — проектов, отчасти, успев ших, отчасти, неуспевших осуществиться (Золотопромышленны Банк, Горнопромышленный Банк, Судостроительный Банк, Сте кольный Банк). Но стоит такому банку попасть в руки едино группы, как он превращается в обычное общество финанси рования.

Следующим шагом является создание сильных финансово капиталистических групп лицами, вышедшими из промышлен ности. Таковы два об'единения — одно в сахарной промышлен ности (группа Ярошинского), другое — в водном транспорт (группа Гессена - Демкина). Наряду с этими, охватившими тольк предприятия одной отрасли группами, во время войны вырастаю

два огромных концерна — Второва и Стахеева, контролирующие десятки обществ, принадлежащих к самым разнообразным отраслям промышленности [1]).

Но наиболее радикальным, новым моментом является, несомненно, захват указанными концернами банков, подчинение последних целям политики отдельных крупных предпринимателей-финансистов. Здесь можно провести параллель с военной Германией («Стиннес»), и с отношениями, знакомыми по Соединенным Штатам Северной Америки.

В начале речь идет не о самых крупных банках. Бывший Юнкер-Банк при акционировании не попал в твердые руки; после некоторого периода странствований, контрольный пакет в конце 1915 г. покупается Второвым, создающим из него финансовый центр своего концерна (Московский Промышленный Банк). Трудно себе представить, как бы без посредства банка эта группа могла стать твердой ногой в металлургии. Подобным же образом, Ярошинский завладевает Киевским Частным Коммерческим Банком и, повидимому, уже после февральской революции ему удается подчинить себе Русский Торгово-Промышленный Банк.

Однако, самым разительным представляется появление в 1917 г. главы стахеевского концерна Батолина в правлениях самого крупного из русских банков — Русско-Азиатского и самого независимого «именитого» — Волжско-Камского Банка.

Здесь безличный банковский капитал (германского типа) пасует перед индивидуальным предпринимательским финансовым капиталом, пасует основательнее, чем в Германии, где даже Стиннесу не удалось захватить ни одного из Д — банков.

---

[1]) Впервые в России, если не считать группы Вогау, также контролировавшей самые разнообразные предприятия.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БАНКОВ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ.

(По архивным материалам).

В предыдущей части работы была дана общая характеристик взаимоотношений банков и промышленности в России. Прово дившиеся там точки зрения в значительной мере сложились по влиянием работы над материалами некоторых банков. Частичн материал был использован для иллюстрации отдельных моменто «пред'исторического» развития интересующих нас взаимоотноше ний (первые два периода). Остается еще неиспользованной боль шая часть материалов, на основании которых можно дать до вольно полную характеристику зрелого периода работы некото рых банков с промышленностью. От конкретного описания зна чительно выигрывают в рельефности многие страницы предыдуще части.

Вследствие указанных выше причин материал, которы мы располагаем, не носит систематического характера. З многие годы он вовсе отсутствует, с некоторыми операциями на приходилось знакомиться не по книгам, а по месячным выпискам или даже по переписке. В результате, вместо последовательног развития того или иного банка, в наших руках оказывалис отдельные фрагменты, — эпизодические в отношении 1896–1908 г.г.— почемумы их и использовали только в качестве иллю стративного материала—и более многочисленные за 1912–1914 г.г. Тем не менее, такие фрагменты дают ряд чрезвычайн ярких черт, весьма ценных для нашей работы. Следующие ниж два очерка финансирования промышленности Петербургски Учетным и Ссудным Банком, с одной стороны, и Азовско-Донским с другой, отнюдь не претендуют ни на систематическое описани развития этих банков, ни даже на исчерпывающее историческо описание их работы с промышленностью [1]).

---

[1]) Отметим еще, что почти весь имеющийся в нашем распоряжени материал относится к правлениям банков. Однако, в данной связи это н имеет особого значения, поскольку деятельность по финансированию пр мышленности была сосредоточена, главным образом, в правлениях.

Несколько особняком стоит третий очерк, где по тем же архивным материалам дана характеристика важнейшей стороны финансирования промышленности в России — синдикатских операций. Значение его несколько выходит из рамок этой части работы, поскольку некоторые изображенные в нем моменты иллюстрируют или уточняют высказанное в первых двух главах. Однако, необходимость подробно осветить техническую организацию этой операции, а также желание дать цельность изображения заставили нас сосредоточить материал в отдельном очерке.

Финансирование промышленности Петербургским Учетным и Ссудным Банком.

Вследствие чрезмерно осторожной политики своих руководителей в годы депрессии и отказа от построения сети провинциальных филиалов, Учетный и Ссудный Банк, занимавший в конце 90-х годов одно из первых мест среди петербургских банков, значительно отстал от них в темпе развития в 900-х. Тем не менее, Учетный и Ссудный Банк представляет большой интерес для нашей темы, ибо, сознательно воздержавшись от движения в провинцию, он являет собой образец столичного банка par excellence — $^1/_5$ его типичного для крупных петербургских банков баланса приходятся на правление. С другой стороны, его несколько меньшая активность в области финансирования привела к тому, что он особенно широко привлекался другими банками к участию в руководимых ими эмиссиях, и его разнообразный синдикатский портфель напоминает до некоторой степени общую картину синдикатских дел петербургских банков. Наконец, этот Банк любопытен еще в том отношении, что он чрезвычайно отчетливо проделал типичный для русских банков переход от почти полного отказа от операций по финансированию промышленности, который мы могли констатировать выше (ст. 56), к весьма оживленной деятельности в период второго промышленного под'ема.

Выше мы говорили о деятельности Учетного и Ссудного Банка в последние годы депрессии, когда начала несколько оживляться эмиссионная деятельность. В 1908 г. на синдикатских счетах Банка числилось около 10 участий — примерно, на 1 миллион. От этого момента перейдем прямо к 1912 г. В этот год Учетный Банк входит с 26-ю синдикатскими участиями, которые по роду ценностей можно распределить следующим образом. (См. табл. на стр. 87).

Прежде всего, можно констатировать, что за эти 4 года эмиссионно-консорциальные операции стали важной составной частью деятельности Банка. Если твердо-процентные бумаги занимают пока видное место (чрезвычайно характерное обстоятельство для синдикатских операций в моменты, переходные от низкой к вы-

сокой кон'юнктуре), то по количеству участий они уже отступают на задний план. То же самое надо сказать о недолго задерживающихся на синдикатских счетах банковских акциях,

Род ценностей.	Число участий.	Сумма в млн. рублей.	
Государственные займы	4	2,3	9,8
Закладные листы зем. банк	2	4,0	
Синдик. 5-ти б-в (бумаги зем. банков) .	1	3,5	
Банковские акции.	2	2,2	2,2
Жел.-дор. »	7	0,7	2,9
Пароход. »	1	0,3	
Металлич. »	8	1,2	
Золотопром. »	1	0,7	
Итого . . .	26	14,9	

они также отходят на второй план по сравнению с растущим количеством туземных промышленных бумаг. Последние быстро циркулируют в этой фазе промышленного под'ема, поэтому преобладание их выступает яснее, стоит лишь только перейти к рассмотрению оборотов по синдикатским операциям за 1912 год.

Род акций.	Число участий.	Сумма участия в м. р.	Род акций или название синдиката.	Сумма эмиссии в м. р.
Банк.	3	0,6	Акции т-ва Южно-Русской канатн. и пеньковой пром. .	2,4
Жел. дор.	9	2,5		
Пароход.	2	0,3		
Металлич.	15	3,5		
Каменноуг.	3	0,8	Синдик. 3-х банков.	2,5
Нефтян.	4	1,4		
Золотопром.	2	0,6	Акции Междунар. Банка	2,7
Табачн.	3	0,4		
Прочие.	5	0,9		
Итого . . .	46	11,0	Итого . . .	7,6

Таким образом, в течение 1912 г. портфель Банка заполняется преимущественно промышленными ценностями, особенно металлическими и железнодорожными (24 участия — 6 млн. руб.); наряду с ними появляются ценности горных предприятий, табачных и пр. Вместе с тем, Банк проводит первое после многих лет регулярного кредитования увеличение капитала доставшегося ему от периода под'ема 90-х годов Южно-Русского Товарищества Пеньковой и Канатной Промышленности. Далее появляется уча-

стие в синдикате 3-х банков, представляющее подчиненное участие в каком-то крупном проводимом другими банками финансирований. Также не имеет самостоятельного значения руководимая Банком эмиссия акций Международного Банка.

Характерно, что в русских условиях синдикатские операции даже в годы, максимально благоприятствовавшие их развитию, протекают относительно медленно. Из имевшихся на 1-е января 26-ти счетов только 8 оказываются ликвидированными на 1-е декабря. Правда, значительная часть эмиссий, появившихся на синдикатских счетах до 1-го июня, была реализована до 1-го декабря. Однако, уже июньские эмиссии почти целиком фигурируют на счетах на 1-е декабря, когда синдикатский портфель достигает максимального за 1912 г. размера — в 29,4 млн. руб.

На 1-ое января 1913 г. в синдикатском портфеле продолжает еще числиться:

Род ценностей (или название синдиката).	Число участий.	Сумма участия (в млн. рублей).	
Государственные займы	3	2,0	
Закладные листы зем. банк	2	3,9	9,3
Синдикат 5-ти банков	1	3,4	
Банковыя акции	4	1,5	1,5
Пароход. »	3	0,5	
Железн. дор. »	3	1,2	
Металл. »	12	3,6	
Каменноуг. »	3	0,7	8,2
Нефтян. »	2	0,3	
Золотопром. »	3	1,0	
Прочие »	3	0,9	
Всего	39	19,0	
Синдикат 3-х банков	1	4,5	
Международн. банка	1	4,2	
Итого	41	27,7	

Сравнение портфеля на 1912 и на 1913 г.г. показывает, что, банк охотно шел на участие в разных синдикатах — рост портфеля промышленных бумаг с 2,8 до 8,2 млн. руб., синдикат 3-х банков — но все же он реагировал пока совершенно пассивно на происходящий вокруг сдвиг как в самой промышленности, так и в характере ее финансирования. Счета его пассивно отражают этой сдвиг, регистрируя как абсолютный рост эмиссий промышленных ценностей, так и окончательные изменения в их характере — на 1912 г. из 8 синдикатских счетов металлопромыш-

ленности четыре касаются предприятий, находящихся в иностран ных руках; наоборот, все металлические предприятия, финансируе мые при участии Учетного Банка в 1912 г., суть предприятия рус ские, ряд отраслей появляется в синдикатских счетах в 1912 г впервые за много лет. Но сам Банк в течение всего года предпри нимает по собственной инициативе лишь одну упомянутую выш эмиссию, притом всецело лежащую в плоскости его стары связей [1]).

О том же отсутствии самостоятельной политики финансиро вания говорят корреспондентские счета лоро, открытые промыш ленным предприятиям и соответствующие германскому промыш ленному контокорренткредиту.

Кроме трех старых связей, — Обществ Лесснер, Сормов и Южно-Русского Товарищества, а также двух кредитов, связан ных с участием в чужих финансированиях, на корреспондентски счетах фигурируют только еще три значительных кредита Обще ствам, весьма близко стоявшим к Международному Банку, кото рый находился с Учетным и Ссудным Банком в «дружественны отношениях».

Категория клиентов.	(В тыс. руб.).		
	1/I-1912 г.	1/VII-1912 г.	1/I-1913 г.
I. Патронируемые предприятия[2]).	2.319	1.286	2.571
II. Клиенты, в финансировании которых банк принимал участие наряду с иностранными банками и Русско-Азиатским[3])	202	489	1.082
III. Старинные клиенты по корреспондентским счетам и патронируемые Международным Банком[4])	777	405	76
IV. Прочие[5])	139	56	66
Итого	3.467	2.236	3.795

[1]) Кроме того в Учетном и Ссудном Банке в 1912 г. имеется дв общих счета акций — Общества Барановский и Международного Банка В первом случае это, повидимому, общий счет русских суб'участнико в доле участия, предоставленой Учетному Банку близкой парижско фирмой. Во втором—речь идет о дружеской услуге Международном банку. Характер ее мы укажем несколько ниже (стр. 126).

[2]) Об-ва Лесснер, Сормово и Южно-Русское Т-во.

[3]) Об-во Изготовления Снарядов и Военных Припасов, Об-во Бара новского.

[4]) Восточное Об-во Товарных Складов, Кавказ и Меркурий, Брян ский Завод и еще 4 общества.

[5]) 3 клиента.

Наоборот, синдикатские счета 1914 года показывают, что общий перелом в деятельности русских банков, наступивший в период промышленного под'ема 1909 — 1913 г.г., хотя и с запозданием, докатился к 1913 году до Учетного и Ссудного Банка. Обратимся к остаткам синдикатских счетов на 1 января 1914 г.

Род ценностей (или название синдиката).	Число участий.	Сумма участий (в млн. руб.).
Закладные листы	2	4,0
Синдикат 5-ти банков	1	3,5
Банковские акции	3	1,0
Всего	6	8,5
Железнодор. »	3	0,2
Пароход. »	2	0,3
Металлич. »	21	6,0
Каменноуг. »	6	1,2
Нефтяные »	7	1,5
Прочие (включая «Проводник» и цемент).	9	1,9
Всего промышл. акций	51	11,1
Свои финансирования.		
Металлич. о-ва (Атлас, Ноблесснер, Вольта, Дюфлон—Константинович).	4	2,2
Русск. Артилл. Зав.	1	3,0
«Треугольник»	2	5,7
Всего свои финансиров.	7	10,9
Итого	64	30,5

Таким образом, у Банка появляются сразу в крупном масштабе самостоятельные финансирования. Ниже эта сторона дела будет охарактеризована подробнее. Здесь же необходимо отметить, что состояние остальных синдикатских счетов на 1 января 1914 г. показывает, с одной стороны, дальнейшее развитие эмиссионных операций с промышленными ценностями в 1913 г. — если откинуть синдикаты по железнодорожным и пароходным акциям, то с 1/I-913 до 1/I--1914 г.г. число их возросло с 23-х до 46-ти, а закрепленные в них средства Банка с 6,8 млн. руб. до 10,6 млн. руб. С другой стороны, замедление в реализации переходит в 1914 г. в полную остановку. Это замедление явилось, прежде всего, следствием общей кон'юнктуры, но в то же время выявляет особенность русских банков, шедших и на финансирование, не сулившее быстрого оттал-ивания акций — энергичный рост финансирования в момент, когда биржевая кон'юнктура перешла зенит своего развития (конец

Составлено на основании месячных сводок к внутренней отчетности Петербургского Учетного и Ссудного банка.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ УЧЕТНЫЙ И ССУДНЫЙ БАНК.

Синдикатские счета на 1 августа 1914 г.

(в тысячах рублей).

Наименование обществ, акции коих явились об'ектом синдиката, или название синдикатов.	Дебет.	Кредит.
I. Закладные листы.		
1. Синдикат 5 банков	3688	—
2. 4½% з. л. разных зем. банков	1166	—
3. Общий счет закл. листов	2675	—
Итого . .	7529	—
II. Коммерческие банки.		
4. Banque Russo-Asiatique (Empire Chinoise)	—	126
5. Русско-Азиатский Банк № 1	186	—
6. Русско-Азиатский Банк № 2	19	—
7. Banqe Comm. des Balcans	45	—
8. Пет. Частный Банк. Общий счет участников	481	—
Доля других участников	—	433
Доля Учетного б-ка	48	—
Итого . .	298	126
III. Металлические О-ва.		
9. О-во Русск. Артил. заводов. Общий счет	1767	—
Доля Азовско-Донского Банка . . .	—	77
Доля Учетн. Банка	1690	—
10. О-во Русск. Артил. Заводов (Нострo) .	463	—
11. О-во Русск. Артил. Зав. (Нострo) № 2	324	—
12. О-во «Барановский». Общий счет	1795	—
Доля других участников	—	563
Доля Учетн. Банка	1232	—
13. Синдикат 3-х банков	9745	—
Особый счет. Гос. Б. (Пар. отд. Аз. Б.).	45	9700
14. О-во Ноблесснер нострo (судостр.) . . .	3	—
15. О-во Ноблесснер нострo (судостр.) № 2	632	—
16. О-во Дюфлон-Константинович	548	—
17. О-во Атлас	943	—
18. » Вольта . . .	1478	—
19. » Путиловских зав. (Синд. Невско-Путилов. Консорц.)	39	—

Наименование обществ, акции коих явились об'ектом синдиката, или название синдикатов.	Дебет.	Кредит.
20. О-во Николаевских Верфей	347	—
21. О-во Николаевских Верфей	625	—
22. О-во Пет. Металл. Зав.	681	—
23. О-во Русско-Бельг. Металлургич. . . .	374	—
24. О-во Сормово . . .	217	—
25. » Коломенского Завода	183	—
26. Ю. Р. Днепр. Мет. Общ.	390	—
27. О-во Работник . . .	142	—
28. « Феникс . . .	291	—
29. Верхне-Исет. Метал. о-во	43	—
30. О-во Тульск. Чуг. Зав.	8	—
31. О-во Брянск. Зав. (привилл.)	203	—
32. О-во Брянск. Зав. (обыкн.)	677	—
33. Таганрог О-во . . .	102	—
34. Шуваловское о-во .	86	—
35. О-во Беккер	23	—
36. » Гартман . . .	125	—
37. » Моск. Метал. Зав.	100	—
38. О-во Гартман (нов. вып.)	426	—
Доля Русского Б-ка	—	213
» Учетного Б-ка	213	—

Наименование обществ, акции коих явились об'ектом синдиката, или название синдикатов.	Дебет.	Кредит.
39. Долг Русск. Б. по Моск. мет. Зав. . .	—	110
40. Синд. Верхне-Волж. О-ва	292	—
41. Неизв. электр. о-во	155	—
42. Тоже	—	11
Итого . .	12676	124
IV. Транспортные о-ва.		
43. О-во Пароходства п Днепру	99	—
44. О-во Восточн. Тов. складов	171	—
45. О-во Железнодрожн. ветвей	46	—
46. О-во Семиречинск. ж. д.	—	12
47. О-во Владикавказск. ж. д.	125	—
48. О-во Кахетинской ж. д.	—	3
49. О-во Черноморской ж. д.	—	17
Итого . .	441	32
V. Каменноуголь-ные о-ва.		
50. Салаирск. о-во . .	9	—
51. О-во Кизиль-Кий .	188	—
52. » » » . .	140	—

Наименование обществ, акции коих явились об'ектом синдиката, или название синдикатов.	Дебет.	Кредит.
53. Кузнецк. Каменноуг. О-во	171	—
54. Ю.-Р. Каменноуг. о-во	620	—
55. Горско-Ивановское О-во	52	—
Итого . .	1183	—
VI. Нефтепромышленные о-ва.		
56. Бакинское Нефтян. О-во	645	—
57. О-во Манташев . .	174	—
58. Emba-Caspian . . .	125	—
59. Russian General Oil Corporation (II синдикат).	340	—
60. Russian General Oil Co (синд. № 3) . .	474	—
61. Russian General Oil Co (новый синд.) . .	159	—
62. Consortium Russian.	196	—
63. Russian Corp.Ltd	749	—
64. Russian Oil	313	—
Итого . .	3175	—

Наименование обществ, акции коих явились об'ектом синдиката, или название синдикатов .	Дебет.	Кредит.
VII. Цементные о-ва.		
65. О-во Ассерин . . .	203	—
66. » Центральн. Цемент. пр-во . . .	115	—
67. О-во Волынь . . .	155	—
Итого . .	473	—
VIII. Резиновые о-ва.		
68. Т-во Резиновой М-ры Треугольник ностро	4520	—
69. Т-во Треугольник. Общий счет	4900	—
Доля других участников	—	4252
Доля Учетного б-ка	648	—
Итого . .	5168	—
IX. Прочие о-ва.		
70. Росс. Золотопром. о-во	173	—
71. О-во Александровск. Сахари. зав. . . .	323	—
72. О-во Вывозн. Торг.	173	—
73. Russian Tobacco C-o	51	—
74. О-во Шапошников .	117	—
Итого . .	837	—
Всего	31780	282

Примечание. В подсчет включены лишь участия (доли) Учетного банка и не включены общие счета и доли чужих в них участий (цифры жирным шрифтом.)

1912 г.), только показывает, что банки за предшествующие годы приучились (и приохотились) к несению продолжительного риска соответствующего русским условиям [1]).

Прежде чем перейти к описанию этой стороны деятельности Учетного и Ссудного Банка, необходимо еще остановиться на регулярном промышленном кредите. В 1914 г. кредитование промышленных предприятий по корреспондентским счетам показывает наибольшее за все годы существования банка развитие.

Категория клиентов.	(В тыс. руб.).			
	1/I 1914 г.		1/VII 1914 г.	
	Дебет.	Кредит.	Дебет.	Кредит.
Патронируемые предприятия [2]) .	6.177	8.726	8.640	6.748
Рафинадный завод Кенига . . .	3.874	—	3.758	—
Клиенты, в финансировании которых Банк принимал участие совместно с иностранными банками и Русско-Азиатским [3])	1.647	—	1.785	—
Старинные клиенты Банка по корреспондентским счетам [4]) .	1.556	10	2.181	15
Разные клиенты [5])	495	74	227	470
Итого . .	13.749	8.810	16.591	7.233

И все же табличка, прежде всего, свидетельствует о том, что контокоррентный кредит не был в России предметом «усиленного внимания» (sorgsame Pflege): каких-нибудь 15 предприятий, пользующихся постоянным крупным кредитом, 12 - 13 млн. руб задолженности,— цифры, ступевывающиеся перед развитием синдикатских операций. Всего 7 предприятий имеют кредиты свыше полумиллиона каждое, при чем из этих 7 - ми - 4 своих предприятия (Лесснер, Сормово, Ю.-Руское Т-во, Вольта), 2 — (О-во Изготовления Снарядов, Барановский) финансируются при некотором

[1]) В таблице на стр. 91-3 дана полная картина синдикатского портфеля в момент, когда он достиг своего максимума за все годы под'ема. После 1 августа с началом войны счета не обнаруживают даже тех незначительных колебаний, которые имели место в первой половине 1914 г.

[2]) Об-ва Вольта, Лесснер, Ноблесснер, Русск. Об-во Артиллер. заводов, Сормово, Атлас-Герман, Феникс (машиностроит.), Южно-Русское Т-во.

[3]) Об-во Барановского и Русское Об-во Изготовления Снарядов и Военных Припасов.

[4]) Табачная фабрика Богданова, Кавказ и Меркурий, Путиловский Завод, Горско-Ивановское Каменноугольное Об-во, Рижская Паровая Маслобойня и еще 6 об-в.

[5]) 8 клиентов.

участии Банка, и только 1 крупный — в 3½ млн. р.— кредит сахарному заводу Кенига представляет собой финансирование, принявшее форму исключительно регулярного промышленного кредита, вероятно, до поры преобразования предприятия в акц. об-во. Это единственное исключение, относящееся к отрасли с особыми условиями финансирования, только еще резче подчеркивает небольшое значение данной формы кредита. Из остальных 8-ми предприятий, имеющих постоянный кредит от 100 до 500 тысяч, еще 2 являются своими (Атлас-Герман и Феникс — машиностр.), и лишь 5 представляют давних клиентов банка, «контокоррентную клиентуру» (Kontokorrentkundschaft), в германском смысле. Но в отличие от Германии, как раз эта группа клиентов, кроме Рижской Маслобойни, не имеет тесной связи с Учетным Банком и финансируется другими банками, пользуясь в Учетном лишь дополнительным кредитом [1]).

Обратимся теперь к вексельному портфелю Банка и постараемся выделить здесь промышленный кредит. Из нижеприводимой таблички [2]) видно, что за первое полугодие 1914 г. было выдано:

(в миллионах рублей).

Промышленным предприятиям.	Торговым предприятиям.	Банкам (переучет).	Бланковый кредит, гл. обр., ломбардам.	Разным.	Всего.
21,0	4,7	18,5	8,0	2,5	57,7

Эти цифры чрезвычайно поучительны, из них видно, насколько столичное правление мало приспособлено к кредитованию широкого оборота страны. Почти половина средств — 45% (26,5 млн. руб.) выдана не в первые руки, а посредникам. Из остальных 31,2млн. руб. — 28,7 (24 + 4,7) достались 41 лицу (23 + 18) и только 2,5 млн. руб., около 9% — разным мелким клиентам. Почти 80% от этих 28,7 млн. руб. досталось промышленным предприятиям. Эти 80% мы можем разбить на следующие три группы. (См. табл. на стр. 96).

Это означает, что до ⅓ учета, произведенного промышленным предприятиям, составляет промышленный кредит, а безусловно торговый — менее чем 50%. Промышленный кредит был оказан, как и следовало ожидать, на 5 с лишним млн. рублей

[1]) Крупные кредитовые остатки на корреспондентских счетах являются результатом записи Банком на счет Об-ва Ноблесснер (ок. 2,5 м. р.) и Русского Об-ва Артиллерийских заводов (ок. 5 м. р.) сумм, причитающихся по расчетам за производимые эмиссии их акций.

[2]) Сводка данных, заимствованных нами из месячных сводок к внутренней отчетности Учетного банка и дополненных просмотром вексельных книг.

(в миллионах рублей).

Торговые векселя.	Неопределенные векселя.	Дружеские и соло-векселя.	Всего.
11,3	5,0[1])	7,7	24,0

4 сахарозаводчикам, остальная сумма досталась 3 нефтяным фирмам. Учет неопределенных векселей был произведен фирме Кноп, одному близкому и одному дружественному предприятию (Сормово и Коломенский Завод).

Все вышесказанное представляется довольно любопытным с точки зрения характеристики вексельных операций банка, но в отношении финансирования промышленности только свидетельствует о второстепенной роли регулярного кредитования в русских условиях.

В заключение характеристики операции Учетного и Ссудного Банка приведем следующую таблицу состояния его счетов на 1 января 1914 г. (по официальным данным):

(в миллионах рублей):

Учет.	Оиколь п/тов. и векс.	Счета гарант. бум.	Собств. негар. бум.	Оиколь п негар. бум.	Лоро п. нег. бум.	Лоро п векс. и тов..	Лоро бланк.	Ностро
39,7	3,2	7,8	3,4	37,9	52.3	10,0	3,3	4,3

Итог баланса без счета. с отд.	Счет с отдел.	Капитал.	Тек. счета и вклады.	Переучет.	Кореспонд. пассив.
188	20	30	62.7	6,8	69,8

Эти цифры говорят сами за себя. Укажем лишь, что в итоге баланса на долю всех 5 филиалов Банка падает только ок. 40 млн.

[1]) Из 16,3 (11,3 + 5) млн. руб., 11,6 миллионов достались 8 предприятиям и только 4,7 — остальным 21. Следует подчеркнуть, что нельзя сравнивать приведенной выше цифры кредита по корреспондентским счетам (12—13 м. р.) с суммой соло-вексельных кредитов (7,7 м. р.), так как последняя представляет не остаток задолженности, а годовую выдачу (оборот). Весь остаток, или иначе, вексельный портфель банка составляет около 23 млн. руб. Не следует при этом забывать, что сроки учета для промышленности всегда длиннее сроков банковских переучетов и, что из всех учетов промышленности — соло-вексельные — самые длинные. Поэтому единовременный остаток по промышленным кредитам составит, вероятно, около 4—4,5 млн. руб.

руб. (но зато по учету почти 20 млн. р.). Отсутствие у Банка развитой сети филиалов придает ему особенно выраженный характер Eftektenbank'a. Между тем у прочих петербургских банков совершенно такой же характер баланса по правлению «растворялся» в сводном балансе по всему банку. Аналогично должен быть об'яснен несоразмерно высокий удельный вес корреспондентов на пассиве.

Остается еще дать общее описание связей Учетного и Ссудного Банка с промышленностью. Мы уже знаем, что от периода промышленного под'ема 90-х годов у Банка сохранились к началу нового под'ема только три связи, в виду той осторожной «бюрократической» линии, которая велась с 1903 г. Эта линия — отсутствие провинциальных отделений — не помешала (вернее способствовала) Банку превратится в чисто финансирующий банк, как в частности, не помешала принять живейшее участие в финансированиях 1908 — 1912 г.г. Но должно было пройти несколько лет промышленного под'ема (а также некоторые изменения в составе руководителей), чтобы Банк перешел на путь активного финансирования.

Штаб-квартирой движения Банка в промышленность становится его старейшая и наиболее важная связь [1]) — О-во Лесснер, а душой политики — вышедший из этого завода инженер Плотников [2]), ставший лишь позже директором Банка [3]), но игравший уже с 1913 г. главную роль в новых финансированиях Банка.

Прежде всего, значительно расширяется самый завод Лесснер — строится второй завод — Новый Лесснер и завод в Перми, который позже выделяется в самостоятельное О-во (Пермский пушечный завод). Совместно с заводом Нобеля «Русский Дизель» строится в Ревеле судостроительная верфь «Нобелесснер» (позже «Петровская Верфь») и, совместно с английскими военными фирмами, организуется О-во «Русский Уайтхед», близкое по предмету своего производства к основному производству первого завода Лесснер (военно-морское снаряжение). Во всех этих операциях в качестве действующего лица, выдвигается завод «Лесснер», конечно, при полной поддержке Банка. Точно также оказывается удобным выдвинуть зав. «Лесснер» при покупке петербургского машиностроительного завода «Феникс». Здесь завод «Лесснер»

---

[1]) Текстильное предприятие Банка—Южно-Русское Т-во могло иметь только индивидуальное значение; в финансировании Сормовского завода Учетный Банк шел позади Международного.

[2]) Плотников представляет собою характерную для России фигуру — соединение в одном лице финансового предпринимателя и банковского директора.

[3]) В 1916 г. — со смертью Утина.

Три фигуры — Петрококино, директор банка до 1903 г. — беспринципный спекулянт, сменивший его в 1903 г. Утин — близкий к бюрократическим сферам, стяжавший банку славу осторожного ведения дела и приблизивший его к Министерству Финансов (вклады казенных желдор.) и Плотников — финансовый предприниматель крупного масштаба —как бы символизируют три этапа, пройденные русскими банками.

берет в свой портфель крупный пакет акций и кладет его в обеспечение своих счетов в Банке [1]).

В том же 1913 г. Банк, в лице Плотникова, производит преобразование единоличного предприятия Германа (производство экономайзеров) в О-во Атлас с 1½ млн. руб. капитала, при чем Банк уплачивает 650 тыс. прежнему владельцу и вносит 350 тыс. на увеличение оборотных средств. Все акции Банк берет себе, присваивая тем самым не существующую еще, но ожидаемую со временем, учредительскую прибыль (характерный момент для второй половины промышленного под'ема 1903 — 13 г.— langsichtige Speculation «здорового» финансирования). Далее Банк близко заинтересовывается в делах двух электротехнических предприятий — завода «Дюфлон, Константинович» и ревельского завода «Вольта».

Во время войны число самостоятельно финансируемых Банком металлических предприятий увеличивается включением в сферу влияния его Северных Котельных и Механических Заводов (быв. Тильманс) и реорганизацией в Акц. О-во завода Л. Нобель (машиностр.). Движение этого продолжается и после февральской революции, при чем пакеты новых предприятий распределяются между всеми вышеперечисленными «концерн-предприятиями» (Konzetnuntenehmung'ами). В этот период внимание руководителей Банка устремлено, главным образом, на уральские и зауральские предприятия (Абаканские Заводы, Метелинские Медно-Железные и Угольные Месторождения, Южно-Сибирский Горный и Металлургические заводы).

Из новых несамостоятельных финансирований следует отметить создание в 1913 г., вместе с Международным Банком и английской фирмой Виккерс, Русского О-ва Артиллерийских Заводов», построившего пушечный завод в Царицыне, а из самостоятельных — сближение с резиновым предприятием «Треугольник» [2]). Последнее и раньше находилось с Банком в «дружественных отношениях» (главные владельцы издавна члены Совета Банка), но лишь в 1914 г. оно начинает искать новых капиталов на

[1]) История «Феникса» вообще чрезвычайно показательна для истории русской машиностроительной промышленности. Основанное иностранцем в виде единоличного предприятия, преобразованное в конце 90-х годов т-во на паях (с паями в 1.000 рублей), оно стало финансироваться из Англии родственным машиностроительным заводом. Дела его пошли в годы депрессии настолько плохо, что прежние владельцы должны были почти все свои акции отдать финансирующему обществу. Во время промышленного под'ема 1909/13 г.г., финансирующее общество воспользовалось конъюнктурой, чтобы отвязаться от неудачного предприятия, продав пакет русскому банкирскому дому, при чем английский владелец должен был аннулировать значительную часть долга по открытому счету. Банкирский дом, получив свой Zwischengewinn, передал предприятие Учетному Банку. (По материалам архива завода «Феникс»).

[2]) «Треугольник» — подобно германской химической промышленности принадлежит к отраслям-кредиторам (Gläubigerindustrie), но русские условия заставили его пойти значительно дальше в смысле сближения с банком.

русском рынке и производить выпуск новых акций, впервые введенных в 1914 г. на петербургскую биржу (см. синд. портфель за 1914 г.).

Как видно далее из корреспондентских счетов, Банк стал усиленно финансировать крупный рафинадный завод Кенига.

Ответить на вопрос о влиянии Банка на развитие самостоятельно финансируемых им металлических предприятий довольно затруднительно, так как почти все перечисленные связи установились перед самой войной или во время войны, когда рост промышленности совершался на основе искусственного питания военными заказами. Можно говорить только о некоторых тенденциях политики Банка. Одна из них заключалась в извлечении всяческих выгод — 8 и 9% по корреспондентскому счету + комиссия с оборота по каждой стороне счета (¼% и ⅛%), экстраординарный доход на продаже патента «Фениксу» и т. д. Другая тенденция может быть охарактеризована как скупость на дивиденды; поскольку речь идет о предприятиях, акции которых не котируются еще на бирже, путеводной точкой является введение в котировку, средствами же достижения — рост и финансовое фундирование предприятия; поэтому Банк, ради реализации в будущем «потенциальных» учредительских прибылей, довольно умеренно или даже вовсе не пользуется своей властью вытряхивать любые дивиденды [1]). Третья тенденция — стремление к финансово-политическим комбинациям, не имеющим параллели в производственно-коммерческом комбинировании. Последнее весьма поучительно, если принять во внимание однородность производства (машиностроение и военная промышленность) всей группы предприятий. Выделение Пермского завода в самостоятельное предприятие, превращение всех предприятий одновременно в Beteiligungsgesellschaften, в особенности же передвижения акций (Schiebungen) между отдельными предприятиями, которые начинают их покупать друг у друга [2]), наглядно говорят об этой третьей тенденции.

Финансирование промышленности Азовско-Донским Банком.

Другой банк, с делами которого мы имели возможность ближе ознакомиться — Азовско-Донской являлся одним из крупнейших петербургских банков. Занимая четвертое место по итогу баланса [3]), он очень мало уступал по размаху операций Между-

[1]) Это хорошо можно проследить по балансам «Феникса», который в 1916 г. уже «созрел» для введения в котировку. Трудно сказать, созрел ли бы он так быстро при отсутствии военного питания.

[2]) Общество «Феникс» в октябре 1917 г. (!) покупает акции Южно-Сибирских Горных и Металлических Заводов от О-ва Лесснер, затем от Вольта, еще позднее от Петровской Верфи с правом последних в течение 6 месяцев совершить обратную покупку. (Архив завода «Феникс».)

[3]) Первое—Русско-Азиатский, второе—Международный Банк, третье—Русский для Внешней Торговли.

народному и Русскому для Внешней Торговли Банкам, и в то же время отличался, наряду с Международным, максимальной среди русских банков активностью в области металлической промышленности. В этом смысле он превосходил, как Русско-Азиатский, так и Русский для Внешней Торговли Банки, главные интересы которых лежали в других областях. Далее, Азовско-Донской Банк интересен в том отношении, что при широкой и смелой политике финансирования, он в общем и целом оставался чужд тем спекулятивным увлечениям, которые были свойственны двум самым крупным русским банкам — Русско-Азиатскому и Международному. Поэтому Азовско-Донской банк можно до некоторой степени рассматривать как представителя «здоровой» политики финансирования. Этот момент для нас особенно важен, так как мы можем соединить рассмотрение его деятельности с более подробным освещением некоторых принципиальных вопросов политики финансирования промышленности.

Располагая преимущественно материалом, относящимся к 1912 - 14 г.г., мы остановимся главным образом, на деятельности Банка в период промышленного под'ема 1909 - 1913 г.г. и лишь в заключение, при рассмотрении сферы его влияния, коснемся вопроса об историческом развитии этой сферы.

Как при описании Учетного и Ссудного Банка, обратимся прежде всего, к синдикатским операциям Азовско-Донского Банка.

Для характеристики их мы располагаем, главным образом, материалом, относящимся к 1912 г. и лишь отчасти к 1913 - 14 г.г. В отличие от Учетного и Ссудного Банка, у которого главную роль в синдикатском портфеле играли участия в эмиссиях, возглавляемых другими банками, у Азовско-Донского Банка такие участия составляют 5 - 6 млн. рублей (см. прим. на стр. 131). Зато средства, помещенные в свои эмиссии у Азовско-Донского Банка достигают в 1913 г. 35-ти млн. рублей. Что же касается числа руководимых Банком эмиссий, то по неполным данным нам удалось насчитать 21 для 1912 г. и 18 для 1914 г. Таким образом, у крупного банка, ведущего активную политику финансирования, собственные эмиссии оттесняют участия в чужих на задний план [1]) [2]). Далее характерно, что возглавляемые Банком синдикаты почти сплошь организованы для эмиссии бумаг весьма близких предприятий, т.-е. эмиссия как разовая операция, не имеющая продолжения в дальнейшей совместной работе с предприятием, чрезвычайно редка. Синдикатов чисто спекулятивного характера, т.-е. не преследующих в то же время целей финансирования, за 1912 г. мы находим только два (иное дело повторные синдикаты с только что выпущенной цен-

[1]) См. списки собственных эмиссий в таблице на стр. 200.

[2]) Как мы видели выше, Учетный и Ссудный Банк также развивался в этом направлении.

ностью, имеющие целью использовать продолжающееся повышение курса (см. стр. 126) [1]).

Далее в нашем распоряжении имеется материал, дающий возможность подробно охарактеризовать онкольные операции Банка и их значение для финансирования промышленности. Нами было произведено детальное изучение 200 онкольных счетов, результаты чего сведены в следующей ниже таблице (см. стр. 102). Необходимо оговорить, что цифры, выражающие задолженность и размеры обеспечения, взяты нами как средние из остатков задолженности на 1-е января, 1-е апреля и 1-е июля 1914 г., в отдельных случаях из двух остатков. Общая сумма задолженности по этим 200 счетам — 12,3 млн. руб. и составляет немногим более ¼ общей задолженности онкольной клиентуры по правлению Банка, что дает возможность судить о характере всей совокупности онкольных счетов.

Прежде всего, бросается в глаза, что около ¾ всех счетов являются счетами мелкой клиентуры — с задолженностью менее 50 тысяч на одного клиента — и лишь менее 1/6 счетов, составляют счета крупной клиентуры (с задолженностью свыше 100 тысяч). В то же время, на последнюю категорию клиентуры приходится 70% задолженности, и только 30% на две другие (с задолженностью до 50 тысяч и от 50 - 100 тысяч).

Второй момент, который необходимо отметить, — обеспечение по огромному большинству счетов находится без движения и только около 20 счетов обнаруживают оживленные обороты по обеспечению, т.-е., действительно, служат спекуляции. Остальные счета рисуют характерный для России тип «окольного держателя». Вполне понятно, что подавляющее большинство (кроме 6) счетов с задолженностью ниже 100 тыс. руб. относятся к счетам без движения. Что же касается крупных счетов, то они пополам (16 и 15) делятся на счета, имеющие оживленные обороты и находящиеся почти без движения. Задолженность по первым и вторым тоже почти равна (4,5 млн. руб. и 4,3 млн. руб.), т.-е. даже среди крупной клиентуры лишь половина использовывает счет для биржевой спекуляции, другая же половина — только для держания бумаг. Из общей задолженности на держательские счета падает ок. 60%.

Но еще больше интереса представляет наша другая классификация счетов — по роду обеспечения — 1) счета, обеспеченные бумагами предприятий, финансируемых Банком (мы их разбили на 2 категории — счета, обеспечение которых целиком состоит из таких бумаг и счета, приблизительно наполовину обеспеченные этого рода ценностями), и 2) счета, обеспеченные бумагами чуждых Банку предприятий или другими ценностями. Эта класси-

---

[1]) Поскольку в дальнейшем материалы по синдикатским операциям Банка характеризуют в большей мере общие условия эмиссионной деятельности русских банков, чем финансирование промышленности Азовско-Донским, мы переносим их рассмотрение в особый параграф.

АЗОВСКО-ДОНСКОЙ БАНК.

Составлено по лицевым книгам счетов онколь А Д Банка за 1914 г.

Счета онколь под негарантированные бумаги, обеспеченные патронируемыми и непатронируемыми бумагами (характеристика онкольной клиентуры).

В таблице сведены данные 200, взятых выборочно, счетов.

	Счета, обеспеченные непатронируемыми бумаг.				Счета, обесп. наполовину патронируемыми бумаг.				Счета, обесп. полностью патронируемыми бумаг.				И т о г о.			
	С задолж. менее 50 тыс. р.	С задолж. 50—100 тыс. р.	С задолж. свыше 100 тыс. р.	Всего.	С задолж. менее 50 тыс. р.	С задолж. 50—100 тыс. р.	С задолж. свыше 100 тыс. р.	Всего.	С задолж. менее 50 тыс. р.	С задолж. 50—100 тыс. р.	С задолж. свыше 100 тыс. р.	Всего.	С задолж. менее 50 тыс. р.	С задолж. 50—100 тыс. р.	С задолж. свыше 100 тыс. р.	Всего.
А) Счета, по коим обеспечение неподвижно:																
Число счетов. . .	68	9	4	81	24	2	5	31	52	8	7	67	144	19	16	179
Стоим. обеспеч. .	1.523	522	2.060	1.105	601	152	917	1.670	1.016	505	1.689	3.210	3.140	1.179	4.666	8.985
Сумма задолж. . .	1.096	450	1.727	3.273	464	166	1.080	1.710	778	341	1.457	2.576	2.338	957	4.264	7.559
В) Счета с оживленным оборотом по обеспечению:																
Число счетов . .	4	2	9	15	—	—	3	3	—	—	3	3	4	2	15	21
Стоим. обеспеч. .	111	125	4.276	4.512	—	—	647	647	—	—	623	623	111	125	5.546	5.782
Сумма задолж. . .	124	199	3.184	3.507	—	—	512	512	—	—	777	777	124	199	4.473	4.796
С) Сумма А) и В):																
Число счетов . .	72	11	13	96	24	2	8	34	52	8	10	70	148	21	31	200
Стоим. обеспеч. .	1.634	647	6.336	8.617	601	152	1.564	2.317	1.016	505	2.312	3.833	3.251	1.304	10.212	14.767
Сумма задолж. . .	1.220	649	4.911	6.780	464	166	1.592	2.222	778	341	2.234	3.353	2.462	1.156	8.737	12.355

Примечание. Под графой А) сгруппированы счета, по коим оборот по обеспечению не превосходит за I полугодие 1914 г. 50% остатка на 1 января. В огромном большинстве случаев этот оборот не превосходит 20%.

фикация дает возможность проследить, насколько онколь служи целям планомерной политики финансирования и насколько о является изолированной операцией денежного рынка. Оказы вается, что более ½ счетов (70 + 34) с задолженностью, близ кой к половине (5,8 млн. руб. из 12,3 млн. руб. общей задолжен ности), служат политике финансирования Банка. Точная сумма выданная Банком под близкие бумаги, составляет более 35% общей задолженности (3.353 тыс. руб. плюс ½ от 2.222 тыс. руб т.-е. около 4,5 млн. руб.). Из этой суммы всего только окол 1 млн. руб. падает на счета спекулятивного характера, тогда ка по счетам, обеспеченным чужими бумагами, на спекулятивны падает около половины всех выданных сумм (3.507 из 6.780 тыс руб.). Таким образом, если мы остановимся на рассмотрени только держательских счетов, значение категории, обеспеченно патронируемыми бумагами, еще больше возрастает, достига 98 (31 + 67) счетов из 179 с задолженностью в 4,3 млн. руб (более точная цифра ссуд под близкие бумаги 3.431 из 7.559 тыс руб.). Это преобладание «своих» счетов среди держательски отчетливо выражено по всем 3 группам по размерам задолжен ности. Таким образом, если откинуть 9 счетов с задолженность в 3.184 тыс. руб., представляющих счета банкирских домов, отчет ливо выявится, что около половины остальных средств, помещенны Банком в онкольные ссуды, служат планомерной политике финан сирования со стороны банка. Единственная крупная эмиссия Бан ка, произведенная им в 1914 г., Шуваловские акции, затронув шая в один и тот же день — 15 февраля — не менее 80% всех сче тов, только нагляднее подчеркивает сказанное.

Если теперь обратиться к рассмотрению тех внушительны портфелей, которые благодаря онколю находились в полном рас поряжении Азовско-Донского Банка, то еще нагляднее выявитс вся важность онколя, как элемента политики финансировани ставящего в распоряжение Банка огромные пакеты интересую щих его акций. Из приводимой таблицы (стр. 104) отчетливо яв ствует, что акции первых четырех металлических предприяти находятся на совершенно особом положении. Количество акци Богословского и Шуваловского о-в, находящееся, благодаря он колю, в полном распоряжении Банка, значительно превосходит то которое представляется на обычное годовое собрание акционеро Кроме того, эти акции распылены между большим количество юридических владельцев,— верный признак, что последние мень ше всего намерены активно использовать принадлежащие им предпринимательские права. Если даже на отдельных счета имеются крупные пакеты, то владельцами этих счетов являются лица, которые меньше всего могут или желают вести свою отличную от Банка, политику. Онколирование наиболее игровы бумаг — Брянские, Мальцовские, Парвиайнен — далеко отсту пает назад перед онколированием патронируемых, — портфел первых равен 2,5 - 5 тыс. шт. (берем типичные цифры), тогда

Составлено по книгам депо онколь за 1914—1916 гг.

АЗОВСКО-ДОНСКОЙ БАНК.

Портфель находящихся в залоге у банка акций металлических обществ.

Наименование предприятий, акции коих находились в залоге.	Г о д.	Число счетов.	Колич. акций в тыс. штук.	Примечание.
А. Акции патронируемых предприятий.				
1. Богослов. Горно-зав. Общ. (акции 1 вып.).	1914	150	40	
»	1915	220	40—45	**На 12 счетах** находятся ок. 25 т. акций, из них на счетах б. владел. 10 т. и на счет. близких банку лиц еще 10 т.; на остальные счета приходится в среднем в 1914 г. мен. 100 акций, а в 1916 менее 60 на каждый.
»	1916	360	45—40—26	
2. Тоже (акции 2 выпуска)	1916	150	19,3	На 4 счетах 8 т. акций.
3. Тоже (акции 3-го выпуска)	1916	180	14—12	На 3 счетах 4,7 тыс.
4. Шувалов. Горно-зав. Общ.	1914	190	35—41—27	200 с лишн. счетов имеют 100 акций и менее.
»	1915	230	21—28	
»	1916	300	28—61—28	
5. Сулинское металлург. О-во	1914	60	9—15	
»	1915	70	18	
»	1916	75	10	
6. Таганрог. Металлург. О-во	1914	85	4—7	
»	1915	130	7,5	
»	1916	150	6—9	

Наименование предприятий, акции коих находились в залоге.	Г о д.	Число счетов,	Колич. акций в тыс. штук.	Примечание.
7. О-во Верх.-Исетск. Зав.	1914	1	0,1	
»	1916	40	6,0	
Б. Акции, популярные на бирже.				
8. О-во Брянск. Рельсопрок. Зав.	1914—1916	30—100	1,8—2,6—4,0	
9. О-во Мальцевск. зав.	1914—1916	48—112	3,8—1,9	
» » » (акции нов. выпуска)	1916	50	3,5	
10. О-во Путил. Зав. .	1914—1916	52—65	2,7—5,6—3,4	
11. Русское О-во Изгот. Снарядов.	1914—1916	60—195	4,9—5,2—13,0	
12. Никоп. Мариуп. металлургич. О-во . .	1914—1916	52—100	2,5—2,4 4,8	
13. О-во Сормово. . . .	1914—1916	30—100	1,6—3,3—6,0	
14. Колом. Машиностр. Зав.	1914 1916	28—50	2,0—2,8	
15. О-во Тульск. Меднопрокат. Зав.	1914—1916	20—85	0,4—4,3	
В. Акции, значительная часть которых находилась в обеспечении двух-трех счетов.				
16. О-во Пет. Металл. Зав.	1914—1916	25—100	0,8—8,0	Свыше 6,5 на сч. Банк. Дома Мейер.
17. О-во Либавск. зав. Беккер.	1914—1916	16—50	3,2—2,3	На одном сч. 2 тыс.
18. Дон.-Юрьевск. Металлург. О-во . . .	1914—1916	38—65	2,8—3,5—2,0	На 2 счетах 2,5 тыс. акций.
19. О-во Пет. Вагоностр. Зав.	1914—1916	32—60	5,4—2,1	На сч. директ. Мануса 2 тыс.
20. Рус. паровозостроит. О-во (Буэ).	1914—1916	16	0,4—4,6	На одном сч. 4,4 тыс. акций.

Наименование предприятий, акции коих находились в залоге.	Г о д.	Число счетов.	Колич. акций в тыс. штук.	Примечание.
21. О-во Белорецк. Железо дел. Зав.	1914—1916	20—31	3,0—4,0—3,0	На 3 счетах 2 тыс. акций.
22. Т-во Меднопрокат. завода Кольчугин .	1914—1916	18—90	1,2—1,3	На 2 счетах 1 тыс. акций.
Г. Прочие акции, под которые Банком выдавались ссуды.				
23. Русск. Судостроит. О-во	1914—1916	35—60	1,5—2,8—1,5	
24. О-во Машиностроит. завода Лесснер . .	1914—1916	15—90	0,4—2,3—3,6	
Тоже (нов. вып.). . . .	1916	25	1,1	
25. Т-ва Машиностроит. Зав. Феникс. . . .	1914—1916	12—50	0,8—4,1	
26. О-во Двигатель (вагоностр.)	1914—1916	14	0,6—0,8	
27. Т-во Механ. Завода «Молот»	1914—1916	10	0,4—0,8	
28. О-во Гартман (паровозостроит.)	1914—1916	10—15	0,2—0,5	
29. Юж.-Рус. Днепров. Металл. О-во . . .	1914—1916	16	0,3	
Д. Акции, под которые Банком ссуд не выдавалось.				
30. О-во Моск. Метал. Зав.	1914—1916	—	1,6	Эта категория акций числилась в депо соответствующих клиентов по окладу с оценкой в 1 р. за штуку.
31. О-во Русско-Балт. Вагон. Зав.	1914—1916	—	1,5	
32. Русс.-Бельг. металлург. О-во	1914	—	0,3	
33. О-во Механ. Завод Бромлей.	1914—1916	—	0,5	
34. О-во Моск. Вагоностр. Зав.	1914—1916	—	0,2	

Примечание. В графе «число счетов» показано количество счетов, в обеспечении коих находились (в числе других бумаг) поименованные в таблице акции.

В графе «количество акций» показаны либо одна средняя за период цифра, либо две-три средние за отдельные части периода.

как количество вторых — 10 — 25 даже 40 и более тыс. Также рекодным является количество счетов, по которым размещены патронируемые бумаги.

В большинстве прочих случаев (не свои и не игровые бумаги) внушительное количество онколированных бумаг какого-нибудь предприятия означает, что главное заинтересованное в нем лицо не может держать бумаг без помощи онкольной ссуды (см. в таблице Пет. Вагоностроит Зав. и Пет. Металлич. и др.), Когда при этом пакет, сосредоточенный, благодаря онколю, в банке, достигает 2 - 3 тысяч штук, он дает банку возможность сказать свое веское слово («mitzureden») на общем собрании. Но это обстоятельство для банка — побочное следствие, а не цель его устремления, и неигровая чужая акция имеет мало шансов собраться в банке в значительном количестве. Под многие из них Банк даже не выдает ссуд (см. стр. 106, кат. Д). Но не успел, однако, Азовско-Донской Банк осенью 1916 г. заинтересоваться в такой бумаге (Верхне-Исетские), как в конце 1916 г. сразу выросло 40 счетов и с значительным количеством акций — 6.000 штук.

Совершенно такая же картина вырисовывается при рассмотрении второй таблицы (см. стр. 108), где фигурируют акции прочих промышленных предприятий (кроме металлических). Здесь указанное различие между патронируемыми и непатронируемыми бумагами выступает еще резче, так как среди прочих промышленых бумаг в России лишь ничтожное количество приобрело характер игровых. Даже из патронируемых бумаг только акции Соединенных Цементных Заводов — и позже, Русского Общества для Выделки Пороха, получили широкое распространение на онкольных счетах; остальные же фигурируют, главным образом на счетах близких или даже просто связанных с Банком лиц. Не редко акции почти целиком онколированы на счетах главного владельца патронируемого предприятия и в этом случае онколь иногда приобретает характер прямого финансирования предприятия. Наоборот, онколирование крупного пакета непатронируемых акций означает только, что владелец — банкир или биржевик — «держит» с помощью банковского кредита. В первом случае ссуженные средства направляются в предприятие, что дает право говорить о прямом финансировании, вливающем в предприятие добавочные средства сверх тех, которые оно получило при первоначальной эмиссии акций. Во втором случае, ссуженные под акции средства использовываются получившим их для иного назначения — биржевой игры, расширения сферы своего влияния, и, таким образом, онколь имеет свой обычный характер. Из остальных непатронируемых акций, только еще семь действительно онколируются Банком, все же прочие находятся в депо на хранении и ссуды под них не выдаются. Клиенты, со своей стороны, находили удобным класть их на онколь, чтобы не платить специальной комиссии по «хранению и управлению». Таким обра-

Составлено по книгам депо онколь 1914-16 г.г.

АЗОВСКО-ДОНСКОЙ БАНК.

Портфель ценных бумаг, находящихся в залоге банка.

Акции промышленных обществ (кроме металлических).

Наименование предприятий, акции коих находились в залоге.	Колич. акций в тыс. штук.	Примечание.
I. Патронируемые предприятия.		
1. О-во Соедин. Цем. Зав. .	10	На 120 счетах.
2. Русск. О-во для Выделки Пороха.	0,8—2	» 60 »
те же акции нового выпуска	1,4—4,9	» 100 »
3. О-во Сев. Бум. и Целул. Ф-к	6,7—7,3	
4. О-во Новорос. Цем. Зав. .	1,5	
5. О-во Порт-Кунт (цемент) .	4,2	
6. О-во Ртути. и Каменноуг. Дела Ауэрбах	8	
7. О-во Невск. Механ. Обуви	2—4,6	
8. Рос. О-во Колон. Торговли	3,7—4,5	
9. Рус. О-во Вывоз. Торг. .	0,4	
10. О-во Ливенгоф. Стекол. Пр.	15,7—20,6	12,7—15 тыс. акций находится на счетах 2 совладельцев.
11. Пет. Стекольн. О-во . .	3—1,6	Большинство акций на счете одного совладельца.
12. О-во Костеобжиг. Зав. . нов.	2,1—3,7	Всего 7 счетов.
13. О-во Озокерит. Произв. «Любораз»	5,6	Всего 13 счетов.
14. (акции нов. вып.)	23½ 9,3	Большинсдво акций на счете 2-х владельцев.
15. О-во Брянск. Каменноуг. Копей	6,3	Большинство акций на счетах 3-х директоров.
16. О-во Кэрпо-Обрыв. Копей	5	На одном счете владельца.
17. Т-во Цинтенгоф М-ры (сукон.)	5,2	
18. Т-во Богатов сахар. зав.	1.8 5, 3—8,7	» » » глав. влад.
19. О-во Европейск. Гостин.	4,5	Всего 5 счетов.
20. Пет. Арматурн. О-во . .	3	На одном счете глав. влад.
21. Всеобщ. строит. К-о. . .	0,3—4,8	» » » » »
22. О-во Мрамор. Гранулит. и Строит. дела	3	» » » » »
23. Юж.-Рус. Солепр. О-во .	0,4	» » » » »
II. Непатронируемые предприятия.		
А. Ходкие акции.		
24. Т-во Русско-Амер. Резин. М-ры Треугольник	1,6—3	60—100 счетов.
25. Т-во Табачн. ф-ки Лаферм	0,6—1.4	20 счетов.
Б. Акции, онколиров. на счетах главн. владельцев.		
26. О-во спичечн. ф-к «Лапшин»	0,6—1,5	На счетах Пет. Частного Банка и его директоров.
Тоже (нов. вып.)	0,4	

Наименование предприятий, акции коих находились в залоге.	Колич. акций в тыс. штук.	Примечание.
27. О-во Железо-Цемент . . .	5,3	На счете Пет. Частного Банка 4 тысячи.
28. О-во Каучук (резин. пр.)	0,7—1,2	На счете Частн. Банка.
29. О-во «Проводник» (резин. произв.)	4,2—5,6	На счете Банк. Дома Мейер $3^1/_2$ тысячи.
30. О-во Черномор. Цем. Зав.	2,1	На счете Банк. Дома Мейер $1^1/_2$ тысячи.
31. О-во Глухо-озерского Цем. Завода	1,3—1,5	На одном счете 1,1 тыс.
32. О-во Моск. Цем. зав. . .	0,5—3,5	На счете Юнкер Банка $2^1/_2$ тысячи.
33. Сев. Стеклян. О-во . . .	2,5	На одном счете 2 тыс.
34. О-во Робур (нефт.) . . .	4	На одном счете.
35. О-во Пет. Столичн. Ломб.	1,2	На 3-х счетах.
36. О-во Александров. Сахар. Зав.	0,6—1,0—1,9	Большинство акций на счетах 2 близк. О-ву лиц.
37. О-во «Марс».	1,1	На одном счете Директора О-ва.
38. Сампсоньевск. Торг.-Пром. Т-во	0,4—1,9	На одном счете.
39. О-во Грушев. Антрацит .	1,2—2	На 3-х счетах.
В. Прочие акции, под которые выдаются ссуды.		
40. О-во Николае-Правдин. Гори. Окр.	2	
41. О-во Ассерин (цемент) . .	0,2—0,5	
42. О-во Волынь (цемент) . .	0,1—0,2	
43. О-во Пневматич. Машин .	0,4	
44. О-во «Богатырь» (резин. произв.)	0,3	
45. О-во Харьков Рафин. Зав.	0,1	
46. О-во Рос. Бумагопр. М-ры	0,2	
Г. Акции, под которые ссуд не выдается.		
47. О-во алмазн. копей . . .	2,0	Эта категория акций числилась в депо соответствующих клиентов по оценке в 1 руб. за штуку.
48. Рос. Золотопром. О-во .	1,7—2,0	
49. О-во Монголор (золотопром)	0,4	
50. Лена-Гольдфильдс (однофунтовые шеры)	8,0—12,0	
51. Т-во Южно-Рус. Канатн. и Пеньк. Промышл.. . . .	0,5 1,4	
52. Иртыш. Золотопром. О-во	3,0	
53. О-во Кабельн. и Металл. зав.	1,5	
54. Оренбургск. Лесопр. О-во.	4,5	
55. Азовское О-во		

Примечание 1. Кроме перечисленных имелся ряд других акций, под которые не выдавалось ссуд: табачн. ф-к Дунаева, Асмолова, Когана; маслобойных заводов: Саломас, Салолин; Шереметьевского О-ва, О-ва Техногор и др.

Примечание 2. В графе „Количество акций" показаны либо одна средняя за период цифра, либо две-три средние за отдельные части периода.

зом, онкольный портфель промышленных ценностей Азовско-Донского банка можно разбить на следующие категории:

1) бумаги финансируемых предприятий;

А) бумаги, эмитированные Банком и перекочевавшие на онколь с синдикатских счетов;

а) широко размещенные по клиентским счетам — наиболее удачные финансирования в роде Соединенных Цементных или Пороховых Заводов.;

б) размещенные более узко, иногда только по счетам наиболее близких лиц,— не успевшие оправдать себя, или неудачные операции (примером первых могут служить акции Невской Механической Обувной Фабрики, отчасти Ауэрбах; примером вторых — Карпово-Обрывские акции);

в) комбинация а или б с случаем, когда значительные пакеты акций остаются за старыми владельцами, которые путем онколирования направляют в предприятия добавочные средства (см. Ливенгофское Стекольное, Пет. Стекольное, О-во Костеобжигат. Зав., Общество «Люборад»).

Б) Бумаги не эмитированные Банком — онколь выступает как форма чистого контокорренкредита (Пет. Арматурное Общество, Европейская Гостинница, Шинтенгофская Мануфактура, Южно-Русское Солепромышленное Общество).

2) бумаги нефинансируемых предприятий:

а) единичные ходовые (а не игровые, как металлические) бумаги, онколированные на многих счетах, — представлены только акциями Об-в «Треугольник» и отчасти «Лаферм»;

б) значительные пакеты нескольких бумаг, онколированных на единичных счетах близких соответствующим предприятиям лиц — банкиров, финансистов и т. п. (см. акции «Проводник», «Железо-цемент» и др.);

в) немногочисленные прочие акции, под которые Банк выдает ссуды, и

г) ряд бумаг под которые Банк ссуд не выдает [1]).

Та же картина, только менее ярко выраженная [2]), выступает при рассмотрении онкольных портфелей акций транспортных и страховых обществ. Выделяются крупные портфели акций Амурского О-ва Пароходства и Торговли (3 тыс. штук), О-ва Гергард и Гей (около 2,5 тыс.), Гербы - Келецкой ж. д. (5,5—9 тыс. шт.) и Подольской ж. д. (6,1—10,5 тыс. шт.). Остальные же транспортные и страховые бумаги представлены в количестве 0,5—1,5 тыс. шт. и только некоторые наиболее ходкие ж. д. акции (Северо-Донецкие, Юго-Восточные) достигают цифры почти в 4 тыс. шт.

---

[1]) Подобное же детальное деление, как видно из таблицы стр. 104, применимо и к металлическим бумагам, но среди них из всей первой группы имеется только категория «а».

[2]) Причина — незаинтересованность в них Азовско-Донского банка и большое количество игровых бумаг среди них.

Не лишена интереса и последняя категория — онкольные портфели банковских акций. Здесь обнаруживается, что под контролем Азовско-Донского банка имелось до 8 — 9 тыс. руб. собственных акций Банка [1]), а также несколько тысяч акций патронируемого Донского Земельного Банка.

Далее, акции крупных петербургских банков представлены внушительными пакетами: Русский для Внешней Торговли около 5 тыс. шт., Международный около 5 тыс., Петербургский Частный около 4 тыс. Поскольку со всеми 3 названными банками Азовско-Донской находился в «дружественных отношениях», (см. стр. 131, прим.), не подлежит сомнению, что указанные пакеты были к услугам дирекции соответствующих банков на общих собраниях. Наконец, онкольные портфели банковских акций показывают, — как онколь дает возможность отдельным лицам закреплять влияние над целыми банками. Так, 3 тыс. акций Торгового Банка, около 2 тыс. Русско-Французского, около 1,5 тыс. Белостокского Банка находились на счетах руководящих этими банками лиц [2]) и 15 тыс. акций Киевского Частного Банка на счете Русско-Французского Банка.

Переходим к рассмотрению портфеля собственных ценных бумаг Азовско-Донского Банка. Достаточно бросить беглый взгляд на состав портфеля, чтобы стало совершенно ясным, что менее всего он предназначается служить политике финансирования промышленности, проводимой Банком. Так, на первые числа отдельных месяцев 1913 г. в портфеле Банка значилось следующее количество акций патронируемых им металлических предприятий.

В штуках.

Род акций.	1/V	1/VI	1/IX	1/X	1/XI	1/XII
Богословские	1.315	2.310	1.910	170	435	675
Сулинские	344	1.288	193	215	185	431
Таганрогские	278	250	312	167	4	45
Сулинск. нов. вып. . .	—	1.164	2.115	2.154	2.244	2.319
Таганрогск. нов. вып..	1.982	1.314	1.695	1.717	1.823	2.001

Совершенно очевидно, что приведенное количество акций не имеет особого значения на общих собраниях и совершенно стушевывается перед теми огромными онкольными портфелями, с которыми мы ознакомились выше. Портфель же собственных цен-

[1]) Правда, под них формально ссуды не выдавались, но возможно, что это делалось в скрытой форме — повышенные ссуды под прочее обеспечение, представленное владельцами этих акций.

[2]) Ясно, что эти лица могли иметь такие счета не в одном Азовском банке.

ных бумаг служит исключительно биржевой игре Азовско-Донского Банка, и здесь патронируемые бумаги занимают особое, своеобразное положение. Так, по металлическим бумагам Азовско-Донским Банком в отдельные месяцы 1913 г. были сделаны следующие обороты:

В миллионах рублей.

Род акций.	Апрель.		Май.		Август.	
	Деб.	Кр.	Деб.	Кр.	Деб.	Кр.
Общий оборот	10,89	11,72	13,31	13,65	5,18	6,20
В том числе:						
Богослов	4.33	5,44	1,98	1,76	1,16	1,20
Пашк.-Белор.	—	—	3,55	3,88	0,01	0,01
Брянск. обык.	1,46	1,32	2,36	3,13	0,79	0,76
» прив.	0,53	0,44	0,82	0,76	0,10	0,18
Таганрогск.	0,89	0,81	0,54	1,01	0,96	1,06
Мальцевск.	0,65	0,76	0,34	0,24	0,48	0,49
Кольчугинск.	0,50	0,52	0,36	0,39	0,11	0,25
Тульск.	0,49	0,46	0,29	0,21	0,30	0,26
Рус. О-ва изготовлен. снарядов.	0,33	0,41	0,19	0,18	0,02	0,02
Сулинск.	0,26	0,33	0,49	0,20	0,07	0,11
Пет. Вагоностроительн.	0,36	0,32	0,88	0,90	0,10	0,11
Гартман	0,13	0,13	0,26	0,25	0,40	0,28
Путиловск.	0,12	0,16	0,30	0,28	0,11	0,10
Ю.-Рус. Днепр.	0,15	0,09	0,05	0,15	0,02	0,46
Коломенск.	0,11	0,18	0,05	0,07	0,03	0,09

Из приведенных данных явствует, что обороты с патронируемыми бумагами были особенно оживленными; так, обороты в апреле с Богословскими составляют более 40% всего оборота с металлическими бумагами, обороты с Таганрогскими превосходят обороты с такими игровыми бумагами, как Мальцевские, Тульские, и конкурируют с Брянскими. Даже бумага столь второстепенного предприятия, как Сулинское, конкурирует в оборотах Банка с Вагоностроительными, Путиловскими, Коломенскими. Не успел, наконец, Банк временно заинтересоваться в Пашковско-Белорецких Заводах (эмиссия), как обороты с их акциями сразу заняли первое место среди оборотов с металлическими бумагами. Та же картина с Кольчугинскими. Таким образом, оказывается, что патронируемые бумаги являются для Банка особенно удобным об'ектом биржевой игры, удобным вследствие знания внутреннего положения дел патронируемых предприятий — и влияния на огромные пакеты их акций. Разумеется, и доход, получаемый от игры на патронируемых ценностях, выделяется среди аналогичных доходов. Так, доход с первого января по нижеприводимые числа 1913 г. выразился в следующих суммах:

(В тысячах рублей).

Род акций.	На 1/V	На 1/IX	На 1/IX по сравн. с 1/V	На 1/XI
Весь доход	712	1.000	+288	720
В том числе по:				
Богословск.	593	656	+ 63	633
Брянск.	32,9	42,4	+ 9,5	42,6
Таганрогск.	27,5	63,5	+ 36	64
Тоже н/в.	—	39,7	+ 39,7	свед. не
Мальцевск.	3,8	0,5	— 3,3	св. нет
Кольчугинск.	24,8	45	+ 20,2	25
Тульск.	1,4	0,8	— 0,6	свед. не
Русск. о-ва изг. снарядов	3	— 5,8	— 8,8	свед. нет
Сулинск. н/в.	17	10,3	— 6,7	— 24,8
Вагоностроит.	1,1	0,7	— 0,4	свед. не
Гартман	1,2	— 1,1	— 2,3	свед. не
Путиловск.	0,8	0,1	— 0,7	свед. не
Южн.-Рус.-Днепровск.	3,3	67,2	+ 63,9	46
Коломенск.	0,4	— 13	— 12,6	— 16
Пашковск.	—	31,6	+ 31,6	— 14,7

Бросается в глаза огромная прибыль Банка по Богословски акциям, составляющая более 80% всей прибыли от биржевой игр с металлическими бумагами. Остальные 120 тысяч рублей Бан заработал также, главным образом, на своих бумагах (Таганро ских, Сулинских, «временно близких» Кольчугинских и, прежд близких, Брянских). Такое положение создается в первой трет года, наиболее благоприятной для биржевой игры. Вторая трет года, менее благоприятная, все же показывает рост курсовой пр были, притом опять, главным образом, на своих бумагах (см. да ные в третьей графе). Не изменяется результат нисходяще волной последней четверти, уменьшившей курсовой доход Банк Кроме того, на первое мая Банк имел свыше 880 тыс. руб. доход на нефтяных, стекольных и цементных акциях. Из этих 880 ты сяч — 440 тысяч приходилось на доход от бумаг Нобеля (тож «дружественного») и свыше 380 тысяч от своего предприятия - О-во Соединенных Цементных Заводов. К 1 декабря курсовая пр быль уменьшилась до 550 тыс., так как при понижающихся курса

Банк скупал патронируемые бумаги [1]), т.-е. интервенировал с убытком. Если к этой второй черте (следы интервенции) присоединить еще одну, — остатки от нереализованных эмиссий [2]), то получится законченная картина портфеля собственных негарантированных ценных бумаг банка (в части портфеля акций). В инте-

[1])

Род акций.	1/VI		1/XII	
	Курс в руб.	Колич. акций.	Курс в руб.	Колич. акций.
ивенгофск.	153	557	120	1.872
ет. стеклян.	125	1.559	122	2.641
орт-Кунд	140	689	100	869
единен. цем.	224	9.978	198	12.281
ень	505	580	450	1.235
ерноморск. цем.	626	325	500	380

[2]) Ясное представление об этом дают официальные годовые отчеты, к как Азовско-Донской Банк сравнительно полно показывал состав ртфеля. Ниже приведены соответствующие данные за 1905—16 гг. в ношении промышленных и банковских акций, при чем учтены только лее крупные пакеты (св. 100 тыс. рублей.).

Годы.	Патронируемые общества.		Остальные о-ва, акции которых эмитировались при участии Банка.		Прочие.		Итого.	
	Число назв.	Сумма в тысяч. рус.	Число назв.	Сумма в тысяч. руб.	Число назв.	Сумма в тысяч. руб.	Число назв.	Сумма в тысяч. руб.
905 г.	4	910	—	—	1	135	**5**	1.045
907 г.	8	1.860	—	—	1	89	9	1.949
908 г.	8	1.722	—	—	1	108	9	1.830
910 г.	9	1.488	—	—	2	191	11	1.679
911 г.	7	1.141	—	—	2	221	9	1.362
912 г.	13	4.791	2	511	1	301	16	5.603
913 г.	19	7.180	4	705	2	770	25	8.650
914 г.	24	8.307	6	1.719	—	—	30	10.026
915 г.	25	15.596	13	3.582	—	—	38	19.178
916 г.	24	8.894	13	3.474	—	—	37	12.358

Пропуск отдельных годов об'ясняется невозможностью получить ный комплект банковских отчетов даже в публичных библиотеках Ленинграда и Москвы.

ресующей нас связи он никакой активной роли не играет, а только дает возможность реализовать некоторые добавочные выгоды от деятельности по финансированию промышленности.

Наряду с иррегулярными операциями, служащими финансированию, регулярный промышленный кредит играет у Азовско-Донского Банка совершенно подчиненную роль. В большинстве случаев клиентами здесь выступает ограниченное число весьма близких предприятий, а если среди них попадается неблизкое предприятие, то можно с большой долей вероятия считать, что через полгода, максимум год, — этот кредит закроется. Кредитование по корреспондентским счетам лоро у Банка развито настолько слабо, что остатки по всем счетам в сумме составляют едва 6 млн. рублей (в среднем в 1913 г.), при чем все кредиты исключительно предоставлены близким предприятиям. Наиболее крупные общества, финансируемые Азовско-Донским банком, вовсе не фигурируют на корреспондентских счетах. Судя по тем неполным данным, которые имеются в нашем распоряжении относительно бланковых (соло-вексельных) кредитов — регулярный промышленный кредит таким крупным предприятиям оказывался в форме учета соло-векселей. По неполным данным эти кредиты в 1913 — 14 г. достигали 9 — 10 млн. руб., а в годы войны превысили 18 млн. руб. [1]). Предпочтение этой формы кредитованию по корреспондентским счетам едва ли свидетельствует об особом внимании к регулярному промышленному кредиту. Абсолютные же размеры без особых комментариев еще раз говорят о том, что промышленный регулярный кредит (Kontokorrentkredit) не был в России отправной точкой отношений банков с промышленностью [2]) [3]) [4]).

---

[1]) В этой же форме оказывался кредит случайным клиентам. В 1914 г. на них падает около 5½ млн. руб., тогда как по корреспондентским счетам только 0,5 млн. руб.

[2]) Любопытен еще один момент,—что сопоставление суммы соло-вексельных кредитов с официальной отчетностью банка (а ведь наша сумма—частичная) с несомненностью говорит, что в официальном балансе они могли быть подведены только под рубрику учета, что бросает свет на учетный портфель правления столичного банка.

[3]) Сюда же — к регулярному промышленному кредиту надо отнести указанные выше случаи контокорренткредита в форме онколя. По-видимому, он составлял около 2—3 миллионов рублей.

[4]) Несколько большее значение имел регулярный промышленный кредит у Пет. Международного Банка, у которого кредит по корреспондентским счетам достигал более значительных размеров и преобладал над другими формами регулярного промышленного кредита. По крайней мере в 1 полугодии 1914 г. он достигал свыше 27 миллионов рублей. При этом — за вычетом 2—3 миллионов рублей — все остальные кредиты доставались исключительно концерн—предприятиям Банка. В частности кредит О-ву Николаевских Верфей составлял 6—9 милл. руб., Никопольско-Мариупольскому Ю. м. р., Харьковскому Паровозостроительному О-ву — 3 милл. руб. Тульским Медно-Прокатным Заводам — 2,7 милл. руб. Пет. О-ву Товарных складов—2 милл. руб. и т. д.

Коснемся еще вкратце баланса Правления Азовско-Донского Банка. На 1-е января 1914 г. он имеет такой вид:

(В млн. руб.)

Актив. Учет.	Онколь и векс. и п/тов.	Онколь и цен. бум. (гар. и не гар.).	Ценные бум., гар.	Ценные бум. негар.	Лоро. п/негар. бум.	Лоро. п/векс.	Лоро. бланк.	Итог баланса без сч. с отдел	Сч. с отделения.	Капитал.	Тек. счета и вклады.	Лоро пасс.	Пассив. Ностро пасс.
28,8	6,2	41,3	14,3	17	66	1,2	6,5	198,3	61,3	91,5	72,5	30,8	45,6

Единственная статья, под которой, казалось бы, не скрываются промышленные кредиты — учет, сильно ставится под сомнение вышеприведенными данными о соло-вексельных кредитах. Содержание и значение двух других крупных статей — онколь под ценные бумаги и ценные бумаги негарантированные — не нуждаются в дальнейших пояснениях. Этого нельзя сказать о группе лоро. С течением времени у русских банков сложился обычай записывать сюда, кроме расчетов с корреспондентами, абсолютно все, что было по тем или иным причинам нежелательно показывать. Поэтому расшифровка группы статей лоро на основании точных материалов представляет несомненный интерес.

Как видно из таблицы на стр. 117, дающей в общих чертах такую расшифровку лоро на некоторые моменты 1913 года — более 90% лоро под негарантированные бумаги составляют суммы, вложенные в синдикатские операции. Из этих последних лишь около $^1/_7$ - $^1/_8$ части приходится на суб'участие, главная же масса средств вложена в эмиссионные операции, которые возглавляются самим Азовско-Донским Банком. Все прочие виды лоро активного (остальные кредиты под негарантированные бумаги, векселя, бланковый), вместе взятые, сильно отступают перед синдикатскими делами (грубо — 30% и 70%). Различие между всеми прочими видами лоро чисто формальное — в лоро под негарантированные бумаги и под векселя одинаково фигурирует регулярный кредит промышленным предприятиям, в лоро под векселя и бланковом одинаково — счета других кредитных учреждений. Поэтому мы рассматриваем прочие лоро вцелом. Характеризовать их могут следующие данные, относящиеся к 1/VI — 1913 г.:

В миллионах рублей.

Счета промышленных предприятий.	Счет покупки имения.	Счета биржевиков.	Счета банков.	Неопр. счета.	Всего.
6,3	0,4	0,5	3,0	2,1	12,3

Составлено на основании сводок к внутренней месячной отчетности Азовско-Донского Банка за 1913 г.

АЗОВСКО-ДОНСКОЙ БАНК.

Все корреспондентские счета на некоторые моменты 1913 г.

Наименование счетов.	На 1/VI	На 1/IX	На 1/XII
	в тысячах рублей.		
Лоро актив.			
Лоро обеспеч. %% бумаг гарантир. . . .	212	128	96
» » » » негарантир. . .	44.108	39.857	41.203
В том числе обеспеч. разн. %% бумагами негарантир.	1.759	1.722	1.221
В том числе синдикаты лоро	35.263	31.222	32.440
» » » » ностро. . . .	5.966	5.213	5.607
» » » разн. лица. (фонд. отд.)	520	—	266
» » » репорт. %% бумаг . . .	600	1.700	1.669
Лоро под векселя	3.766	3.698	3.650
» бланк.	6.827	7.645	7.156
Итого лоро актив . . .	54.913	51.328	52.105
Ностро актив.			
Ностро русск	2.393	1.034	2.287
Лоро пассив.			
Лоро русск.	15.603 [1]	12.592	13.188
» загранич. (сальдо)	18.727	15.635	17.606
Счет маклеров.	34	25	10
Итого лоро пассив. . . .	34.364	28.252	30.804
Ностро пассив.			
Ностро русск	3.339 [2]	4.280	4.628
Особ. сч. Госуд. Банка	18.583	19 975	15.616
Сч. трассировок	23.915	22.399	22.234
Ностро заграниц.	182	—	—
Репорт. ностро (заграничн.).	382	689	437
Итого ностро пассив. . . .	46.401	47.343	42.915

[1]) В том числе особый счет Кредитной Канцелярии—2,5 млн. руб. и резервы 3,5 млн. руб.

[2]) В том числе Государств. Банк—2,3 млн. руб.

Опираясь на эти данные и пользуясь вышеприведенным анализом разных других статей баланса Банка, можно наметить следующее, хотя и приблизительное, но не лишенное интереса деление актива Банка.

1) Кредиты, непосредственно достающиеся промышленности — синдикаты (80%), контокорренткредит (часть лоро и не менее 25% учета).

2) Средства, не попадающие непосредственно в промышленность, (косвенное помещение), но в то же время служащие политике финансирования, проводимой Банком — 45% онколя под бумаги.

3) Средства, также достающиеся промышленности лишь косвенным путем, но не служащие политике финансирования проводимой данным банком — ¾ остальных 55% онколя, около ⅔ счета негарантированных бумаг, часть лоро.

4) Средства, вовсе недостающиеся промышленности, но и не являющиеся в то же время торговым кредитом — ¼ остальных 55% онколя, 20% синдикатских счетов, ⅓ счета негарантированных бумаг (закладные листы, акции банков и пр.), все счета бумаг гарантированных, и часть лоро, в особенности лоро бланковый.

5) Торговый кредит — 75% учета, онколь под векселя и товары.

Основные статьи актива Банка, приведенные на предыдущей странице [1]), распределятся примерно так, по пяти намеченным группам:

	I	II	III	IV	V	Счет с отд.
В миллионах рублей	62	20	31	43	28	(61)

Таким образом, 60% всех средств, помещенных Азовско-Донским Банком по правлению в активные операции, падает на такие, которые должны быть охарактеризованы, как прямое или косвенное финансирование промышленности (финансирование только с народно-хозяйственной точки зрения, но не данного банка). Почти 45% средств правления служат политике финансирования промышленности Банком, непосредственно же помещены им в промышленность — почти одна треть [2]).

[1]) Может показаться странным, что мы оперируем данными на 1-е января 1914 г. и занимаемся интерполяцией вместо того, чтобы обратиться к балансу на 1 VI-1913 г. Это об'ясняется тем, что в архиве мы соответствующего баланса не нашли. Что же касается публикуемых, то в «Сводных балансах акционерных коммерческих банков» баланс правления не отделяется от сводного баланса филиалов, а в официальной отчетности Министерства Финансов (отчеты обязанных публичной отчетностью) отсутствует существенное для нас деление онколя (и лоро) по роду обеспечения.

[2]) Иной характер носило размещение средств по филиалам, см. стр. 79.

Рядом с этим, чисто торговый кредит, составляющий едва 16% продуктивного актива, кажется весьма незначительным.

Не лишены также интереса цифры, характеризующие пассив:

На 1/I-1914 г.
(В млн. руб.).

Капитал.	Текущие счета и вклады.	Корреспонденты.
91,5	62,5	76,5

т.-е. позаимствованные у корреспондентов суммы играют среди источников средств правления большую роль, чем текущие счета. Следует подчеркнуть, что корреспонденты на пассиве пред ставляли в России счета sui generis, а не однородные с активными корреспондентскими счетами и потому не допускали того сальди рования, которое проделывала русская банковская статистика [1]) По таблице на стр. 117 мы можем корреспондентские счета в пас сиве свести к следующим группам:

(Млн. руб. на 1/VI-1913 г.).

Загран. корр.	Гос. Банк и Кред. Канц.	Резервы.	Прочие.
43,3	23,4	3,5	10,6
Соответственно цифры на 1/I-1914 г. были бы:			
41,0	22,4	3,3	9,8

Таким образом, около 41 млн. руб., или 30% из привлеченных 139 млн. руб. (т.-е. 62,5 млн. руб. по тек. счет. + 76,5 млн. руб. по корр.) представляют позаимствования у заграничных банков, еще 16% — от Государственного Банка.

В заключение анализа операций Правления Азовско-Донского Банка, приводим табличку, характеризующую состав доходов и расходов банка. (См. табл. на стр. 120).

Размеры отдельных статей доходов и расходов в общем соответствуют удельному весу разных операций в балансе правления. Несколько особняком стоят синдикатские операции, поскольку сверх процентов и комиссии они дают еще курсовой доход. Размеры его остались нам, к сожалению, неизвестны. Во всяком случае о значительности его в моменты благоприятной кон'юнктуры могут дать представление приведенные выше цифры, показывающие что к 1/IX—1913 г. Банк имел доход от курсовых разниц по собственным ценным бумагам (главным образом, патронируемым) в сумме около 1,9 млн. руб. Обратим еще внимание на сильно удорожавшие кредит значительные комиссии, взимавшиеся по счетам лоро русский и лоро местный, где скрывался промышленный

[1]) Азовско-Донской банк счета заграничных корреспондентов показывает в балансе уже в сальдированном виде.

Уплачено.		Род операций.	Получено.	
Проценты.	Комиссия.		Проценты	Комиссия.
		Учет	1.479	—
		Спец. счет под векселя	217	—
		» » » товары	51	—
		» » » %% бумаги	2.221	—
		Репорт	41	—
119	—	Корреспонденты лоро русск	115	93
142	—	» » местн.	252	81
522	—	» » загран.	105	18
—	—	Синдикаты	532	833
79	—	Корреспонденты ностро русск	80	—
48	27	» » загр.	59	—
791	—	Текущие счета обыкн	—	—
974	—	» » услов.	—	—
350	—	Вклады	—	—
685	—	Государств. Банк по разным счет	—	—
1.323	—	Заграничные трассировки	—	—
200	—	Пенсионы	—	—
51	—	Репорт заграничн	—	—
—	—	Отделения	2.670	—
—	39	Разные	111	29
5.284	66	Итого	7.933	1.054
2.649	988	Сальдо	—	—

:онтокорренткредит. Это свидетельствует об использовании Бан-:ом своей власти, для получения платы за кредит в размерах, зна-ительно превышающих обычные.

Сказанным мы ограничимся в анализе операций Азовско-онского Банка.

Постараемся теперь обрисовать **круг его связей с про-ышленностью** в период расцвета влияния банков на про-ышленность, т.-е. годы промышленного под'ема 1909-13 г.г. и ойны. Отметим лишь, что в начале 1900-х годов связи его ограни-ивались регулярным кредитованием нескольких предприятий (не-оточисленные пакеты промышленных акций в портфеле ценных умаг в 1904 — 7 г.г.— 3 названия в 1904 г., в 1907 г. только 6 на умму в 800 т. р.). Еще в 1908-10 г.г. интересы финансирования со-редоточены вокруг Донецкого Цементного завода (невольная вязь), Харьковского Рафинадного Завода и 2 - 3 свеклосахарных и :значительного ЮРСО (Южно-Русское Солепромышлен. О-во),— редприятия с годовым оборотом едва в 1 млн. руб. Все же в эти оды зарождаются связи с некоторыми металлургическими пред-риятиями. Уже в 1906 мы находим в портфеле ценных бумаг

акции Таганрогского О-ва, в 1910 г. Банк принимает близкое участие в санировании Донецко-Юрьевского О-ва. К тому же периоду относится наибольшая близость с Брянским Рельсопрокатным Заводом. Однако, все эти три связи имеют одну черту — все три предприятия находятся под преобладающим влиянием иностранного капитала, который привлекает Азовско-Донской Банк, как бы в качестве своего представителя.

Таким образом, отношения с Донецко-Юрьевским и Брянским О-вами так же легко порвались, как и возникли. И лишь с Таганрогским связь сохранилась до самого конца существования Банка. Все же, про это предприятие меньше, чем про иные связи Банка, можно сказать, что оно находилось в исключительном распоряжении рассматриваемого Банка. Несмотря на то, что Азовско-Донской Банк проделал при финансировании для Таганрогского О-ва ряд весьма значительных трансакций, начиная с покупки для него Керченского завода от Государственного Банка в 1908 г., и кончая в 1916 г. подготовкой к постройке судостроительного завода в Керчи, — он имел в Правлении Общества лишь одного представителя.

С 1910 — 11 г. в деятельности Банка по финансированию промышленности наступил резкий перелом. Достаточно бросить взгляд на портфель ценных бумаг, и сравнить конец 1910 г. (1/I — 1911 г.), когда крупных пакетов промышленных акций имелось все еще только семь, на сумму 1,1 млн. руб. с концом 1911 г. (1/I — 1912 г.), когда число их поднялось до 13 на сумму 4,8 млн. руб. [1]), чтобы констатировать, что с первых же лет промышленного под'ема Банк стал вести самую активную политику финансирования промышленности.

Отсюда и связи в металлургии, возникшие в 1911 - 13 г., носили совершенно иной характер; повсюду приход Азовско-Донского Банка знаменовал полную финансовую реорганизацию дела, что ставило Банк сразу в положение властного хозяина.

Первая крупная трансакция была проделана над Сулинским заводом — единственным чисто русским предприятием в южной металлургии, притом оставшимся, несмотря на акционерную форму, по существу, единоличными владением. Переход завода к Банку сопровождался скрытым санированием; не было произведено уменьшения ни акционерного, ни облигационного капиталов, но прежние владельцы Пастуховы, продавая акции за 90% номин., согласились на уменьшение долга завода им с 3 до 1,5 млн. руб., с выплатой их беспроцентно в течение 10 лет. После этого Азовско-Донским Банком был организован синдикат, где Пастухову дано было 25% участия. Средняя цена реализации оказалась 115 — 120 руб. (за 100 ном.) и в конце года

[1]) Здесь надо принять во внимание, что эмитируемые бумаги начинают оседать на портфеле собственных ценных бумаг с значительным опозданием, и еще позднее отражаются в официально публикуемых данных годовой отчетности, откуда мы заимствуем сведения. См. стр. 114, прим. 2.

биржевая игра шла вокруг 140 — 150 руб. Немалая часть акций осталась на онколе, и влияние Банка на предприятие оказалось неоспоримым. Еще более крупная реорганизация последовала в конце 1912 г. в отношении Богословского О-ва. Здесь было проведено настоящее санирование — уменьшение капитала с 12 млн. до 2 млн. руб. за счет старых владельцев Половцевых, — затем увеличение до 12 млн. руб. Колоссальные естественные богатства Богословского Горного Округа ждали только реорганизации дела, и с переходом к новому владельцу предприятие стало быстро развиваться. Еще до войны последовало новое увеличение капитала, а перед революцией акционерный капитал Общества достиг 32 миллионов руб.

Опыт продвижения в Уральскую металлопромышленность оказался удачным и Банк стал одним из пионеров «возрождения Урала» [1]). В 1913 г., в самом конце развития кон'юнктуры, Банк произвел реорганизацию другого крупнейшего Уральского предприятия — Лысьвенского Горного Округа Шуваловых. Война приостанавливает деятельность Банка в этом направлении, но когда в 1916 г. начинается новый, специфически военный под'ем, Банк заинтересовывается в еще одном предприятии — Верх-Исетских Заводах и, уже во время революции, приобретает четвертое предприятие — Алапаевские Горные заводы [2]).

Рядом с этими прочными многолетними связями, в которых Азовско-Донскому Банку приходилось играть первую скрипку, были более мимолетные, в которых Банк выступал лишь наряду с другими банками. Таковы его отношения с 2-мя металлическими предприятиями группы Вогау — Белорецко - Пашковским Заводом и Кольчугинским. Как мы увидим из следующей главы — отношения возникли из совместного стремления Русского для Внешней Торговли Банка и Азовско - Донского Банка получить некоторые добавочные выгоды от эмиссии. Вследствие этого, акции обоих предприятий стали патронироваться также Азовско - Донским Банком. Вероятно, он стал оказывать и регулярный кредит. После насильственной ликвидации фирмы Вогау во время войны, оба предприятия перешли к другим банкам [3]), но все же сохранили некоторые отношения с Азовско - Донским Банком.

Кроме этих, наиболее важных связей Банка, имелись несколько менее значительных, с второстепенными металлическими предприятиями. Сильная заинтересованность в них Банка, повидимому, об'ясняется неудачным кредитованием. Назовем здесь Верхне-Днепровский и Екатеринославский Металлические Заводы.

Кроме металлических обществ, у Банка имелся ряд весьма близких предприятий других отраслей. Правда, эти предприятия не могут равняться с металлическими, ни по величине капиталов, ни (за двумя—тремя исключениями) по выгодности трансакций,

---

[1]) Ср. стр. 141.
[2]) См. стр. 142, прим.
[3]) См. стр. 142, прим. и стр. 149, прим. 2.

но все же многие из них представляли крупную величину в своей отрасли.

Отметим, прежде всего, несколько предприятий в угольной промышленности. Как известно, большинство значительных каменно-угольных предприятий Донецкого Басейна, принадлежало иностранцам. Из остальных немногочисленных акционерных обществ почти все находились в руках русских банков, при чем наиболее крупные — в руках Азовско-Донского Банка (см. стр. 150, 151. прим. 1).

Назовем здесь такие чисто-угольные предприятия, как О-ва Ауэрбах, Селезневское и Брянское Каменноугольное. Рядом с этими крупными обществами, с добычей в 30 — 40 млн. пуд. в год, следует назвать более мелкие — Азовскую Угольную К°, Карпово-Обрывское О-во. Наконец, существовал ряд предприятий в этой отрасли, которые получали кредит на оборотные средства и реализовали свою продукцию через Банк (см. подробно ниже стр. 151, прим. 2); впрочем, это уже относится к области работы провинциальных отделений Банка.

Сильная позиция была у Банка в цементной промышленности. Основным близким предприятием было одно из самых крупных в отрасли — О-во Соединенных Цементных Заводов. Ядром его послужил неудачный об'ект финансирования в начале 900-х годов — Донецкий Цементный завод. Администрация, поставленная Банком, значительно улучшила дело и подготовила создание крупного предприятия из двух прежде самостоятельных заводов (в 1912 году). При рассмотрении выше онкольных операций и портфеля ценных бумаг, мы могли видеть, в какой сильной степени Банк был заинтересован в этом предприятии. С другими близкими цементными предприятиями — «Цепь», «Порт-Кунд», «Черноморское», Азовско-Донской Банк был связан слабее. Все эти три первоклассные предприятия имели еще заинтересованных лиц — отчасти иностранных промышленных предпринимателей, отчасти банкиров, так что, повидимому, Азовско-Донской Банк не имел в них исключительного влияния. Но о значительности его можно судить по тому факту, что синдикатское об'единение этих заводов, Русское Общество Торговли Цементом, разговаривало с Банком так, как-будто он один призван решать основные вопросы жизни этих предприятий. Любопытно, что еще в 1904 г., когда Банку ближе пришлось заняться делами Донецкого Цементного Завода, усилия представителей его были, главным образом, направлены на то, чтобы противостоять политике, проводимой в отношении завода синдикатом (Цементкруг), где преобладали представители вышеназванных чужих тогда предприятий.

В стекольной промышленности Банк являлся полным хозяином Ливенгофских Заводов — крупнейшего стекольного предприятия России, и был тесно связан еще с одним — Пет. Стекольным О-вом. Акции обоих обществ котировались на бирже (всего таких было 4).

Довольно живо Банк интересовался сахарной промышленностью. Разумеется, связи с этой отраслью больше всего фиксировались в отделениях. И тот факт, что в досье председателя Правления в 1908-10 г., десятки писем посвящены делам 2 рафинадных и 3 свеклосахарных заводов, которые Банк в ту пору финансировал, а в 1913—16 г.— Богатовскому и еще 4 — 5 свеклосахарным заводам уделяется мало места — об'ясняется, надо думать, перемещением центра интересов Банка в другие отрасли. О продолжающейся же оживленной работе, помимо всего, свидетельствуют частые упоминания о торговле за свой счет, о представительствах, и т. д.

Текстильная промышленность представлена среди связей Азовско-Донского Банка относительно немало, если принять во внимание обычную независимость этой отрасли. Одна суконная мануфактура (Цинтенгофская), попавшая в затруднительное положение, легла всей тяжестью на Банк и фактически управлялась его представителями. Другое крупное предприятие — Льняная и Джутовая Мануфактура, повидимому, не находилась с Банком в столь тесной связи — дело ограничивалось регулярным кредитом и комиссионной продажей товаров.

Несколько предприятий московского района, которые вынуждены были прибегать к кредиту в банках в большом об'еме, чем это обычно имело место в текстильной промышленности, дополняют круг близких клиентов этой отрасли. Назовем крупнейшую Серпуховскую Мануфактуру и Богородско-Глуховскую Мануфактуру Морозова, которые должны были дать представителю Банка место кандидата в члены правления [1]).

Следует еще отметить ряд важных предприятий в других отраслях.

Таковы: Северная Бумажная и Целлулозная Фабрика — в полной мере создание Банка, купившего дешево пакет ее акций и сделавшего фабрику крупнейшим предприятием отрасли.

Во время войны Банк близко заинтересовался в делах О-ва Невской Механической Обуви, О-ва Костеобжигательных Заводов, Русского О-ва для Выделки Пороха.

Рядом с ними следует указать несколько средних по значению предприятий, развивавшихся при сильной поддержке Банка, как можно видеть из рассмотрения таблиц, характеризующих разные портфели и счета Банка. Назовем здесь Пет. Арматурное О-во, Всеобщую Строительную К°, О-во Озокеритового производства «Люборад» и др.

По своим связям с транспортными предприятиями, Азовско-Донской Банк значительно уступал многим другим. Прежде всего, у него не было связей с крупнейшими частными ж. д., в роде Юго-Восточных и Северо-Донецких. Также, при организации синдикатов для постройки ряда мелких линий, в чем старались

[1]) Судя по заметкам биржевых журналов, были еще другие текстильные предприятия, финансируемые Азовско-Донским Банком.

перещеголять друг друга Русско-Азиатский Международный и Сибирский Банки — Азовско-Донской Банк выступал лишь в роли суб'участника. Правда, в 1913 г. в деятельности Азовско-Донского Банка наблюдается сдвиг в этой области, и он начинает бороться с Международным Банком за влияние в Правлении Подольской ж. д. [1]), принимает участие в постройке нескольких второстепенных линий — Токмакской, Олонецкой, Кулундинской ж. д. Кроме того, благодаря слабости главного владельца Гербы - Келецкой ж. д. — банкирского дома, он привлекается к финансированию этой линии, по крайней мере, в моменты эмиссии.

Среди пароходных о-в, кроме невольного владения акциями «О-ва Пароходства по Дону, Азовскому и Черному морям», а также О-ва Пароходства по Волге, мы видим только крупное предприятие — об'ект совместного с Сибирским Банком финансирования — Амурское Пароходство, и одно менее значительное О-во — Русское О-во Коммерческого Пароходства [2]).

Прибавим еще Транспортное О-во Гергард и Гей — сильное независимое предприятие, руководимое немцами и вступающее с Азовско-Донским Банком в отношения, сильно напоминающие отношения в Германии.

Два торговых предприятия: Русское О-во Вывозной Торговли и Русское О-во Колониальной Торговли [3]), едва ли подлежат обсуждению с точки зрения политики финансирования, проводимой Банком.

Остается еще для полноты отметить связи с земельными банками. Земляк Азовско-Донского Банка — Донской Земельный Банк, являлся собственностью первого, его филиалом по ипотечному кредиту. Сильно заинтересован был Азовско-Донской Банк в Московском Земельном Банке — об этом свидетельствует и портфель ценных бумаг Азовско-Донского Банка, и синдикатские дела, и др. проявления интересов. Однако, степень этого влияния мы не беремся определить.

В заключение мы должны отметить слабость связей Азовско-Донского Банка с нефтяной промышленностью. Единственное, что можно констатировать в этой области — это «дружественные отношения» с Нобелем в период, когда все петербургские банки примкнули к враждебной Нобелю General Oil (см. ниже).

Повидимому, незадолго до революции Банк решил исправить положение, и этим, вероятно, об'ясняется появление видного нефтяного деятеля в Правлении Азовско - Донского Банка.

---

[1]) Чуть ли не единственный случай борьбы между русскими банками за влияние (взято из биржевой прессы).

[2]) Кроме того, Банк находился в дружественных отношениях с двумя мало зависевшими от него обществами,—крупнейшим Русским О-вом Пароходства и Торговли (РОПИТ) и Русским Восточно-Азиатским Пароходством (в последнем Банк имел даже члена правления).

[3]) Повидимому являются для Банка, в особенности первое, неприятным наследством начала 1900-х годов.

Характеристика синдикатских операций русских банков.

По материалам Азовско-Донского и Петербургского Учетного и Ссудного Банков и Банкирского Дома Бр. Джамгаровых.

Сведения по синдикатским делам Азовско-Донского Банка дают значительный материал для общей характеристики синдикатских операций русских банков; кое-что существенное добавляют данные о синдикатских делах Учетного Банка и б/д Джамгаровых.

Прежде всего, нужно отметить, что по внешнему техническому признаку русские банковские консорциумы делились на синдикаты по выпуску новых ценностей и синдикаты для покупки и продажи уже ранее существовавших бумаг.

В первом случае всегда имеет место финансирование, но и во втором — эта возможность не исключена (например, старый владелец уступает пакет банку, который создает консорциум и передает ему пакет для размещения на рынке). Если при такой комбинации в предприятие и не притекают новые деньги, то все же момент эмиссии является исходным для более или менее продолжительного периода финансирования предприятия данным банком. С другой стороны, синдикаты для покупок и продаж носят иной раз характер чисто игровых комбинаций, даже тогда, когда они проводятся с акциями весьма близких предприятий. Такие игровые синдикаты нередко сопровождают синдикаты по эмиссии новых ценностей, когда курс последних продолжает сильно расти, или у банка имеются особые соображения относительно распределения прибыли между собой и суб'участниками. При этом нередко руководителем «игрового» синдиката является не патронирующий банк, а какой-нибудь другой — близкий ему, так как это облегчает возможность директорам иметь всякие Zwischengewinne [1]).

[1]) Этим же об'ясняется, почему эмиссиями акций данного банка руководит не он, а другой дружественный банк. Так, эмиссии акций Международного Банка проводились обычно Учетным Банком. Нижеприводимые

(В тысячах рублей).

		1/III-1914 г.	1/IV-1914 г.
Общий остаток нереализованных акций по синдикатскому счету		2.733	1.319
В т. ч.: доля Учетного Банка		733	354
» Международного Банка		787	240
» Вышнеградского	директора Международного Банка.	175	141
» Шайкевича		100	100
» Пфейфера		195	94
» Савича		60	60
» Солодовникова (член совета Международного Банка и крупный акционер)		244	118

Приведем только два примера. В 1912 г. Русский для Внешней Торговли Банк руководил эмиссией акций Кольчугина, которые были им предложены синдикату по 155 р. за акцию (апрель, май). В начале июня близкий Азовско-Донскому Банку биржевой спекулянт покупает весь эмитируемый портфель по цене 185 руб. и передает по 195 руб. за акцию Азовско-Донскому Банку, который организует новый синдикат. Однако, сочли нецелесообразным брать и эту цену за исходную для размещения бумаг, и весь портфель перекочевывает в целости в третий синдикат по цене 225 р., и лишь с этого момента начинается действительное размещение акций, при чем значительная часть их попадает еще в четвертый синдикат по курсу 292 р. Второй пример: в 1910 г. Частный Банк руководил эмиссией 10.000 акций (по 75 руб. за акцию) Волго-Бугульминской ж. д., при чем он предложил Азовско-Донскому Банку одновременно участие в 2-х синдикатах по этим акциям, с той разницей, что при общем для обоих синдикатов выпускном курсе по 75 руб., в условиях первого значилась эмиссионная комиссия в размере 5 руб. с акции, а во втором это условие отсутствовало. Иными словами, первый синдикат, переступая целиком портфель второму по той же цене Руб. 75, удерживал себе 5 руб. эмиссионной комиссии. В первом синдикате в равных долях участвовали только Частный и дружественный ему в то время Азовско-Донской Банк, поделившие между собою упомянутую комиссию; во втором синдикате участвовали еще и другие банки, и Азовско-Донской имел уже только 16% участия. Таким образом, при риске, соответствующем 16% суммы эмиссии, оказалось возможным получить значительно более высокую часть эмиссионной комиссии.

Если заключению договора об эмиссии предшествуют нередко (в случаях, когда предприятие не находится под полным влиянием банка, напр.) сложные переговоры и серьезная подготовительная работа, то, напротив, синдикатское соглашение между банками оформляется чрезвычайно просто и скоро. Руководящий банк пишет разным другим банкам и банкирам конфиденциальное стереотипное сообщение, что им организуется синдикат для реализации такого-то количества (или для гарантирования принятия неразобранных старыми акционерами) акций, по такому-то выпускному курсу. Если акции принимаются от заинтересованного предприятия—указывается еще комиссия (она обязательна во всех случаях гарантийного синдиката), вычитываемая из обусловлен-

цифры показывают одну из возможностей, которые открываются при этом перед директорами (см. табл.).

Оказывается, что при реализации за март свыше половины остатка, имевшегося на 1/III, два директора сумели абсолютный размер своего участия сохранить без изменения, а третий — уменьшить всего на 20%, т.-е. фактически первые повысили, в ходе эмиссии, долю своего участия на 100%, а последний — на 60%. Что это произведено за счет уменьшения доли участия Международного Банка, с совершенной очевидностью вытекает из снижения его доли более чем в 3 раза. Разумеется, провести подобную комбинацию по книгам собственного банка было бы несколько неудобно.

ного с предприятием выпускного курса, обычно 5, максимум 10%. Но нередко руководящий банк просто сообщает, что «нами приобретены по такой-то цене акции, которые мы передали синдикату». Далее, оговаривается право руководящего банка приобретать (обратно), в целях регулирования рынка, эмитируемые (или продаваемые) акции, обычно, не менее 20% суммы эмиссии. В моменты легкости денежного рынка, фигурирует еще предложение авансировать участникам нужные суммы, из % от ½ — 1 выше ставки Государственного Банка для 6-мес. векселей. Срок синдикатов, обычно, намечается полугодовой, а затем, в случае неокончания реализации, продливается по полугодиям, и нежелающим продления участникам остается только требовать выделения своей доли. За ведение синдиката руководитель оговаривает особый процент, обычно 5% с общей прибыли синдиката. По окончании операций, счета, пред'являемые руководителем, обязательны для всех участников. Обычно, такие счета должны быть проверены другим банком (этот банк намечается из числа «дружественных» руководителю); но нередко в первоначальном предложении такая проверка вовсе не предусматривается, особенно, когда среди участников не фигурируют крупные банки. Кончается конфиденциальное сообщение стереотипной фразой: «мы Вам предлагаем в данном синдикате такой-то процент участия». На это предложение, следует стереотипной конфиденциальный ответ: «выражаем согласие участвовать в таком-то проценте».

Состав участников синдикатов в России был, примерно, тот же, что и в любой стране при формировании консорциумов—банки, банкиры, близкие банкам биржевики, директора, наконец, директора предприятий (см. таблицу на стр. 200). Характерным, однако, для России являлось крупное участие других банков. Как известно, в Германии при небольших эмиссиях промышленных ценностей достаточно иметь участниками концерн - банки и банкиров; привлечение же других берлинских гросс - банков имеет место лишь при значительной сумме эмиссии. Наоборот, в России приходилось привлекать те же столичные банки для любой эмиссии, по причинам вполне понятным, если вспомнить данную в другом месте характеристику русского рынка капиталов. Вторую по значению группу участников составляли близкие банку биржевики, отличающиеся не столько своей денежной силой, сколько «охотой нести риск» и важные для директоров банка внушительностью портфелей, представляемых ими как на общих собраниях самого банка, так и тех обществ, в которых банк заинтересован. Банкиры в русских условиях занимали только третье место; значение их участия, приблизительно, то же, что и второй группы и определяется моментами — отсутствием самостоятельной политики финансирования, охотой спекулировать и дружескими услугами, доставляемыми банкам и их директорам. Что касается двух последних групп — директоров банков и директоров предприятий,

то их участие не подлежит оценке с точки зрения проведения эмиссии, как таковой, но является побочным моментом, самостоятельное значение которого лежит в иной плоскости (см. стр. 26 — — 27). Случаи участия директоров руководящего банка (в данном случае Азовско-Донского — см. табл. на стр. 200) не особенно многочисленны, так как директора компенсируются во время размещения эмиссии с куда большей легкостью. Директорам других банков предоставлялось участие только в наиболее выгодных эмиссиях. Последняя группа — директора предприятий — представлены при эмиссиях Азовско-Донского Банка относительно мало, что об'ясняется недостаточным развитием финансово-капиталистических отношении в России (директора предприятий, поставленные банками, компенсируются так же, как и директора банков [1]). Встречающееся суб'участие иностранных банков и их директоров относится, в большинстве случаев, к разряду деловых любезностей на почве финансовой общности интересов. (Параллель в таких же участиях, предоставляемых иностранными банками русским банкам и их директорам). Подробнее на этом вопросе мы остановимся ниже.

Влияние участника на ход эмиссионной операции, по существу, равно нулю. Он смотрит на свое участие, как на дело, которое сопряжено с некоторым риском, но зато обещает экстрадоход и в то же время даст ему самому возможность произвести «распределение риска», когда он в свою очередь будет бесконтрольно руководить эмиссией. Между банками как бы происходит молчаливый уговор — «каждый из нас по своему разумению использовывает руководимую им эмиссию,— мы облегчаем друг другу операцию распределением риска и весьма благодарны за предоставляемый нам экстрадоход от участия». Действительно, как показывают приводившиеся выше примеры, или эмиссия акций «Лесснера» (см. ниже стр. 204), руководящий банк имеет возможность создавать при эмиссии любые интересные для него или директоров комбинации — продавать в любое время, по любым курсам (нередко по 8 — 10 различным в один и тот же день), в любое время покупать обратно, покупать и продавать кому угодно и так далее.

[1]) Характерно, что участие директоров предприятий наблюдается, главным образом, при эмиссии акций промышленных предприятий, возглавляемых иностранными группами, более «передовыми» в смысле финансово-капиталистического воспитания: Гергард и Гей, Треугольник, (при эмиссии его акций на 5 млн. руб., 12 директоров и членов Совета участвовали в сумме 850 тыс. руб.), Барановский. Иное дело, когда контрагентом банка выступает еще не прошедший этой «школы» иностранный предприниматель. Тогда он подвергается той же «эксплоатации», что и русский промышленник. При эмиссии, например, акций Соединенных Цементных заводов в 1912 г. Азовско-Донской Банк приобретает от французского предпр-теля Мишо пакет в 13 т. штук по 135 за акцию, удерживая 300 т. руб. комиссии, т.-е. 17% вместо 5—10% обычной эмиссионной комиссии. О предоставлении Мишо участия в синдикате нет речи.

Отметим еще, что при эмиссии акций самого банка участие директоров является правилом.

Таким образом, в огромном большинстве случаев синдикатская сделка рассматривается участником как единовременная выгодная операция в серии других аналогичных сделок, которые возникают из факта общности интересов участника и эмитента, но отнюдь не устанавливают связь между участником и предприятиями, акции коих эмитируются. Совершенно не меняется положение от того, что участником синдиката, руководимого русским банком, выступают иностранные банки и фирмы. Во многих случаях самые размеры участия последних, а также пестрота их состава говорят за то, что смысл участия сводится лишь к той «деловой любезности», о которой говорилось выше [1]). Совершенно особое положение создается при тех немногих (в практике Азовско-Донского Банка) эмиссиях, где иностранные банки выступают с весьма крупной долей участия.

Здесь опять придется различать две возможности. Первая — по инициативе русского банка затевается крупное долголетнее финансирование, при чем размеры его делают желательным значительное привлечение иностранного капитала, который в лице крупных иностранных банков смотрит на операцию лишь как на временное, не очень длительное помещение средств и не преследует при этом других «банковско-политических» целей. [2]). Примером может служить синдикат по эмиссии Богословских акций в 1913 г., где иностранной группе было предоставлено 45% участия, при чем повидимому, даже не предусматривалось сколько-нибудь широкое размещение акций на заграничном рынке. Вторая возможность — руководя эмиссией, русский банк выступает лишь по поручению иностранного. Так напр., эмиссией Донецко-Юрьевских акций в 1912 г. Азовско-Донской Банк руководил по прямому поручению Thalmann et Cie [3]).

Таким образом, участие иностранных банков в синдикатах, руководимых русским банком, может означать «деловую любезность» (большинство случаев), — участие примерно того же порядка, что и участие крупных русских банков (пример — синдикат по Богословским акциям), или, наконец, несение русским бан-

---

[1]) Напр. 9% участия в эмиссии Ливенгофских акций распределялись между следующими банками: Darmstadter Bank, Banque Internationale de Bruxelle, Banque de Nord, British Bank of North, Lazard Brothers; 7% участия в эмиссии Соединенных цементных акций—между Berliner Handelsgesellschaft L. Dreufus et Cie, Morgan et Cie, Lazard Brothers, Bank of North.

[2]) Это имело место даже при эмиссиях, руководимых заграничными банками. Вспомним продажу Deutsche Bank'ом пакета Сибирского Банк (акции б а н к а!)

[3]) Промежуточное положение занимает повидимому Невско-Путиловский консорциум, который состоял из русской группы во главе с Международным и Русско-Азиатским Банками с долей в 57% и иностранной группы с долей в 43% (в т. ч. 5% пушечные заводы Шнейдер). Целью консорциума являлась покупка от Государственного Банка акций Невского Судостроительного Завода и передача их Путиловскому О-ву в обмен на его акции. Эти акции консорциум должен был реализовать на рынке. В каком порядке совершалось последнее, нам, к сожалению, неизвестно.

ком представительной функции (синдикат по Донецко-Юрьевским акциям). Только на основе знания условий синдиката можно определить какая из этих трех возможностей имеется налицо [1]).

---

[1]) Поэтому мало обоснованы те широкие выводы, которы неоднократно делались из факта синдикатского участия литературой об иностранных капиталах. Связь такого-то предприятия с иностранным капиталом неизвестна, но оно финансировалось таким-то иностранным банком через посредство такого-то русского. Так, например, про одно из наиболее самостоятельных финансирований Международного Банка, Кузнецкое Каменоугольное О-во, в работе П. В. Оля «Иностранные капиталы в России» на стр. 18 сказано: «Акции означенного предприятия не котировались на парижской бирже (равно как и на петербургской), и не имеется прямых указаний на участие французских капиталов в этом предприятии, но не подлежит сомнению, что в финансировании этого предприятия С.-Петербургским Международным Коммерческим Банком принимали участие французские банки». Очевидно, автор исходит из известного ему факта участия иностранных банков в синдикате Кузнецкого О-ва.

Недавно этот подход был широко применен т. Н. Ванагом («Финансовый капитал в России накануне мировой войны» 1925 г.), который пошел еще дальше, полагая, что синдикатские и иные группировки русских банков определялись иностранными банками, «диктовавшими» русским свою волю (напр., сближение русских банков, которые подчинены французским, совместное выступление первых против русских банков, подчиненных германским).

Между тем, данные Азовско-Донского Банка обнаруживают полную «нейтральность» синдикатских операций в этом отношении. Так на 30 известных нам участий Азовско-Донского Банка, предложенных ему другими русскими банками в 1911—12 г., — 12 падает на Международный, 7 на Частный Банк (из них 3 с о в м е с т н о с Международным), 6 на Русский для Внешней Торговли и лишь по одному на Русско-Азиатский, Сибирский и Торгово-Промышленный. Совершенно аналогично распределялись участия, предоставляемые другим банкам в эмиссиях, руководимых Азовско-Донским. (Между тем, по Ванагу, Международный и Русский д. В. Т. Банк являлись «германскими», а Частный, Русско-Азиатский, Азовско-Донской — «французскими»).

Такую же «нейтральность» обнаруживает синдикатский портфель иностро (участия А. Д. Б.) на 1/IV 1914 г. Так, из 1570 тыс. руб. участий в эмиссиях русских промышленных акций, св. 1 мл. рб. предоставлены Международным и ок. 300 тыс. Русским д. В. Т. Банком. Далее, около 2150 тыс. руб. составляют участия в синдикатах по акциям новых железных дорог, где банки выступали в самых разнообразных сочетаниях (см. стр. 171 прим. 2). Наконец, ок. 2000 тыс. руб. составляют участия Азовско-Донского Банка в эмиссиях, проводимых заграничными банками, при чем вышеуказанный характер этого участия («дружественные отношения») иллюстрируется как разнообразием заграничных банков, так и значительным числом эмиссий чисто иностранных бумаг: Darmstadter Bank (Bogorodsk—170 тыс. Mexico Notes—90 тыс.), Schaaffhausener B. V. (Koppers—290 тыс.), Banque de l'Union Parisienne (Cheremetieff—25 тыс., Emprunt de Chemin de fer—50 тыс.), Seligmann Freres (Syndikat Okoze—565 тыс.), Comptonia (?), Paris (Soc. Centrale de Mines et Metaux—35 тыс.), Giros et Loucher, Paris (Soc. Centrale d'electricite—300 тыс.), Gans u Co, Paris (Syndikat Union Miniere—23 тыс.), London City and Midland Bank (Russian Corp., Ltd—240 тыс.), неизвестные заграничные банки (Imatra—110 тыс., Oesterreichische Electrische Aktiengesellschaft—85 тыс.). Эти данные позволяют констатировать аналогию между участиями русских банков в консорциумах организумых заграничными и б о л ь ш и н с т в о м участий предоставлявшихся последним в русских синдикатах (см. прим. 1 на стр. 130).

Еще один интересный вопрос — о доходности эмиссионных операций. Обычно, чтобы демонстрировать ее величину, сравнивают выпускной курс с курсами, устанавливающимися позже, но получают, таким образом, лишь указание, что заработок банков на этих операциях значителен. Архивные материалы по Азовско-Донскому Банку содержат на этот счет более точные указания. Так, например, первая эмиссия Богословских акций дала 43⅓ руб. на 100 руб. акцию, Кольчугинский синдикат дал последовательно: I — 30 р., II — 30 р., III — 53 р., IV — около 35 руб., синдикат Соединенных Цементных акций 59 руб. при выпускном курсе в 135 р.; синдикат Ливенгофских Стекольн. акций — 20 р. на 125 р. акцию; цемент. завода Ассерин в 1911 г. 40 руб. — на 175 руб. акцию, Армавир-Туапс. ж.-д. 40 — 50 р. — на 90 р. акцию, синдикат акций Нобеля (покупка и продажа) в 1912/13 г.— 45 руб. на акцию. Еще более точную картину дает синдикатская книга Банкирского Дома Джамгаровых. Так как суб'участия Банкирского Дома происходили обычно за счет авансированных сумм, то он принял за правило начислять проценты на все суммы, помещенные в синдикатские операции. В результате по счетам показывается в качестве прибыли от суб'участия только экстра-доход, превышающий % по онкольным счетам. И в этом случае прибыль оказывается далеко не такой значительной, около 15 — 20 руб. на 100 руб. акцию. Кроме того, в примерах, касающихся Азовско-Донского Банка, приведены эмиссии 1912 г., при которых бумаги были быстро реализованы. Наоборот, эмиссии 1913 г., руководимые, главным образом Азовско-Донским и Международным Банками, с которыми мы знакомимся по книгам Банкирского Дома Джамгаровых, получили свое завершение в 1916 г., а то и в 1917 г. Прибыль в 15 — 20 руб., которою закончились эти синдикаты в 1916-17 г.г. (итак, 20% за 4 года, или 5 лишних % в год), отнюдь не соответствует представлениям о тех огромных экстрадоходах, которые, обычно, связывают с синдикатскими операциями. Следует помнить, что такова же была судьба многих синдикатов, которые не закончились реализацией акций, а перешли в новые синдикаты. Те 15% прибыли, которые дали первые синдикаты, были сведены на-нет убытком последующих. Здесь мы сталкиваемся уже с новым моментом — пределом возможности эмиссионных операций в России. Не подлежит сомнению, что низкая прибыль, или даже убытки, в значительной мере были определены снижением кон'юнктуры. Однако, немалое значение принадлежит общему характеру русского рынка капиталов (затяжной и, следовательно, весьма рискованный сбыт эмитируемых акций, трудность твердого размещения и, следовательно, относительная легкость, с какой из спекулятивных моментов затягивается ликвидация синдиката и т. п.).

В заключение мы остановимся на вопросе общего характера — интересах директоров, поскольку на них проливает яркий свет архивный материал о синдикатских операциях. Как мы уже

указывали в своем месте, суб'участие директоров в эмиссии — явление довольно распространенное, при чем здесь возможны комбинации в роде отмеченной на стр. 126, прим. Однако, несравненно больший простор для директорских заработков дает игра при эмиссии. Во время последней наблюдаются, в общем, значительно большие разницы в курсе, чем при обычных движениях биржевых курсов, ибо в первом случае разница часто содержит в себе элемент учредительской прибыли. Хорошую иллюстрацию сказанному дает таблица на стр. 202 — 207, изображающая течение эмиссии акций О-ва «Лесснер» в 1898 г., принявшей характер широкой спекуляции в интересах директоров и других лиц. Все продажи и обратные покупки в таблице можно разбить на пять групп: 1) продажи директору распорядителю (формально его жене А. П. и брату Ф. П.) и обратные покупки от него; 2) продажи (и обратные покупки) членам совета; 3) близким к Банку лицам; 4) неизвестным (нам) лицам и 5) разным другим, где трудно уловить льготные для контрагента банка условия продажи или покупки. Не представляет труда проследить по таблице «уступки» акций лицам первых четырех категорий и обратное «принятие» от них акций. Весьма любопытны при этом максимальные в дебете (обратные покупки) и минимальные в кредите (продажи) курсы, по которым совершаются эти операции. Легко заметить, что курсы наиболее льготны для директора распорядителя, от которого иногда «принимают» по высшему курсу, чем ему «отдают» в тот же самый день (например, 18 июля). Если в какой- нибудь день (например, 21 июля) удается купить партию акций по особо выгодному курсу, то она перекочевывает немедленно к директору. Стоит еще обратить внимание, что в момент закрытия счета 30 декабря значительный пакет, — около $^2/_5$ остатка, передается директору по выпускному курсу при биржевом курсе, стоящем рублей на 80 выше. Подобные же комбинации меньшего «размаха» можно проследить и по группам «сделок» с членами совета и другими лицами.

Необходимо еще отметить, что жонглирование курсами ведет к одной любопытной особенности в счете эмиссии — полной путанице дат, так как сделки часто записываются в книгу, хотя и по порядку, но задним числом.

В результате бурной игры, при эмиссии 3.940 штук акций по курсу 187½ руб. на сумму 838,8 тыс. руб., оборот по счету выразился в 10.000 акций и 2.486,8 тыс. руб., а вся прибыль банка всего лишь в 112 тыс. руб. Таким образом, средний курс продаж составил ок. 245 рублей, т.-е. превысил выпускной курс приблизительно на 60 руб. Между тем Банк получил на каждую проданную акцию всего лишь около 11 руб. прибыли, а при отнесении прибыли к числу эмитированных акций — несколько менее 30 руб. Заработки главного своеобразного суб'участника банка — его директора-распорядителя мало отставали от прибыли банка, если принять во внимание, что Петрококино «принял» от банка свыше

1.100 акций и «отдал» свыше 1.680 штук. Не представляло бы особого труда подсчитать и доходы других лиц.

Этот пример, выбранный нами из многих других, может быть изображает особенно широкий размах директорской игры, поскольку отсутствие участников в эмиссии давало директорам полную свободу действий, но тем не менее он вполне типичен и дает весьма отчетливое представление о методах «распределения» и овладения предпринимательской прибылью.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СФЕРА ВЛИЯНИЯ БАНКОВ НА ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В РОССИИ.

Под сферой влияния [1]) банков на промышленность мы понимаем тот круг предприятий, с которыми банки находились в постоянных, более или менее тесных отношениях на почве финансирования. При этом в наше рассмотрение войдут как предприятия, в которых русские банки являлись полными хозяевами, так и те, где их воздействие выступало наряду с другими влияниями(какой-нибудь предпринимательской группы, или иностранных банков). Вне нашего рассмотрения останется, однако, сфера чистого контокорренткредита [2]) отчасти потому, что в России чистый контокорренткредит занимал третьестепенное место в политике финансирования промышленности (кроме немногих отраслей, для которых мы делаем исключение), отчасти же потому, что наличие отношений этого рода трудно поддается фиксации.

Ради полноты картины мы будем попутно отмечать существование других финансово-капиталистических групп (помимо тех, которые создались с участием русских банков). Как правило, в довоенный период, это будут группы иностранного происхождения. Противоставляя, однако, «банковские» предприятия русским независимым (акционерным), с одной стороны, и чисто иностранным, с другой, — мы не имели, к сожалению, возможности среди последних с полной точностью выделить те, которые надо характеризовать, как финансово - капиталистические. Поэтому, в дальнейшем изложении мы ограничимся общим указанием на характер иностранных предприятий в той или иной отрасли (как правило, можно считать, что во всех отраслях тяжелой индустрии чисто-иностранные предприятия возглавлялись финансово-капиталистическими группами) [3]).

---

[1]) Употребляя выражение «сфера влияния», не следует понимать «влияние» шире, чем это было обрисовано нами в введении (ср. стр. 41).

[2]) Контокорренткредита в смысле регулярного промышленного кредита вообще, а не лишь в смысле одной из его форм.

[3]) Таким образом, «банковскими» в этой главе мы называем все предприятия, которые в той или иной степени находились под непосредственным влиянием русских банков. В металлической промышленности мы еще выделяем несколько «смешанных» предприятий, к которым русские банки имели касательство лишь постольку, поскольку они получали соответствующие «поручения» от заграничных банков.

Нужно еще указать, что в настоящей главе дается почти исключительно описание сферы влияния петербургских банков, ибо наиболее значительные предприятия финансировались именно этими банками. Провинциальные банки были связаны лишь с второстепенными предприятиями, и фиксация этих отношений представляет значительные трудности. Особняком стоит польская промышленность, которую мы целиком оставляем вне нашего рассмотрения. Ее финансировали — самостоятельно, или совместно с иностранными банками, — преимущественно, местные банки, являвшие некоторые особенности, по сравнению с петербургскими, и лежащие вне рамок нашей работы.

Что касается источников обнаружения конкретных связей промышленных предприятий с банками, то наиболее надежным является, архивный материал, и, в первую очередь, синдикатские счета банков. Последние дают сведения не только относительно тех трех банков, с делами которых мы имели возможность ознакомиться, но и в отношении ряда других банков, предлагавших первым участие в эмиссиях. Поскольку, однако, архивные данные не всегда достаточно полны, или возбуждают сомнения, мы стремились проверить их другими показаниями,—сведениями о составе правлений, общих собраний, официальными отчетами банков и сообщениями специальной прессы. Этими же материалами пришлось воспользоваться в отношении всех тех предприятий, о которых не упоминалось в просмотренном нами архивном материале.

Из отдельных видов печатных материалов, казалось бы, самым существенным источником должны были быть сообщения специальной прессы. Однако, полное отсутствие в России до 1915 г. мало-мальски «солидной» финансовой прессы сводит значение этого источника почти к нулю. Многочисленные биржевые листки давали обычно фактический материал по интересующему нас вопросу лишь в моменты, когда они пытались, придавая своим сообщениям разоблачительный характер, добиться от банков платы за молчание на будущее время. Во всех остальных случаях листки умудрялись так основательно замалчивать факты, что целые статьи, посвященные развитию того или иного промышленного общества, ни словом не обмолвливаются, кто и как финансирует это общество. В результате, специальная пресса дает не больше чем официальная «Торгово-Промышленная Газета», лишь сведения об общих собраниях и более или менее подробные извлечения из официальных отчетов к ним. Последние также в России редко содержали сведения по занимающему нас вопросу, потому что как банки так и промышленность считали нужным всячески скрывать наличие тесных взаимоотношений. Несколько лучше обстоит в смысле печатного материала за годы 1915—1917, когда впервые стал издаваться «солидный» финансовый орган, к тому же полагавший, что деятельность банков по финансированию промышленности не является только криминальным отступлением от банковских уставов [1]),

[1]) Ср. ниже стр. 197, прим. 2.

но представляет собой деятельность, заслуживающую самого при стального внимания и поощрения. Мы разумеем «Финансовую Га зету», стремившуюся стать выразителем интересов банков и дру гих финансовых групп и потому довольно полно освещавшую их работу. Что же касается 1911 — 1914 г.г, то в отношении этого периода мы пользуемся из печатных материалов, главным образом данными о составе правлений и общих собраний. Из них первый источник является, на наш взгляд, наиболее надежным, так как присутствие в правлении промышленного общества представителя банка является безусловным доказательством наличия финанси рования со стороны банка, хотя не говорит еще о характере связи. Если в правлении общества находятся два представителя банка, то это свидетельствует уже о сильной зависимости или участии банка в реорганизации. Наоборот, при одном члене правления от банка возможны разные комбинации — иногда на них дает ответ самый состав правления общества — участие в фи нансировании, наряду с другими русскими или иностранными бан ками, или с частными капиталистами, или финансирование относи тельно самостоятельного предпринимателя. В последнем случае банку нередко предоставляется лишь место кандидата в члены правления.

Выводы, полученные из рассмотрения состава правления весьма полезно проверить и уточнить данными о составе общих собраний. Однако, взятый сам по себе этот источник представ ляется не очень надежным. Если присутствие представителей банка на собрании обществ, бумаги которых мало популярны на бирже, безусловно свидетельствует о заинтересованности банка то нельзя сказать того же в отношении таких обществ, как круп ные железнодорожные, крупнейшие металлические, «Нобель» и т. п. Ибо собственная биржевая игра, но еще более онкольная клиентура постоянно дают в распоряжение каждого банка акции тех или иных крупнейших предприятий, где заинтересованность банка сводится максимум к тому, что для него является небезразличным движени курса их акций в течение ближайшего времени. Нередко бывает даже, что незаинтересованный банк присутствует на собрани общества для оказания поддержки дружественному банку, финанси рующему это общество, при чем он ожидает при аналогичны обстоятельствах той же услуги по отношению к себе. Присутстви банка на собраниях крупнейших, мало зависящих от него общест которые в то же время являются для него весьма желательным клиентами, может вызываться стремлением банка поддержат таких клиентов, показать им все выгоды совместной работы По всем этим соображениям мы полагаем, что лишь в отношени менее значительных предприятий можно на основании данных о общих собраниях судить о наличии более или менее тесны отношений между банком и промышленными предприятиями складывающихся на почве финансирования. Данные же о собра ниях крупнейших обществ, предпочтительно фигурирующие в хро

ике «Торгово-Промышленной Газеты» и финансовой прессе, уждаются еще в проверке каким-нибудь иным способом, если олько банком не пред'явлено большинство акций. Этими соображениями и вызван избранный нами путь — от состава правлений составу общих собраний.

Рядом с указанными источниками годовые отчеты банков меют второстепенное значение. Единственный материал, который они дают — состав портфеля собственных негарантированных бумаг — довольно беден, ибо портфель показывался банками алеко не полностью. Поэтому годовые оцчеты лишь в двух или рех случаях дали нам материал для выводов.

Приводя ниже в примечаниях указания на отдельные обнаруженные нами связи банков с промышленными предприятиями, ы будем отмечать род источников, откуда заимствованы сведения, в виду неодинаковой ценности таких источников, как рхивный материал или сообщения «Финансовой Газеты», с одной тороны, и данные об общих собраниях или сведения биржевых истков, — с другой.

Интересуясь преимущественно взаимоотношениями банков и ромышленности в период зрелости этих отношений, мы уделили лавное внимание фиксации их в годы 1911 — 1914. Там, где ниже тсутствует указание на время, когда наблюдалось финансирование, — следует иметь в виду упомянутые годы. К этим предварительным замечаниям следует еще добавить, что, сопровождая еречисления связей промышленных обществ с банками сведениями об их акционерных капиталах, мы придаем таковым чисто иллюстративное значение — дать некоторое представление о ощности финансируемых обществ, но отнюдь не претендуем на го, чтобы точно выявить их значение в соответствующей отрасли. кционерный капитал всюду взят по балансам, опубликованным 1914 г. для обществ, заканчивающих операционный год на I и по последнему опубликованному за 1913 год балансу для тех бществ, которые заключают операционный год в середине календарного.

Металлическая промышленность. Как мы уже имели неоднократно возможность убеждаться, металлическая промышленность сюду является излюбленной отраслью банков, которой последние деляют максимум внимания.

Поэтому, необходимо остановиться, прежде всего, на данной трасли и, обрисовав сначала связи банков с предприятиями тдельных видов металлической промышленности, дать в конце екоторые общие итоги.

Основа всей металлопромышленности России — *металлургия га*, как известно, создалась, и при том сразу, в форме кционерных компаний, в тот период хозяйственного развития России, когда о влиянии русских банков на промышленность или какой-нибудь политике финансирования с их стороны не могло ыть и речи. Необходимость для банков заняться делами некото-

рых предприятий, попавших после кризиса 1900 г. в затруднительное положение, показала большую приспособленность к этому русских банков, чем их французских или бельгийских коллег, заинтересованных в тех же предприятиях. Наряду с этим, имело место привлечение русских банков иностранными к участию в санировании (Донецко-Юрьевское о-во). В результате, в нескольких крупнейших предприятиях русские банки сделались естественными представителями дружественных иностранных банков, при чем «дружба» в этом случае нашла свое выражение в совместных финансовых трансакциях с бумагами этих предприятий. Их акции, популярные как на петербургской, так и на парижских биржах, становятся любимым об'ектом фондового арбитража. Так обстояло дело в четырех из пяти близких банкам предприятиях юга. Однако, нужно пойти еще дальше и отметить, что, по степени влияния русских банков, отношения в указанных 4-х предприятиях были не вполне схожи. Два из них при значительном участии иностранных капиталов, — при наличии, во всяком случае, в одном сильной иностранной предпринимательской группы — обнаруживали значительное влияние на них политики русских банков [1]). Наоборот, в двух других представительная роль русских банков сказывалась весьма сильно, — количество представляемых ими на собраниях акций весьма уступало тому, которое значилось за французскими кредитными учреждениями, число мест в правлении было также крайне незначительно. Наконец, в синдикатских операциях они выступали, как представители иностранных кредитных учреждений и само руководство русской группой в этом случае зависело, повидимому, не от близости русских банков к предприятию непосредственно, а к руководящему французскому учреждению. Поэтому последние 2 предприятия включены не в группу банковских, а в группу смешанных предприятий [2]).

Следует еще указать, что упоминаемые выше предприятия занимали по величине акционерного капитала первое, второе и пятое место среди металлургических обществ юга. Вместе с еще

---

[1]) Никополь-Мариупольское Общество. Капитал 15,4 млн. руб. Несмотря на значительное участие иностранного капитала, можно рассматривать, как предприятие Международного Банка. Три директора общества — ставленники банка. Как видно из синдикатских операций Международного Банка и синдикатских счетов Азовско-Донского, патронирование акций всецело лежит на усмотрении Международного Банка.

Таганрогское Общество. Капитал — 21 млн. руб. Иностранная предпринимательская группа и Азовско-Донской Банк. У последнего только одно место в правлении, но зато входит председатель правления Банка Б. Каменка. Ряд данных свидетельствует о сильном влиянии Банка. В частности, синдикаты организуются по его усмотрению и инициативе. В 1916 г. Банк получает еще одно место в правлении Общества.

[2]) Общество Брянских заводов. Капитал 41,2 млн. р. Русские банки представляют максимум 30% акций, пред'являемых к общим

одним предприятием — Сулинским заводом [1]), находившимся всецело в руках русского банка, их капитал составлял 52%, а всех остальных 12-ти предприятий только 48% [2]). Рост капиталов первой группы значительно обогнал рост капиталов второй группы, чего нельзя сказать о размерах их производства. Это явление Зив [3]) об'ясняет особо сильной концентрацией производства в них, как вертикальной, так и горизонтальной. Наиболее известные случаи горизонтальной концентрации как раз относились к предприятиями, близким к русским банкам [4]).

собраниям. По одному месту в совете имеют Русско-Азиатский и Международный Банки. Синдикаты организуются за границей, представительство русских банков меняется в зависимости от иностранных. Так, в 1911 12 г. русскую группу возглавляет Азовско-Донской Банк, позже — Международный и Азиатский (синдикатские счета Азовско-Донского Банка). Во время войны влияние русских банков усиливается. Кроме того, в 1917 г. на собраниях Общества значительный пакет пред'является Московским Промышленным Банком (группа Второва).

Донецко-Юрьевское Общество. — Капитал 22,1 млн. руб. Та же картина — в правлении один представитель Учетного и Ссудного Банка (с 1913 г.). В 1911 г. эмиссия была поручена Парижским Банкирским Домом Тальман и К° Азовско-Донскому Банку (синдикатские счета Азовско-Донского Банка). Позже она поручалась Русско-Азиатскому Банку. Влияние русских банков меньше, чем в предыдущих обществах, соответственно с акциями Донецко-Юрьевского Общества менее оживленно на Петербургской бирже, чем с Брянскими.

В 1917 г. Общество переходит в руки концерна Второва (большинство на общем собрании за Московским Промышленным Банком, представитель которого избирается в правление). («Финансовая Газета»).

[1]) Сулинское Общество. — Капитал 10 млн. руб., единственное чисто-русское предприятие в южной металлургии и в то же время в наибольшей степени подчиненное банкам. (См. выше, в главе об Азовско-Донском Банке.)

[2]) Если не принимать во внимание двух руководящих предприятий, занимающих по величине своих капиталов четвертое и шестое место в южной металлургии, а по совокупности капиталов даже второе и третье, мы разумеем Южно-Русское Днепровское и Русско-Бельгийское Общества, то каждое из десяти прочих иностранных предприятий имеет в среднем 6,3 млн. руб. акционерного капитала (вместе с двумя предыдущими 8,2 млн. руб.). Тогда как банковская группа имеет средний капитал свыше 16 млн. руб., а смешанныя — 32 млн. руб.

Указанные выше два общества обслуживались Русским для Внешней Торговли Банком, возглавлявшим при эмиссии русскую группу, а также производившим для о-в и другие финансовые трансакции (см., напр., ниже Общество Брянских Каменноугольных копей).

[3]) В. С. Зив. Иностранные капиталы в русской горнозаводской промышленности. Петр. 1917.

[4]) Крупные смешанные предприятия (Grosse gemischte Werke) создались здесь с такой же быстротой, как и в Германии, при чем, в отличие от последней, уголь никогда не играл такой роли, чтобы могла возникнуть (организованная) борьба угля и железа. Все без исключения предприятия юга обзавелись собственными угольными и железными рудниками. Горизонтальная концентрация и присоединение перерабатывающих предприятий имели место лишь у обществ близких к русским банкам. Назовем Керченский завод, купленный Азовско-Донским Банком у Государственного для Таганрогского О-ва, покупка Донецко-Юрьевским О-вом Царицынского завода Урало-Волжского О-ва и Петр. О-ва Железопрокатных и

В Центральном районе имелось только 2 доменных предприятия: одно — французское и одно немецкое. Последнее, при ликвидации в 1916 г. германских владений, перешло в руки группы, близкой Международному Банку [1]).

Переходя к *горнозаводской* промышленности *Урала,* мы вступаем в область, находившуюся под исключительным влиянием русских банков.

Единичные случаи финансирования уральских предприятий имели место и в конце 90-х годов. Однако, широкое обращение банков к уральской промышленности относится к концу второго промышленного под'ема — к 1912/13 годам. В результате имел место целый ряд финансовых реорганизаций весьма большого масштаба. Почти полное акционирование уральской металлургии — переход ее от полуфеодальных старых владельцев к передовым финансово-капиталистическим группам — вызвал ряд надежд на быстрый под'ем уральской промышленности. В прессе за 1913 — 16 годы можно найти много заявлений относительно возрождения Урала; «то, чего не мог достигнуть при всех усилиях своего талантливого руководителя синдикат «Кровля» (техническая реорганизация отсталых уральских предприятий) в течение нескольких лет, благодаря приходу банков в Уральскую промышленность — стало совершившимся фактом» [2]). надо сказать, что такие оценки, в общем, следует считать преувеличенными. Финансовая реорганизация большинства уральских предприятий состоялась почти перед самой войной [3]), военный «расцвет» промышленности имел совершенно специфический характер. Да и некоторые коренные недостатки уральской промышленности (отсутствие железнодорожной сети [4]), неустранимые в короткий срок, продолжали тормозить ее развитие.

Связи банков с уральской металлургией могут быть охарактеризованы следующими данными. Из 14-ти акционерных предприятий с 101,2 млн. руб.. капитала (на 1/I — 1914 г.) банки являлись хозяевами в 11-ти с 90,3 млн. руб. капитала. Только два о-ва с капиталом в 9,4 млн. руб. находились в иностранных руках и 1 предприятие с 1,5 млн. руб. носило единоличный характер.

Проволочных Заводов, наконец, в 1916 г. слияние Новороссийского О-ва (Юзовское) с Русским О-вом для Изготовления Снарядов и Военных Припасов; по юридическим основаниям фузия совершилась под фирмой меньшего О-ва — Р. О. И. С. В. П. увеличило капитал с 10 до 50 млн. руб. и приобрело Новорос. О-во см. ниже стр. 144 («Фин. Газ.» за 1916 г.).

[1]) Тамбовское О-во и Выксунское О-во. Последнее в 1916 г. перешло к группе Сормово-Коломенского о-в, о которых ниже. (Состав Правления 1916 г. — «Фин. Газ.» 1916 г.).

[2]) Ст. «Возрождение Урала» «Фин. Газ.», за 1916 г.

[3]) Характерно, что банки успели ввести за время второго под'ема в котировку петербургской биржи только акции одного нового предприятия.

[4]) Следует отметить энергичное проектирование железнодорожных линий в этом районе при участии банков, при чем банки нередко ставят в связь свою деятельность по финансированию металлопромышленности и железнодорожного строительства (см. ниже, стр. 172 прим.).

Кроме того, имелось еще пять металлургических предприятий, принадлежавших единоличным владельцам. Из упомянутых 11-ти предприятий, в 7-ми банки заинтересовались во время промышленного под'ема 1909 — 13 г.г., при чем в 5-ти из них финансовая реорганизация произошла только в 1913 г. С тремя предприятиями банки были связаны еще перед кризисом 1900 года. Из этих последних одно также было реорганизовано в 1913 г., а два других, занимавших, между прочим, последние места по величине капитала, банки так и не успели реорганизовать. Общий рост акционерных капиталов в уральской промышленности с 1912 г. до 1916 г. равнялся 75 млн. руб., сюда не вошли еще огромные увеличения капиталов в конце 1916 г. и начале 1917 г. [1]).

Переходим к отраслям, *перерабатывающим чугун и железо* (ради удобства, придерживаемся в дальнейшем классификации П. В. Оля, давшего единственную работу по русской акционерной

---

[1]) Уральская металлургическая промышленность:

А. Банковские предприятия.

а) Богословское О-во. Капитал 12 млн. руб. Реорганизовано Азовско-Донским Банком в 1912 г.

б) Шуваловское О-во. Капитал 16 млн. руб. Реорганизовано Азовско-Донским Банком в 1913 г.

в) Верхне-Исетское О-во. Капитал 16 млн. руб. Реорганизовано в 1913 г. Торгово-Промышленным Банком. В 1916 г. продано Азовско-Донскому Банку («Фин. Газ.» за 1916 г.).

г) Алапаевское О-во. Капитал 5,8 млн. руб. Реорганизовано Соединенным Банком. В 1917 г. перемены в составе правления. Продано, по сведениям «Финансовой Газеты», Азовско-Донскому Банку. Данные об общем собрании в январе 1917 г. не подтверждают сведений.

д) Белорецко-Пашковское О-во. Капитал 7,0 млн. руб. До войны принадлежало группе Вогау. Финансировалось при участии Русского для Внешней Торговли и Азовско-Донского Банков (Архивные данные). Во время войны в 1916 г. при ликвидации Вогауских предприятий перешло к группе патронировавшей Сормовское и Коломенское О-ва (Международный и Учетный Банки). В 1917 г. намечается общность интересов с Донецко-Юрьевским О-вом, вследствие чего в группу, финансирующую Белорецко-Пашковское О-во, входит Московский Промышленный Банк (Фин. Газ.» 1916 г. и 1917 г.).

е) Симское О-во. Капитал 12,0 млн. руб. Реорганизовано в 1913 г. Русским для Внешней Торговли Банком. (Сообщено у Зива, цит. раб.; подтверждается составом Правления).

ж) Северное О-во. Капит. 9,0 млн. руб. Реорганизовано в 1913 г. Сибирским Банком (сообщ. у Зива, состав правления). В 1917 г. продано Русско-Азиатскому Банку («Фин. Газ.» 1917 г.).

з) Комаровское О-во. Капитал 3,8 млн. руб. Реорганизовано в 1913 г. Сибирским Банком (3 члена Правления).

и) Невьянское О-во. Капитал 6,5 млн. руб. Заинтересованность банков датирует со времени под'ема 90-х годов. Реорганизовано в 1913 г. Сибирским Банком. (Сообщено у Зива, подтверждается составом правления).

к) Сергино-Уфалейское О-во. Капитал 3,8 млн. руб. Заинтересованность Торг.-Пром. Банка возникла до 1900 г. Во время 1908 — 13 г.г. реорганизацию не успели произвести (сообщено Зивом, подтверждается составом правления).

л) Инзерское О-во. Капитал 2,4 млн. руб.

статистике, с детальной классификацией предприятий по отраслям).

Из 11-ти *передельных заводов* России (напомним, что Польшу мы всюду оставляем в стороне) с капиталом в 38,5 млн. руб.— только три предприятия банковские [1]), но зато с капиталом в 20,5 млн. руб., далее — шесть иностранных предприятий с капиталом в 16,3 млн. руб. и только два русских независимых, с капиталом всего в 1,7 млн. руб. Среди *8-ми железо и сталепрокатных заводов* с 9 млн. руб. капитала нет ни одного банковского, два из них — иностранные с капиталом в 5,2 млн. руб. и шесть русских с капиталом в 3,8 млн. руб. Наконец, среди шести *чугунно и сталелитейных* о-в имелось одно банковское с капиталом в 3 млн. руб., весьма крупное предприятие, с 16 млн.

Б. Иностранные предприятия.

м) Камское О-во. Капитал 6,8 млн. руб.
н) Южно-Уральское О-во. Капитал 2,6 млн. руб.

В. Акционерное О-во, носившее характер единоличного владения.

о) Шайтанское О-во. Капитал 1,5 млн. руб.

Кроме того на Урале имелось еще несколько единоличных предприятий. Крупнейшее из них—наследников Демидова (Нижне-Тагильское и Луньевское), финансировавшееся много лет Русским для Внешней Торговли Банком, было в 1917 г. также реорганизовано в акционерное общество с капиталом в 25 млн. руб. («Фин. Газ.» 1917 г.). Из всех упомянутых акционерных предприятий в котировку петербургской биржи были введены еще перед 1900 г. акции: Богословского О-ва, Белорецко-Пашковского, Инзерского и Сергино-Уфалейского. В 1914 г. в котировку были введены акции Лысвенского Горного Округа (Шуваловские).

[1]) Т-во Московского Металлического Завода. Капитал 4 млн. руб. Принадлежало до войны группе Вогау, финансировалось Русским для Внешней Торговли Банком. (Архивный материал. Также «Русский Биржевой Ежегодник», 1914. — 15 г. г., стр. 184).

О-во Беккер. Капитал 11 млн. руб., предприятие, в котором в течение многих лет хозяйничал Пет. Частный Банк. Этот банк, руководимый весьма спекулятивной группой, вообще мало занимался действительным банковским кредитованием и финансированием, но много внимания уделял всяким финансовым комбинациям, от которых патронируемые предприятия процветали довольно слабо. Это нетрудно проследить и на развитии упомянутого О-ва Беккер. Санирования, частые увеличения капиталов, сопровождаемые широковещательными программами технических реорганизаций и подкрепляемые надеждами на казенные заказы, слияния с другим слабым предприятием, и т. п. финансовые комбинации следуют одна за другой. Даже в момент эвакуации завода (во время войны) Банк не может воздержаться от проекта санирования большого масштаба, рассчитанного на возобновление мирного положения. На собраниях Общества присутствуют почти одни лишь представители Банка.

О-во Тульских Чугуно-Плавильных заводов. Капитал 5,0 млн. руб., патронировалось Русско-Азиатским Банком (состав правления), продавшим в 1916 г. контрольный пакет Торгово-Промышленному Банку («Фин. Газ.», 1916 г.).

уб., которое по нашей классификации следует причислить к сме-анным предприятиям [1]), и 4 иностранных фирмы (капитал ,1 млн. руб.).

Среди иностранных предприятий последних трех отраслей на-яду с предприятиями, в которых, как в южной металлургии, были аинтересованы иностранные банковские группы, или теми, кото-ые руководились финансово-предпринимательскими группами, ачинают попадаться предприятия другого типа. Это либо Tochter-esellschaften соответствующих иностранных фирм (иногда круп-ых концернов), либо предприятия по существу единоличные, оторые руководятся предпринимателями «старого типа» и в этом тношении могут быть поставлены на одну линию с русскими «не-ависимыми» предприятиями. В дальнейшем, при рассмотрении ругих отраслей железопромышленности, такого рода иностран-ые капиталы будут становиться правилом.

В производстве разных *металлических изделий*, имелось коло 20-ти небольших предприятий, с капиталом около 13,1 млн. уб. Среди них только одно являлось близким к русским банкам [2]), стальные шесть иностранных и 13 русских представляли собой о существу единоличные предприятия.

Отдельно следует отметить два возникших до войны пред-риятия *военной промышленности*, в которых русские банки ока-ались весьма сильно заинтересованными [3]).

---

[1]) Банковское предприятие этой отрасли — О-во Лангензи-ен, находившееся в руках Торгово-Промышленного Банка. (Состав правления).

Смешанное предприятие — О-во Мальцевских Заводов, акции которого были одной из самых популярных бумаг Петербургской биржи. При решающем участии иностранных капиталов имела повидимому место некоторая заинтересованность со стороны русских банков — Русско-Азиатского и, в особенности, Пет. Торгового Банка. (Данные об общих собраниях, оплате купонов, подписке на акции).

[2]) О-во Промет, с капиталом в 1,2 млн. руб.; акции даже введены в котировку Петербургской биржи. Заинтересованы: Частный, отчасти Русско-Азиатский Банк. (Состав Правления.)

[3]) Русское О-во для Производства Снарядов и Военных Припасов. Капитал 10 млн. руб.

Русское О-во Артиллерийских заводов. Капитал 9 млн. руб.

Первое организовано из прежнего единоличного предприятия «Парвайнен». В реорганизации приняли участие ряд банков, а также французские военные фирмы, во главе с Шнейдером и К° (Крезо). Однако, руководителем должен быть признан Русско-Азиатский Банк, который провел с обществом две трансакции невиданного в России масштаба. Первая — постройка крупного судостроительного завода, выделенного затем в самостоятельное О-во Русско-Балтийских Судостроительных Заводов. Большой пакет акций последнего остался у РОС и ВП. Вторая — увеличение капитала РОС и ВП в 1916 г. с 10-ти до 50 млн. руб. для покупки Новоросс. О-ва (Озовские заводы). Надо заметить, что к этому моменту Русско-Азиатский банк сумел приобрести почти весь пакет акций Новороссийского О-ва, так что вся трансакция явилась до некоторой степени домашним делом. Успеху ее содействовали перспективы на крупные вагоностроительные заказы со стороны Ведомства Путей Сообщения («Фин. Газ.» за 1916 г.).

Переходя к области *машиностроения, паровозостроения* и и т. д., мы опять попадем в сферу сильнейшего влияния русских банков.

Все 6 *паровозостроительных* (капитал 75 млн. руб.) и 5 (капитал 33,5 млн. руб.) из 6-ти *вагоностроительных* предприятий находились в тесных взаимоотношениях с русскими банками. Разумеется, в каждом из этих предприятий в той или иной доле были заинтересованы иностранные капиталы, акции некоторых из них котировались на парижской, а то и на брюссельской бирже, и тем не менее, на большинстве из них лежал преобладающий отпечаток патронирующих русских банков [1]).

Русское О-во Артиллерийских заводов было учреждено перед самой войной Международным и Учетным и Ссудным Банками и английской фирмой Виккерс. Почти все акции остались на руках банковского синдиката (Синдикатские счета б д. Джамгаровых — суб'участника в эмиссии).

Иллюстрацией взаимоотношений складывающихся при подобных комбинациях могут служить условия реорганизации и введения нового производства (по патенту завода Шомон), предложенные Русско-Азиатским Банком правлению завода «Феникс» (машиностроительный).

1) Капитал «Феникса» увеличивается с 1,2 млн. до 3,6 млн. руб., при чем старые пайщики могут получить максимум 0,6 млн. руб. новых акций, 1,2 млн. руб. — берет Азиатский Банк и 0,6 млн. руб. — берет французская фирма Шомон. 2) Азиатский Банк принимает на себя финансовую сторону реорганизации, Шомон — техническую (проекты, спецификации, планы новых мастерских, а также присылка опытных инженеров). «Феникс» же обязуется сделать все подготовительные работы (заказ материалов, подготовка специальных приборов и т. д.). Банк берет по номиналу 12 тыс. паев, уплачивая по ним в 4 приема, из коих 1-й немедленно. Шомон вознаграждается из 5% стоимости заказа на башни для миноносцев (предмет патента) и 5% с чистой прибыли без различия выручаемой от производства башен или продажи станков (основное производство «Феникса»). Если же Шомону удастся заручиться исключительным правом на постройку башен и разных своих изобретений для русского правительства, то все выгоды, как по продаже проекта, так и по предоставлении права изготовления башен и других изобретений на других заводах делятся поровну между Шомон и «Феникс». Завод Шомон имеет соглашение с О-вом Франко-Русских Заводов на постройку башен, устанавливаемых для береговых и фортовых целей, но обязуется провести для «Феникса» постройку башен более крупного калибра. Соглашение вступает в силу в зависимости от первого заказа министерства. 3 члена Правления назначаются Русско-Азиатским Банком и заводом Шомон.

Соглашение не состоялось, вследствие перехода контрольного пакета О-ва «Феникс» к Учетному и Ссудному Банку, (Архив завода «Феникс», протоколы Правления за 1912 г.).

[1]) Паровозостроительные Об-ва.

а) Путиловское О-во. Капитал 25 млн. руб. В нем иностранный капитал был заинтересован более чем в других, (главным образом, французские военные фирмы Шнейдер и др). Однако, его акции даже не были введены в котировку парижской биржи, в финансировании его принимал участие ряд банков. До 1913 г. из русских банков главная роль принадлежала Международному, позже на первый план выдвигается Русско-Азиатский.

б) О-во Невского Судостроительного и Механического завода. Капитал 8½ млн. руб. Весь пакет акций у Путиловского Общества.

Из пяти *судостроительных обществ* с капиталом в 39,7 млн. руб.—4 с капиталом в 35 млн. руб., были созданы при ближайшем участии русских банков [1]).

в) и г) Коломенское и Сормовское О-ва. Капиталы 15 млн. и 10 млн. руб. Финансировались Международным Банком, отчасти Учетным. За несколько лет до войны главным руководителем становится Мещерский, характерный для России тип финансового предпринимателя, выдвинувшегося при помощи банков. Им была проведена «общность интересов» обоих предприятий. Он был выдвинут Международным Банком также в некоторые другие финансируемые им предприятия: О-во «Работник», О-во «Океан». (Многочисленные данные — акции, пред'являемые на общих собраниях, состав правлений, эмиссии и т. д.) Во время войны при ликвидации германской собственности рамки группы были расширены приобретением Белорецко-Пашковского Общества и Общества Выксунских заводов, что обеспечивало Коломенский и Сормовский заводы собственным сырьем. («Фин. Газ.» за 1916 г.)

д) О-во Гартман. Капитал 9 млн. руб., также финансировалось Международным Банком, при чем связь возникла еще до 1900 г. (Состав правления, архивные данные).

е) Русское Паровозостроительное О-во (Буэ). Капитал 7,8 млн. руб., финансировалось Международным Банком, (Архивный материал, состав правления).

Вагоностроительные О-ва.

а) О-во Петр. Вагоностроительного Завода. Капитал — 9,6 млн. руб. До войны финансировалось Русско-Азиатским, а также Частным Банком (состав правления). Затем попало в руки крупных финансовых спекулянтов, во главе с Манусом, продолжая пользоваться поддержкой Русско-Азиатского Банка («Фин. Газ.» за 1916 г.).

б) О-во Феникс. Капитал 9 млн. руб. Старое финансирование Русского для Внешней Торговли Банка, с конца 90-х годов (архивный материал, состав правления). Во время войны в 1916 г. переходит к группе, которой принадлежал Петр. Завод и начинает финансироваться теми же банками, наряду с Русским для Внешней Торговли Банком («Фин. Газ.» за 1917 г.).

в) О-во Русско-Балтийского Вагоностроительного Завода. Капитал 7,8 млн. руб. Группа капиталистов при поддержке Русско-Азиатского, Частного и Торгово-Промышленного Банков. (Первые два имеют места в Совете.) В 1917 г. приобретает на торгах Верхне Волжское О-во («Фин. Газ.» за 1917 г.).

г) О-во Двигатель. Капитал 3,6 млн. руб. Старое финансирование Торгово-Промышленного Банка. (Состав администрации).

д) О-во Московского Вагоностроительного Завода. Капитал 3,6 млн. руб. Сильная заинтересованность Международного Банка видна из наличия значительного пакета акций общества в портфеле собственных бумаг (см. годовые отчеты). В 1915 г. в обществе член правления от Международного Банка.

е) Чисто иностранное вагоностроительное предприятие — Верхне-Волжское О-во попало в администрацию и продано в 1917 г. с торгов.

[1]) Судостроительные О-ва.

а) Русско-Балтийское Судостроительное О-во. Капитал 15 млн. руб. (см. выше РОСВП).

б) Русское Судостроительное О-во. Капитал 10 млн. руб. Основано Международным Банком, введено на петербургскую биржу при участии некоторых других банков. Подавляющее большинство акций осталось у Международного Банка, которым пред'является на общих собраниях до 90% общего числа акций.

Среди 44-х акционерных *машиностроительных предприятий* с капиталом в 71,3 млн. руб. мы находим следующие соотношения:

	Банковские [1])	Иностранные	Прочие
Число предприятий . .	16	13	15
Капитал в милионах руб.	44	20	7,3

в) О-во Николаевских Верфей. Капитал 7 млн. руб. Реорганизовано Международным Банком из одноименного иностранного общества. Почти тот же состав правления, что и в предыдущем обществе.

г) О-во Нобле сснер (Петровская Верфь). Капитал 3 млн. руб., основано в 1913 г. заводом Лесснер (Учетный банк) и заводом Нобеля. (Архивные материалы.)

[1]) Машиностроительные О-ва.

а) О-во Лесснер. Капитал 4 млн. руб., предприятие Учетного Банка (с 1898 г.). (На основании архивных материалов).

б) К° Петр. Металлического Завода. Капитал 9 млн. р., хозяин Банкирский Дом Мейер, участвует в финансировании Международный Банк. (Состав правления, пакеты акций на общих собраниях).

в) О-во Бромлей. Капитал 3 млн. руб., финансирует Международный Банк. (Архивный материал, пакеты акций на общих собраниях, представитель в правлении). Во время войны банк, повидимому, отходит от финансирования О-ва.

г) О-во Дебальцевского Завода. Капитал 1½ млн. руб., финансируется Международным Банком. (Архивные материалы, данные об общих собраниях). В 1916 г. усиление влияния Банка (два места в правлении).

д) О-во Молот. Капитал 2½ млн. руб. Близко к Лианозовской группе и следовательно Русско-Азиатскому Банку. (Состав правления, общие собрания).

е) Т-во Добровых и Набгольц. Капитал 3,4 млн. руб. До 1915 г. Московский Частный Банк, с 1915 г. Торгово-Промышленный Банк («Фин. Газ.» 1915 г.).

Все вышеуказанные связи банков возникли еще до периода промышленного под'ема 1909—13 гг.

В 1912—14 г.г. у банков появляются следующие новые связи по большей части с предприятиями, которые были реорганизованы банками из единоличных.

ж) О-во Айваз. Капитал 2,4 млн. руб. Перед войной финансируется Русско-Азиатским Банком, в 1916 г. Сибирским (состав правления).

з) О-во Феникс (машиностроительное). Капитал 2,4 млн. руб. Учетный и Ссудный Банк. (Архивные материалы).

и) О-во Атлас. Капитал 1,5 млн. руб. Учетный Банк. (Архивный материал).

к) О-во Машиностроительного Завода «Людвиг Нобель». Капитал 4 млн. руб., дружественные отношения единоличного предприятия с Учетным и Ссудным Банком заканчиваются в 1916 г. реорганизацией в акционерное О-во. (Архивный материал).

м) Северное Котельное и Механическое О-во (бывш. Тильман) Капитал 2 млн. руб., Учетный Банк.(Архивный материал).

н) О-во Крамер. Капитал 3 млн. руб., Сибирский Банк. (Состав правления).

о) Киевский Машиностроительный завод. Капитал 2 млн. руб., Торгово-Промышленный Банк. (Состав правления).

п) О-во Пневматических Машин. Капитал 1,5 млн. р., Русско-Английский, Русско-Азиатский Банки. (Общие собрания).

Среди банковских предприятий имелось два общества, развитие которых в значительной мере было заслугой близких к ним банков, и еще два - три мало прогрессировавших предприятия. Все же остальные представляли собой, подобно описанному в главе об Учетном Банке О-ву «Феникс», предприятия, которые были преобразованы русскими банками в 1911 — 13 г.г. из единоличных в акционерные и планомерно расширялись ими. Акции четырех из них банки успели еще до войны ввести в котировку петербургской биржи.

Иностранные предприятия этой группы либо «дочерние общества» (Вестингауз), либо — создание осевших в России немцев. Русские самостоятельные предприятия крайне незначительны.

Обратную картину показывает производство земледельческих машин, в котором среди 17-ти предприятий с капиталом почти в 40 млн. руб., имелось лишь одно близкое к русским банкам предприятие и одно смешанное [1]), и наряду с этим 5 крупных иностранных (22,3 млн. руб.) и 10 русских независимых, тоже значительно более крупных, чем встречавшиеся выше.

Подводя общие итоги, можно указать, что в отраслях обрабатывающих железо из 125-ти предприятий с капиталом в 370 сл. млн. руб., 39 крупнейших предприятий с капиталом в 233 млн. руб. (более 60%) [2]) находились в той или иной форме под сильным влиянием русских банков (к этому надо прибавить еще два смешанных предприятия с капиталом в 19 млн. руб.). 37 иностранных предприятий имели только 89 млн. руб. капитала [3]) (менее 25%), наконец на 47 русских обществ падало всего 29,1 млн. или менее 10% капитала, вложенного в акционерные общества данной отрасли. Эта картина несколько изменится в пользу иностранного капитала, если мы будем суммировать цифры, относящиеся к железоделательной и к обрабатывающей железо промышленности. (См. табл. на стр. 149).

Одна отрасль обработки металла, которую мы выше оставили вне рассмотрения, — *электропромышленность* — целиком находилась в руках иностранных групп, самые крупные из электропромышленных предприятий являлись «дочерними обще-

---

р) Русское О-во Оптического и Механического Завода. Капитал 1,2 млн. руб., Русско-Азиатский Банк. (Состав правления).

с) О-во Шестерня-Цитроэн. Капитал 0,6 млн. руб. Русско-Азиатский Банк и Иностранное О-во. (Состав правления).

[1]) а) Т-во Работник. Капитал 5 млн. руб., финансирование Международного Банка, организовано при его участии. (Эмиссии, состав правления).

б) О-во Столль. Капитал 3 млн. руб., близкое к Частному Банку. (Состав правления).

[2]) Из них находились в котировке Петербургской бирже акции 7-ми предприятий с 182 млн. руб. капитала (почти 80% от 233,7 млн. руб.). Из иностранных же котировались только 2 — с капиталом в 7 млн. руб.

[3]) Из них не более 15 с 55 млн. руб. капитала носят финансово-капиталистический характер.

(В млн. руб.).

	Банковские.		Смешанные.		Иностранные.		Прочие.		Всего.	
	Число предпр.	Капит.	Число предпр.	Капит.	Число предпр.	Капит.	Число предпр.	Капит.	Число предпр.	Капит.
Всего	53	371,1	4	82,2	55	207,2	48	31,8	160	692,3
В том числе те, акции которых котировались на Петербург. бирже.	35	261,7	4	82,2	5	42,4	1	0,5	45	386,8

ствами» одноименных германских предприятий. Лишь в 1913 г. мы находим несколько второстепенных предприятий, в которых заинтересовались русские банки. В остальных же случаях со стороны русских банков дело, повидимому, ограничивалось контокорренткредитом, и только во время войны, в связи с отрывом дочерних предприятий от коренных, русским банкам пришлось играть несколько более активную роль [1]).

С довольно сильною заинтересованностью банков мы сталкиваемся в промышленности по обработке меди, в особенности в наиболее крупной отрасли — *меднопрокатной*. Из 7-ми предприятий с 34,2 млн. руб. банки были близко заинтересованы в 4-х с капиталом в 21 млн. руб. [2]), далее имелось 1 иностранное —

[1]) а) О-во Вольта. Капитал 2 млн. руб., Учетный Банк с 1913 г. (Архивные материалы).

б) О-во Дюфлон-Константинович. Капитал 1,5 млн. р. Учетный Банк с 1913 г. (Архивный материал).

в) О-во Рекс. Капитал 1,6 млн. руб., Русско-Азиатский Банк. (Состав правления).

г) Пет. Арматурное О-во. Капитал 1,4 млн. руб., Азовско-Донской Банк. (Состав правления).

Что касается правлений русских дочерних о-в заграничных фирм — В. К. Э. и Сименс и Гальске, то в них был представлен Международный Банк, заинтересованность которого во время войны, повидимому сильно возросла.

[2]) а) О-во Тульских Меднопрокатных и Патронных заводов. Капитал 9 млн. руб. Одна из старейших связей Международного Банка. Несмотря на размещение значительного количества акций за границей, 5 директоров от Международного Банка.

б) О-во Кольчугин. Капитал 6 млн. руб., принадлежало концерну Вогау («Фин. Газ.», 1916 г.) Финансировалось Русским для Внешней Торговли Банком, затем Азовско-Донским Банком. (Синдикатские счета Азовско-Донского Банка). При ликвидации германских предприятий перешло, повидимому, к Русско-Азиатскому Банку («Фин. Газ.» 1916 г.).

в) О-во Барановского. Капитал 5 млн. руб. Ряд банков и иностранных групп. Во главе Русско-Азиатский Банк, — почти те же лица в составе правления, что и у РОС и ВП.

г) Сиверское Металлопрокатное О-во. Капитал 1 млн. руб. В 1913 г. преобразовано Международным Банком в акционерное общество (Состав правления).

с капиталом в 6 млн. руб. и 2 независимых — с капиталом в 7,2 млн. руб.

Прочие предприятия по обработке меди носят тот же характер, что и мелкие предприятия по обработке железа.

Невелико, напротив, было значение банков в *мededобывающей* промышленности. Главнейшие предприятия этой отрасли находились в руках иностранных финансовых групп, и только в двух, не стоявших на первых местах предприятиях, можно заметить некоторое влияние банков [1]).

Каменноугольная промышленность России была в такой же мере созданием иностранного капитала (в значительной мере финансового), как и металлургия юга. Однако, в отличие от последней все эти предприятия так и остались чисто иностранными, не завязали никаких связей с русскими банками, остались изолированными от русского рынка капиталов. Бумаги предприятий Донецкого Бассейна до самого 1917 г. не получили никакого значения на петербургской бирже и из ряда введенных в котировку акций только с двумя или тремя действительно происходили обороты.

Другая черта русской каменноугольной промышленности — это стационарность отношений в ней. Правда, в ней происходил рост производства, но ни одно из предприятий не стало центром каких-либо широких горизонтальных или вертикальных комбинаций организационного характера. В развитии крупных комбинированных предприятий юга она являлась пассивной стороной, и постепенно ряд крупнейших каменноугольных обществ был поглощен металлургическими предприятиями. Это замирание, повидимому, об'ясняется, главным образом, тем, что отрасль, находившаяся на такой ступени развития, которая требует большого внимания со стороны руководящей предпринимательской группы, попала в руки заграничных финансовых образований. Последние повидимому довольствовались повышенным дивидендом, который обеспечивал угольный синдикат, а малое знакомство и нежелание ближе заняться развитием отрасли, делали такую политику наиболее удобным способом извлекать значительную прибыль при плохом ведении дел.

В руках русских банков находилось только несколько второстепенных предприятий, капитал которых не превышал 12 — 13% общего капитала донецкой угольной промышленности, а производство составляло также около 15%. Большинство связей носило отпечаток невольных отношений, возникших на почве

---

[1]) а) Атбасарское Медно-промышленное О-во. Капитал 3 млн. руб. Сибирский Банк (Состав правления).

б) Сысертское О-во Капитал 6 млн. руб., значительная заинтересованность Русско-Английского Банка (Состав правления, общие собрания).

неудачного регулярного кредитования [1]). В 1913 г. имело место учреждение нескольких новых предприятий небольшого размера. Здесь также происходило, главным образом, регулярное кредитование, сопровождавшееся комиссионной продажей продукции. На этих основаниях протекало, вероятно, и финансирование ряда мелких предприятий местными отделениями банков (в первую голову Азовско-Донского и Международного) [2]).

---

[1]) а) О-во Ауэрбах Капитал 2,6 млн. руб., Азовско-Донской Банк с начала девятисотых годов — характер невольной связи (Архивный материал).

б) Карпово-Обрывское О-во. Капитал 1,2 млн. руб. Азовско-Донской Банк—характер невольной связи. (Архивный материал.).

в) Селезневское О-во. Капитал 1 млн. руб. Азовско-Донской банк — характер невольной связи (архивный материал).

г)О-во Брянских Каменноугольных копей. Капитал 3,75 млн. руб. Во время войны в 1916 г. передано через посредство Русского для Внешней Торговли Банка Южно-Русскому Днепровскому Обществу (архивный материал и «Фин. Газ.» за 1916 г.)

д) Горско-Ивановское О-во. Капитал 0,8 млн. руб., связь Международного Банка, возникшая еще до кризиса 1900 г. (Архивный материал).

е) Жиловское О-во. Капитал 2,1 млн. руб., то же. что и в предыдущем.

ж) О-во Корунд. Капитал 0,7 млн. руб.. основано Международным Банком в 1912 г. (состав правления).

з) О-во Эрастовских Каменноугольных копей. Капитал 1,5 млн. руб., основано при участии Соединенного Банка, позже перешло к Международному Банку (Состав правления).

и) Западно-Донецкое О-во. Капитал 3 млн. руб., Сибирский Банк (Состав правления).

Кроме того, в Алексеевском Горнопромышленном О-ве имела место некоторая заинтересованность Русско-Азиатского Банка: в 1913 г. Путилов купил все акции Южно-Русского Металлического О-ва, которое слилось с Алексеевским Горнопромышленным О-вом (сообщение журнала «Банки и Биржа» за 1913 г.). По сведениям «Фин. Газ.» за 1916 г. Русско-Азиатский Банк сильно заинтересован в Южно-Русском Горнопромышленном обществе с капиталом в 12 млн. руб.

[2]) В архиве Азовско-Донского Банка есть ряд указаний на то, что Харьковское Отделение Банка торговало углем.

У Международного Банка имелось специальное Южно-Русское О-во Внутренней и Экспортной Торговли Продуктами Горной Промышленности, с капиталом всего в 200тыс. руб., но зато с 3,5 млн. руб. на счете кредиторов. Правление состоит из директоров Харьковского Отделения Банка.

Условия финансирования мелкой углепромышленности можно видеть из следующего письма, содержащего основные условия комиссионного договора. Письмо исходит от рудника «Александровская Гора» и адресовано Харьковскому Отделению Азовско-Донского Банка.

«Настоящим имеем честь подтвердить: 1) по проверенному нами совместно с вами подсчету остаток угля Александровского пласта на руднике, в счет предоставленных нами Вам количеств для комиссионной продажи по договору от 9 XII 1909 г., письму от 3 го июля 1910 г., по договору от 3 II 1911 г., по договору по 21 IV 1912 г. и договору 24 I 1913 г. составляет на 1 января 1915 г. 5.936 тыс. пуд., а задолженность наша Вам в счет полученных нами от вас разновременно авансов, в связи с упомянутыми выше соглашениями, с начисленными процентами на аванс составляет на 1 I 1915 г. 73,5 тыс. руб. (см. на след. стр.).

Некоторое внимание банки уделяли антрацитовой промышленности Донецкого Бассейна; эта небольшая отрасль — капиталы помещенные в нее едва достигали 6 — 7%, вложенных в чисто-угольные предприятия,— повидимому, носила спекулятивный характер [1]).

---

2) Все указанное в предыдущем пункте количество угля мы обязуемся отправить по вашим нарядам для ваших покупателей — по 31 XII 1916 г. по 175 тыс. пуд. в месяц, в 1917 г. — по 318 тыс. пуд.

3) В случае неотправки нами по вашим нарядам по каким бы то ни было причинам ежемесячно полных количеств угля, обусловленных в п. 2 сего соглашения... мы уплачиваем вам по 2 коп. с пуда за все недоотправленное количество.

Недоотправленное количество... мы обязаны догрузить по вашим нарядам в последующие месяцы, или же по окончанию договорного срока месячными партиями... В случае, если вы пожелаете, мы обязаны представить вам право путем письменного заявления Харьковскому Угольному Комитету на требование вам непосредственно в Комитете от нашего имени очередных вагонов в ежемесячных количествах, обусловленных в сем договоре, а также от нашего имени заявлять комитету переадресовку назначенных очередных вагонов или же требования дополнительных вагонов.

4) ...

5) Основную цену для ваших продаж нашего угля мы устанавливаем по 10½ коп. за пуд франко-станция Кальмиус с нашей погрузкой, при платеже нам денег через 30 дней после отправки каждой месячной партии угля. В эту основную цену входит ваше комиссионное вознаграждение по ½ коп. с пуда. Если при продаже вами будет достигнута у покупателей цена, выше назначенной нами основной цены в 10½ коп., то излишек сверх 10½ коп. делится между нами пополам. Вам предоставляется право уплачивать за наш счет комиссионные вашим агентам или комиссионерам, делая при этом обязательные надбавки к цене.

6) ...

7) ...

8) Нашу задолженность — 73,5 тыс. руб. — мы обязуемся погасить вам начиная с 1 II 1915 г. по 4 тыс. руб. в месяц каждое 1 число, а остальную непогашенную сумму единовременно 1 II 1916 г. Вся наша задолженность по авансу должна быть обеспечена нашими соло-векселями, а за пользование этим авансом мы уплачиваем вам по полугодию 7½%.

9) В случае неотправления условного количества угля 3 месяца подряд вам предоставляется право требовать от нас немедленного возвращения вам всех следуемых денег с процентами. При чем недогруженное количество угля мы обязуемся отгрузить, во всяком случае, на всех условиях сего соглашения в последующие месяцы. В случае неисполнения нами обязательств по сему пункту, выданные нами вам векселя в обеспечение вам предоставляется право протестовать, как по авансу, так и по другим платежам.

10) В случае перехода означенного нами рудника к другому лицу настоящее соглашение является обязательным для новых правоприемников, при чем во всех случаях мы остаемся ответственными.

11) Настоящее соглашение впредь до отправки всего предоставленного вам для комиссионной продажи количества угля мы не имеем права отменить, или в чем-либо его изменить».

(Из архивных материалов Азовско-Донского Банка).

[1]) а) О-во Грушевский Антрацит. Капитал 5,6 млн. руб. Торгово-Промышленный Банк — 3 места в правлении (Состав правления, общие собрания).

б) О-во Боково-Хрустальных Копей. Капитал 2,5 млн. руб. Частный Банк (Состав правления, общие собрания).

Любопытно еще отметить деятельность некоторых банков в области финансирования сибирской угольной промышленности. Эти случаи интересны тем, что они являются примерами чисто банковского грюндерства, где банк допускает иммобилизацию средств на ряд лет, которые нужны предприятию, чтобы стать на ноги. Из 5 сибирских предприятий с 11 млн. руб. капитала — 4 с 10½ млн. руб. являлись банковскими [1]).

Некоторая активность была проявлена банками также в небольшой *солепромышленной отрасли,* в которой мы находим 4 банковских предприятия с капиталом в 5,0 млн. руб. (из общего количества 9 предприятий — 16 млн. руб.) [2]).

Относительно слабая *золотопромышленность и платинопромышленность* своим развитием исключительно были обязаны иностранному и банковскому капиталу. Почти вся уральская золотопромышленность с капиталом около 30 млн. руб. находилась в руках английских финансово-предпринимательских групп. Наоборот, сибирская золотопромышленность (40 млн. руб.) была в значительной мере создана при близком участии русских банков. Одно крупнейшее предприятие (Ленское) носило «совместный» характер,— в остальных иностранный капитал не имел непосред-

---

в) О-во Андреевских Антрацитных копей Капитал 1 млн. руб. Сибирский Банк. (Состав правления, общие собрания).

г) Азовская Угольная Компания. Капитал 0,5 м. р. Азовско-Донской Банк. (Состав правления, общие собрания).

[1]) а) Гришевское Каменноугольное О-во. Капитал 0,5 млн. руб. основано Сибирским Банком в 1902 г.

б) Челябинское Углепромышленное О-во. Капитал 1 млн. руб. основано Частным Банком в 1912 г. (Состав правления).

в) О-во Кизиль-Кий. Капитал 3 млн. руб. основано Международным Банком в 1912 г.

г) О-во Кузнецких Камен. копей. Капитал 6 млн. руб., основано Международным Банком в 1913 г. (Архивный материал).

Капитал Кизиль-Кий остался на руках у синдиката.

Кузнецкое О-во. Весь капитал был вложен Международным Банком, это был первый опыт крупного предприятия в Кузнецком бассейне. Успех его в значительной мере находился в зависимости от общего развития района и, прежде всего, железнодорожного строительства. Уже во время войны (в 1915 г.) руководящая группа этого предприятия выдвигает проект постройки крупного металлургического завода в Кузнецком бассейне В то же время она не прочь получить поддержку казны для этой цели. Несмотря на отказ казны, все же было основано общество Алтайского Металлургического Завода с капиталом в 25 млн. руб. Вся финансовая тяжесть этого дела должна была пасть на Международный Банк («Фин. Газ.» за 1916 г.).

[2]) а) Южно-Русское Солепромышленное О-во. Капитал 1 млн. руб. Азовско-Донской Банк. (Архивный материал).

б) О-во Бахмутская Соль. Капитал 1,4 млн. руб. Русско-Азиатский Банк. (Состав правления).

в) О-во Бахмутские копи. Капитал 1,8 млн. руб. Международный и Торгово-Промышленный Банки («Фин. Газ.» 1917 г.).

г) О-во Русская Солепромышленность. Капитал 0,8 млн. руб. Международный Банк. (Состав правления).

ственного влияния [1]). По добыче платины банковским предприятиям принадлежала 1/3 годового производства [2]).

Нефтяная промышленность представляла собой ту отрасль русской промышленности, в которой финансово-капиталистические отношения получили максимальное для России развитие. Основная причина этого явления заключается в том, что русская нефтяная промышленность, в отличие от выше рассмотренных отраслей, имела большое значение не только для внутреннего, но и для мирового рынка.

Последнее обстоятельство делало русскую нефтяную промышленность привлекательным об'ектом для помещения иностранного капитала и ставило ее в положение важного фактора международных финансовых комбинаций и необходимого участника мировой политики нефтепромышленности. Наряду с движением иностранного капитала [3]), и навстречу ему, действовали

---

[1]) а) Ленское О-во. Капитал 16,5 млн. руб.

Как известно, значительная часть акций находилась в портфеле Lena Goldfields. Представителями последнего на собраниях Ленского Золотопромышленного Общества неизменно являются Путилов и Вышнеградский (Русско-Азиатский и Международный Банки). Правление Ленского Золотопромышленного Общества имеет почти тот же состав, что и у нижеперечисленных обществ, финансируемых исключительно Международным Банком.

б) Российское Золотопромышленное О-во. Капитал 11,3 млн. руб. Международный Банк. (Состав правления).

в) О-во Мариинских Приисков. Капитал 2 млн. руб. Международный Банк. (Состав правления).

г) О-во Монголор. Капитал 3 млн. руб. Международный Банк. (Состав правления).

д) Амурское Золотопромышленное О-во. Капитал 3 млн. руб. Международный Банк. (Состав правления).

е) Федоровское Золотопромышленное О-во. Капитал 2 млн. руб. Иностранные и Международный Банки. (Состав правления).

ж) Ольховское Золоторудное О-во. Капитал 2 млн. руб. Сибирский Банк. (2 чл. правления).

з) О-во Драга. Капитал 0,5 млн. руб. Русско-Азиатский Банк. (Баланс о-ва).

Из восьми указанных обществ, акции шести котировались на петербургской бирже. Бумаги Ленского и Российского О-в принадлежали к наиболее спекулятивным бумагам рынка.

[2]) Среди трех чисто платино-промышленных предприятий лишь одно незначительное — банковское.

а) О-во Платина. Капитал 1 млн. руб. Торгово-Промышленный Банк. (Состав правления), в 1916 г. Русско-Английский Банк) («Фин. Газ.» 1916 г.).

Однако значительная добыча производилась в Обществе Лысьвенского Горного Округа Шувалова (см. уральск. металлургия), и еще в одном обществе со смешанным производством. —

б) Николаево-Павдинском О-ве. Капитал 15 млн. руб., с 1914 г. Русско-Английский Банк. (Состав правления, общие собрания) в 1916 г. продано группе английских капиталистов («Фин. Газ.» 1916 г.).

[3]) Шедшего, как в лице разрозненных предприятий или отдельных предпринимателей-финансистов, создавших небольшие об'единенные группы предприятий, так и в лице крупных концернов, стремившихся обеспечить себе максимум влияния в России.

стремления группы русских предпринимателей при энергичной поддержке некоторых русских банков. В этом сложном сращении — путаном клубке влияний и отношений — довольно трудно выделить роль и значение русских банков в процессе развития организационных форм русской нефтяной промышленности.

До предвоенного промышленного под'ема петербургские банки мало интересовались нефтяной промышленностью. К началу этого периода мы застаем в нефтепромышленности следующую картину. Крупное положение занимают в ней Нобель и Ротшильдовская группа, отчасти, — Манташев. Среди ряда других более мелких, или не имеющих такого значения фирм, наиболее важные находятся в руках иностранцев. Из упомянутых 3-х фирм большое значение для развития других нефтяных предприятий имеет Ротшильдовская группа, так как через нее происходит финансирование других обществ, поскольку они передают свою продукцию для реализации «Мазуту» (одно из Ротшильдовских предприятий). Две другие — Нобель и Манташев — работают в контакте, и обе они, а равно и Ротшильдовская группа, на европейском рынке связаны с широкой организацией внеамериканских производителей нефти, созданной при деятельном участии Deutsche Bank для борьбы со Standard Oil на европейском рынке. Товарищество Нобеля уже тогда развивалось при сильной поддержке банков, но в то же время отношения, сложившиеся между ним и банками походили скорее на связи крупнейших германских предпринимателей с берлинскими банками [1]).

Во время под'ема 1909—13 г. опять начался усиленный интерес к нефтяной промышленности. Прерванный было в период депрессии приток иностранного капитала возобновился, притом в усиленной степени.

Некоторые банки (главным образом, Русско-Азиатский, а затем Международный Банк) деятельно принялись за финансирование нефтяных предприятий. Несколько обществ [2]), руководители коих всячески стремились расширить сферу своего влияния путем разного рода финансовых комбинаций, сделались главными об'ектами финансирования. Капиталы этих обществ в короткое время с немногих миллионов возросли до 25 — 30 млн. руб., при чем значительная часть новых средств пошла не на расширение производства, а на приобретение контроля. Процесс этот привел в 1912 г. к созданию Russian General Oil Corporation в Лондоне с капиталом в 2½ млн. фунт. стерлингов, которое по мысли учредителей должно было стать контрольным обществом для всех нефтяных

---

[1]) Вероятно потому, что уже к 1900 г. Нобель был мощным предприятием с 15 млн. руб. капитала, с другой стороны, финансовая крепость делала его желательным клиентом для всех банков, даже для незанимавшихся финансированием промышленности. Нобель—Председатель Совета Волжско-Камского Банка, а большая популярность акций приводила на общие собрания целый десяток банков, даже такие, как Московский Купеческий Банк.

[2]) Диаманов, Манташев, «Нефть», Каспийское Т-во.

предприятий, финансируемых 7-ью крупнейшими петербургскими банками (все самые крупные, за исключением Азовско-Донского). В дирекцию названного общества, кроме того, вошли 2—3 видных иностранных финансовых деятеля и руководители указанных выше русских обществ. «Английская национальность» и состав правления нового общества не должны затемнять того обстоятельства, что оно являлось не в малой степени детищем русских предпринимателей, и, в особенности, русских банков, стремившихся постоянно опираться на иностранные рынки и нашедших для себя удобным по многим причинам [1]) прибегнуть и в этом случае к английскому денежному рынку. Недаром такой знаток обществ финансирования как Лифман говорит о Russian General Oil как о Uebernahmegesellschaft des Putiloff-Lianosoff-Konzern [2]).

Рядом с этим концерном выросли еще 2 близких ему по силе об'единения. Это, во-первых, англо-голландская группа Шелль, купившая Ротшильдовские и некоторые другие предприятия. Третьим концерном явился Нобель, далеко вышедший за пределы когда-то единоличного предприятия.

В результате три концерна нефтяной промышленности сосредоточили у себя (по Зиву):

	Капитал (в млн. руб.).	Добыча. (млн. пуд.).
Russian General Oil . .	123 [3])	124
Шелль	51,5	92
Нобель	39,3	80
	213,8	296
Все остальные о-ва [4]). .	—	264

Таким образом, у трех названных концернов сосредоточилось более половины общероссийской добычи нефти и, прибавим, ¾ всей торговли нефтью и нефтяными продуктами.

Отношения, сложившиеся между ними, заставляли современных обозревателей констатировать контакт в работе. Это тем более вероятно, что и в предприятих группы Шелль и у Нобеля

[1]) В том числе по юридическим, поскольку организация контрольного общества в России натолкнулась бы на значительные затруднения со стороны министерства финансов.

[2]) Liefmann. Beteiligungs und Finanzierungsgesellschaften. 1923 г., стр. 368.

Подобную же точку зрения см. у Львовского. — «Нефтяная промышленность и банки», в «Фин. Газ.» от. 13 V 1916 г. Наоборот, большинство авторов сочинений об иностранных капиталах рассматривают Rus. Gen. Oil. исключительно как иностранное предприятие.

[3]) Относительно более крупный капитак группы RGO об'ясняется тем, что значительная часть его была употреблена для приобретения других предприятий.

[4]) Кроме Шелля в нефтяной промышленности имелся ряд предприятий, возглавляемых чисто иностранными финансово-предпринимательскими группами. Таковы почти все английские общества.

были представлены заинтересованные в Oil русские банки [1]). Однако, этот деловой контакт как внутри России — цены на нефть,— так и за границей — дружественные отношения между их организациями сбыта,— не помешали борьбе за гегемонию между обоими русскими концернами Ойлем и Нобелем. Так как силы обеих сторон были почти равны, то борьба шла исключительно на почве финансового овладения противником. Так, в 1913 г. R. G. O. произвело специальный выпуск шер, вся выручка которого должна была пойти на приобретение акций Нобеля. Однако, из-за войны выпуск почти целиком остался на синдикатских счетах банков, да и скупить Нобеля было трудно, даже почти невозможно в масштабе русских финансовых трансакций, при курсовой стоимости паев и акций Нобеля, почти втрое превышавшей нарицательную (около 40 млн. руб.). В 1917 году оба концерна пришли к соглашению. По сведениям Львовского (Финансовая Газета), Нобелю удалось скупить шеры R. Gen. Oil и, таким образом, он получил под контроль свои собственные акции, находившиеся в портфеле Oil. Львовский полагает, что «банки опростоволосились, а Нобель стал нефтяным самодержцем»; это звучит весьма правдоподобно в 1917 г., в период «эмансипации» русских предпринимателей. Наоборот, Зив считает слухи о «победе» Нобеля преувеличенными. Во всяком случае, наличность соглашения [2]) и факт дальнейшего роста независимости Нобеля от банков не вызывает сомнений [3]). Таков был заключительный аккорд развития финансово-капиталистических отношений в русской нефтяной промышленности [4]).

Из отраслей тяжелой промышленности необходимо еще вкратце остановиться на *цементной*. Имея высокое органиче-

---

[1]) Да и само R. G. O. не сконструировалось как единая организация. Так напр. «Нефть» и зависимые от нее предприятия примыкали на основе личной унии (см. у Зива: «Иностранные капиталы в русской нефтяной промышленности» Петр. 1915 г., заявление Гиттиса). Как известно, такое об'единение не менее действительно, чем формальное. Широта же его характеризуется у Львовского следующими данными: 42 лица, причастных к 12 банкам, занимали 96 должностей в правлениях нефтяных предприятий (это охватывает, как собственные финансирования банков, так и представительство у Шелля и в других предприятиях.)

[2]) Путилов избирается в 1917 г. в Совет Т-ва Нобель, Нобель — в Правление О-ва Лианозов (крупнейшее О-во концерна Oil).

[3]) Еще до соглашения стали появляться в печати сообщения, что банки тяготятся Rus. Gen. Oil которая легла на них слишком большой тяжестью— возможно, что они сыграли ту же роль, что германские банки в деле Шуккерта.

[4]) Мы не станем здесь приводить списка предприятий, в которых были заинтересованы банки, так как он прежде всего тождественен с предприятиями Russian General Oil, которые неоднократно приводились (см. Зив Цир. раб., а также статья А. Зака в журнале «Биржа» №№ 21, 22, за 1913 г.).

Укажем только, что русские банки были представлены в правлениях следующих предприятий Шелля:

а) Русский Грозненский Стандарт — капитал 12 млн. руб.,— Сибирский и Международный Банки.

б) О-во Шибаева — Сибирский и Международный Банки.

ское строение капитала и чутко реагируя на движение общехозяйственной кон'юнктуры, цементная промышленность в момент под'ема кон'юнктурной волны усиленно привлекает к себе внимание банков.

Если еще на 1/I 1912 г., мы насчитываем лишь 22 акционерных предприятия с 24 млн. рублей капитала, то на 1/I — 1914 г. их уже имеется 30 с 65 млн. сл. руб. капитала (включая и Польшу). Из 19-ти предприятий с 57½ млн. руб. капитала (без Польши), здесь можно насчитать 14 банковских с капиталом в 47 млн. руб. Наоборот, участие иностранного капитала в этой отрасли было крайне незначительно [1]).

В близком к цементному — *стекольном производстве,* лежащем на границе между тяжелой и легкой промышленностью, большое значение принадлежало средним единоличным предприя-

---

в) Каспийско-Черноморское О-во — капитал 10 млн. руб.— Сибирский и Международный Банки.

г) Урало-Каспийское Нефтяное О-во — капитал 7 млн. руб. Сибирский и Международный Банки.

Далее отметим, что банки принимали участие в некоторых, не входивших в основные концерны, предприятиях, частью иностранных, частью русских. Крупнейшие из них:

д) О-во Эмба-Каспий — капитал 7 млн. руб. — Участвует Русско-Азиатский Банк.

е) Грозно-Сунджженское Нефтяное О-во — капитал 3 млн. руб.— Сибирский и Международный Банки.

ж) О-во Аджа-Кабул — капитал 4 млн. руб.— Частный Банк.

з) О-во Питоева — капитал 3 млн. руб.— Частный банк и русский предприниматель Цатуров.

Под сильнейшим влиянием банков одно из старейших предприятий независимое от трех крупнейших концернов.

и) Бакинское Нефтяное Общество — капитал 13,2 млн. руб.— Русско-Азиатский, Международный и Учетный Банки. Связь датирует с конца 90-х годов (состав правления, общие Собрания).

Нефтяным бумагам принадлежало важное место в оборотах петербургской биржи, в особенности бумагам Нобеля, Бакинского О-ва и основных О-в, входивших в R. G. O. Наоборот, акции большинства о-в Шелля, а равно акции английских о-в, даже не были введены в котировку петербургской биржи.

Наиболее деятельно участвовал в финансировании нефтяной промышленности Русско-Азиатский Банк, посвящавший этой отрасли свое главное внимание, второе место принадлежало Международному Банку, выступавшему большей частью вместе с Русско-Азиатским. Сравнительно большую активность в последние годы проявлял Сибирский Банк, главным образом, в связи с приходом в Правление Э. К. Грубе. Интересно отметить, что такие лица, как Путилов и Грубе, своими действиями нередко напоминают большее финансовых предпринимателей, чем директоров Гросс-банков. Недаром у обоих имеются даже свои собственные нефтяные промыслы.

[1]) Из 19 предприятий следующие 14 патронировались банками:

а) О-во Ассерин—капитал 7 млн. руб.—Русский для Внешней Торговли Банк и близкий к нему самостоятельный предприниматель Бари (данные об общих собраниях, синдикатские счета, архивные материалы).

б) О-во Соед. Цементн. Зав.— капитал 4 млн. руб.—Азовско-Донской Банк и французский предприниматель Рене-Мишо (архив матер.).

в) О-во Порт-Кунд — капитал 3 млн. руб. Азовско-Донской Банк и группа предпринимателей германского происхождения (предприятие мало зависило от банка).

тиям. На акционерные предприятия приходилось, вероятно, не более 50% общероссийского производства стекла. Среди же акционерных предприятий преобладающее место занимали те, в которых были заинтересованы банки, или иностранный капитал. Из 20-ти акционерных предприятий с 28 млн. руб. капитала — 4 банковских обладали 14,5 млн. руб. и 3 иностранных — 7½ млн. руб. [1]).

г) О-во Цепь — капитал 1,5 млн. руб. — Азовско-Донской Банк (архив. матер.).

д) О-во Туапсе — Черноморского Завода — капитал 1,2 млн. руб.— Русско-Азиатский Банк (состав правления).

е) О-во Чудовского Завода — капитал 2 млн. руб.— Русско-Азиатский Банк и Банкирский Дом Лесина (состав правления).

ж) О-во Железо-Цемент — капитал 7 млн. руб. Частный Банк (состав правления, общ. собрания).

з) О-во Глухозерского Завода — капитал 6 млн. руб., предприниматель Мешков и Частный Банк (общ. собрания, журнал «Банки и Биржа» за 1913 г.).

и) О-во Тауз — капитал 0,6 млн. руб., Сибирский и Русско-Азиатский Банки, нефтяная группа Лианозова (состав правления).

к) О-во Черномор. Цементн. зав.—капитал 4,5 млн. руб.,— Б. Д. Мейер и Азовско-Донской Банк (состав правл, архивные материалы).

л) О-во Гранулит — капитал 1,75 млн. руб.,— Торгово-Промышленный Банк (2 члена Правления от Банка).

м) Аиндар — капитал 1 млн. руб., — Торгово-Промышленный Банк (также 2 члена Правления от Банка).

н) Центральное. О-во для Произв. Цемента—капитал 3 млн. руб.,— основано Международным Банком (архивные материалы).

о) Товарищество Липгард — капитал 3,5 млн. руб., — Международный Банк (состав правления).

Кроме того, петербургские банки финансировали два польских предприятия:

О-во Волынь — капитал 4 млн. руб.,— Международный Банк (архивные материалы).

О-во Фирлей — капитал 1,8 млн. руб.,— Азовско-Донской Банк (счет ценных бумаг по годовым отчетам).

Из независимых предприятий 2 крупнейших относятся к группе Вогау:

Московское О-во для Производства Цемента — капитал 3 млн. руб. (состав правления).

Рижский Завод Шмидт — капитал — 2 млн. руб. (состав Правления).

Иностранные предприятия только:

Франко-Русское О-во в Геленджике — капитал 0,8 млн. руб.

Бельгийское О-во в Константиновке — капитал 1,2 млн. рублей.

[1]) а) Ливенгофское Стекольное О-во — капитал 5 млн. руб.,— Азовско-Донской Банк (архивные материалы).

б) Пет. Стекольное О-во — капитал 2,5 млн. руб., Азовско-Донской Банк (архивные материалы).

в) Московское Стеклопромышленное О-во — капитал 2,25 млн. руб.,— Международный Банк (2 члена правления), в 1916 г. продано Соединенному Банку (Финансовая Газета).

г) Северное Стекольно-Промышленное О-во — капитал 4,7 млн. руб.,— Международный Банк (архивные материалы).

Последние два, вместе с двумя находившимися в иностранных руках обществами, образовали Зеркальный Синдикат, где Международный Банк имел значительное влияние (2 места в Правлении).

В дальнейшем, при рассмотрении отдельных отраслей легкой промышленности, мы будем останавливаться на них не в порядке их значения в народном хозяйстве, а в порядке убывающей роли банков в их финансировании. С этой точки зрения, нам придется, в первую очередь, остановиться на двух отраслях — табачной и сахарной.

В первой из них, *в табачной* промышленности, при поддержке банков развилось несколько довольно значительных предприятий. В годы промышленного под'ема среди этих предприятий наметилась тяга и фузионирование предприятий натолкнулись на ряд трудностей, частью суб'ективного (сопротивление других промышленников), частью формального характера (нежелание министерства финансов разрешить увеличение капитала самого крупного О-ва «Лаферм»). В результате руководящие лица табачной промышленности (несколько предпринимателей, Русско-Азиатской и Ростовский Купеческий Банк) нашли другой выход из положения: «один директор банка выехал в Лондон», и там было организовано Russian Tabacco Company со знакомыми уже однофунтовыми шерами. Это общество в короткое время скупило самые крупные табачные фабрики «платя по 130 — 140 коп. за рубль». Имеющиеся у нас данные в значительной мере заставляют видеть в лице Russian Tabacco Company русскую организацию, т.-е. такую, инициатива которой зародилась в России, а лондонский рынок был использован в качестве «пассивного капиталиста». Об этом ясно говорят те сотни тысяч шер, которые остались в портфеле лондонского отделения Русско-Азиатского банка, а также список лиц, при помощи которых Russian Tabacco Company осуществляло свое представительство (почти исключительно русские предприниматели, которые возглавляли предприятия, вошедшие в Russian Tabacco Company, а также директора Банка). Всего Russian Tabacco Company об'единяло 11 крупнейших предприятий с капиталом около 33,5 млн. руб. (из 19-ти предприятий [1])

---

[1]) Russian Tabacco C° сосредоточило у себя контрольные пакеты следующих табачных предприятий:

а) О-во Лаферм — капитал 8,5 млн. руб.
б) Т-во Богданов — капитал 3,6 млн. руб.
в) » Шапошников — капитал 3,5 млн. руб.
г) » Шапшал — капитал 1,8 млн. руб.
д) О-во Колобов и Бобров — капитал 1,2 млн. руб.
е) Т-во Дукат — капитал 1,5 млн. руб.
ж) » Стамболи — капитал 3 млн. руб.
з) » Кушнарев — капитал 1,5 млн. руб.
и) » Асмолов — капитал 4,5 млн. руб.
к) » Габай — капитал 0,5 млн. руб.

Кроме того, Трест купил

л) Спичечную и Табачную фабрику Т-ва Дунаев — капитал 4 млн. руб.

(Архивные материалы, отчасти состав правлений).

В 1911—12 г.г. Т-ва Шапошников и Шапшал финансировались Русским для Внешней Торговли Банком, который с образованием Russina Tabacco, повидимому, отошел от их финансирования.

с 43 млн. руб.), а также обзавелось тремя собственными бумажными фабриками [1]).

Переходя теперь к *сахарной промышленности*, мы должны отметить, что определяющим моментом в ее отношениях с банками, являлось почти полное отсутствие в ней оборотных капиталов [2]). Ажиотаж в конце прошлого века привел к созданию огромного числа предприятий, которые не имели достаточных (или вовсе даже не имели) оборотных средств и рассчитывали заменить их банковскими кредитами. Банки широко шли навстречу сахарным заводам, давая им соло-вексельный кредит в той или иной форме, при чем в этом отношении от них не отставала Киевская Контора Государственного Банка. В результате создалось положение, при котором большинство сахарных заводов постоянно работали на кредит какого-нибудь банка; за освобождением этих кредитов в конце производственного периода следовала весьма быстро нужда в них для подготовки к новому производственному периоду. Об эмансипации от банков не могло быть и речи, так

Южные общества Кушнарева и Асмолова до того, как они были куплены Трестом принадлежали Ростовскому Купеческому Банку. Этот Банк представляет собой интересный тип местного банка, попавшего в руки нескольких местных промышленников, использовавших его для финансирования небольшого круга близких им предприятий. Крупнейшей его операцией явилось об'единение 3-х местных табачных фирм — Асмолова, Кушнарева и Асланиди. Руководителей Банк сумел сохранить в деле. Так, главный акционер и руководитель Т-ва Кушнарев продал Банку свыше 1 000 паев за 830 тыс. руб., с расчетом около $^1/_3$ наличными деньгами, около $^1/_3$ в течение 3-х лет плюс 5%, $^1/_3$ акциями Асмолова. Кроме того, он получил свыше 200 тыс. руб. за делькредере в течение полугода и обязался два года быть председателем соединенного правления (Досье переписки председателя Правления Азовско-Донского Банка).

Позже, Ростовский Купеческий Банк и его руководители — (Гордон) выступили деятельными участниками Russian Tobacco C°, Ростовский Банк в это время стал фактически концерн-банком Русско-Азиатского. Во время войны контрольный пакет Ростовского Банка перешел к капиталисту Животовскому (Финан. Газ. 1916 г.).

[1]) Russian Tabacco C° приобрело следующие писчеумажные фабрики:

а) К о ш е л е в с к у ю писчебумажную ф-ку — капитал 1 млн. руб.

б) М о с к о в с к о е Т-во Черновских писчебумажных ф-к — капитал 1 млн. руб.

в) Р е в е л ь с к у ю писчебумажную ф-ку И о г а н с е н — капитал 0,6 млн. руб.

(Архивные материалы).

Кроме этих, нам известен только еще один случай финансирования банками бумажных предприятий:

С е в е р н а я Бумажная и Целлюлозная Ф-ка—капитал 4 млн. руб.,— Азовско-Донской Банк (архивные материалы).

[2]) Так в 1911 г. 112 акционерных сахарных предприятий имели балансовую стоимость имущества—86,5 млн. руб., основной капитал—85 млн. руб., прочие—15 млн. руб. кредиторы разные, включая акциз—150 млн. руб.

У сахаро-рафинадных —стоимость имущества—54 млн. руб., основной капитал — 61,5 млн. руб., прочие капиталы—14 млн. руб., кредиторы. разные, включая акциз,—87 млн. руб.

Этр цифры в комментариях не нуждаются.

как при кредите, значительно превышающем ту неопределенную границу, за которой кончается краткосрочный коммерческий кредит, возможна лишь замена одного патронирующего банка другим,— замена, правда, менее сложная, чем при передаче многомиллионного предприятия тяжелой промышленности. Сами же банки, несмотря на отсутствие перспективы привлечь к финансированию капиталы широкого рынка, охотно шли в сахарную промышленность и даже в самый разгар под'ема, в 1912 - 13 г., при обилии «интересных дел», легко решались на долголетнюю поддержку лиц, не имевших достаточных собственных средств и желавших, тем не менее, приобретать сахарные заводы [1]). Одной из главных причин интереса со стороны банков к сахарной промышленности — было условие о «комиссионной» продаже сахара. Чрезвычайно широкое распространение комиссионной операции, которой занимались даже самые «солидные» русские банки, например, Азовско-Донской или Учетный и Ссудный, привело к тому, что сахаропромышленники стали рассматривать ее, как нормальную функцию банков [2]). Не приняв ее во внимание, мы никогда не поймем истинной природы отношений банков к этой отрасли промышленности. Легко заметить, что здесь тип отношений значительно отличается от вышеописанного в различных других отраслях промышленности. Там всюду видна ясная линия банка, направленная к укрупнению предприятия, конечная цель банка — введение акций предприятия в котировку биржи, а иногда и ряд финансовых комбинаций. Здесь — регулярный

---

[1]) Например: Н. Н. приобретает рафинадный завод. Банк дает ссуду под 1.400 штук паев по 450 руб. на 5 лет. Банк получает место в Правлении и право комиссионной продажи изделий с комиссией 5 коп. с пуда; % на 1½ выше учетного процента Государственного Банка для 6 месячных векселей (Досье Председателя Правления Азовско-Донского Банка — дело 1912 г.)

[2]) Поэтому неправ Левин, когда он хочет главную «вину» за развитие некоммерческих форм кредита возложить на Государственный Банк, отбивший у банков лучший вексельный материал и приучивший сахаропромышленников к соло-вексельному кредитованию (см. И. И. Левин. «Сахарная промышленность в России». 1910 г.). Разумеется никакое изменение политики Государственного Банка не отбило бы у частных банков охоты торговать сахаром. У Левина обычная ошибка, основанная на предпосылке, что переход к более рискованным формам кредита связан обязательно с невозможностью или невыгодностью менее рискованных, а не просто с большей выгодностью этих более рискованных форм.

Приведем два примера:

I. В 1913 году — Терещенко, приобретя Черкасские Заводы, хотят передать продажу рафинада Черкасского и Михайловского заводов на Ростов, Кавказ, Закавказье и Персию какому-нибудь банку на следующих условиях: по требованию банка они обязаны предоставить ему для продажи до 500 тыс. пудов в год, комиссия и делькредере — 10 коп. с пуда, в том числе расходы по продаже и переводу денег. Страховка и хранение производится за счет завода, им же устанавливаются цены «Об авансах не говорят». (Досье председателя правления Азовско-Донского Банка). Курсив наш.

II. Крупнейший сахарозаводчик — финансовый предприниматель Ярошинский просит содействия банка для скупки акций завода Гнивань. За это обещает торговое представительство в целом ряде мест. (Там же.)

промышленный кредит, чрезмерная «пресность» которого для русских банков приправлена широкими торговыми операциями.

Однако, в последние годы перед войной и в сахарной промышленности стали обнаруживаться те же явления, с которыми мы познакомились выше, при рассмотрении других отраслей. Если многочисленные свеклосахарные заводы не показывают в этом направлении никакой эволюции, то, наоборот, более крепкие в финансовом отношении *рафинадные* заводы обнаруживают стремлении к экспансии. Они начинают приобретать при поддержке банков песочные предприятия, с одной стороны, консолидироваться под руководством отдельных банков в немногочисленные группы, с другой,— это дает повод специальной прессе заговорить о перспективах создания треста [1]). Еще в 1911—13 г.г. банки довели капиталы некоторых предприятий до неслыханных прежде в сахарной промышленности размеров. Правда, и на этот раз было найдено более целесообразным обратиться за поддержкой к иностранному капиталу, и, в результате, петербургская биржа так и не увидела сахарных ценностей. Во время войны банки продолжали концентрацию рафинадной промышленности, не увеличивая при этом ее основных капиталов. Таким образом, с помощью внутрироссийских и заграничных комбинаций, русские банки и предприниматели искали путей к более тесному об'единению. К этому, в достаточной мере располагала вся обстановка покровительства; в том же направлении влияла слабость синдиката рафинеров. Если указанный процесс не успел завершиться, то об'яснение этому в значительной мере лежит в специфических русских условиях, требовавших немало времени для такого завершения [2]).

---

[1]) См. Финансовая Газета — «На пути к тресту», № 89, 1915 г.

[2]) Группы, сложившиеся в рафинадной промышленности к 1915 г.:

а) Группа Русского для Внешней Торговли Банка: Александровский, Коренковский, Кашперовский, Лебединский и Одесский заводы — около 30% общероссийского производства.

б) Группа Торгово-Промышленного Банка (также Бабушкин и Бродский): Черкасский, Тульский, Михайловский заводы — около 20% общероссийского производства.

в) Группа Вогау — 9% производства.

г) Группа Харитоненко — 8% производства.

д) Заводы Кенига—(Учетный и Ссудный Банк)—8% производства.

е) Группа Бобринского.

ж) Группа Международного Банка. («На пути к Тресту»).

Русский для Внешней Торговли Банк, как известно, отличался максимальной активностью в области сахарной промышленности. Из портфеля ценных бумаг, приводимых в годовых отчетах Банка, вообще нельзя усмотреть никаких иных участий, кроме как в сахарных о-вах. Правда, из других источников нам известны немногочисленные близкие ему предприятия других отраслей (Феникс — вагоностроит., Т-во Московского Металлического Завода, Симское о-во, Ассерин), но они по числу значительно уступают тому, что мы встречаем у других банков. Зато в сахарной промышленности Русский для Внешней Торговли Банк далеко оставил позади все другие банки. Это относится как к рафинадным, так и к свеклосахарным заводам. Мы могли бы перечислить ряд свеклосахарных обществ, которые финансировались Русским для Внешней Торговли Банком (то же самое в отношении других банков), но едва ли такое перечисление представляет особый интерес—

Из других отраслей пищевой промышленности некоторое влияние банков обнаруживается в мукомольной и маслобойной отраслях [1]).

Крупнейшая отрасль — *текстильная промышленность,* развивалась в России вне всякого влияния банков и без обращения к открытому рынку капиталов [2]). Вклады пайщиков до самого

во-первых, потому, что почти все свекло-сахарные предприятия находились в сходных отношениях с банками, так что нашим перечислением мы выхватили бы несколько случайных предприятий и, вероятно, именно те, финансирование коих протекало не совсем удачно. Ибо как раз в этих мы найдем представителей банков в правлениях — главный признак, по которому улавливаются связи на основании печатных материалов. Во-вторых, нас интересует преимущественно распространенность финансово-капиталистических отношений в России, о каковых в области свекло-сахарной промышленности можно говорить лишь с большими ограничениями.

Кроме Русского для Внешней Торговли Банка наиболее деятельно в свекло-сахарной промышленности выступали Торгово-Промышленный, Международный, Русско-Азиатский и Азовско-Донской Банки, последний до 1914 г. через свой концерн — банк — Киевский Частный Банк

Заметим еще, что в годы войны в сахарной промышленности выдвинулся крупный финансовый предприниматель Ярошинский, которому путем целого ряда комбинаций удалось овладеть большим количеством заводов. Кроме того он купил, имевший большое значение для финансирования сахарной промышленности, Киевский Частный Банк. Повидимому, Ярошинский метил и дальше, пытаясь овладеть петербургскими банками, заинтересованными в сахарной промышленности. В отношении Торгово-Промышленного Банка ему это, повидимому, после февральской революции удалось. Таков один из эпизодов выдвижения в России финансовых предпринимателей, в ущерб влиянию банков.

[1]) В мукомольной промышленности мы находим два дальне-восточных предприятия, близких к Русско-Азиатскому Банку. Характер связи уяснить довольно затруднительно (Возможно, что это результат неудачного финансирования мукомольной промышленности во время Японской войны, о котором подробно говорится у Агада).

а) О-во Манчжурских Мельниц — капитал 3 млн. руб.

б) Русское Мукомольное Т-во в Харбине капитал — 0,4 м. р. (на балансах показана крупная задолженность Русско-Азиатскому Банку).

в) О-во Казанских мельниц — Международный Банк, (состав правления).

Значительная задолженность Банкам показана еще у 4-х предприятий этой отрасли (см. П. В.Оль «Статистика Акционерных Обществ»).

В маслобойной промышленности из 17-ти предприятий с 15 млн. руб. капитала на 1911 год нам удалось установить наличие трех близких банкам предприятий с 7 млн. руб. капитала, по величине которого они занимали первое, третье и четвертое место. Паи всех трех были введены в котировку биржи.

а) О-во Салолин — капитал 3,5 млн. руб. (в 1914 г. 7 млн. руб.) — Сибирский Банк (архивные материалы).

б) О-во Астра — капитал 1,6 млн. руб., — Юнкер-Банк (состав правления).

в) О-во Гартман капитал 1,8 млн. руб.— Учетный Банк, (архивные материалы).

Кроме того, еще два предприятия показывают значительную задолженность банкам (См. Оль Цит. раб.).

[2]) «Должен вам заметить», пишет директор Азовско-Донского Банка директору Берлинер Гандельс Гезельшафт, «что текстильные ценности не пользуются расположением наших бирж, симпатии которых склоняются

последнего времени сохранили свое значение для финансирования текстильной промышленности. Лишь в отдельных случаях, вследствие неудачного кредитования банки теснее связывались с отдельными предприятиями второстепенного значения [1]). Единственно, что стоит отметить,— это некоторый рост значения, предоставляемого банками контокоррентКредита, на что встречаются отдельные указания. В общем, текстильная промышленность обнаруживала органический рост отрасли, развиваемой туземным предпринимателем на местные средства. Тем самым, эта отрасль осталась чужда финансово-капиталистическим комбинациям, и к ее предпринимательским группам, сохранившим в значительной мере семейный характер, весьма мало подходит, несмотря на

(inklinieren) к банковским, железнодорожным и металлическим ценностям. Даже в Москве, в центре самых крупных русских текстильных фабрик, большинство акций последних не введены в котировку биржи, а с теми немногими, которые введены, обороты происходят весьма спорадически» (Досье Правления Азовско-Донского Банка).

[1]) Нам известны лишь следующие случаи близких отношений петербургских банков с текстильными предприятиями:

Хлопчатобумажные:

а) Балтийская Бумагопрядильная Мануфактура — капитал 2,4 млн. р. Сибирский, отчасти Международный Банки (состав правления).

б) Российская Бумагопрядильная Мануфактура — капитал 5,25 млн. руб. — Частный Банк (состав правления).

в) Т-во Скворцова капитал — 5 млн. руб. — Русско-Азиатский Банк (из биржевой прессы).

г) Серпуховская мануфактура — капитал 10 млн. руб. — Азовско-Донской Банк (состав правления).

д) Днепровская мануфактура — капитал 1 млн. руб.—Азовско-Донской Банк (состав правления).

е) Богородско-Глуховская мануфактура — капитал 1 млн. руб. — Азовско-Донской Банк (архивные материалы) (во всех трех случаях у Азовско-Донского Банка место кандидата в члены правления).

Шерстяные:

а) Цинтенгофская Мануфактура — капитал 2,4 млн. руб. — АзовскоДонской Банк (архивные материалы).

б) Триумфальная Мануфактура — капитал 0,75 млн. руб. — куплено с торгов Частным Банком в 1916 г. («Финансовая газета» 1916 г.).

в) Кулотинская Мануфактура—капитал 2 млн. руб.—Международный Банк (архивные материалы).

Льняные:

г) Т-во Грибанова—капитал 1 млн. руб.—Международный Банк (архивные материалы).

Джутовые:

д) Т-во Южнорусской Канатной и Пеньковой Промышленности—капитал 3 млн. руб. — Учетный Банк (архивные материалы).

е) О-во Льняной и Джутовой М-ры—капитал 3,3 млн. руб.— Азовско-Донской Банк (архивные материалы).

Разные:

ж) О-во Московской кружевной фабрики — капитал 2 млн. руб. — Юнкербанк (архивные материалы).

з) О-во Вискоза — капитал 2,6 млн. руб. — Частный Банк («Финансовая Газета», 1916 г., состав правления).

Кроме того, по Олю (акционерная статистика) ряд предприятий показывают задолженность банкам (в общем, около 8 млн. руб.), повидимому, речь идет здесь только о контокоррентКредите.

«передовой» их тип, название финансовых предпринимателей (за исключением, может-быть, Рябушинского). Только война, всколыхнувшая русского предпринимателя и давшая ему средства, о которых он раньше и не мечтал, влила струю финансово-капиталистических отношений в русскую текстильную промышленность. Появление из ее среды Второвского концерна, устремление в сторону текстильной промышленности Стахеевского — знаменует собой проникновение финансово-капиталистических отношений в последнюю крупную отрасль русской промышленности.

Во всех *прочих отраслях* обрабатывающей промышленности имелись лишь по два - три предприятия, тесно связанных с банками. Обычно, это общества, выделяющиеся среди других предприятий данной промышленности. Однако, в силу одиночности таких связей значение их для развития этих отраслей, взятых в целом, сводится к нулю. В то же время, развитие этих отраслей (поскольку они не были связаны с иностранными финансовыми группами), до самого конца протекало в формах, соответствующих дофинансово-капиталистическим отношениям.

Химическая промышленность в России была почти целиком созданием иностранных капиталов и предпринимателей. Большинство предприятий представляло собой «дочерние общества» германских химических фирм, или было основано немецкими предпринимателями. Лишь в одной - двух специальностях химической промышленности русские банки имели некоторое влияние. К таким относится, прежде всего, *резиновая промышленность*. Все пять русских резиновых предприятий были организованы и велись иностранцами, но со временем в них стало просачиваться некоторое влияние русских банков,—в особенности это относится к гиганту резиновой промышленности — заводу Треугольник [1]).

Далее, с банками были связаны одна *спичечная* фабрика [2]) и

---

[1]) В резиновой промышленности было всего 5 обществ с 55 млн. руб. капитала. Самое крупное из них а) Треугольник с 21 млн. руб. капитала — одно из самых крепких в финансовом отношении русских промышленных предприятий, находилось в руках группы капиталистов иностранного происхождения. Совершенно не нуждаясь в регулярном промышленном кредите, Общество умело размещать свои акции в твердые руки за границей. Незадолго до войны руководящая группа Треугольника, близкая к Учетному и Ссудному Банку решила обратиться за новыми капиталами к русскому рынку. С этих пор можно считать, что Учетный и Ссудный Банк приобретает некоторое влияние на общество (архивные материалы).

б) О-во Проводник — капитал 18 млн. руб. — во время войны финансирование производит Международный Банк («Финансовая Газета» за 1916 г. сообщает об эмиссии, возглавляемой Международным Банком).

в) О-во Богатырь — капитал 10 млн. руб., — развивается при поддержке Соединенного Банка (состав правления, сведения об эмиссиях).

г) О-во Каучук— капитал 5 млн. руб., — Частный Банк (общие собрания, состав правления).

[2]) О-во Лапшин—капитал 4 млн. руб.—руководящее предприятие спичечного синдиката. В нем заинтересована группа близкая Частному Банку (архивный материал, общие собрания).

один *пороховый* завод [1]). Каждый из них был крупнейшим предприятием своей отрасли.

Среди группы отраслей, занятых *обработкой животных* продуктов мы смогли установить только два предприятия более тесно связанных с русскими банками [2]).

Наконец, среди 36 акционерных о-в *деревообрабатывающей промышленности,* тонущих в массе единоличных предприятий, мы нашли только 2 банковских предприятия [3]).

Этим заканчивается круг отношений банков к русской обрабатывающей промышленности.

Для полноты мы еще бегло отметим их связи с прочими предприятиями — благоустройства, транспортными, страховыми и т. п.

Меньше всего связей у русских банков имелось с предприятиями *городскими и недвижимостей,* которые почти целиком были организованы в России иностранцами (вспомним еще, что такие отрасли, как световые станции и городские жел. дор., вообще, неудобный об'ект для банковского финансирования). Действительно, в этих областях мы находим у банков одну случайную связь с трамвайным предприятием, две - три в группе «передача электричества», еще две в рубрике «гостиниц». Наконец, несколько близких банкам предприятий имелись в строительной отрасли [4]); наоборот, в группе *товарных складов,* имелся ряд

---

[1]) Русское О-во для Выделки Пороха — капитал 3 млн. руб., — финансируется Азовско-Донским и, вероятно, Сибирским Банком (архивные материалы и состав правления).

[2]) О-во Костеобжигательных Заводов — капитал 2,5 млн. руб. — единственное акционерное предприятие этой отрасли — Азовско-Донской Банк (архивные материалы).

О-во Невской Механической Обуви — капитал 2 млн. руб., — финансирование во время войны переходит от Частного к Азовско-Донскому Банку. Это предприятие занимает далеко не первое место среди соответствующих обществ (архивный материал, Финансовая Газета за 1916 г.)

[3]) Оренбургское Лесное Промышленное и Торговое О-во — капитал 5 млн. руб., в течение ряда лет финансировалось Торгово-Промышленным Банком. Во время войны перешло к Русско-Азиатскому Банку (архивный материал. Финансовая Газета за 1916 г.)

Московское Лесопромышленное О-во — капитал 2 млн. руб. — Соединенный Банк; в 1916 г. перешло к Русско-Азиатскому Банку (Финансовая Газета за 1916 г.). См. еще Николаево — Павдинское О-во стр. 154, примеч. 2.

[4]) Городские железные дороги:

О-во Тверского Трамвая — капитал 1 млн. руб. — случайная связь Учетного и Ссудного банка (см. главу об этом банке).

Предприятия по передаче силы электричества:

а) Петроградское О-во электрической передачи сил водопадов — группа предпринимателей, финансируемых Русско-Азиатским Банком (2 члена правления).

б) «Белый уголь» — в 1916 г. организуется тремя предпринимателями и двумя петербургскими банками для использования водопадов в Олонецкой губернии (Фин. Газ. 1916 г.).

в) О-во Электрическая Сила — капитал 4 млн. руб. Иностранные банки и Торгово-Промышленный в 1916 г. (Финансовая Газета за 1916 г.)

первоклассных предприятий, тесно связанных с банками [1]). В другой родственной отрасли, в *транспортной*, из двух основных предприятий, одно можно прямо назвать банковским, а второе — тоже не чуждым банкам [2]).

Ряд важнейших *пароходных обществ* в течение многих лет патронировался банками, а именно — 10 предприятий с 23,6 млн. руб. капитала из 36 речных и смешанных пароходств с 65 млн. руб. капитала и, кроме того, одно с капиталом в 3 млн. руб. из 10 с 10,5 млн. руб. капитала морских пароходств [3]). Однако, в 1916—

Гостиницы и др.

а) О-во Европейской гостиницы — Банкирский дом Ламие и Азовско-Донской Банк (архивные материалы).

б) О-во гостиницы Россия в Ялте — Торгово-Промышленный Банк (состав правления).

в) О-во Крымских Керамических Изделий и Морских купален — Торгово-Промышленный Банк (состав правления).

Строительные о-ва.

а) Российское Строительное О-во — капитал 0,5 млн. руб., — Соединенный, Русско-Азиатский Банки (состав правления).

б) Пет. Строительное О-во — капитал 2 млн. руб., Русско-Азиатский и Учетный Банки (состав правления).

в) О-во «Строитель» капитал 1 млн. руб., — Частный Банк (состав правления).

г) Всеобщая Строительная Комп. — капитал 1 млн. руб., — Азовско-Донской Банк (архивные материалы).

[1]) Всего 13 обществ с капиталом в 20,4 млн. руб., из них банковские:

а) Пет. О-во Товарных складов — капитал 4 млн. руб., Международный Банк (архивные материалы).

б) Варшавское О-во Товарных Складов — капитал 0,5 млн. руб., — Международный Банк (состав правления).

в) Московское о-во товарных складов — капитал 1 млн. руб.,—Частный Банк (состав правления).

г) О-во Гергард и Гей —капитал 5 млн. руб. Азовско-Донской Банк (архивный материал). См. также стр. 125

[2]) а) Восточное О-во Товарных Складов—капитал 7²/₃ млн. руб. — многолетнее финансирование Международного Банка, — вместе с ним примыкало к группе Лианозова (состав правления, общие собрания). В 1916 г. вошло в пароходный концерн Гессена-Демкина (Финансовая Газета за 1916 г.).

б) Российское Транспортное и Страховое О-во — капитал 4,3 млн. руб., перед войной находилось в руках биржевика Мануса, близкого к Азовско-Донскому и Международному банкам. В 1916 г. в нем преобладают Русско-Азиатский и Международный Банки (состав правления данные об общих собраниях).

[3]) а) О-во Кавказ и Меркурий — капитал 5,6 млн. руб., Международный Банк, отчасти Учетный Банк (архивные материалы, состав правления); в 1916 г. — Гессен-Демкинская группа (Финансовая Газета за 1916 г.).

б) Первое О-во Пароходства по Днепру—капитал 1,5 млн. руб. Международный Банк (архивные материалы). В 1916 г.—пароходный концерн (Финансовая Газета за 1916 г.).

в) Второе О-во Пароходства по Днепру — капитал 1,5 млн. руб. — Международный Банк (арх. материал), в 1916 г. — пароходный концерн (Финансовая Газета за 1916 г.).

г) О-во Океан — капитал 4 млн. руб., — Международный Банк (арх. материал).

17 годах в этой отрасли создается под руководством 2-х финансовых предпринимателей крупный концерн, который вбирает в себя все важнейшие предприятия Волжской и Днепровской системы, а также стремится пойти дальше — захватить область морского транспорта. Концерн собирается строить собственный судостроительный завод и обзаводится даже собственным банком. Иными словами, мы видим перед собой нарождение крупной финансово-капиталистической организации, стоящей вне влияния банков [1]).

д) О-во «Пароходства По Волге» — капитал 2 млн. руб., Азовско-Донской и Пет. Частный Банки (архивные материалы).

е) Амурское О-во Пароходства и Торговли—капитал 2 млн. руб., — Азовско-Донской и Сибирский Банки (архивные материалы).

ж) О-во Западно-Сибирского пароходства — капитал 4 млн. руб. — Сибирский Банк (состав правления).

з) О-во Российского Коммерческого Пароходства — капитал 1 млн. руб., — Азовско-Донской Банк (состав правления).

и) Котлас-Архангельское Пароходство — капитал 1 млн. рублей, — Русский для Внешней Торговли Банк (состав правления).

к) Азовское Пароходство — капитал 1 млн. руб., Азовско-Донской Банк (архивные материалы).

л) Восточно-Азиатское Пароходство—капитал 3 млн. руб.,— Азовско-Донской Банк (состав правления).

Кроме того, пароходное о-во «Волга» — капитал 10 млн. руб.,—близко стояло к группе Лианозова, а, следовательно, к находившимся за ней банкам. В 1916 г. перешло к пароходному концерну (Финансовая Газета 1916 г.).

Русское о-во Пароходства и Торговли—капитал 10 млн. руб., хотя и независимое, но в дружественных отношениях с Азовско-Донским Банком.

[1]) Группа Гессена-Демкина (пароходный концерн) во время войны сумела об'единить в своих руках следующие крупнейшие транспортные и пароходные общества: Восточное О-во Товарных Складов, Кавказ и Меркурий, Волга, Первое и Второе О-ва по Днепру и несколько менее крупных — Товарищество Конецкий — капитал 0,8 млн. руб., Товарищество Русь — капитал 1 млн. руб., Пароходство Журавлева, пароходство Куманова, Свирское пароходство. С присоединением последних пароходств группа получила в свои руки сообщение по всей Мариинской системе. Необходимо еще добавить к вышеназванным предприятиям Коммерческое Страховое О-во с капиталом в 1 млн. руб. Уже в середине 1916 г. группа хочет подвести под свою деятельность независимую финансовую базу, для чего обращается к разным провинциальным банкам с предложением заняться исключительно финансированием группы. В конце концов, ей удается купить Одесский Коммерческий Банк с капиталом в 3 млн. руб., который быстро увеличивается до 12 млн. руб. Группа всячески стремится перевести Правление Банка в Петербург и внести желательные изменения в устав банка, но наталкивается на упорное противодействие Министерства Финансов, (не разрешившего ей между прочим организацию нового банка). Только после революции Банк был реорганизован в Русский Торговый и Транспортный Банк с пребыванием правления в Петербурге. (Финансовая газета за 1916 17 г.). Трудно сказать, что могло выйти из такой комбинации — может быть, вклады посторонней публики современем ушли бы из банка, и он превратился бы в о-во финансирования, а, может быть, руководителям удалось бы использовать всю мощь банковского аппарата для своих финансовых комбинаций. Следует еще отметить, что действия группы насквозь пропитаны духом «чисто американских» финансовых трансакций. Сделавшись, например, хозяевами Восточного О-ва Товарных Складов, руководители группы в первый же год пожелали выдать 27% дивиденда, вместо 10%, которые полагала выдать старая «рабочая часть» Правления. После этого, непричтенные еще к таким экспериментам старые директора вышли из Правления. (Из бесед).

В то же самое время в 1917 г. два русских банка выступают с большим проектом создания русского торгового флота, который так и остался на бумаге, но любопытен как пример чисто банковской инициативы в основании предприятий почти нового типа [1]).

В области *финансирования железнодорожного строительства и частных железных дорог* банки важного значения в России не имели. Прежде всего, это касается строительства, которое целиком шло за счет иностранных капиталов и государственной казны (гарантия облигационных займов, а часто и минимального дивиденда).

Однако, в результате политики финансового ведомства, а отчасти, вследствие желания иностранных банков действовать через близкие им русские кредитные учреждения, русские банки сумели приобрести значительное влияние в разных железнодорожных о-вах. Как известно, капиталы частных железнодорожных о-в с разрешения Министерства (и только благодаря его гарантии) состояли на 90% и более из облигационных, и лишь на 10 и менее %,— из акционерных. Это давало возможность русским банкам (или близким им лицам) выступать в роли учредителей с перспективой связать при этом лишь крайне незначительные собственные средства. С другой стороны, связи банков с заграничными кредитными учреждениями гарантировали им сбыт облигаций на выгодных условиях, при которых они имели еще участие в прибыли от сбыта [2]) [3]). Вследствие этого, то незначительное железнодорожное строительство, которое имело место в последние годы перед войной, проходило в большинстве случаев по инициативе банков или близких им капиталистов. В то же время в большинстве немногочисленных старых железнодорожных обществ банкам удалось сохранить или приобрести определенное влияние.

---

[1]) Докладная записка Министерству Финансов была подана Вышеградским и Плотниковым, в ней указывается, что Россия до сих пор не имеет торгового флота и что настало время приступить к его созданию. Далее, записка полагает, что в виду грандиозности поставленной задачи ее придется решать теми же методами финансирования, которые были выдвинуты при постройке железных дорог. Акционерный капитал пароходного предприятия мог бы быть установлен в 10 млн. руб., а облигационный — в 90 млн. руб., при чем облигации должны были быть гарантированы Правительством. Задача должна быть ограничена организацией товарного транспорта в пределах Европы, и при том исключительно массовых товаров, как зерно, лес, уголь и металл. Обществу необходимо выстроить до 200 однотипных кораблей, общей вместимостью в 1,5 млн. тонн, что можно выполнить в течение 8 — 10 лет, при постройке Обществом специального завода. Далее следует подробный проект такого завода. (Финансовая Газета за 1917 г.).

[2]) Тогда как другой учредитель только платил бы эмиссионную комиссию.

[3]) В «Русском Биржевом Ежегоднике» прямо сказано, что большинство акций железных дорог находятся в руках банков, скупивших их на прибыли от эмиссий железнодорожных облигаций.

Польза, извлекаемая от этого банками, заключалась, в первую очередь, в том, чтобы быть банкиром жел.-дор. обществ в самом классическом смысле этого слова (удовлетворять нужду в краткосрочных кредитах, но в особенности, получать от железных дорог вклады [1]). Кроме того, акции крупных старых железнодорожных о-в были одними из самых популярных бумаг на бирже (и притом одинаково «популярными» как в Петербурге, так и в Москве, главный предмет арбитража между этими двумя биржами), — достаточный мотив для желания банков иметь эти бумаги под своим патронатом. Что касается акций новых железных дорог, то, разумеется, их стоило подержать в портфеле, пока они «созреют» для введения в котировку биржи. Во время же постройки, особенно, в период до выпуска облигационных займов, открывалось поле для значительных контокоррентткредитов. Более «широкой» точкой зрения банки руководствовались лишь при проектировании некоторых линий на Урале и за Уралом, которые имели существенное значение для предприятий, финансируемых банками в этих районах [2]).

---

[1]) Впрочем, та же выгода от работы с казенными железными дорогами, только в этом случае вопрос решался близостью к Министерству Финансов. В Учетном Банке в 1914 г. вклады ж.-д. не падали ниже 20 млн. руб. (Лоро русский на пассиве). Некоторые из них были бронированы, и «под них» Банк открывал той же железной дороге кредит.

[2]) Старые железнодорожные общества. В их правлениях и на общих собраниях нередко фигурируют несколько крупных капиталистов, не связанных с банками (ведь, железнодорожные бумаги имели уже свой круг твердых держателей). В некоторых о-вах значительные пакеты пред'являются Министерством Финансов; однако, участие Министерства отнюдь не лишало банков столь привлекательной для них возможности распоряжаться судьбами тех или иных железнодорожных бумаг. Так, например, в 1909 г. «во исполнение постановления Государственной Думы» о разгрузке портфеля Департамента Государственного Казначейства от некоторых малоценных бумаг Министерство Финансов продало Международному Банку 4 тыс. из 9 тыс. акций Владикавказской ж. д. по 1100 руб. Министерство «заработало», так как приобрело их в свое время по 477 руб, но после продажи цена этих акций поднялась до 4 тысяч рублей. В 1912 г. при выпуске двух тысяч новых акций по курсу 1700 руб. при биржевом курсе в 3000 руб. Министерство отказалось в пользу банка от своей доли в 800 штук акций (А. Н. Зак, статья в «Бирже» за 1913 г.).

В отдельных железнодорожных обществах можно заметить, наряду с другими лицами, влияние следующих банков (по данным об общих собраниях и составе правлений):

а) Московско-Казанская ж. д. — Русско-Азиатский Банк.

б) Московско-Киево-Воронежская ж. д.—Земельные Банки.

в) Рязано-Уральская ж. д. — Министерство Финансов, а также Торгово-Промышленный Банк.

г) Владикавказская ж. д.— Министерство Финансов, Международный, отчасти Азовско-Донской Банки.

д) Юго-Восточная ж. д. — Торгово-Промышленный и др. банки. Во время войны — Международный Банк.

Новые железнодорожные о-ва, основанные после 1900 года, акции которых были введены в котировку Петербургской Биржи:

а) Армавир-Туапсинская ж. д. — местные капиталисты, Русско-Азиатский Банк.

Что касается, наконец, *страховых предприятий и земельных банков*, то и здесь петербургские банки сумели обеспечить себе значительное влияние. В лице этой категории акционерных о-в банки имели не клиентов-должников, а выгодных вклад-

---

б) Волго-Бугульминская ж. д. — Частный Банк до 1915 г. (в одном 1910 г. — 4 синдиката, архивный материал), с 1915 г. — Союзный Банк, но в том же году заем у Сибирского Банка (8 млн. руб. на 3 года под векселя и 4½% облигации — 7½% годовых плюс ⅛% за учет. Финансовая Газета 1916 г.).

в) Гербы-Келецкая ж. д. — Банкирский Дом Нелькен и Азовско-Донской Банк (архивные материалы).

г) Подольская ж. д. — Международный и Азовско-Донской Банки, отчасти Соединенный (архивные материалы).

д) Северо-Донецкая ж. д.—Русско-Азиатский и Международный Банки, наряду с другими лицами (состав правления).

Новые общества (частью строящиеся жел. дороги, частью построенные и открывшие движение), акции которых еще не введены в котировку (архивные материалы):

а) Черноморская ж. д. — 9 крупнейших банков.

б) Черноморско-Кубанская ж. д. — Русско-Азиатский Банк.

в) Средне-Кавказская ж. д. — Международный, Азовско-Донской и Торгово-Промышленный Банки.

г) Ейская ж. д. — Русско-Азиатский Банк.

д) Кахетинская ж. д. — Русско-Азиатский Банк.

е) Северо-Восточная Уральская ж. д.—Русско-Азиатский и др. Банки.

ж) Западно-Уральская ж. д. — Сибирский Банк.

з) Троицкая ж. д. — Русско-Азиатский, Сибирский и Торгово-Промышленный Банки.

и) Кольчугинская ж. д.—Международный Банк, Трепов (брат министра путей сообщения).

к) Кулундинская ж. д. — Азовско-Донской Банк.

л) Алтайская ж. д. — 6 русских Банков — у них из 7¼ млн. руб. акционерного капитала — 5¾ млн. руб.

м) Семиреченская ж. д. — Русско-Азиатский Банк.

н) Токмакская ж. д. — Азовско-Донской Банк и др.

о) Олонецкая ж. д. — Азовско-Донской Банк.

Особенный интерес банки проявляли к железным дорогам Южной Сибири — здесь строилось несколько небольших линий, из которых каждая стремилась развиться в Южно-Сибирскую магистраль; так была задумана Троицкая железная дорога (учредители Путилов и Соловейчик), построенная на 104 версты (Полетаево — Троицк), она намечалась дальше на Орск Оренбург (для чего учредители предлагали делать изыскания на свой счет). К тому же стремились дороги Кольчугинская и Кулундинская (так и не начатые постройкой). Первая должна была соединять Кузнецкий бассейн (Кузнецкие каменноугольные и др. предприятия Международного Банк), а вторая — Эксбатуские каменноугольные копи с предприятиями киргизской степи. В. Ф. Трепов ходатайствует в 1916 г. перед министром Треповым о неразрешении Кулундинской дороги, ибо, кузнецкий уголь лучше эксбатуского, хотя и на 1 коп. дороже. В дальнейшем проектировалось слить Кольчугинскую ж. д. с Алтайской (Финансовая Газета 1916-17 гг.).

Троицкая железная дорога также должна была служить интересам предприятий, финансируемых Сибирским Банком. В 1916 г. Банк обратился к дороге с сообщением, что группа английских капиталистов купила железорудные месторождения в Оренбургской и Уфимской губерниях, руда будет вывозиться на заводы среднего и северного Урала; для более интенсивной деятельности заводов потребуется регулярный и планомерный подвоз сибирского угля. Поэтому Троицкой ж. д. следует иметь выход на Самаро-Златоустовскую, Сибирскую и Оренбург-Уфимскую ж. д. С своей

чиков, средствами которых они могли до известной степени располагать. Страховые же акции, в частности, представляли недурной об'ект для биржевой «работы» банков [1]).

стороны Банк обязуется реализовать в Англии необходимые строительные капиталы, доставить рельсы из Америки, ко времени открытия новых линий построить новый завод с годовым производством в 15 млн. руб. (Финансовая Газета 1916 г.).

Отметим еще, что в книгах Международного Банка мы нашли счета учредителей следующих линий: Заволжская ж. д., Лево-Днепровская ж. д., Ладожская ж. д., Урюпино-Лисичанская ж. д., Варшавско-Пригородская ж. д., Выксунская ж. д., Астартская ж. д. (предполагалась Транс-Персидская), Азовско-Волжская ж. д., Мартук-Царицынская ж. д.

Что касается немногочисленных обществ под'ездных путей, то главнейшие из них были в связи с банками:

а) Ириновско-Шлиссельбургское Пром. Об-во—перед войной Сибирский отчасти Русско-Азиатский Банки, в 1917 г. — Торгово-Промышленный Банк (состав правления).

б) Первое Общество Под'ездных Путей — Международный Банк (общие собрания, состав правления).

в) Московское Общество Под'ездных Путей — иностранные группы, Соединенный Банк (общие собрания, состав правления).

г) Общество Городских и Под'ездныхПутей в России — иностранные группы и Частный Банк (общие собрания, состав правления).

[1]) а) О-во Волга — баланс 2,3 млн. руб. — Русско-французский Банк, в 1917 г. Русско-Азиатский Банк.

б) О-во Русский Ллойд — баланс 5,8 млн. руб. — группа, близкая Учетному Банку.

в) О-во Русского Перестрахования — баланс 14,8 млн. руб. — группа близкая Учетному Банку.

г) О-во Россия — баланс 120 млн. руб., — Азовско-Донской Учетный, Международный и Русско-Азиатский Банки.

д) Первое Российское Страховое О-во — баланс 38 млн. руб.,— Русский Банк, группа близкая Учетному Банку.

е) Русское Страховое О-во—баланс 4,3 млн. руб., — Соединенный и Сибирский Банки.

ж) О-во Саламандра — баланс 31,9 млн. руб., — Международный, Торгово-Промышленный Банки.

з) Пет. О-во Страхований — баланс 29,2 млн. руб.,— Азовско-Донской и Международный Банки.

и) Северное Страховое О-во—баланс 17,6 млн. руб.,—Московский Частный Банк.

к) О-во Якорь — баланс 26,7 млн. руб., — Русско-Французский Банк, потом Московский Промышленный Банк.

Только в 4 более мелких обществах, из котировавшихся на петербургской бирже, мы не могли заметить связей с каким-либо банком.

Земельные банки:

Бессарабско-Таврический Банк, Киевский Земельный Банк. — Русский для Внешней Торговли Банк—большое количество акций в портфеле Банка (согласно годовым отчетам).

Полтавский Земельный Банк — Международный Банк (общие собрания и состав правления).

Донской Земельный Банк — Азовско-Донской Банк (из дел Банка видно, что Каменка фактически вел всю политику Донского Земельного Банка — архивные материалы).

Московский Земельный Банк — отчасти Азовско-Донской Банк (архивный материал) и Поляков.

Остальные земельные банки находились, повидимому, в руках отдельных капиталистов.

Число предприятий, связанных с русскими банками до войны.

Наименование отраслей.	Всеми.	В том числе.	
		Межд. Банк.	Аз.-Д.[3]) Банк.
Горная (исключая нефтяную)	32	12	6
Нефтяная[1])			
Металлургия	14	1	5
Обработка металла	11	2	1(1)
Машиностроение	32	9	1(1)
Электро-технич. промышл.	4	—	1
Транспортная (кроме ж. д.)	17	7	5
Цементн.-стекольн.	20	5	8(1)
Химическая	1	—	1
Текстильная	14	2	5
Резина, бум., кож., дерево б.	8	—	2
Сахарн. (рафинад.)	11[2])	2	—
Табачн.[1])	(11)	—	—
Прочие пищев.	6	1	—
Прочие	12	—	3(1)
Всего в обрабатыв. пром.	182	41	38(4)
Страховые общества	10	2	2
Земельные банки	5	1	2
Жел. дороги	24	4	5
Всего	221	48	47(4)

Примечания к таблице:

[1]) Так как связь банков с нефтяными и табачными предприятиями определялась их отношениями с Russian General Oil и Russian Tabacco C°., то представляется затруднительным назвать цифру патронируемых предприятий в этих отраслях. Считать таковыми все входившие в соответствующие концерны предприятия столь же произвольно, как не показательно принимать в таблице за единицу упомянутые концерны.

[2]) Связи с свекло-сахарными заводами не включены нами по причинам, изложенным на стр. 163, прим. 2.

[3]) (1) рядом с цифрой означает, что в состав ее входит одно незначительное общество, финансировавшееся Азовско-Донским Банком и не включенное нами в перечисления этой главы, а потому не фигурирующее в графе «Всеми».

Участие банков в акционерных *торговых* предприятиях уже выходит за пределы нашей темы. Отметим лишь для полноты, что собственная торговля банков далеко не укладывалась в рамки специальных торговых обществ. Но в отдельных случаях, например, в период роста цен во время войны, когда интересы спекулятивного выдерживания товара было удобнее осуществлять через «постороннюю» организацию, такие общества, повидимому, представляли для банков некоторый интерес [1]).

[1]) Например, в 1916 г. находим следующие торговые общества, в которых членами правления являются директора банков:

Петроградское Торгово-Экспортное Акционерное Общество — капитал 2 млн. руб., кредиторы 18 млн. руб.,—Русско-Азиатский Банк.

Число предприятий, в коих Германские Д-банки имели более одного места в наблюдательном Совете.

Наименование отраслей.	Всего.	В том числе.	
		Шавгау зенский банк.	Германский. банк.
Горная и горно-завод.	33	8	15
Обработка металлов	16	16	3
Машиностроительн.	25	8	5
Электротехническая	20	—	8
Транспортная	48	12	7
Цементн.-стекольная.	11	2	2
Химическая	9	7	1
Газов., нефт. и др..	13	2	1
Текстильная	15	2	3
Рез., бум., кож., деревообд. . . .	4	1	1
Сахарн.	2	—	—
Пивоваренная	7	1	—
Прочие пищев.	2	—	—
Строительн.	3	2	—
Прочие	3	—	2
Всего в обрабат. пром.	211	44	38
Страховые общества	6	1	2
Банки	58	8	14
О-ва приоб. зем. уч.	23	3	6
Всего	298	56	60

1. Сведения взяты из приложения к книге Riesser: Die deutschen Grossbanken.

2. Номенклатура отраслей взята по Риссеру и применена также к левой половине таблицы.

В заключение, мы приводим табличку, дающую общее представление о числе промышленных предприятий более тесно связанных с русскими банками (см. табл. на стр. 174 - 5).

В таблицу эту включены все перечисленные выше предприятия, в отношении которых нам удалось установить наличие связи с банками. Надо полагать, что связи эти уловлены далеко не полностью, о чем свидетельствует чрезмерно большая доля, падающая на два банка, с деятельностью которых мы имели возможность ближе ознакомиться. Сказанное относится, однако, только к предприятиям, не котировавшимся на петербургской бирже, ибо находившиеся в котировке просмотрены нами исчерпывающе.

Торгово-Промышленное Товарищество «И с к а н д е р» — капитал 0,5 млн. руб., кредиторы 4 млн. руб.,—Московский-Промышленный Банк.

Южно-Русское О-во Внутренней и Экспортной Торговли Предметами Горной Промышленности. Капитал 0,2 млн. руб., кредиторы 3,5 млн. руб., Международный Банк.

Во всяком случае, таблица в достаточной мере иллюстрирует широкий размах деятельности крупнейших русских банков по патронированию промышленных предприятий. Это подчеркивается и параллельными данными, относящимися к германским гросс-банками и извлеченными из приложения к книге Риссера, (откуда взята и номенклатура), где перечислены предприятия имеющие представителей банков в наблюдательных советах. Мы взяли из приложения только те предприятия, в которых банки имели свыше одного представителя, что, приблизительно, соответствует тем более тесным взаимоотношениям, которые понимались в России под словом патронирование. Разумется, нельзя без оговорок сравнивать обе половины таблицы, так как единицы в той и в другой могут весьма отличаться по величине. В особенности это относится к горным, электротехническим и, частично, к машиностроительным обществам, — соответствующие германские предприятия представляют собой несравненно более значительные единицы, чем русские угольные или машиностроительные предприятия, близкие банкам.

Но не подлежит сомнению, что русские банки по количеству тесных патронирований не уступали германским. Об этом свидетельствует и Iubiläumsbericht der Discontogesellschaft (Берлин, 1901 г.), где названо не более 30-ти связей, из которых далеко не все могут быть приравнены к патронированию в русском смысле.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Из сделанного обозрения сферы влияния русских банков явствует, что, если откинуть два последних года существования капиталистического хозяйства в России, то главными представителями финансово-капиталистических тенденций в нем окажутся русские (а также иностранные) банки. На долю их выпало развитие тех отраслей народного хозяйства, расцвет которых связан с возникновением и победой финансово-капиталистических отношений в народном хозяйстве (тяжелая промышленность). С другой стороны, поскольку финансово-капиталистические отношения проникали в легкую промышленность, их носителями являлись те же извне принесшие их банки, а не лица, выдвинувшиеся из самой промышленности (за исключением двух последних лет).

Уместно поэтому поставить вопрос — кто же эти upper ten— руководящие группы в самих банках; как складывалась их власть над банками, откуда они могли оказывать столь сильное влияние на различные промышленные предприятия? Следует отметить, что это один из самых сложных и запутанных вопросов, известный лишь небольшому кругу «посвященных». В виду этого, мы постараемся быть крайне осторожными в интерпретации тех намеков и догадок, которые имеются на этот счет в нашем распоряжении.

В каждом акционерном обществе власть руководящей группы может покоиться либо на достаточно крупном пакете, коим располагает группа, либо на поддержке банка, держащего акции под своим влиянием, либо на переплетении пакетов акций различных предприятий (Verschachtelung). Второй из этих способов в отношении независимых банков, очевидно, отпадает; родственные приемы,— онколирование акций своего банка в других банках, а также использование акций банка, принадлежащих клиентам и лежащих в депо банка — имеют лишь ограниченное значение. Третий способ — переплетение знаменует собой более поздний (только начавшийся в России) период финансово-капиталистических отношений, когда сильно выдвигается влияние индивидуального финансового предпринимателя, и означает власть единичных лиц над банками. Таким образом, в рассматриваемой обстановке «*основным методом*» распоряжения банками является

значительный [1]) портфель акций банка, «поддерживающий» дирекцию. Если не сама дирекция является обладательницей этого портфеля (как, например, Geschäftsinhaber d. Discontogesellschaft), то встает вопрос, каким образом она многие годы подряд остается у кормила банка, или точнее, что представляет собой более «широкая» (т.-е. более широкая, чем правление) группа - обладательница портфеля, в чем заключаются ее интересы, которые должны удовлетворяться правлением, и как эти интересы могут отражаться на политике банка.

Состав широкой группы может быть чрезвычайно различен. Для старых, независимых банков наиболее типичен случай, когда более широкая группа состоит из крупных капиталистов - рантье активного типа, т.-е. тех, которые по немецкой терминологии «управляют своим имуществом», т.-е. не вкладывают надолго свое состояние в какие - нибудь определенные бумаги, а время от времени меняют свой портфель, осторожно играют на бирже и т. д. Такие лица, пользуясь некоторыми услугами со стороны банков, в роде подписок по льготным курсам и т. п., будут требовать от банков хорошего дивиденда (обязательно!), полученного, однако, без чрезмерного риска. Делая банк независимым от набегов биржевика - финансиста или финансового предпринимателя, которые не прочь захватить банк, группа крупных твердых держателей предоставляет дирекции полную свободу, но в то же время заставляет дирекцию оставаться на банковской почве, не зарываясь в чрезмерную спекуляцию. Так, повидимому, до войны обстояло дело в германских Гроссбанках, являвших собой в отношении промышленности крупную, часто доминирующую, но не подавляющую силу (контокорренткредит, как базис отношений) [2]), и из русских банков — в Учетном и Ссудном (Елисеевы, Блессиг, Варгунин и др.) и в большинстве провинциальных банков.

Широкая группа может еще состоять из капиталистов-предпринимателей [3]), и в этом случае между ними и дирекцией возникает своеобразная общность интересов: поддержка последней на общих собраниях в обмен на поддержку промышленников в проведении их планов финансирования и т. п. При таком составе группы банк пойдет значительно дальше, чем при первом составе, ибо для этой группы интересы ее предпринимательской деятельности значительно важнее дивиденда. Типичным для этой группы нам кажется Шафгаузенский банк в Германии; в России такого банка не было, но в некоторых банках отдельные лица этого типа

---

[1]) Значительный — в силу величины капитала банка.

[2]) Конечно, эта причина — состав групп в банках—действовала наряду с другими более важными факторами (характер германского рынка капиталов, предпринимательства и т. д.).

[3]) Не сплоченная группка финансовых предпринимателей, овладевающих банком, но либо ряд промышленников с разнообразными интересами, либо они же в числе других капиталистов.

играли некоторую роль (Питоев, Вахтер в Частном Банке, сахарозаводчики — в Русском для Внешней Торговли и Торгово-Промышленном, Унановы и Гордоны — в Ростовском - Купеческом).

Далее, в широкую группу могут входить биржевики-банкиры (в России — Хесины, Джамгаровы и др.); их поддержка стоит дирекции дешевле, чем поддержка предыдущей группы,— предоставление от времени до времени выгодных дел. Но порой эта группа может быть опасна для руководителей банка (пример — биржевик Манус, стремившийся захватить Международный Банк).

Однако, в большинстве петербургских банков нерушимым базисом правления была другая сила — которую не знают гроссбанки крупнейших капиталистических стран — иностранные банки, представлявшие иностранных акционеров. Иностранные банки были еще менее опасны для власти правления, чем биржевики-банкиры,— они требовали только выгодных дел, обычно биржевого характера и годами поддерживали один и тот же состав правления в русских банках. Это привело к тому, что директора русских банков оказались в значительно более «безответственном» положении, чем их западно-европейские коллеги, т.-е. иными словами, в рамках зарождающихся финансово-капиталистических отношений руководители банков оказались поставленными в положение «единоличных распорядителей», могущих хозяйничать в банках [1]).

Затронутый сейчас чрезвычайно сложный и мало разработанный вопрос об отношениях русских и иностранных банков лежит уже за пределами нашей темы. Однако, мы не можем совсем пройти мимо него, поскольку необходимо, хотя бы в самых общих чертах, указать на то место, которое занимали русские банки в общей системе финансово-капиталистических отношений дореволюционной России. Это тем более необходимо, что нам представляется далеко неверной та постановка, которая была дана этому вопросу как литературой об иностранных капиталах, так и некоторыми новейшими исследованиями. Таким образом, нижеследующие соображения отнюдь не должны рассматриваться как попытка дать исчерпывающее или даже только правильное во всех деталях изображение,— но прежде всего, как *постановка вопроса,* обрисовка тех путей по которым, нам кажется, следует строить изучение отношений иностранных и русских банков, а также окончательно определить место последних в финансово-капиталистической системе России.

---

[1]) Это было одной из причин более спекулятивного, чем, например, в Германии, отпечатка, лежащего на деятельности русских банков. Однако, надо помнить, что основная причина заключалась в чрезмерном превосходстве банка над промышленным предприятием, в отсутствии сильного предпринимателя, который нередко развивался и оперялся под сенью самого банка (Блох и Мещерский—в Международном, Балабанов—в Русском д/ВТ Банке, Плотников — в Учетном. Наконец, Путилов и Э. К. Грубе скорее напоминают финансовых предпринимателей, чем руководителей крупнейших кредитных учреждений).

Движение финансового капитала за пределы своей страны протекает в весьма разнообразных формах и преследует далеко неодинаковые цели. Так еще в эпоху, предшествовавшую империализму, в передовых капиталистических странах создается система колониальных и заграничных банков, имеющая задачей развитие торговли с колониями и полуколониями, т.-е. максимальное распространение промышленных изделий своей страны и развитие операций «отечественных» торговцев с продукцией других стран (естественные богатства, сырье и т. п.). Современем эти банки наряду с другими способствуют широкому экспорту капиталов и в эпоху империализма они завязывают тесные узлы между своей страной и теми, для «обслуживания» которых они созданы (монополизация в пользу своей страны сырьевых источников, железнодорожное строительство, дающее выход «отечественной» тяжелой индустрии и расширяющее возможности эксплоатации естественных богатств колоний и полуколоний). При этом деятельность указанных банков может протекать и непосредственно, но чаще выливается в форму поддержки сильных финансово-предпринимательских групп.

Одновременно развитие монополий приводит к движению, имеющему цель распространить их влияние на другие страны, т.-е. завладеть или об'единиться с соответствующей отраслью в другой «передовой» стране, во-первых,— и с помощью дочерних промышленных обществ стать твердой ногой в отсталой стране, где мало развито соответствующее производство, во-вторых; экспорт капитала этого рода происходит, в значительно мере, по инициативе финансово-предпринимательских групп, обычно, (но не всегда), при сильной поддержке банков.

Наряду с этим, в эпоху финансового капитала продолжается экспорт капитала не создающий сращений в роде тех, которые возникают между промышленными монополиями экспортирующей и импортирующей страны или между первой и ее сырьевыми базами в колониальных и полуколониальных странах. Так, подобно тому, как старый промышленный капиталист эмигрировал вместе со своими капиталами, целые финансово-предпринимательские группы переносят свою деятельность в другие страны, опираясь на денежный рынок своей страны, где они собирают капиталы для своих заграничных предприятий. В некоторых странах они могут это выполнять непосредственно (Англия), в других (Франция, Бельгия) им необходимо прибегать к помощи банков.

Последние в эпоху финансового капитала продолжают заниматься в широких размерах временным помещением, а также длительным экспортом капиталов, не устанавливающим связей того типа, о которых говорилось выше. Так, до войны 1914 г. французский и английский капитал не только в краткосрочном порядке постоянно имелись к услугам германских банков, но предоставляясь также в длительное распоряжение германской и американской промышленности, не получая на них сколько-

нибудь серьезного влияния [1]). Разумеется, подобный же экспорт капитала в отсталые страны совершался на несравненно более выгодных условиях в смысле повышенного извлечения предпринимательской прибыли.

При этом можно наметить несколько вариантов направляемого крупными банками движения капиталов в отсталые страны. Сначала он доверяется вышеуказанным предпринимателям своей национальности, при чем взаимоотношения и модус дележа предпринимательской прибыли могут чрезвычайно варьировать в зависимости от характера этих предпринимателей (промышленный предприниматель — один полюс, финансовый — другой). Вместе с тем, с созданием в стране, импортирующей капитал, финансово-капиталистических центров в лице крупных кредитых учреждений возникает возможность нового способа вложения капиталов с той же, а иногда и большей выгодой и в то же время, обычно, с меньшим риском (знание туземными банками страны и т. п.). Особенно существенно, что в лице кредитных учреждений создаются на месте центры финансово-капиталистической инициативы (учредительств, преобразований, эмиссий и т. д.), которые постоянно подготавливают заграничным патронам об'екты для выгодных помещений, а, кроме того, создают возможность комбинаций, не имеющихся при работе даже с промышленно-финансовыми предпринимателями (фондовый арбитраж и т. п.). Вместе с тем туземные банки становятся для иностранных естественными представителями в тех старых делах, которые возникли без их участия. Таким образом, возникает тесное содружество иностранных и туземных банков, широкая Interessengemeinschaft на основе совместного финансирования промышленности. Однако, это ничуть не означает превращения туземных банков в простые филиалы, исполняющие директивы заграничных банков. Ведь основной целью приобретения влияния на промышленное предприятие является получение максимальной доли предпринимательской прибыли. Но совершенно очевидно, что в этом смысле куда большие возможности дает наличие на месте банков с широкой инициативой (имеющих, может быть, даже значительную самостоятельность в делах, или иначе оставляющих немалую долю предпринимательской прибыли в карманах директоров), чем непосредственное «руководство» промышленным предприятием, или даже через посредство туземного филиала, на 100% работающего по директивам из-за границы.

Эти беглые замечания отнюдь не претендуют исчерпать все возможные комбинации, создающиеся при экспорте капитала в эпоху империализма. Их целью являлось лишь — наметить и оттенить некоторые интересные для нас типы, в частности, последний, близко характеризующий отношения между русскими

[1]) Ср. наприм. Гильфердинг. Финансовый капитал, стр. 479.

банками и главной иностранной силой, с которой они были связаны — французскими банками.

Достаточно хорошо известны черты довоенной банковской системы Франции, мало связанной в лице крупнейших учреждений с «отечественной» промышленностью. Сравнительно [1]) слабое развитие последней, в особенности в направлении заграничной экспансии, приводило к тому, что экспорт капитала совершался, большей частью, лишь под углом зрения — выгодного размещения средств. В этих условиях несколько крупнейших банков регулировали поток французских капиталов в десятки отсталых и полуколониальных стран, предоставляя их соответствующим правительствам, или же в распоряжение кредитных учреждений и промышленных обществ. В обоих случаях преследовалась одна и та же цель — извлечение максимальных выгод путем растовщической эксплоатации правительств в первом, путем овладения максимальной долей предпринимательской прибыли и спекуляции на ней во втором случае. Этот характер довоенного французского финансового капитала («Ростовщический империализм», как назва его Ленин) должен быть полностью учтен при рассмотрении взаимоотношений французских и русских банков.

Этой природы не меняют и случаи импорта в Россию финансистов, близких к французским зайнтересованным банкам, на предмет устройства этих лиц в правлениях контролируемых предприятий, а иногда и близких русских банков. Этот акт означал дальнейшее использование заграничными банками благоприятной для себя ситуации, но, отнюдь, не свидетельствовал о втягивании отдельных отраслей или предприятий русской промышленности в систему международной политики соответствующих заграничных отраслей промышленности, как это имело место при движении финансово-капиталистических промышленных групп (примеры — электротехническая промышленность и нефтяная [2]).

Такие лица, направляемые в Россию на кормление (а также для контроля, чтобы дела не велись исключительно в интересах русских членов правления), сидя в соответствующих предприятиях, вели ту же самую политику, которую вели члены правления от русских банков, т.-е. политику, диктовавшуюся интересами развития данного предприятия, как она понимается руководителями в эпоху финансового капитала. В случаях, когда предприятие нуждалось в заграничной помощи — квалифицированных специалистах, чертежах, патентах — наличие в его правлении иностранного финансиста определяло, конечно, выбор соответ-

---

[1]) Сравнительно с другими передовыми странами финансового капитала.

[2]) Шелль определенно носит характер финансово-капиталистической промышленной группы. Что касается Ойль, то мы в своем месте пытались доказать, что эта группа обязана своим возникновением русской банковской и промышленной инициативе не менее, чем заграничной. При этом с заграничной стороны выступают не столько банки, сколько отдельные финансисты.

ствующей страны, куда обращались за требуемой помощью. Такова же, примерно, была роль иностранных членов правления тех банков, где участие иностранного капитала было особенно велико. (Русско-Азиатский, Соединенный). Недаром Агад [1]) не устает упрекать их в том, что эти банки ни в малейшей степени не сделались органами экономической политики соответствующих государств [2]). Об'яснения этому даются в той же книге Агада, Das Modus der Participationen,— принцип участия, на котором строятся все отношения между русскими и заграничными банками, имеет в своей основе только один вид заитересованности — совместную спекуляцию (скажем лучше, совместное финансирование ради обретения экстра-доходов).

Но даже в этом направлении следует с большой осторожностью говорит о подчиненности русских банков французским. Характер синдикатских операций, как он обрисован выше (на стр. 130—1), показывает значительную свободу руководящих, в данном случае, русских банков, а круг заграничных суб'участников отнюдь не совпадает и, во всяком случае, шире круга тех заграничных банков, в распоряжении которых как-будто должны были бы находиться акции русских банков, эмитированные заграницей [3]).

[1]) Agadh. Grossbanken und Weltmarkt. Berlin und Petersburg 1914.

[2]) В смысле промышленной экспансии или сращений промышленных монополистических об'единений. Но, конечно, они служили политике размещения капиталов. Однако, Агад понимает над нормальной экономической политикой такую, которая направлена на развитие нормальных форм промышленной экспансии. Это об'ясняется своеобразными взглядами Агада. Его сочинение—единственная обстоятельная книга о русских банках, содержащая много интересного материала — проникнута идеями примитивного экономического либерализма. Мерилом нормального в народном хозяйстве служат для него свободная конкурренция, средний промышленник, независимый купец в поисках за новыми рынками, а идеалом, естественно, является Англия, при чем экономические отношения в ней Агад готов сильно приукрашивать (солидность английских грюндерств, якобы, действительный контроль акционеров и т. д.). При этом Агад обнаруживает полное непонимание природы финансово-капиталистических отношений — модус участий, т.-е. участия в консорциумах, грюндерствах и т. д.,—просто нелепость (Das Modus der Participationen ist ein nonsens) заявляет Агад. Необходимо еще иметь в виду, что работа Агада принадлежит к числу обличительных и разоблачительных. Поэтому, несмотря на полную добросовестность автора, необходимо весьма критически относиться к освещению, которое он дает фактам, и к характеру той критике деятельности русских банков, которую он проводит.

[3]) Здесь в частности исследователю отношений русских и французских банков следовало бы рассмотреть вопрос о работе русских банков с крупными парижскими фирмами (все эти Тальманы, Гирши, Лазары, Розенберги, Шуманы и др.). Здесь, во всяком случае, не могло быть подавляющего влияния французских фирм, а характер их деятельности (см. напр. E. Kaufmann. D. französische Bankwesen, 1923, стр. 130—135), исключал иной подход к «русским делам», как стремление к выгодному посредничеству. Интересно было в этом отношении также выяснить характер связей, установившихся у русских банков с менее крупными французскими, как Banque du Nord, или Banque Marseillaise.

Еще более это верно в отношении связей, установившихся между русскими и германскими банками. Правда, последние значительно отличались по характеру своей деятельности от французских, и несомненно их связи с русскими банками были использованы для поддержки внедрения в Россию дочерних обществ крупных германских монополий (химическая, электропромышленность). Однако, в отношениях между русскими и германскими банками была и другая сторона — «дружественные отношения» на основе совместных операций того же типа, который намечен был выше, когда речь шла о французских банках. Недаром Агад бросая свои упреки, не делает различия между русскими банками с участием французского и германского капитала. О том же самом характере отношений говорит ориентировка на французский денежный рынок русских банков, с участием германского капитала (Русского для Внешней Торговли, Международного). В этом сказалась значительная свобода инициативы русских банков в результате господства «модуса партиципации». Ибо, если эти банки должны были служить исключительно проводниками политики германских банков, то последние при их колоссальной мощи сумели бы найти возможность удержать их в своем фарватере и выделить те два десятка миллионов рублей, на которые требовалось увеличить *капитал самих банков* [1]).

Конечно, при намеченном характере отношений русских и заграничных банков, специальное исследование должно провести ряд градаций,— выделив группу русских банков, основанных или санированных при ближайшем участии французских банков (Русско-Азиатский, Соединенный, Пет. Частный),— несколько банков, у которых замечалось меньшее преобладание совместной работы с определенными иностранными группами (Сибирский, Торгово-Промышленный),—наконец, группу банков, у которых преобладало самостоятельное финансирование, не опирающееся на заграничные банки (Азовско-Донской, Пет. Учетный и Ссудный, Русский для Внешней Торговли, отчасти Пет. Международный [2]).

---

[1]) Еще интереснее факт продажи Deutsche Bank пакета акций Сибирского Банка. Это показывает, что первый рассматривал свое участие во втором, как выгодную сделку, хороший единовременный заработок, но отнюдь не ставил себе широких «хозяйственно-политических» задач.

[2]) Международный банк занимал промежуточное положение между второй и третьей группой. Если проследить его развитие с конца 90-х годов (когда преобладали финансирования в которых банк выступал лишь в роли суб'участника эмиссий иностранных банков) то легко можно видеть рост собственных дел, где участие иностранных банков имеет характер деловой любезности. Последняя категория дел в 1911-13 гг. занимает у банка большее место, чем первая. Преобладание самостоятельных дел у Азовско-Донского Банка и Учетного и Ссудного можно видеть выше в соответствующих главах. Что касается Русского для Внешней Торговли Банка, то его основные интересы в сахарной промышленности, по крайней мере вплоть до реорганизации заводов Бродского, являются совершенно самостоятельными.

Необходимо еще вкратце остановиться на характере взаимоотношений русских банков и действовавших в России финансово-предпринимательских групп (до войны — почти исключительно заграничного происхождения). Но прежде необходимо категорически подчеркнуть, что позиция русских банков в отношении промышленных предпринимателей иностранного происхождения была совершенно аналогична их позиции в отношении туземных промышленников. Здесь они выступали активной стороной, носителями финансово-капиталистических отношений, извлекая широкие выгоды из финансирования [1]).

Наоборот, с финансово-предпринимательскими группами русские банки действовали в тесном контакте. Этот тесный контакт и содействие внедрению финансово-предпринимательских групп отнюдь не вытекает только из связей русских банков с соответствующими иностранными (как, например, в комбинации Русско-Азиатский Банк — Шнейдер - Крезо). Ту же политику диктовало банкам стремление выступать совместно с финансовым предпринимателем, создающим для банков основы для крупных финансовых трансакций и освобождающим банки от менее свойственных им забот. Сюда следует отнести, например, тесное сотрудничество английской военной фирмы «Виккерс», с одной стороны, и наименее связанных с английским рынком русских банков — Международного и Учетного, с другой.— в О-ве Русских Артиллерийских Заводов, Русском Судостроительном, Русском Уайтхеде и др.

Довольно сильное движение в Россию независимых английских финансово-предпринимательских групп совершалось также в известной части в тесном контакте с банками. Так, уже отмечалось довольно значительное участие русских банков в сибирской золотопромышленности, в отличие от уральской. Трудно с определенностью сказать, какое соотношение сил установилось здесь между русскими банками и английскими финансовыми предпринимателями; но отдельные указания говорят о том, что для русских банков создалось положение, во всяком случае, не худшее, чем для банка, финансирующего «собственных» финансовых предпринимателей. В нефтяной промышленности русские банки частично поддерживали иностранные предпринимательские группы, частично выступали более активно. Так, участие Сибирского и Международного Банка в предприятиях столь мощного концерна, как Шелль, вероятно, не имело сколько-нибудь определяющего влияния на развитие русских предприятий концерна и сводилась к скромной поддержке. Наоборот, в Russian General Oil весьма

[1]) См. сказанное о финансировании Азовско-Донским Банком Соединенных Цементных заводов. Другие примеры — переход к банкам единоличных машиностроительных предприятий, основанных немцами или англичанами, напр. О-во Лесснер, Феникс, Атлас-Герман, Тильманс, — перешедшие к Учетному Банку, Лангензипен — к Торгово-Промышленному, и т. д.

активно выступали русские банки совместно с нарождавшимися русскими финансовыми предпринимателями (Лианозов и др.), желавшими занять свое место в системе мировых нефтяных монополий. Особое место, наконец, занимал Нобель, один из немногих развившихся в России финансовых предпринимателей, поставивший себя еще задолго до войны в такое, примерно, положение как занимал Тиссен в отношении германских банков [1]). Аналогичные отношения были у русских банков еще с несколькими предприятиями, например, об-вом Треугольник [2]). Наименее ясными представляются для нас отношения русских банков с франко-бельгийскими группировками в южной металлургии и угольной промышленности. Едва ли подлежит сомнению, что эти группировки имели характер развитых финансово-предпринимательских групп. Однако, определить их характер можно только путем выяснения их взаимоотношений с соответствующими французскими и бельгийскими (а не русскими) банками. Поскольку же русские отмечено (стр. 139) их роль, являлась в значительной мере представительной и лишь изредка они выступали здесь более активно [3]).

---

[1]) Иностранное происхождение Нобеля не меняет того факта, что он развился, так сказать, на русской почве. Также не меняет дела работа Нобеля на средства германоского денежного рынка и широкая поддержка со стороны Discontogesellschaft. Мы не можем обрисовать все этапы, которые прошли отношения Нобеля с этим банком, но во всяком случае ко времение предвоенного под'ема Нобель выступает в отношениях с баоками как равная сила. Так, в 1913 иоду, когда сложились более тесные взаимоотношения между Азовско-Донским банком и Нобелем, последний пишет председателю правления банка по поводу незадолго до того проведенной Disconfogesellschaft эмиссии новых акций Нобеля. В этом письме Нобель находит ненормальной разницу, установившуюся между старыми и новыми акциями, и просит принять меры к устранению этого явления (на берлинской бирже). Не входя в дальнейшие догадки о взаимоотношениях Нобеля и обоих банков следует констатировать, что в финансовых трансакциях, касающихся Нобеля, последний имел влияние, распространявшееся вплоть до определения курса акций.

[2]) Во главе стояла группа осевших в России немцев, значительное количество паев было твердо размещено в Германии. В 1914 году эмиссию новых паев впервые произвел Учетный Банк при крупном участии Шумана и К°, а таюке участии всех директоров О-ва на значительные суммы (см. стр. 129). Таким образом можно констатировать равноправное сотрудничество русского банка и финансово-предпринимательской группы и использование иностранного рынка как «пассивного капиталиста».

[3]) Однако, нельзя не напомнить, что как раз те предприятия, к которым имели отношение русские банки, показали в 1909 — 1913 г.г. наибольшую активность в увеличении капитала, горизонтальной и вертикальной комбинации и т. д. Этому интересно противопоставить слодующую цитату из Зива (Иностранные капиталы в русской горнозаводской промышленности 1917 г.) касающуюся южной горнопромышленности, не связанной с русскими банками. «Финансовые взаимоотношения между крупными южно-русскими горнопромышленными предприятиями так запутались, что нередко бывают такие невероятные случаи, когда одно предприятие в силу каких-то новых финансовых соображений берет в аренду свои собственные рудники и заводы, которые по книгам почему-то зна-

Таким образом, с иностранными финансово-предпринимательскими группами русские банки вступили в многообразные, обычно равноправные отношения, при чем не только содержание этих отношений, но и установление их отнюдь еще не определялись одним только фактом крупного участия соответствующих иностранных банков в капиталах русских.

Резюмируя, можно сказать, что русские банки являлись важнейшим звеном в финансово-капиталистической системе страны, притом одним из активнейших элементов в деле развития в стране финансово-капиталистических отношений. Иностранные финансово-предпринимательские группы в значительной мере действовали совместно с русскими банками. В тесном контакте с ними работали иностранные банки, изредка поручая им представительство, но в большинстве случаев, наоборот, активная роль приходилась на долю русских банков, а иностранные играли роль субучастников. Не подлежит, конечно, сомнению, что через иностранные, и в особенности французские банки, русские банки сделались составной частью иностранной финансово-капиталистической системы — в значительной мере французской. Это надо понимать в том смысле, что, во-первых, французский ростовщический империализм — главный кредитор царского правительства, сумел включить их в систему Saugapparat'ов [1]), проведенных от казенного сундука к парижским банкам. Во-вторых, через русские банки протекал поток средств, искавших помещения в русской промышленности. Политические последствия этой системы достаточно хорошо известны и не нуждаются в особом рассмотрении.

Таковы в общих чертах место и роль русских банков в развитии финансово-капиталистических отношений в России. В соответствии с этим в задачу специального исследования, имеющего цель полностью осветить строение финансово-капиталистической системы России, должно обязательно входить выявление специфических черт довоенного французского финансового капитала. Здесь пришлось бы специально остановиться на способах финансирования им промышленности в других странах, в частности, на формах взаимоотношений с французскими руководителями работающих за границей предприятий, и, прежде всего, с финансово-предпринимательскими группами. Далее, следовало-бы выяснить роль французского рынка, как мирового ссудного центра,

---

чатся принадлежащими другому предприятию и т. д.; дела крупнейших горнопромышленных предприятий так запутаны, что сам чорт не сможет в них разобраться» (со слов одного руководящего лица).

Эта заметка между прочим несколько проливает свет на состав групп в каменноугольной промышленности. Повидимому, здесь не создалось сильных финансовых предпринимателей и приведенная характеристика живописует как банки проводят на расстоянии непосредственное управление промышленными предприятиями. Сильные стороны работы через туземные банки выступают вполне отчетливо.

[1]) Saug-u. Bewässerung-apparate — так коротко определил значение банков в народном хозяйстве один немецкий автор.

возможности использования его в качестве пассивного капитали-
та, а также специально осветить систему близких заграничных
анков. Отдельно пришлось бы рассмотреть английский финансо-
ый капитал, систему его движения за границу, возможности
спользования его в качестве пассивного капиталиста. Наконец,
ришлось бы остановиться на движении за границу бельгийского
германского финансового капитала, отделив, прежде всего,
вижение чисто промышленных предпринимателей и поддержку,
казываемую им банками. Специально в отношении германского
инансового капитала необходимо было-бы исследовать вопрос
системе внедрения в Россию монополистических промышленных
руппировок и, наконец, две стороны во взаимоотношениях рус-
ких и германских банков — поддержку проникновению в страну
сякого рода дочерних обществ германских промышленных пред-
риятий, и «общность интересов» на почве финансовых транс-
кций.

Разумеется, изложенное не означает, что всякое исследование
инансово-капиталистических отношений в России должно охва-
ить весь очерченный круг вопросов. Но для каждого такого
сследования обязательно понимание комплекса отношений, из
оторых складывался «финансовый капитал» в дореволюционной
оссии. Непонимание этого приводит к значительным ошибкам
изображении отдельных частей вопроса, в частности, характера
значения русских банков в системе финансово-капиталистиче-
ких отношений в России.

В виду того, что за последнее время в этой области был
ысказан ряд суждений, значительно расходящихся с изложенным
настоящей работе, необходимо на этом остановиться несколько
одробнее.

Неверная постановка вопроса о взаимоотношениях русских и
иностранных банков дана еще литературой об иностранных капи-
талах 1914 — 1917 г.г. и примыкающей к ней экономической
ублицистикой. Наиболее отчетливое выражение эта постановка
опроса нашла в работе П. В. Оля, стоящей всецело на почве тех
ке экономических представлений, что и авторы, писавшие в 1914—
— 17 г.г. [1]). Основной чертой этой системы представлений является
непонимание природы финансово-капиталистических отношений [2]).

---

[1]) П. В. Оль. Иностранные капиталы в России, 1922 г. Авторы писавшие в 1914—1917 г.г. были слишком связаны с банковским миром Министерством Финансов, чтобы договорить тогда до конца то, что высказывает теперь Оль. Однако, не стоило бы труда показать, что взгляды Оля основаны на системе представлений, весьма широко распространенных среди экономистов—практиков старой России.

[2]) Насколько понимание природы финансово-капиталистических отношений было мало распространено среди русских экономистов-практиков, свидетельствует заявление Варзара — Не все ли равно Сормовскому или Путиловскому заводу, сколько зарабатывают на их акциях оппозиты. Прения по докладу И. И. Левина в Обществе финансовых реформ на тему «Некоторые тенденции в развитии акционерных коммерческих банков в России». СПБ., 1913 г.

Поэтому не делается никаких различий между иностранным финансовым и промышленным капиталом, что, естественно, приводит к затушевыванию основного момента: действуя заодно с иностранными капиталистами (банками, финансовыми предпринимателями и т. д.) с одной стороны,— захватывая в пользу «иностранного капитала» русские предприятия, а заодно, предприятия иностранных промышленных предпринимателей — русские банки развивали деятельность, так сказать, имманентную им, вытекающую из их природы гросс - банков в условиях зарождения финансово-капиталистических отношений в стране с отсталой промышленностью. Вместе с тем возникает вторая ошибка — приписывается иностранным капиталам то, что вытекает вообще из природы финансово-капиталистических отношений. Иностранным капиталам «ставится в вину», что они втягивают все большее число предприятий в круг разных международных концернов, что ведет к повышению цен, к сокращению производства при ненасыщенности внутреннего рынка и т. д. Тем самым упускается из виду, что эти действия отнюдь не вытекают из «иностранной природы» синдиката «Продуголь», к которому в частности относились жалобы. Подобным же образом могли действовать любые концерны или об'единения, созданные исключительно русскими банками или позже русскими финансовыми предпринимателями. Интересно отметить, что то «здоровое» национальное предпринимательство, в защиту которого создалась рассматриваевая концепция, нанесло ей во время войны жестокий удар, когда дофинансово-капиталистический предприниматель Москвы показал, что из него может выйти финансовый предприниматель и при том весьма внушительного калибра (Второв и др.). Однако, эти факты прошли мимо литературы об иностранных капиталах.

Изложенные неверные представления с необходимостью влекли за собой неправильное изображение взаимоотношений русских и иностранных банков, которое мы встречаем у П. В. Оля. Через русские банки притекает иностранный капитал, русские банки помогают иностранцам завладевать русскими промышленными предприятиями, — русские банки поддерживают создаваемые иностранцами синдикаты (Продамета). Таков один ряд фактов, а с другой стороны, противостоит бесспорный факт,— что иностранцам принадлежат значительные пакеты акций русских банков. При наличии изложенных выше экономических представлений, вывод мог быть сделан только один: указанные действия русских банков вызываются непосредственными распоряжениями их заграничных хозяев [1]).

---

[1]) «Крупное участие германского капитала, а в частности германских банков, в акционерных капиталах наших коммерческих банков оказывало не только сильное влияние на их деятельность, но почти на все отрасли нашей промышленности, независимо от участия германских капиталов в отдельных ее отраслях». П. В. Оль—названное сочинение, стр. 79. Можно было бы привести еще ряд таких цитат. Ср. выше, стр. 131

На всем этом необходимо было остановиться, так как изложенные взгляды на отношения русских и заграничных банков оказали сильное влияние на одно новейшее исследование по вопросу о финансовом капитале в России.

В недавно вышедшей книге Н. Ванага [1]) вопросу об отношениях иностранных и русских банков дана такая трактовка, как будто последние были только пешками в руках иностранных банков.

Огромным шагом вперед по сравнению с литературой об иностранных капиталах в книге Ванага, является установление финансово-капиталистического характера иностранного капитала, действовавшего в России. Далее т. Ванагом весьма обстоятельно обрисован круг финансово-капиталистических отношений в России. Однако, содержание этих отношений в его работе почти не затронуто, и он довольствуется общими понятиями — господство банков, захват промышленности. Скрывается ли за этими понятиями «контроль над промышленностью», как это понимает Гильфердинг, или только «контроль над доходами», или эпизодическое участие в некоторых выгодных финансовых трансакциях — такого рода вопросов мы не найдем в этой работе. Устанавливая факт пред'явления каким-либо банком или банками солидного пакета акций на общем собрании промышленного предприятия или другого банка, т. Ванаг констатирует господство пред'явителя акций и считает свою задачу в этом направлении законченной. В полном соответствии с Гильфердингом, игнорируется также наличие других финансово-капиталистических «образований» (кроме банковских).

Такая чересчур общая трактовка вопроса мстит за себя двумя неправильными выводами, которые красной нитью проходят через всю работу т. Ванага. Русские банки были чем-то в роде агентур соответствующих заграничных банков, таков первый вывод Ванага. Наряду с этим, он выставляет положение, что заграничные банки вместе с подчиненными им русскими представляли компактные национальные группы, боровшиеся за преобладание в русской промышленности с другими *национальными* банковскими группами.

Вместе с тем не подлежит сомнению, что эта схема навеяна Ванагу литературой об иностранных капиталах, где прямо можно встретить утверждение такого рода: следов иностранного капитала в таком - то предприятии не найдено, но они финансировались иностранными банками через какой - то русский банк [2]).

---

[1]) «Финансовый капитал в России накануне мировой войны». Москва, 1925 г.

[2]) Ср. стр. 131. Ошибочность таких построений достаточно была выявлена выше. Отметим здесь еще, что при рассмотрении архивных материалов нам ни в одном случае не удалось установить, чтобы иностранные банки оказывали русским *целевые* кредиты на предмет финансирования того или иного предприятия.

Кроме того, как нам кажется, т. Ванага, как историка [1]), соблазнила та широкая историческая перспектива, которую дает выставленная им схема. Однако, внешне-политическая ориентация русских финансовых кругов и связанных с ними верхушек промышленной буржуазии, вполне удовлетворительно может быть об'яснена соображениями, развитыми выше (см. стр. 187), и вовсе не требуется для об'яснений такой ориентации, чтобы сложный переплет финансово-капиталистических отношений имел вид четко построенной военной организации, где об'единенные в национальные группы иностранные банки (германские, французские, даже Антантовские!) ведут с помощью своих верных русских солдат планомерную войну. Такая схема своей простотой и изяществом подкупает не меньше, чем шесть германских банков Гильфердинга, которыми достаточно завладеть, чтобы держать в руках все нити народного хозяйства.

Обе схемы роднит то, что за нагромождением финансово-капиталистических комбинаций, направленных, в первую очередь, на максимальную аккумуляцию прибыли охватываемых ими предприятий, — и далеко не всегда связанных с производственно-коммерческим об'единением контролируемых предприятий, — оба автора хотят видеть линии широкой и планомерной организации. После сказанного в введении о природе финансово-капиталистических отношений и тех пределах, на которые наталкивается организация производства при господстве этих отношений, нет нужды возвращаться к этому вопросу. Здесь же мы еще покажем, что схема т. Ванага не выдерживает и соприкосновения с действительностью.

Так, прежде всего, с точки зрения т. Ванага, никак нельзя об'яснить продажу контрольных пакетов одною иностранною группою другой; у него факт перехода пакета преломляется обязательно, как завоевание достигнутое путем борьбы [2]). Также невозможно об'яснить, с его точки зрения, тесное сотрудничество банков «германской ориентации» с банками «французской ориентации» и, наоборот, полное отсутствие контакта в работе двух банков однородной ориентации, например, двух французских банков. Напротив, в этих явлениях нет ничего неожиданного, если иметь перед глазами всю гамму конкретных интересов финансово-капиталистических групп.

---

[1]) По собственному признанию т. Ванага его «работа является не узко-экономической а в значительной степени исторической» («Вестник Комакадемии» № 12 стр 335).

[2]) Притом обязательно под чьим-нибудь национальным флагом; конкретные же коммерческие дела куда-то исчезают (поэтому банк, уступивший контрольный пакет, по Ванагу обязательно проиграл, тогда как возможно на деле он стремился лишь заработать, и тем самым достиг своей цели путем передачи пакета в руки банка «другой ориентации»).

Искусственность концепции, воспринятой т. Ванагом, приводит его к ряду противоречий и неправильному освещению конкретных фактов [1]) финансово-капиталистических отношений в России. Так, т. Ванаг прилепляет ярлычек французского банка не только к такому банку, как Русско-Азиатский, но и к независимому банку, в роде Азовско-Донского. Между тем, как показывают данные об эмиссиях Азовско-Донского Банка (см. стр. 131, прим.), он работал в весьма тесном содружестве с «германским» Международным Банком и в несколько менее тесном с «германским» же Русским для Внешней Торговли Банком, но зато редко когда предоставлял или получал участие от наиболее французского из всех русских банков, — от Русско-Азиатского [2]).

Наоборот, в теснейшем контакте с Русско-Азиатским в целом ряде случаев работал «германский» Международный Банк. Даже знаменитое и единственное в своем роде событие, повидимому раздутое биржевой прессой, — переход руководящей роли в банковской группе, финансирующей Путиловский завод, от Международного к Русско-Азиатскому отнюдь не означал отхода Международного Банка от финансирования Путиловского Завода. Повидимому, шум, возникший в 1913 г., в связи со слухами о покупке Круппом путиловских акций, побудил французских участников предложить Азиатскому Банку заняться делами завода в большей степени, чем это имело место до того времени. Однако, несмотря на сообщения прессы, никаких коренных изменений в финансировании общества не произошло. Если и до указанных событий Международный Банк выступал в финансировании р я д о м с Азиатским, возглавляя русскую группу участников кон-

---

[1]) Следует подчеркнуть, что мы не ставим здесь вопроса о конкретных ошибках (такое-то предприятие было связано не с банком А, но с банком Б)., Такие ошибки при работе над материалом, в роде официальной отчетности, сведений о составе правлений и т. п., могут иметь место при самом осторожном подходе к материалу. Вероятно, ошибки этого рода могут быть найдены и у нас. В этом вопросе окончательное слово сможет сказать взаимный контроль двух-трех независимо сделанных работ. В тексте же нас интересует только то т о л к о в а н и е, которое дается т. Ванагом правильно установленным фактам связи предприятий с банками или совместной работы банков.

[2]) В сахарной промышленности, говорит т. Ванаг, действовали две группы банков: франко-русская, состоящая из Русско-Азиатского, Азовско-Донского и Banque de l'Union Parisienne, и немецко-русская — Руссенбанк и др. Конкуренция этих банковых групп между собой принудила их притти к некоторому соглашению, нашедшему выражение в подписании Русско-Азиатским и Руссенбанком конвенции... что ни одна сторона не имеет права покупать сахарные заводы без согласия другой (стр. 183). Между тем, Азовско-Донской Банк работал в сахарной промышленности вне всякого контакта с Русско-Азиатским; точно также вне контакта с Русским для Внешней Торговли Банком работал «германский» Международный Банк. Наконец, вполне самостоятельно действовал Торгово-Промышленный Банк. Поэтому совершенно произвольно рассматривать соглашение двух только банков, как соглашение каких-то национальных групп.

сорциума при эмиссии Путиловских акций [1]), то и после них он сохраняет свои места в правлении Путиловского Общества, где в 1914 году фигурируют два представителя Международного Банка, несмотря на пророчества финансовой прессы в 1913 г. об их предстоящем уходе.

Другой пример, т. Ванаг весьма драматично изображает события, происходившие в 1906 — 07 г.г. в Сормовском Обществе. Первоначально два банка «германской ориентации» — Международный и Петербургский Учетный и Ссудный — обращаются в 1907 г. к французскому рынку капиталов. В Правление завода входит представитель Парижского и Нидерландского Банка. В 1911 г. последний реализует свой портфель и акции возвращаются к обоим русским банкам. Далее т. Ванаг говорит: «переход Сормовских акций в руки Международного Банка является знаменательным. Это не случайное явление. Международный Банк к 1912 г. представлял собой первоклассного агента немецких «Д» банков; переход акций к этому банку необходимо рассматривать, как один из эпизодов *борьбы между двумя банковскими группировками* (курсив наш), заинтересованными в тех или других связях с промышленным капиталом. Не случайным является и заявление, подписанное Международным и Учетным банками и полученное правлением Сормовского Общества 1-го марта 1912 г. Заявление вскрывает истинное намерение банка, совершавшего скупку акций: «реорганизация управления делами и установление дальнейшей деятельности» и выборы правления желательного банку; одним словом, включение общества в сферу полного влияния банка. Овладев значительным большинством голосов, Международному Банку удается бескровно совершить революцию в Сормове. Представитель Banque de Paris et des Pays Bas, г-н Леблон самым «демократическим образом» снимается с занимаемой им должности члена правления и его место занимают Вышнеградский и Мещерский....». Таким образом, естественный факт смены правления при переходе акций из одних рук в другие, вследствие желания Парижского и Нидерландского Банка реализовать некоторые сверх-прибыли от финансирования, превращается в драматический эпизод борьбы французского и германского финансового капитала за влияние на русскую промышленность. К сожалению, нам не известны отношения «первоклассного агента» немецких «Д» - банков с «побежденным» Парижским Банком, но зато менее первоклассный агент «Д»-банков Учетный и Ссудный сохранил, несмотря на «изгнание г-на Леблона», самые «дружественные» отношения с Парижским Банком, что нашло свое выражение в 10-миллионном кредите, фигурирующем на его корреспондентском счету в течение всего 1914 года [2]).

---

[1]) Из синдикатской переписки Азовско-Донского Банка.
[2]) По книгам «корреспонденты лоро» Учетного и Ссудного Банка.

Третий пример — Южно-Русское Днепровское Металлургическое Общество и Русско-Бельгийское Металлургическое Общество — два безусловных домена «антантовского» капитала, обслуживались в пределах России, вплоть до производства эмиссии, «германским» Руссен-Банком (Русский для Внешней Торговли Банк).

Далее, ряд совершенно самостоятельных финансирований, производимых без участия иностранного банковского капитала зачисляются т. Ванагом в разряд подчиненных тому или другому иностранному капиталу. Так Русское Судостроительное Общество, являвшееся одним из наиболее самостоятельных дел Международного Банка, причисляется к обществам, бывшим в распоряжении германского капитала. Та же судьба постигла общество «Лесснер», про которое на стр. 105 мы узнаем, что им распоряжались «германские банки через русский Учетный и Ссудный Банк». В главе, посвященной этому банку, мы могли достаточно хорошо убедиться, что иностранные банки не имели к обществу «Лесснер» никакого отношения.

Нуждается также в ряде поправок изображение т. Ванагом борьбы «антантовского» и «германского» финансового капитала за господство над частной железнодорожной сетью (отметим в скобках, что это господство в отношении железных дорог надо понимать весьма относительно (см. стр. 170—171). Несомненно, что в этой отрасли, больше чем в какой бы то ни было другой, можно говорить о банковских группах с определенной ориентацией. Финансирование железнодорожного строительства требовало очень крупных капиталов, которые и в 1910—13 г.г. можно было получить только на парижском и лондонском рынках. Естественно, что наиболее близкие к этим рынкам банки — РусскоАзиатский, Торгово-Промышленный и Сибирский — образуют нечто вроде постоянного консорциума для эмиссии железнодорожных ценностей. В руки этих же банков вполне естественно попадают немногочисленные акции новых железнодорожных обществ. Однако, нельзя усмотреть ничего похожего на организованный поход этих банков против Международного. Наоборот, последний являлся неизменным участником новых эмиссий и меньшая его активность в этой области об'ясняется теми же причинами, что и меньшая активность «французского» Азовско-Донского Банка: центр интересов у обоих лежал в металлической промышленности, а затем оба они в меньшей степени, чем три вышеупомянутых банка были связаны с иностранными рынками. Вытеснение Международного Банка из общества Юго-Восточных железных дорог на самом деле является обычным эпизодом колебания из года в год портфелей, пред'являемых банками на собраниях обществ, где у них нет решающего влияния и где наличие портфеля у банков об'ясняется не столько планомерной политикой, сколько более или менее случайными результатами биржевых операций, собственных

или клиентских [1]). С таким же успехом можно говорить о вытеснении «французского» Азовско-Донского Банка, пред'явившего в 1911 г. 6,3 тыс. акций, а в 1912 г.— ни одной. Если продолжить таблицу т. Ванага на стр. 158 его работы, то мы увидели бы, что Международный Банк вновь появляется на собрании Общества с солидным пакетом, не уступающим Азиатскому Банку.

Остановимся еще на одном, сообщаемом т. Ванагом, случае, относительно Волго-Бугульминской железной дороги, которая в 1910г. обратилась к Лионско-Марсельскому Банку за финансовой помощью, в результате чего «банк стал распоряжаться ею через своего представителя де-Шевельи, а позже — через посредство Частного и Азовско-Донского Банка». Между тем, материалы по синдикатским операциям Азовско-Донского Банка с несомненностью свидетельствуют, что оба русские банка извлекали в течение 1910 г. большие доходы из разных синдикатских операций с акциями дороги, не только не делясь при этом с Лионско-Марсельским Банком, но даже наживаясь за счет третьего участника синдикатов де-Шевельи.

Несколько раз на протяжении своей работы, т. Ванаг вынужден констатировать существование смешанных групп, например, в вагоностроении Международный Банк выступал совместно с подлинными французскими банками, — но тут же т. Ванаг пытается об'яснить естественное сотрудничество компромиссом. Более убедительное об'яснение он находит в отношении нефтяной промышленности — «единый фронт германских и французских банков против американской нефти».

Однако, трудно тогда об'яснить, почему три «германских» банка: Международный, Русский и Учетный вошли в Ойль, оставив на произвол судьбы близкую к Дисконто-Гезельшафт группу Нобеля и, наоборот, «французский» Азовско-Донской Банк, вследствие дружественных отношений с Нобелем, не вошел в Ойль и, повидимому, оказывал Нобелю поддержку во время действительной, а не воображаемой борьбы, начатой Ойлем против Нобеля.

Таким образом, мы приходим к выводу, что концепция т. Ванага не только дает неправильное освещение некоторых основных вопросов финансово-капиталистических отношений, но и приводит к целому ряду натянутых, а подчас и неправильных об'яснений развития этих отношений в России. Положение т. Ванага, что «с упрочением влияния иностранного капитала на русскую банковскую систему инициатива полностью переходит на сторону иностранного, а в первую очередь антантовского капита-

[1]) Банк, конечно, может сознательно развивать эти операции с целью иметь постоянно под контролем известный портфель. Однако, с ходкими акциями нередко происходит обратное — наличие их у банка приводит его на собрание акционерного общества и заставляет занять там какую-то позицию. (Ср. стр. 137). Ясно, что при таких условиях значительное уменьшение портфеля какого-либо банка по сравнению с прошлыми годами свидетельствует скорее о характере операций банка в данном году, чем о добровольном или вынужденном изменении политики.

ла», осталось совершенно недоказанным. Таким образом утверждение Агада, что заграничные банки вступают в русские дела, не показывая своей собственной фирмы, превратилось у т. Ванага в положение: «иностранные банки подчиняют себе русскую промышленность, не показывая своей фирмы». Однако, у того же Агада достаточно подробно и убедительно показано, что эти «дела» сводятся к совместным спекуляциям — без вмешательства в методы и направление работы русских банков, если эти методы влекут за собой для иностранных банков суб'участие (Participation) в эмиссиях, на которых можно хорошо подработать [1]).

В заключение, нельзя пройти мимо того, что вся финансово-капиталистическая система имела могущественного союзника в лице Министерства Финансов. Как известно, ни в одной стране этот орган так близко и так активно не вмешивался в дела кредитных учреждений, как в России. Однако, представляется чрезвычайно трудным дать в настоящее время правильное освещение его роли без привлечения первоисточников — архивов кредитной канцелярии, изученных лишь И. Левиным до 1905 г., т.-е. до наиболее интересного для нас периода. С одной стороны, по-видимому, Министерство в своих взглядах на кредит держалось «классической» точки зрения — отсюда разные связывающие

[1]) В своей критике Ванага тов. А. Леонтьев (Вестник Комакадемии № 11 стр. 347) совершенно правильно отметил, что тов. Ванаг впал еще в другую ошибку, приписывая иностранному финансовому капиталу захват южной металлургии и горной промышленности в 1906—1912 г., тогда как на самом деле они уже давно находились в его руках. Весь тезис тов. Ванага иллюстрируется на основе того, что русские и иностранные банки овладели двумя-тремя предприятиями, находившимися прежде в руках русских независимых предпринимателей (Донецко Юрьевское, Алексеевское горнопромышленное о-во и др.). Тов. Ванаг парирует эту критику (Вест. Комак. № 12) тем соображением, что Леонтьев не отличает промышленного иностранного капитала от финансового. Процесс же, описанный в работе Ванага, заключался именно в том, что финансовый капитал овладел всей тяжелой промышленностью юга. Здесь тов. Ванаг вновь полностью идентифицирует финансовый капитал с банковской его разновидностью и игнорирует наличие финансово-предпринимательских групп в франко-бельгийских предприятиях. Такую же ошибку он делает в отношении Нобеля, утверждая, что в 1912 году Discontogesellschaft окончательно завладело Нобелем, только на основе появления представителя банка в совете Т-ва Нобель. Чтобы оценить это утверждение достаточно вспомнить сказанное на стр. 186 и принять во внимание, что к 1912 году (моменту, когда сила Нобеля почти достигла своего зенита) работа Discontogesellshaft с Нобелем имела более чем двадцатилетнюю давность и насчитывала в прошлом периоды, когда Нобель несравненно сильнее зависел от этого банка.

Следует еще отметить, что если бы даже тов. Ванаг оказался в вопросе о южной тяжелой индустрии прав в том отношении, что она в 90-х годах находилась в руках промышленных предпринимателей, то он должен был бы еще показать, как и когда совершился переход ее к финансовому капиталу в лице парижских банков. Ведь очевидно этот процесс в значительной мере совершался за границей, где находились правления многих горнопромышленных и металлургических предприятий, и, следовательно, мог протекать совсем иначе и в иных формах, чем переход указанных выше русских предприятий в руки финансового капитала.

постановления, строгие банковские законы и т. д., на которые жалуются в своем официальном communiqúe [1]) после февральской революции (тоже страдавшие при «старом режиме»), банки. С другой стороны, по ряду действий видно, что Министерство весьма терпимо относилось к смешанной банковской системе, ибо в хорошее время банки беспрепятственно работали, не считаясь ни с какими уставами (за исключением, разве, момента составления баланса) [2]). В плохие же времена Министерство само шло банкам сильно навстречу, ставя в их распоряжение необходимые резервы, (например, в момент оттягивания заграничных кредитов, которые рассматривались банками почти как регулярная основа их деятельности), или организуя соглашения банков для борьбы с последствиями падающей кон'юнктуры (знаменитый биржевой красный крест — синдикат всех банков под руководством Государственного Банка для борьбы с понижением цен дивидендных бумаг). Наконец, у Министерства бывали более близкие или интимные отношения с тем или другим банком (в роде близости к «сферам» Учетного и Ссудного Банка, или занятие правленских постов бывшими крупными чиновниками Министерства).

Словом, мы имеем перед собой всю совокупность отношений финансово-капиталистических верхушек с официальными представителями власти, — отношений, в которых тесно переплетается то, что делается и в «интересах народного хозяйства», с действиями, продиктованными исключительно персональными интересами действующих лиц [3]).

---

[1]) «О желательных изменениях в постановке акционерного банкового дела в России». Желание записки оперировать оптимальными цифрами военного периода в значительной мере лишает ее ценности.

[2]) Это официальное исповедание классической точки зрения, превратившееся в бессодержательную традицию, не чуждо и самим руководителям банков — достаточно указать на Банковский С'езд в 1916 г. Председатель Международного Банка возражал против отмены никогда не соблюдавшегося банками параграфа в уставах, определяющего, что сумма собственных ценных бумаг не должна превышать определенной доли акционерного капитала банка!

[3]) Отношение Министерства Финансов, с одной стороны, и русских и иностранных банков—с другой, получили совсем недавно новое и весьма интересное освещение в работе С. Ронина «Русские банки и иностранный капитал»—1926 г. К вопросу о взаимоотношениях банков и промышленности тов. Ронин собирается подойти лишь во второй части своей работы. Однако, уже в первой части намечаются некоторые тенденции, могущие привести к неправильным выводам во второй. Так, тов. Ронин осторожно и вдумчиво подходит к определению взаимоотношений русских и иностранных банков, не соблазняясь широкими и чересчур общими схемами. Однако, у него как-то затушевывается процесс, происходивший одновременно и параллельно с ростом участия французских банков в русских—рост последних, превращение из слабых кредитных учреждений, какими их застал кризис 1900 года, в мощные центры финансово-капиталистической инициативы. Устанавливая, что инициатива привлечения французского капитала принадлежала не русским, а французским банкам (в 1907-1908 г.), т.-е. до наступления промышленного под'ема, тов. Ронин как-то упускает из виду, что иное положение создалось несколько позже—в 1911-1914 г.г.

ПРИЛО

Приложение к стр. 128.

АЗОВСКО-ДОН

Синдикаты, руководимые Азовско-

(Сведения

Наименование предприятий, акции коих явились об'ектом синдиката.	Размер эмиссии.	Прибыль от эмиссии.
1908 год.		
Пароход. по Дону (приобрет. облиг.).	—	—
1910 год.		
Моск.-Казанск. ж. д.	2,6 т. шт.	—
Выигр. билеты	4 » »	—
Моск. Зем. Банк	5 » »	—
Моск.-Киево-Ворон. ж. д.	3 » »	—
Донецко-Юрьевск. металлург. О-во.	12 м. руб.	—
» »	5 т. шт.	—
1911 год.		
Пароход по Волге	11,7 т. по 100 р.	3%
Донецко-Юрьевск. О-во (покуп. и прод.).	15 т. шт.	—
Донецко-Юрьевск. О-во (покуп. и прод.).	15 » »	150 т. руб.
Т-во Лаферм (табач. ф-ка)	12,5 по 120 р.	—
Юго-Восточн. ж. д. (покуп. и прод.).	?	—
Токмакск. ж. д. (обл.).	6 м. руб.	—
О-во Жирардов. м-р «Гилле и Дитрих» (счет мета)	?	—
О-во Сулинск. Зав. (металлург.).	5 м. руб. ном.	—
1912 год.		
Гергард и Гей (Транспорт. О-во).	2,5 м. руб. ном.	—
Богословск. Горнозав. О-во	10 м. руб.	39 р. на акцию + 10% ком. —43,3 р.

[1]) В Синдикате участие было распределено след. обр.: 20% — Полов 0,7%—суб'участие заграничных банков в доле русских.

ЖЕНИЯ.

СКОЙ БАНК.

Донским Банком в 1911 12 году.

неполные).

Таблица составлена на основании синдикат. переписки Азов.-Дон. Банка (отсюда неполнота данных).

? означает, что точная доля участия неизвестна, но факт участия данной группы установлен.

В графе «прибыль от эмиссии» черта (—) означает, что размеры эмиссионной прибыли остались неизвестными.

Доля участия в процентах.								
А Д. Банка.	Директоров А Д. Банка.	Других Пет. банков.	Директоров друг. Пет. банков.	Банкиров.	Близких биржевиков.	Директоров пр-тий, акции коих эмитир.	Заграничных банков.	Директоров заграничных банков.
71	—	—	—	—	—	—	—	—
65	—	—	—	10	25	—	—	—
35	—	—	—	25	40	—	—	—
30	20	—	—	10	40	—	—	—
33,3	—	66,7	—	—	—	—	—	—
?	—	?	—	?	—	—	?	—
?	—	?	—	?	?	—	—	—
50	—	50	—	—	—	—	—	—
30	—	50	—	10	10	—	—	—
20	—	25	—	20	35	—	—	—
60	—	40	—	—	—	—	—	—
?	—	?	—	5	43	—	—	—
?	—	—	—	—	—	—	—	—
50	—	—	—	—	—	—	50	—
25	6	19,6	2	7	11	25	1	0,4
25	—	38	—	4	8	25	—	—
17,5	0,4	11,2	0,9	2	2	20	0,7	0,3
							45 [1])	

цевы (прежние владельцы), 35%—русская группа, 45%—заграничная группа

Продолжение.

Наименование предприятий, акции коих явились об'ектом синдиката.	Размер эмиссии.	Прибыль от эмиссии.
О-во Брянского Рельсопрокат. Зав. (пок. и прод)	10 т. шт.	—
О-во Каменноуг. и Ртутн. Дела «Ауэрбах» (пок. и прод.). . .	$11^2/_3$ т.	—
Амурское О-во Пароход. (пок. и прод.).	10 т. по 100 р.	—
Гербы-Келецк. ж. д.	?	—
О-во Белорецко-Пашков. Железодел. Зав.	12,5 т. по 135 р.	10,5 т. прод. по 155 р. 2 т. по 165 р.
Т-во латуни и Меднопрокат. зав. «Кольчугин»	20 т. по 195 р.	30 р. на акцию.
Т-во латуни и меднопрокат. зав. «Кольчугин»	20 т. по 225 р.	53 р. »
Т-во латуни и меднопрокат. зав. «Кольчугин»	12 т. по 292 р.	35 » »
Т-во «Кольчугин» (мета)	$3^1/_4$ т. шт.	—
О-во Ливенгофск. Стекол. Пр-ва (пок. и прод.).	15 т. по 125 р.	20 » »
Московское О-во для Производства Цемента	10 т. шт.	—
О-во Моск.-В.-Рыб. ж. д. (пок. и прод.).	30 т. шт.	—
Т-во Нефт. Пр-ва Нобель (пок. и прод.).	15 т. шт.	Около 700 тыс.
О-во Соедин. цемент. заводов . . .	13 т. по 135 р.	59 руб. на акцию
Пет. Стекольн. о-во	—	—
Таганрогск. Металлург. О-во (интерв. синд.)	До 5 т. не свыше 280 р.	—
Таганрогск. Металлург. О-во (интерв. синд. пок. и прод.).	?	—
Т-во Московск. кружевн. ф-ки . . .	?	—
Юнкер.—Банк	?	—
5% заем Ялты	?	—

[1]) Эмиссия Белорецко-Пашковск. и Кольчугин. акций является продол
каты, в которые передается целиком портфель предыдущего синдиката, носят

Доля участия в %%.								
А/Д Банка.	Директоров А/Д. Банка.	Других Пет. банков.	Директоров других Пет. банков.	Банкиров.	Близких биржевиков.	Директоров пр-тия, акции коих эмитир.	Заграничных банков.	Директоров заграничных банков.
20	—	30	—	10	40	—	—	—
?	?	—	—	—	—	?	—	—
50	—	20	6	—	—	24	—	—
71	—	—	—	26	—	—	—	—
?	—	?	—	?	?	—	—	—
?	—	22	4	1,5	2,5	—	?	20 [1])
?	—	13,9	1,6	1,2	0,9	—	?	—
?	—	?	?	?	?	—	—	—
50	—	50	—	—	—	—	—	—
40	—	30	—	9,5	9,5	—	9	2
?	—	?	—	—	—	—	—	—
33	—	30	—	9,5	27,5	—	—	—
40	—	22	10	4	23	—	—	1
60	—	21	5	2	4	—	7	1
36	—	—	—	—	—	64	—	—
1/7	—	6/7	—	—	—	—	—	—
60	?	—	6,2	25	6,5	—	—	—
?	—	?	—	?	—	—	—	—
?	—	?	—	—	?	—	—	—
?	—	?	—	—	—	—	?	—

жением синдиката, проведенного Русск. для Внеш. Тор. Банком. **Повторные синди-**чисто спекулятивный характер (см. стр. 127).

Приложение к стр. 113

Составлено по книге «Синдикаты» Учетного и Ссудного Банка.

Игра при эмиссии акций О-ва «Лесснер» Пет. Учетным и Ссудным Банком в 1898 году.

Обратные покупки.			Дата.	Продажи.		
От кого.	Количество акций.	Курс (разница против выпуски.).		Кому.	Количество акций.	Курс (разн. против выпуски. [1]).
Полный взнос . .	3.940	—	8/VII	Близкому лицу.	240	271/2
			9 VII	Ф. П. (брат дир. расп.)	300	—
				Члену Совета. .	125	—
				» » . .	125	—
				Бл. лицу Мухину	150	—
				Бл. лицу . . .	75	—
				Бл. лицу Гранкину	25	—
				Бл. лицу Риго .	50	—
				Ф. П.	100	—
				Чл. Сов. Утину.	120	—
				Банкиру	100	25
				Разным.	50	30
				Бл. лицу Щегловитову	100	30
				Бл. лицу Попаригопуло . .	200	183/4
Близк. лица Келлик.	25	30	14 VII	Бл. лицу Келликеру	25	—
Ф. П.	200	30		Неизв. Верстрат	50	25
				Банкиру	200	30
			15 VII	Бл. лицу Грещеру	100	30
Чл. Сов. Утина.	100	27,5	16/VII			
Ф. П.	100	30	14 VII	Разным.	100	30
				Клиенту Юсупову	300	30
			15 VII	Разным	25	30
Близкого лица Риго	50	40	17 VII	Неизв. Афросу .	50	40
				» Энгельг..	50	40
Кл. Юсуп	100	30	18/VII			

[1]) В графе «курс» показана разница между выпускным и курсом покупок и продаж. Черта (—) в графе курс означает, что сделка проведена по выпускному курсу (187,5 руб.).

Продолжение.

Обратные покупки.			Дата.	Продажи.		
От кого.	Количество акций.	Курс (разн. против выпуска.).		Кому.	Количество акций.	Курс (разн. против выпуска.).
			16/VII	Бл. лицу Скараманга . . .	20	27,5
				Тоже	80	27.5
				Близк. лицу . .	100	30
Ф. П.	50	40	17/VII	Неизв. Бюлеру .	50	40
Бл. лица Мухина	50	62,5	20/VII	Банкиру Лампе.	200	50
				» »	225	62,5
				Разным.	25	62,5
				Неизв. Ортман .	50	40
А. П. (жена дир. распор.). . . .	100	50	18/VII	А. П.	100	30
				А. П.	50	40
				Неизв. Энгельг.	50	50
Кл. Юсуп.. . . .	200	40	21/VII	Бл. лицу Шварц.	100	—
				Банкиру	100	62,5
				Разным.	15	62,5
				А. П.	200	40
Бл. лица Щеглов.	50	62,5	23/VII			
А. П.	125	76,5				
			24/VII	Разным.	25	72 5
			27/VII	Разным.	100	82,5
Бл. лица Гранкина.	35	80	28/VII	Кл. Юсуп. . . .	800	87
Ф. П.	50	87,5		Разным.	25	86,5
А. П.	75	87,5		Междун. банку.	50	87
» »	400	87,5		Банкиру Вавельбергу (27 июля)	50	72,5
» »	50	82,5		Разным.	50	82,5
Бл. лица Щеглов.	50	72,5		Банк. Нелькен .	50	72,5
Разных	50	72,5				
Разных	25	80,5	30/VII	Разным.	10	80,5
Банкира Лампе .	25	77,5				
Разных	125	82,5	1/VIII	Разным.	500	87,5
Бл. лица Гренц.	50	87,5				
Бл. лица Гренц.	50	81.5	3/VIII			
А. П.	225	87.5				

Продолжение.

Обратные покупки.			Дата.	Продажи.		
От кого.	Количество акций.	Курс (разн. против выпуски.).		Кому.	Количество акций.	Курс (разн. против выпуски.).
Неизвестного Энгельг.	100	87,5	3/VIII			
Московск. банк.	100	88	4/VIII	Неизв. Лаваль .	100	83
				» » .	100	85
Чл. Сов. Утеман.	300	87,5	5/VIII	Разным.	100	88
Чл. Сов. Утин. .	100	87,5				
Торг.-Пром. банк	50	81,5				
Бл. л. Попариг..	20	92,5	8/VIII	Разным.	20	93
Чл. Сов. Утеман.	200	92,5	10/VIII			
Неизв. Бюлер . .	50	91¾				
Частн. банк . . .	30	92				
Чл. Сов. Утеман.	200	102,5	11/VIII			
А. П.	100	100	12/VIII	Неизв. Шерешевскому	25	97,5
Неизв. Шерешевского	25	102,5	13/VIII	Разным.	50	108,5
Разных	25	104,5		Сиб. банку. . .	25	97,5
			14/VIII	Неизв. Новоселову	50	106,5
				Разным.	100	102,5
			13/VIII	Бл. л. Келлик. .	100	97,5
				Кл. Юсуп. . . .	20	99,5
Бл. лица Попаригопуло	100	116,5	17/VIII	Разным.	75	107,5
А. П.	100	116,5		»	50	106,5
				»	25	108,5
			19/VIII	Разным.	25	127,5
Неиз. Энгельг. .	25	105,5	14/VIII			
Банкира.	25	93,5				
Неизв. Новоселова	50	110,5				
Верстрат .	50	90,5	13/VIII			
Мухина	100	122,5	18/VIII	Разным.	50	127,5
Ф. П.	50	122,5		Волжско-Камск. банку.	20	110,5

Продолжение.

Обратные покупки.			Дата.	Продажи.		
От кого.	Количество акций.	Курс (разн. против выпуски.).		Кому.	Количество акций.	Курс (разн. против выпуски.).
			18/VIII	Тоже.	50	94,5
				Лионский Кр. .	50	105,5
Разных	25	118,5	17/VIII	Юсупову	300	116,5
Разных	25	120,5				
Моск. Куп. банка.	25	112,5				
Главбух.	25	122,5				
Неизв. Афрос . .	25	112,5				
			19/VIII	Разным.	50	137,5
				»	25	127,5
				Волжско-Камск. банку	25	122,5
			20/VIII	Разным.	25	122,5
Разных	10	122,5	18/VIII	Разным.	100	118,5
»	25	114,5				
»	15	120,5				
Бл. л. Папариг. .	50	122,5				
Чл. Сов.	200	122,5				
			19/VIII	Банкиру	100	117,5
				Бл. л. Келлик. .	50	124,5
Неизв. Лаваль .	200	122,5	20/VIII			
А. П.	100	120,5	21/VIII	Разным.	85	122,5
Бл. л. Скарам . .	50	119 3/4				
Разных	50	119				
			22/VIII	Разным.	100	122,5
				Волжско-Камск. банку	100	115,5
Разных	50	112	24 VIII	Неизв	25	104,5
				»	25	122,5
				Разным.	15	123,5
				Волжско-Камск. банку	25	116,5
Неиєв	50	102,5	25/VIII	Разным.	10	113,5
Бл. лица Келлик.	75	112,5		»	50	122,5
				»	25	116,5
			24/VIII	Бл. л. Келлик.	50	110,5

Продолжение.

Обратные покупки.			Дата.	Продажи.		
От кого.	Количество акций.	Курс (разн. против выпуска.).		Кому.	Количество акций.	Курс (разн. против выпуска.).
Банкира Лампе .	80	97,5	27/VIII	Неизв. Лавалю.	80	97,5
Бл. лица Келлик.	25	112,5	30/VIII			
Разных	10	122,5	1/IX			
			2/IX	Разным.	15	97,5
А. П.	15	102	3/IX	Разным.	30	113,5
Московск. банка.	25	102,5	4/IX	Разным.	10	113,5
Чл. Сов. Утин .	100	110,5		»	25	97,5
Частн. банка . .	50	106,5	9/IX	Московск. банку	50	97,5
Разных	50	106,5		Разным.	50	97,5
»	25	107,5				
Разных	25	82,5	12/IX			
Бл. лица Попаригопуло	80	102,5	15/IX			
			17-16/IX	Волжско-Камск. банку	25	96
				Тоже.	25	92,5
			21/IX	Бл. лицу Попаригопуло	10	98,5
			14—15/X	Русскому банку.	25	87,5
				Вавельбергу . .	25	87
Неизв. Ортман .	50	96,5	19/X	Разным.	40	89
				Липскому Кр. .	25	89
Бл. л. Келлик .	125	97	23/X			
			3/XI	В. Коковцеву. .	25	10
				Верстрату . . .	10	88,5
Волжско-Камский банка	50	82,5	5/XI			
Разных	25	82,5				
Московск. банка.	50	87,5	18—19 XI			
Варшавск. . . .	60	82,5				

Продолжение.

Обратные покупки.			Дата.	Продажи.		
От кого.	Количество акций.	Курс (разн. против выпускн.).		Кому.	Количество акций.	Курс (разн. против выпускн.).
Бл. л. Скараманга	25	72,5	1-18/XII			
» . . .	25	72,5				
» . . .	25	72,5				
			23/XII	Разным.	20	82,5
				»	12	82,5
			30/XII	Со счета % бум.	600	—
				Ф. П.	383	—
			31/XII	Раз. Корр. . . .	205	112,5
						124,5

Размер эмиссии—3.940 штук за 738.750 руб. Выпускной курс Руб. 187,5. Оборот—10.060 штук на 2.486.787 руб.

Вся прибыль от синдиката—63.791 руб. К этому надо добавить, что 600 акций, перенесенных на счет ценных бумаг по выпускному курсу и, следовательно, скрытая прибыль, считая реальный курс на 80 р. выше — около 48 тыс. руб.

Итого прибыли—около 112 тыс. руб.

Об'яснения к таблице см. в тексте, стр. 133 4.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие	III—VII
От автора	1
Введение	3—43
1. Предварительные замечания	3—5
2. О промышленной вариации финансового капитала	5—16
3. Общая характеристика отношений банков и промышленности	17—43
a) Элементы отношений и движущие силы. (Регулярный промышленный кредит — 17. Посредническая деятельность банков в доставлении капиталов промышленности — 22. Интересы директоров — 26. Прямое участие—28	17
b) Различные комплексы отношений	29
c) Цели господства и характер влияния банков на промышленность	32
Глава I. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БАНКОВ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ в РОССИИ. (Краткий исторический очерк и характеристика)	45—84
1. Банки и промышленность с 90-х годов до под'ема 1909 — 1913 г.г.	46—58
2. Банки и промышленность в 1909 — 14 г.г.	58—79
a) Общая характеристика финансирования банками промышленности в России	58
b) Об'ем средств, помещенных банками в промышленности	70
3. Банки и промышленность во время войны 1914 — 17 г.г.	80—84
Глава II. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БАНКОВ и ПРОМЫШЛЕННОСТИ в РОССИИ. (По архивным материалам).	85—134
1. Финансирование промышленности Петербургским Учетным и Ссудным Банком	86—99
2. Финансирование промышлен. Азовско-Донским Банком	99—125
3. Характеристика синдикатских операций русских банков	126—134
Глава III. СФЕРА ВЛИЯНИЯ БАНКОВ на ПРОМЫШЛЕННОСТЬ в РОССИИ. Металлическая промышленность 138. Каменноугольная—150. Золотопромышленность—153. Нефтяная—154. Цементная и стекольная — 158. Табачная — 160. Сахарная — 161. Текстильная—164. Прочие отрасли—166. Пароходные общества—168. Частные жел. дороги—170. Страховые общества и земельные банки—172.	135—176
Глава IV. Заключение. О руководящих группах в банках — 177. Место русских банков в системе финансово-капиталистических отношений России — 179. Критика некоторых взглядов на отношения русских и иностранных банков—188. Банки и Министерство Финансов—196.	177—197
Приложения	198—207

БИБЛИОТЕКА
Ленингр. отделения
Коммунист. Академии
при ЦИК СССР

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00038854882